

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГАОУВПО «КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ)
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Горин А. А.

***Религиозные войны:
проблемы исторической
интерпретации»***

(Издание второе, переработанное и дополненное.)

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

КАЗАНЬ
2015

УДК 291.7

ББК 86.2

Печатается по рекомендации Кафедры религиоведения
Института социально-философских наук и массовых
коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального
университета

Рецензенты:

Бухараев Я. В., к.и.н., доц. кафедры религиоведения ИСФН К(ПФУ)

Брилёв Д. В., к. филос. н., доц. кафедры религиоведения ИСФН
К(П)ФУ

Научный редактор:

Астахова Л. С., д. филос. н., доц. кафедры религиоведения, ИСФН
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) Федеральный Университет»

Г 69 Горин А.А.

**Религиозные войны: проблемы исторической
интерпретации:** Учебное пособие. Издание второе,
переработанное и дополненное. / А.А. Горин. – Казань:
Издательство «ЯЗ», 2015. – 212 с.

Научное издание

***Аннотация:** Учебное пособие раскрывает закономерности, особенности и механизмы возникновения и развития религиозных войн, как социального, политического и идеологического феномена. Предназначено для студентов высших учебных заведений. В первой части рассмотрены отличительные особенности религиозных войн Древнего мира, Библейских войн, межконфессиональных и внутриконфессиональных религиозных конфликтов Средневековой Европы.*

Опубликовано при поддержке ООО «ОКБ «АНТ»



Тел. (8552) 56-20-38; e-mail: okbant@rambler.ru

© Горин А.А., 2015

© Казанский (Приволжский)

Федеральный университет, 2015

© Издательство «ЯЗ», 2015

ISBN 978-5-98688-05-01

ВВЕДЕНИЕ

Данное пособие разработано для учащихся высших и средних учебных заведений, изучающих курс «Религиозные войны: проблемы исторической интерпретации». Этот курс предназначен для студентов, обучающихся по специальностям «Теология». Также он может быть использован в ходе обучения по специальностям «Религиоведение», «Общая история», «Социология» и других.

Основная цель этого пособия заключается в том, чтобы ознакомить учащихся с одним из актуальнейших разделов теории религиоведения, содержащем историко-социальный анализ сущности, причины возникновения и пути эволюционирования такого социально – политического феномена, как «религиозная война». Причём цель пособия - рассмотреть религиозные войны не только в контексте отдельных культур, но и в процессе динамичного развития этого феномена, в контексте эволюции человеческого общества.

Актуальность данного курса диктуется закономерностью развития современного человечества. В последние два десятилетия статусно-идентификационная система (метод определения своего места в социуме и системе межличностных и макросоциальных отношений) как государственных образований, так и социальных групп, и отдельных индивидуумов эволюционирует в аспекте основного критерия самоопределения в сторону принадлежности к конкретной религиозной конфессии. Сегодня значительная часть граждан как европейских, так и азиатских, и латиноамериканских государств (в меньшей степени – государств Африки и Северной Америки) перешли к транснациональному самосознанию, идентифицируя себя, не как граждане конкретной страны, а как «граждане мира». Кроме того, сейчас при очевидном росте националистических настроений в ряде регионов мира, становится очевидной несостоятельность расистских и нацистских теорий «чистоты крови», ввиду значительного уровня взаимной ассимиляции европейских и азиатских народов, рас, этнических и культурно-обособленных групп. Более того, ввиду повысившегося за последние годы уровня урбанизации населения в большинстве активно развивающихся государств, всё явственнее тенденция культурного взаимопроникновения различных культурно-этических систем. Политика же мультикультурализма в Европе окончательно стёрла в отдельных регионах границы культурной идентификации ряда этнических групп. В связи с этим одним из немногих факторов социальной, культурной, статусной и этической идентификации человека остаётся принадлежность к религиозной конфессии.

В истории такой феномен наблюдался в эпоху Средневековья, в период с X по XVII века, что даёт нам возможность вспомнить о теории цикличности исторического процесса.

В отличие от проблем Средневековья, в которых основным видом политического взаимодействия длительное время оставались

различные виды экспансии, реалии сегодняшнего дня диктуют необходимость поиска новых форм межконфессионального взаимодействия. Во-первых, военные действия сегодня чреваты применением видов оружия, использование которых попросту сделает победу в войне бессмысленной, ввиду невозможности воспользоваться плодами триумфа (ядерное оружие, химическое оружие, психотронное оружие, бактериологическое оружие и т. д.). Во-вторых, религиозные, этнические и другие конфликты сегодня очень легко переходят из формы в форму: от войны – к терроризму, к бытовым конфликтам и т. д. В-третьих, если в Средневековье последствия даже крупных военных конфликтов носили локальный характер, то сегодня практически любой локальный конфликт существенно обостряет одну или комплекс мировых проблем. Так, например, обострение обстановки в странах Персидского залива ведёт к обострению топливно-энергетического кризиса в Европе и Америке.

В свете сказанного выше, знание механизмов формирования, эскалации, развития и нивелирования религиозных войн в ближайшее время будет востребована во всех мировых державах. Недаром журнал «Forbes» среди профессий, потенциально наиболее востребованных в следующие 15 лет, назвал единственную гуманитарную: специалист по религиозным отношениям.

Специальность «теолог» является в настоящий момент единственной, дающей возможность квалифицировано регулировать межконфессиональные отношения путём непосредственного активного участия в религиозно-общественной жизни наряду с выполнениями профессиональных обязанностей в рамках как религиозной идеологии и духовной жизни, так и светского законодательства. Фактически теолог сегодня – едва ли не единственный специалист, способный в полной мере реализовать закон толерантного сосуществования различных сегментов единого социума в рамках конкретной конфессии.

Предметом изучения курса является совокупность социальных, политических, экономических, идеологических факторов, ведущих к возникновению феномена «религиозная война», а также механизмов управления данными факторами. Автор высказывает гипотезу о том, что религиозная война в значительной (но не в полной) мере может быть управляема на стадии возникновения и развития конфликта, а также превращения конфликта в религиозную войну и развития религиозной войны, как социально-политического процесса.

Задачи курса «Религиозные войны: проблемы исторической интерпретации» состоят в изучении социально-экономических, политических, гносеологических, психологических оснований возникновения и развития конкретно-исторических форм религиозных войн, в овладении понятийно - категориальным аппаратом и принципиальными методологическими конструкциями анализа комплексов религиозных конфликтов и методикой активного воздействия на их развитие с целью нивелирования.

Место курса в системе социогуманитарного образования.

Настоящий учебный курс, являясь историческим, сопряжен с фундаментальной социальной теорией. Кроме того, он предполагает не только предварительное знакомство студентов с историей человеческого сообщества в контексте развития конфликтов религиозно-социальных и идеолого-философских концепций, но и предусматривает более подробное изучение различных религиозных форм, текстов «священных писаний», религиозно-философской произведений, послуживших непосредственным основанием самого религиозного комплекса. Сведения, почерпнутые студентами из прослушанного курса «Религиозные войны: проблемы исторической интерпретации», должны послужить своего рода фактологической базой изучения других теоретических и практических разделов учебного курса.

Историография проблемы.

Нужно отметить следующий парадокс: специально вопросами исторической интерпретации религиозных войн не занимался практически никто, хотя описание, анализ и даже фольклор религиозных войн собирали многие исследователи.

Историография античности, к сожалению, лишь фрагментарно подходит для рассмотрения проблемы религиозных войн. Во-первых, из-за моноцентричности с ограниченным ареалом каждого из авторов (каждый историк, прежде всего, описывал свой полис, своё государство, поэтому зачастую опускал «само собой разумеющиеся» факты). Во-вторых, античная историография опирается на устные традиции повествования (отсюда хронологичность текстов без анализа), династические культы местных правителей (тенденциозность изложения) и сомнительные «авторитеты» в качестве источников.

Этими особенностями отличаются как произведения Геродота и Фукидида, так и более поздние труды, например, труды Полибия. Из этих работ можно почерпнуть лишь фактографию и ряд субъективных взглядов. Таким образом, для того, чтобы сделать аналитические выводы необходимо принимать во внимание максимальное количество источников. Первые попытки аналитического осмысления исторической реальности предпринял римский писатель Гай Саллюстий Крисп. Но произведения Тита Ливия, Публия Тацита, Плутарха и Гая Транквилла всё-таки ещё сохраняют «летописный» характер. Представителем иного, принципиально нового направления стал «последний историк Рима» Аммиан Марцеллин, рассматривавший исторические процессы и события в контексте государства, а не человека. В работах Марцеллина уже можно выявить комплексную конву воздействия на государственную политику различных факторов, в том числе и религиозных.

Первый европейский опыт исторического повествования в религиозном аспекте принадлежит Евсевию Кесарийскому: его «Церковная история» стала уникальным трудом для своего времени. Интересен труд Павла Орозия «История против язычников»,

написанный с точки зрения воинствующего христианина, касающийся многих аспектов истории «варварских» народов. Исторические сочинения Иордана, Григория Турского, Исидора Севильского, Павла Диакона и других учёных раннего Средневековья, по сути, касаются отдельных аспектов, заставляющих предположить наличие в данный период религиозных войн. Вопрос о религиозной подоплёке экспансии со стороны ряда европейских правителей и государств поднимается в трудах историков эпохи «каролингского возрождения». Например, в биографическом труде Эйнхарда «Жизнеописание Карла Великого».

Нужно отметить откровенное отставание Европы в области комплексного осмысления исторической реальности от философов Востока. Например, ещё в X веке философ Абу-ль-Ала Ахмед ибн Абдулла ибн Сулейман ат-Танухи аль-Маари отмечает весомую роль религии в процессах военной экспансии, как на Востоке, так и в Европе. Хорезмский писатель Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед аль-Бируни, исследуя религии древнего Египта, Эллады, Рима, Хорезма, Персии, Индии, а также христианство, зороастризм, манихейство, и другие, достаточно чётко определил параметры религиозного конфликта, систематизировав общие стороны и различия религиозных верований различных народов.

Интересен подход к трактовке исторических событий в византийской историографии. Прокопий Кесарийский, Лев Диакон, Константин Багрянородный, Иоанн Малала, Георгий Манасий и другие историки описывают события на территории Византийской империи и прилегающих к ней территорий с точки зрения летописцев-хронистов. Это с одной стороны позволяет чётко определить хронологию событий, но с другой – зачастую препятствует определению степени влияния религиозной подоплёки на те или иные военные действия.

Позднейшие историки, такие как Анна Комнина, Михаил Пселл, Никита Хониат, Михаил Дука, и вовсе часто опираются на традиции субъективной, иногда – фольклорной трактовки некоторых событий. Это уже не хронология-летопись, это уже полноценные произведения, в которых события рассматриваются через призму личного восприятия писателя. Так, например, описание прибытия крестоносцев в Константинополь, оставленное Анной Комниной ценно, как свидетельство очевидца, но изобилует спорными утверждениями и данными.

«Исторический» метод истолкования Библии в той или иной степени характерен для трудов таких авторов, как Иоанн Солсберийский, Оттон Фрейзингенский, Иоахим Флорский. Но заметная деградация гуманитарных и естественнонаучных знаний и навыков, характерная для средневековой Европы, даёт себя знать и в области исторических трудов. Едва наметившиеся ростки исторического анализа уступают хроникальному изложению событий в произведениях таких хронистов, как Фруассар, Дж. Виллани и др. На основе их произведений делать выводы можно лишь путём многократного сопоставления

официальных и неофициальных хроник с поправкой на личность автора. Вопросы религиозной подоплеку событий затрагиваются сравнительно редко, в то время как духовная жизнь и её события описываются досконально. Теми же особенностями отличаются и мемуары того времени (например – воспоминания Жана де Жуанвиля).

Куда интереснее заметки и «послания» путешественников, как из числа священнослужителей, так и из числа мирян. Так анонимный трактат «О земле Иерусалимской и её обитателях», относящийся к середине XII века, труды Гийома Трирского, «Рассказ брата Бенедикта», а также труды Рикольдо де Монте Кроче и других путешественников-очевидцев дают сравнительно конкретное представление о том, какую роль играет религиозный фактор в политике представителей тех или иных народов. В частности, рассказ Гийома Трирского об ассасинах представляет собой уникальный подробный труд о жизни закрытой религиозной организации, и её участии в политической жизни мира. В том числе и религиозных войнах. Другим произведением, посвящённым, в числе прочего, религиозному аспекту военных действий стала хроника «Деяния Генриха II и деяния короля Ричарда» Роджера (Рогира) Ховерденского, посвящённая III крестовому походу. Таких хроник к концу XV века накапливается достаточно много, но обобщающих трудов в области религиозных войн по-прежнему нет.

Ситуация в корне меняется в эпоху Ренессанса и Реформации. Религиозной подоплеке событий начинает уделяться повышенное внимание как со стороны сторонников католической церкви, господствовавшей в Европе, так и со стороны её противников. На территории Европы с распространением грамотности, становятся востребованными труды мусульманских, православных, дальневосточных авторов. Складывается метод исторического анализа. «Религиозно-политический трактат» великого Спинозы открывает новую страницу в европейской науке, осмысливая роль христианства в политических процессах, как таковых, и межконфессиональных, а также – политических конфликтах в частности.

Анализ исторических источников с точки зрения их достоверности, исторической топографии, подлинности хронологии и других аспектов исторической аналитики закладывают талантливые учёные Лоренцо Валла, Флавио Биондо, Леонардо Бруни и Поджо Браччолини.

Эпоха Нового времени приносит новые работы, посвящённые роли религии в политических событиях. Так, в середине XVIII века появляется фундаментальный труд Жозефа-Франсуа Мишо «История крестовых походов». Начинается эпоха современной исторической науки. Появляются сочинения Бартольда-Георга Нибура, Леопольда фон Ранке и других историков, пытающихся создавать исторические произведения с комплексной оценкой макрополитических процессов, основанной на критике исторических источников.

К сожалению, длительное время в европейской и отечественной исторической науке господствовала теория происхождения видов Чарльза Дарвина, что существенно снижало интерес к изучению религиозного аспекта развития социума. В настоящий момент востребован взгляд на мир с позиции религиозно-идеологической мысли. Актуальность возрождения такого подхода и привело к разработке, апробации и введению в работу данного курса.

Содержание пособия. В первой части пособия рассматривается ряд крупных разделов научной проблематики.

В первой главе пособия приведён и разобран специфический понятийный аппарат курса. В частности, подробно раскрываются такие понятия, как «религиозный конфликт», «религиозная война» и «религиозный фанатизм». Многие из аспектов квантификации данных явлений являются элементами авторского взгляда на проблематику. Кроме того, в главе приводится стратификация видов религиозных войн и религиозного фанатизма. Значительное внимание уделяется в первой главе и такому аспекту, как роль религии и религиозной войны в эволюции человечества. В тексте рассмотрены наиболее типичные функции, которые выполняет религиозная война в процессе становления и развития социума, этноса или же полиэтнического объединения. Для полного раскрытия данной темы приводится перечень социально-политических, экономических и идеологических условий наиболее необходимых для милитаризированной теократизации социума.

Во второй главе поднимается вопрос о наличии или отсутствии религиозных войн в эпоху Древнего мира. Для ответа на данный вопрос автор рассматривает различные типы и виды древних прагосударств и государственных объединений, идеологической системой которых выступает легитимированный государственной администрацией политеизм. В тексте анализируются причины и движущие силы крупных военных конфликтов эпохи Древнего мира, путём их последовательного сопоставления с наличием специфических механизмов провоцирования и развития религиозных войн. Значительное внимание уделяется тому, чтобы объяснить причины, почему государства, в которых основной структурной единицей статусно-идентификационной системы является религия, оказываются так слабо подвержены возникновению религиозных войн в современном понимании данного феномена.

В третьей главе пособия подробно рассмотрен вопрос о характере военных действий, описанных в Библии. Если военные действия (как религиозного, так и светского характера), происходившие во время становления Ислама, как мировой религии, достаточно подробно фиксировались светскими и духовными историками, то такой исторический документ, как Библия, является уникальным свидетельством событий, многие из которых ещё не получили исторического подтверждения в современной науке. С этой точки

зрения, рассмотрение Библии, как документа, требует специфического подхода.

В четвёртой главе рассматривается один из первых феноменов христианско-мусульманских религиозных войн X-XV вв. - проблема Крестовых походов. При рассмотрении данного феномена выявляется спорность оценки большей части Крестовых походов, как специфически религиозных войн. В пособии подробно излагаются причины двоякого толкования природы феномена Крестовых походов, а также вычленяются социально-политические, экономические и идеологические аспекты, говорящие о том, что, по крайней мере, часть Крестовых походов всё-таки обладает признаками религиозной войны.

В пятой главе работы подробно рассматривается феномен Испанской реконкисты с точки зрения наличия в ходе её зарождения, развития и эволюции характерных признаков религиозных конфликтов, дополняющих картину национально-освободительной борьбы определённой этнической страты населения Пиренейского полуострова с мавританскими и османскими захватчиками. Вопрос конфронтации христианской и мусульманской конфессий на территории Пиренейского полуострова занимает в данной главе значительное место. Зачастую этот конфликт выносится исключительно на поле боя, тогда как в отсутствии военных действий межконфессиональный конфликт либо носит скрытый характер, либо вообще не проявляется.

Шестая глава пособия посвящена механизмам зарождения и развития религиозных конфликтов в Средневековой Европе и их эволюции до религиозных войн, происходивших в рамках христианства и иудаизма, как первых по хронологии авраамических религий и их прямых «производных» (течения христианства в Европе и др.).

Вопросы религиозных войн, имевших место в рамках Ислама, вынесены во вторую часть пособия. Поэтому историография и значительная часть специфического понятийного аппарата будет размещена в продолжении данного труда.

ГЛАВА 1

Основные понятия курса.

Роль религиозной войны в эволюции человечества.

В современной исторической науке под термином «Религиозные войны», как правило, понимают *«вооружённые столкновения между католиками и протестантами в Европе XVI и XVII веков»*, такого взгляда, например, придерживается заслуженный профессор Страсбургского Университета им. Марка Блока Жорж Ливе.

Согласиться с подобной постановкой вопроса крайне сложно: упоминания о религиозных войнах содержатся в канонических книгах практически всех мировых религий. Более того, упоминания о войнах с религиозной подоплёкой присутствуют и в эпосах Древнего мира, а также – языческих социумов Средневековья. Для того чтобы определить степень достоверности того или иного мнения, необходимо

дать определение «религиозной войне», как социально-политическому и идеологическому явлению.

В основе религиозной войны, как правило, лежит религиозный конфликт двух и более сторон. **Религиозный конфликт** — острое противоречие индивидуумов, социальных групп, этнических групп или государственных систем, связанное с несовпадением или прямым противоречием взглядов на вопросы религиозного вероучения, культовой деятельности, системы взаимоотношения человека и божества, продиктованной религиозным вероучением системы взаимоотношений в социуме. Религиозный конфликт возможен как в рамках единого социума, так и между различными социокультурными или этническими группами.

Виды проявления (реализации) религиозного конфликта. На начальном этапе религиозный конфликт реализуется в *тематических диспутах*. В рамках социального и политического (а нередко и экономического) взаимодействия религиозный конфликт экстраполируется в *идеологическую или политическую конкуренцию*. В случае обострения конкуренция переходит в идеологическую, бытовую и, наконец, политическую *конфронтацию*. Крайней формой проявления религиозной конфронтации внутри единой социально-политической или этнической группы является *раскол*. При крайней степени религиозной конфронтации между различными социокультурными или этническими группами возможна *религиозная война*.

Единого определения религиозной войны в политологической литературе пока не выработано. Наиболее точное определение «религиозной войны» выработал российский учёный, полковник, доктор военных наук, профессор Александр Андреевич Корабельников, сформулировавший его следующим образом:

Религиозная война - общественно-политическое явление, связанное с переходом от процессов мирной экспансии одной религии в отношении основных сфер жизни общества или государства, исповедующего другие религиозные виды духовности, к применению вооруженного насилия в целях завоевания и духовного преобразования одних народов другими (в целях формирования соответствующей государственности, народности, а затем и нации).

(А. Корабельников. Религиозная война: От мифов к реальности
\\ Корабельников А. Военно-промышленный курьер № 32 (148)
за 23 августа 2006 г.)

Разумеется, религиозная война отличается от «обычной» наличием ряда специфических признаков. К таким признакам можно отнести:

- Высокую степень религиозной регламентации мировоззрения, быта и самоопределения индивидуумов, составляющих руководство и вооружённые силы, по крайней мере, одной стороны конфликта;

- Наличие религиозных ритуалов в общем порядке несения военной службы (уставе), по крайней мере, одной стороны конфликта;

- Непосредственное участие священнослужителей в военных действиях;

- Использование в военной символике, системе опознавательных знаков и идеологической подготовке солдат - священных символов, атрибутики и образов;

- Принадлежность сторон военного конфликта к различным конфессиям, либо к различным догматическим течениям одной конфессии;

- Высокий процент **религиозных фанатиков** среди руководства и рядовых участников военных действий.

А. А. Корабельников в качестве признака религиозной войны выделяет *«полное вовлечение в военные действия всех слоев населения противоборствующих государств, национально-этнических групп»*. В значительной мере это утверждение справедливо. Однако в истории известны случаи, когда в религиозных войнах участвовала лишь определённая социальная страта того или иного социума. Например – Крестовые походы, являющиеся видом религиозной войны, но не вовлекшие в военные действия социумов в целом. Тем не менее, данное отличие необходимо учитывать, говоря об отличительных особенностях религиозных военных конфликтов.

Под термином религиозный фанатизм мы понимаем психологическое и психопатическое состояние личности, в котором человек утрачивает способность адекватного мировосприятия и мироощущения, слепо руководствуясь в своей жизнедеятельности своим собственным субъективным восприятием религиозных догм, и пытается навязать своё мировоззрение окружающим.

Нужно отметить, что религиозный фанатизм, как психопатическое состояние может быть навязан индивидууму извне. Человек в состоянии религиозного фанатизма, как правило, пытается быть по меткому выражению одного из средневековых философов «святее папы, правовернее халифа».

В настоящий момент выделяется несколько видов религиозного фанатизма:

- *формальный фанатизм* (обрядовый фанатизм) – напоминает суеверие. Характеризуется зависимостью человека от религиозных ритуалов, обрядов, внешней стороны проявлений религиозности. В большинстве своём такие люди обладают низким или умеренным уровнем агрессии.

- *аскетический фанатизм* – как правило, направлен на себя. Выражается в маниакальном стремлении достичь личного совершенства путём строгого соблюдения правил повседневной жизни и выполнения установленных законов. Типичными примерами такого фанатизма являются пуританство, строгая аскеза.

- *миссионерский фанатизм* (прозелитизм) – стремление навязать свои взгляды окружающим. При искренних намерениях и низкой степени агрессии такой фанатизм может принести положительный результат, воплощаясь в миссионерской работе, участии в основании новых духовных учреждений и культурно-просветительской деятельности. При высоком уровне самомнения и агрессии, как правило, приводит человека к конфликту с окружающими.

- *экспансионистский фанатизм* – возведение своих взглядов в безусловный абсолют, не нуждающийся в обоснованиях и доказательствах, и стремление добиться навязать свои взгляды максимальному числу людей насильственными методами, путём приобретения власти над окружающими любой ценой.

Признаки религиозного фанатика:

- Получение удовлетворения (вплоть до появления экстаза) от процесса религиозно-направленной деятельности (например, выполнение «религиозного подвига»);

- В большинстве случаев – роль «ведомого» при «духовном лидере» - кумире. Склонность к подобному поведению проявляется у лиц с заниженной самооценкой;

- Слепая вера в непогрешимость духовного лидера, беспрекословное следование его приказам, полное подчинение воле религиозного лидера и лиц, назначенных им для выполнения функции руководителей;

- Компенсация индивидуумом при помощи религиозной деятельности осознаваемых личных недостатков, как реальных, так и мнимых;

- Потребность в наличии сообщества единомышленников, разделяющих идеи индивидуума. Постоянный поиск реальных, потенциальных, мнимых соратников;

- Потребность в конфликте. Для многих религиозных фанатиков противостояние с оппонентом (как реальным, так и мнимым) является смыслом их деятельности, смыслом их существования и мировоззрения. Агрессия по отношению к представителям иных конфессий, либо представителям своей конфессии, не разделяющим радикальных взглядов индивидуума, как правило, превращается у фанатика в естественный образ мыслей и действий;

- Стремление закрепить свой статус в социуме, потребность в самоутверждении, признании, одобрении со стороны посторонних людей;

- Неустойчивость психики, подверженность посторонним влияниям, управляемость, высокая степень внушаемости, склонность к демонстративному поведению;

- Склонность к инстинкту «стадного» поведения. Стремление «раствориться» в социальной группе, готовность утратить индивидуальность в мышлении, мироощущении, мировосприятии.

Готовность пожертвовать собственным «я» ради того, чтобы получить одобрение группы, в которой индивидуум признан «своим».

Этапы становления религиозного фанатика:

1. **Психологический кризис.** При утрате морально-нравственных ориентиров человек, входящий в группу риска, как правило, начинает искать: а) возможность самоутверждения (в том числе и в собственных глазах), доказательства собственной исключительности; б) систему ценностей и социум, в которых, по мнению индивидуума, он может добиться самоутверждения за короткий срок с минимальными усилиями; в) поиск виновников собственной несостоятельности (на почве данного комплекса, как правило, развивается ксенофобия), потенциально не принадлежащих к сообществу, которое индивидуум выбрал в качестве эталона дальнейшей жизнедеятельности.

2. **Избрание личностью кумира и идентификация себя, как части религиозной идеи.** На данном этапе человек знакомится с харизматичным лидером (лично или дистанционно), осознаёт его взгляды и ценностные ориентиры, и в случае их принятия, коррелирует свои взгляды и убеждения в соответствии с взглядами и догмами, пропагандируемыми избранным лидером-кумиром. На этой стадии характерно проявление формального фанатизма.

3. **Включение в религиозное сообщество.** На данном этапе человек включается в религиозную общность, возглавляемую лидером-кумиром, и теряет (естественным образом или целенаправленно подавляя) свою индивидуальность, полностью идентифицируя себя с религиозным сообществом. В этот период времени индивидуум пытается распространять религиозные взгляды и догматы своего сообщества за его пределами, как правило, в навязчивой форме, провоцируя конфликты с представителями «внешнего мира». Для указанной стадии становления фанатика характерно проявление миссионерского фанатизма

4. **Формирование перманентного конфликта с лицами, а также социальными и этническими группами, не входящими в религиозное сообщество.** Фанатик окончательно подчиняется религиозному лидеру-кумиру, идентифицирует себя с кумиром, свои цели с целями религиозного сообщества. Фанатик-неофит формирует агрессивное неприятие взглядов, догм, не совпадающих с истинами, проповедуемыми лидером-кумиром и его религиозным сообществом. Проявление экспансионистского фанатизма.

Типологизация религиозных войн также крайне условна. В её основе могут лежать самые разные критерии. В приведённой ниже типологизации в качестве отличительного критерия приняты *цели* религиозных войн.

1. **Сепаратистские войны** – направлены на достижение политической, экономической и идеологической автономии, политическое и территориальное отделение или физическое изгнание

(как вариант – уничтожение) инорелигиозных общин в рамках деятельности инициатора войны. В данном случае религия играет роль идеологического обоснования религиозно-единого государства.

2. *Национально-консолидирующие войны* – направлены на объединение народа, исторически оказавшегося расселённым на территории двух и больше суверенных государств. В этом случае разделённый этнос, как правило, объединён не только сознанием единства, но и языком, символикой, а главное – религиозными взглядами, отличающими его от других этнических групп, проживающих в государствах, на территории которого расселились его представители.

3. *Внутриконфессиональные войны* - Такие конфликты чаще всего возникают в пределах какой-либо конфессии, когда из её среды выделяются догматически и литургически обособленные направления – секты, отличающиеся нетерпимостью к не разделяющим их взгляды экс-единоверцам. Как правило, представители сект борются против ущемления своих прав (как реального, так и мнимого) не только с государством, но и с представителями государственной (традиционной) религии, или господствующего религиозного направления.

4. *Религиозно-террористические войны* – Возникают в результате высокого уровня экспансионистского религиозного фанатизма среди представителей отдельных этнических, социальных или политических групп. Крайняя нетерпимость к конфессиональным группам, а тем более - иным конфессиям ведёт к военным конфликтам, сопровождающимся проявлениями крайней жестокости, намеренного вывода фанатиками себя за грань человеческого достоинства (случаи каннибализма, осквернение инорелигиозных святынь, надругательство и убийство женщин и детей и т. п.). «В чистом виде» встречается сравнительно редко, причины абсолютизации конкретной религии и религиозной нетерпимости базируются на экономических, политических, и других факторах.

5. *Мессианские войны* – как правило, возникают при наличии харизматического лидера, чьи взгляды, поведение и лозунги способны довести до различной степени религиозной экзальтации значительные массы людей. В этом случае возможно возникновение массовых движений, одержимых миссионерской идеей распространения своих взглядов вне своей религиозной общины (в том числе и силовыми методами).

Роль религии и религиозной войны в эволюции человечества.

Не стоит считать такой феномен, как религиозная война, из ряда вон выходящим событием. Религиозные войны являются закономерностью определённых исторических этапов развития человечества, социума, религиозной конфессии.

Например, британский социолог Герберт Спенсер, говоря об эволюции человечества, выделяет три её вида: неорганический, органический, надорганический.

Если брать на вооружение теорию Спенсера, то надорганическая эволюция включает в себя влияние на развитие человечества как внешних, так и внутренних факторов.

К внешним факторам можно отнести такие, как климатические особенности ареала обитания человечества, как биологического вида; ландшафт места проживания; флора и фауна расселения этнических групп.

К внутренним факторам относятся физические качества этнических групп, их психо-эмоциональные отличительные черты, особенности интеллекта качества и социально-адаптивных способностей индивидуумов и социальных общностей.

В качестве примера влияния внешних факторов на развитие этноса можно привести последствия массовой вырубki лесов для народностей, проживающих в тропиках. Изменение окружающей среды влечёт за собой изменение образа жизни, вида хозяйствования, и, в конечном итоге, - мировоззрения и мироощущения, как отдельных индивидуумов, так и этнической группы в целом.

Религия является ярким примером влияния внутренних факторов на развитие человечества. Бесспорно, что религия, как социально-культурное явление обеспечивает, по мнению многих европейских учёных следующие аспекты развития социума:

1. принцип преемственности социальной структуры и культурно-исторической непрерывности развития общества;

2. принцип статусной и социальной идентификации личности внутри социальной группы и вне её при деятельности личности за пределами проживания его этноса и единоверцев

3. принцип сакрализации семейных уз, идеологизирующий семью, как социально-культурную единицу через ритуалы прощания с мёртвыми (похороны, кремация, и т. д.), а также реализации той или иной формы культа предков;

4. религия служит механизмом формирования нравственных ориентиров индивидуумов и общества в целом, задавая модель поведения членов общины в различных бытовых и сверхштатных ситуациях, поддерживает традиционные формы социальных взаимоотношений и механизмов функционирования единого социального общежития;

5. религия является одним из трёх основных факторов единства этноса, наряду с общим языком общения и общностью территории проживания;

6. через религиозную общность формируется национально-культурное единство этноса;

7. религия служит легитимации понятия собственности, создавая систему табу, касающуюся священных предметов, ритуалов,

мест, экстраполирующуюся в понятие частной собственности для членов общины.

Существует мнение, что к религиозной регламентации повседневной жизни более склонны примитивные “милитаризированные” общества. Индустриально-капиталистические же сообщества согласно этой теории менее подвержены теологизации. Не стоит столь категорично проводить параллели между уровнем развития и уровнем религиозной экзальтации социума.

В данном случае значительную роль в теократизации социума и склонности его к религиозным военным конфликтам играют, например, следующие факторы:

1. *Наличие материально и технологически независимой базы для обеспечения материально-экономического благополучия подавляющего большинства членов религиозного сообщества.* Отсутствие такой базы в исторической перспективе ведёт к внесению элементов культа агрессии и религиозной нетерпимости в догматы религиозного учения, как идеологического оправдания экспансии для обеспечения общности материальными ресурсами.

2. *Наличие в непосредственной территориальной близости социумов, имеющих основания для территориального, экономического, политического, технологического соперничества.* При отсутствии таких соседей снижается уровень целесообразности создания в религиозной системе ценностей нравственных и поведенческих ориентиров агрессивного характера.

3. *Особенности харизматических лидеров религиозной конфессии.* Любое религиозное учение динамично в своих догматическом и литургическом аспектах. Значительное влияние на направление изменений в догматах веры оказывают наиболее авторитетные члены религиозной общины, либо люди, обладающие особыми способностями, пережившие божественное откровение и т. д. Зачастую субъективная интерпретация тех или иных событий может послужить изменению догматов как в сторону толерантности, так и в противоположном направлении.

4. *Динамика включения в религиозное сообщество значительных масс неофитов, как групп не связанных между собой индивидуумов, так и целостных социальных и этнических групп.* Чем большее количество неофитов включается в религиозное сообщество, тем сильнее их влияние на общие догматические каноны через привнесение специфических толкований священных текстов, собственных традиций и образа мышления, национального менталитета, а также – проблем, связанных с п. 1 настоящего списка.

5. *Уровень внутренней религиозно-социальной интеграции религиозной общины.* Поскольку религиозная община, как правило, является единым социально-политическим элементом, то каждый член общины, вступая в неё, берёт на себя неписанную обязанность заботы о благополучии своих единоверцев. В то же время

он вправе рассчитывать на такую же помощь от других членов религиозной общины в своём отношении. При высокой степени внутренней религиозно-социальной интеграции конфликт одного или нескольких из членов общины с представителями другой конфессии может привести к полноценному военному противостоянию.

Безусловно, «факторов риска» намного больше, что и будет подробно рассмотрено далее.

Согласно современной социологии можно выделить шесть групп социальных институтов, обуславливающих внутреннее развитие социума:

- Бытовые;
- Ритуальные;
- Религиозно-идеологические;
- Политические;
- Профессиональные;
- Технологические.

В той или иной степени, каждая из указанных групп может служить механизмом, как эскалации, так и нивелирования религиозного конфликта. Рассмотрим их по порядку.

В рамках *бытовых* социальных институтов обычно рассматривается модель семьи, положение женщин и детей, социальные роли внутри родовых отношений и т. д. Фактически именно действующие в его социуме бытовые социальные институты определяют мировоззрение человека, в том числе и религиозное. Автору приходилось в 2004-2006 гг. общаться с семьями из стран Ближнего Востока, которые по религиозным соображениям ограничивали уровень образования своих детей, особенно девочек, фактически лишая их возможности в будущем изменить уклад своей жизни. При этом родители искренне признавали преимущества жизни в современном обществе для человека с высшим образованием и имели достаточные средства для обучения своих детей. Однако через традиции, сложившиеся веками, переступить попросту не могли и не хотели. Именно посягательство на традиционные бытовые социальные институты на протяжении истории человечества неоднократно служило *casus belli* для межконфессиональных и внутриконфессиональных войн. Зачастую – во время прогрессивных реформ, тормозя их, а то и направляя общества по пути регресса.

Ритуальные социальные институты. Используя этот термин, мы имеем в виду механизмы и учреждения, обеспечивающие упорядоченное существование и развитие социума через легитимное воздействие общества в целом на конкретного индивида. Такими механизмами можно назвать: административные учреждения, общественные институты, общественное мнение, выражаемое публично и т. д. Самый ранний вид механизмов регулирования – соблюдение исторически сложившихся обрядов, ритуалов. В какой-то степени эта система сохранилась до наших дней в виде повседневного

и делового *этикета*. Любое нарушение действия указанных механизмов потребует либо немедленной адекватной замены, либо повлечёт за собой внутренний социальный конфликт. Как правило, такой конфликт возникает, когда из моноконфессиональной среды начинают выделяться самостоятельные религиозные течения сектантского типа.

Бытует мнение, что *политические* социальные институты формируются на базе ритуальных. При частичной справедливости этого утверждения мы не можем свести процесс возникновения политических социальных институтов к эволюции ритуалов. Как правило, возникновение политических социальных институтов это ответ на возникающие запросы социума, либо изменения внешней среды от изменения природных факторов до изменения порядка взаимодействия с проживающими в непосредственной географической близости этносами. Политические институты социума обычно являются той или иной формой «общественного договора», отражающей потенциал общины. Следовательно – формой делегирования членами общины права распоряжаться от их имени небольшой группе собратьев или единоверцев. В данном случае значительное влияние за порядок взаимодействия между этносами или конфессиями может оказывать так называемый «человеческий фактор». Так, например, крайне неудачный выбор послов, которыми Российская империя и Французская империя обменялись в 1807 году после заключения Тильзитского мира, во многом предreshил крах русско-французского союза. Посол России граф П. А. Толстой слыл непримиримым противником франко-русского союза. Посол наполеоновской Франции Анн Жан Мари Рене Савари, был генералом, но совершенно не дипломатом, да ещё и одним из виновников смерти герцога Энгиенского, которому в России симпатизировали. Естественно, что Савари не мог даже рассчитывать на российские симпатии. Единственное, что можно отметить, политические социальные институты сами по себе редко становятся причиной религиозных конфликтов.

Формирование *религиозно-идеологических* социальных институтов, как правило, занимает значительные отрезки времени. Созданное учреждение, ритуал, догма, должны не только выдержать испытание на легитимность внутри конфессии, они должны быть сакрализованы. Процесс сакрализации, то есть складывания особого отношения индивидов и социума в целом к элементам религиозно-идеологических социальных институтов. Процесс сакрализации, как правило, не может быть успешен без зафиксированных свидетельскими показаниями и оформленных документально фактов чуда. При наличии высокой степени сакрализации тех или иных догматов, они становятся руководством к действию для большинства членов общины.

Таким образом, можно отметить, что потенциал феномена религиозной войны изначально заложен в каждом сообществе, имеющем религиозное учение. С этой точки зрения тревожным

выглядит факт, что опрос Американского института общественного мнения (чаще именуемого в прессе Институтом Джорджа Гэллапа), проведенный в 1999 году, констатировал: 87 % населения планеты придерживаются какой-либо религиозной веры. Учитывая, что специалисты института проводили опрос в 60 государствах, с суммарным количеством населения 1,25 миллиарда человек, а количественная составляющая «выборки» - 50,000 человек, эти данные можно назвать достаточно объективными. Правда, американские политологи учли и такую «погрешность», как атеисты, которых они причислили к «верующим». С точки зрения фактов, это оправданно: даже если человек не придерживается религиозных убеждений, он *верит* в «не существование» Всевышнего. Дело в том, что *доказать* наличие бытия Всевышнего равно как и доказать обратное с точки зрения материалистического взгляда на мир попросту невозможно.

Тем не менее, можно со всей ответственностью утверждать, что опасность религиозных войн в каждой конфессии поддается прогнозированию. Важно лишь внимательно изучить историческое наследие по данному вопросу.

ЗАДАНИЯ И ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ГЛАВЫ 1

1. Сформулируйте понятие «религиозной войны» и перечислите отличительные особенности данного феномена.

2. Подготовьте эссе на тему: «Основные движущие силы современных религиозных войн». В тексте эссе укажите, наличие каких именно движущих сил вы считаете необходимым для эскалации религиозного конфликта до уровня религиозной войны. Обоснуйте своё мнение.

3. Возможно ли на Ваш взгляд в современном обществе существование индивидуумов, свободных от той или иной формы религиозного мировоззрения? Приведите доказательства своего мнения.

4. Как на Ваш взгляд влияет развитие информации и информатизации всех сфер жизни современного человека на динамику развития его религиозного мировоззрения? Почему Вы так считаете?

5. К каким видам вы отнесли бы последние религиозные войны XX-XXI века? Обоснуйте своё мнение.

ЛИТЕРАТУРА

для самостоятельного изучения

1. Антология мировой философии. Т.1. М., 1969.
2. Антонян Ю.М. Миф и вечность. М.: Логос, 2001.
3. Арон Р. Мир и война между народами. М.: NOTA BENE, 2000.
4. Аснер П. Насилие и мир: От атомной бомбы до этнической чистки / пер. с фр. Баевской Е., Цивьяна Л. СПб.: Книгоиздательство «Всемирное слово», 1999.

5. Бергман П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум; Academia-Центр, 1995.
6. Боргош Ю. Философские проблемы войны, мира и социального прогресса // Философские науки. М., 1988. - №11.- С. 183 -190.
7. Бурганова Л.А., Корнилов П.А. Реконструирование структуры образа военного конфликта (по материалам СМИ) // СоЦис. М., 2003. - №6.-С. 56-63.
8. Бхаскар П. Р. Общества // Социо-логос: Социология, Антропология, Метафизика: Вып. 1. М., 1991. - С. 219-240.
9. Военно-энциклопедический словарь. В 2 т. Т. 1. М.: Большая рос.энциклопедия, «Рипол классик», 2001.
10. Война и мир в терминах и определениях. Под общей ред. Д.О. Рогозина. М.: Изд. дом «ПоРог», 2004.
11. Военная энциклопедия. В 8 т. Т.2. М.: Воениздат, 1994.
12. Гаджиев К.С. Политическая философия / Отд-ние экон. РАН; науч.-ред. совет изд-ва «Экономика». М.: ОАО «Издательство» Экономика», 1999.
13. Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. М., 1978.
14. Гегель Г.В. Ф. Феноменология духа'. Соч. Т.4. М., 1959.
15. Гоббс Т. Сочинения в 2 томах. Т.2. - М.: Мысль, 1991.
16. Гроций Г. О праве войны и мира. М.: Госюриздат, 1956.
17. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / АН СССР, Ин-т философии; Общ.ред. А. Ф. Лосева. - М.: Мысль, 1979.
18. Денисов В.В. Социология насилия. (Критика соврем, буржуазных концепций). М., Политиздат, 1975.
19. Докучаев А.В. Война и культура: (Культурологические и социал.-филос. интерпретации феномена войны). М.: Изд-во Моск. гос. унта леса, 2000.
20. Дремков А.А. Нетрадиционные войны: сущность, проблематика, перспективы // Военная мысль. 1998. - №2. - С. 24 – 32.
21. Конфликты в современном мире. / Под ред. М. М. Лебедевой. М.: «Московский общественный научный фонд», 2001.
22. Леви-Строс К. Первобытное мышление. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 1999.
23. Малышева Д.Б. Религиозный фактор в вооружённых конфликтах современности. Развивающиеся страны Азии и Африки в 70 80-е годы. - М.: Наука, 1991.
24. Манойло А.В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооружённого конфликта // Материалы V Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и безопасность». Вып. №8. - Киев, 2005.-С. 73-81.
25. Мыслители Греции. От мифа к логике: Сочинения. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, Харьков: Изд-во Фолио, 1999.

26. Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 1 / Ин-т философии РАН. М.: Мысль, 2000. - С. 425-426.
27. Пачкория Д.С. К вопросу о самоотрицании войны // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира. Выпуск 1. - СПб.: Петрополис, 2001. - С. 240-259.
28. Почепцов Г. Психологические войны. М., 2000.
29. Почепцов Г. Теория коммуникации. М., 2001.
30. Райт К. Некоторые размышления о войне и мире // Социально-гуманитарные знания. Орехово-Зуево, 2000. - № 3. - С. 231-248.
31. Серебрянников В.В. Социология войны. М.: «Научный мир», 1997.
32. Снесарёв А.Е. Философия войны. М.: Финансовый контроль, 2003.
33. Сорокин П.А. Забытый фактор войны // СоцИс. 1999. - № 11. - С. 312.
34. Сорокин П.А. Причины войны и условия мира // СоцИс. М., 1993. - №12.-С. 140-152.
35. Социология войн. Пора выйти из тени (Социологический анализ войны как особого состояния о-ва). / Корчмит В.И., Матюшов В.И., Милованов В.И.; Под ред. Рябчука В. Д. М.: СЛОВО, 2002.
36. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 2-е. испр. и доп. М.: Академический Проект, 2001.
37. Султанов Ш.З. Региональные конфликты и глобальная безопасность. М.: Знание, 1990.
38. Тимашев Н.С. Как возникают войны // СоцИс. М., 1993. - №12.1. С. 148-152.
39. Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999.
40. Тюшкевич С.А. Война и современность. М.: Наука, 1986.
41. Тюшкевич С.А. Философия и военная теория. М.: Наука, 1975.
42. Философия и литература // Жак Деррида в Москве. М., 1993.
43. Фихте И.Г. Сочинения в 2-х т. СПб., 1993. Том 2.
44. Хаардт А. Эдмунд Гуссерль и феноменологическое движение в России // Вопросы Философии. 1994. - №5. - С. 57-63.
45. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М., 1993.
46. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999. С. 532 – 548.
47. Хёйзинга И. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. М., 1992.
48. Ховард М. Изобретение мира: размышления о войне и международном порядке. М.: «Московская школа политических исследований», 2002.
49. Хофмайстер Х. Теория террористической войны // Homo philosophans. Сборник к 60-летию профессора К.А. Сергеева. Серия «Мыслители», выпуск 12. СПб., 2002. С. 439 – 452.

50. Цимбурский В.И. Сверхдлинные военные циклы и мировая политика. М., 2002.
51. Цыганков П.А. Международные отношения: Учебное пособие. М.: Новая школа, 1996.
52. Чебан В.В. Геополитическое положение и военная политика России. М. 2001.
53. Человек и война: Война как явление культуры / Челяб. гос. ун-т, Ассоц. исследователей рос.о-ва XX в.; Под ред. Нарского И. В., Никоновой О. Ю. М.: АИРО-XX, 2001.
54. Шлёгель К. Новый порядок и насилие // Вопросы философии, 1995, №5. С. 12-21.
55. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. Т. 1. №1. 1992. С. 27-42.
56. Шнирельман В.А. У истоков войны и мира // Война и мир в ранней истории человечества. Т.1. - М.: ИЭА, 1994.
57. Шрадер Х. Глобализация, (де)цивилизация и мораль // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 2 С. 71-85.
58. Эко У. Пять эссе на темы этики. СПб., 2000.
59. Энгельс Ф. Роль насилия в истории // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2 изд. Т. 21.
60. Юнг К. Психология бессознательного. М.: Канон, 1994.
61. Юнг К. Проблемы души нашего времени. М.: Прогресс, 1994.
62. Korff G., Roth M. Das historische Museum. Labor, Schaubuhne, Identitätsfabrik. Frankfurt am Main 1990.
63. Naumann K. Nachkrieg in Deutschland. Hamburg: Hamburger Edition, 2001.
64. Hoffman B. Terrorismus der unerklärte Krieg. Frankfurt/M.: S. Fischer, 1998.
65. Welzer H. Das kommunikative Gedächtnis. Eine Theorie der Erinnerung. München: C. H. Beck Verlag, 2002.
66. Lehming M. Krieg und nukleare Abschreckung // Praktische Philosophie: Grundorientierungen angewandter Ethik. Reinbek bei Hamburg, 1991.-S. 134-172.

ГЛАВА 2

Религиозные войны в Древнем мире.

2.1 Вопрос о наличии религиозных войн в Древнем мире.

Вопрос о религиозных войнах в Древнем мире в настоящий момент рассмотрен крайне скудно. Существует ряд причин, осложняющих рассмотрение данной проблемы.

Основной трудностью является точная идентификация религиозных войн среди актов внешней политики рабовладельческих государств Древнего мира. Далеко не всегда в хрониках отмечены причины войн и, напротив, значительная часть античных авторов употребляют в своих произведениях выражения, апеллирующие к богам

для придания тексту дополнительной поэтической красоты, что обусловлено эстетическими взглядами того времени.

Однако изучение религиозных войн Древнего мира имеет большое значение для современной науки и практики. Дело в том, что основные религиозные доктрины политеистических языческих религий достаточно просты и даже антропоцентричны. Богам приписываются совершенно человеческие модели поведения, мотивации и эмоционально-психологические особенности. Таким образом, мы можем в ходе изучения религиозных войн Древнего мира проследить механизмы экстраполирования человеческих моделей поведения на объяснение закономерностей божественной поддержки и божественного вмешательства, что в свою очередь поможет нам прогнозировать поведение активных пассионарных общностей в период формирования и развития более высокоразвитых религиозных конфессий, например, авраамических религий.

Среди религиозных сообществ, из которых были образованы древние государства, можно выделить следующие типы:

- *Племена и государства с теократической властью* - сообщества, в которых роль правителей и исполнение судебной и законодательной власти выполняли профессиональные священнослужители. Таким были, например, Древний Шумер, и др.

- *Племена и государства с персонификацией божественной силы в лице легитимного правителя*. К государствам этой категории можно отнести Древний Египет, Римскую империю, и т. д.

- *Племена и государства с социально-политическим и функциональным разделением светской и духовной власти*. К таким государствам можно отнести полисы древней Эллады, отчасти - племена кельтов, германцев и др.

Нужно отметить общую практику войн того периода, в той или иной мере касающуюся всех сообществ Древнего мира.

Как ни парадоксально, *сложно говорить о полноценных религиозных войнах в современном понятии в отношении древних государств, находящихся под любым видом управления, с любым уровнем влияния религии на светские дела.*

2.2 Вопрос о наличии религиозных войн в Древней Месопотамии

Если рассматривать военные действия между городами Месопотамии, то можно заметить, следующую закономерность: любая община в Древнем мире представляла собой в той или иной мере обособленную религиозную ассоциацию. Неверно было бы представлять пантеон языческих богов каждой части античного мира, как нечто целостное и канонизированное. Фактически «упорядочение» пантеонов языческих богов происходит лишь на этапе объединения ряда религиозных общин в рамках единого государства, объединённого,

как правило, силовыми методами. Лишь в этом случае происходит стратификация местных божеств и создаётся их «генеалогическое древо». Языческие боги не противоречили своим существованием один другому, при завоевании новое божество попросту «вливалось» в общий пантеон. Такова, предположительно, судьба бога вина Диониса, почитаемого в Элладе.

«Заимствования богов» в ходе войн не просто распространённое, но разновекторное явление. Заимствование имело место не только по вектору: «от победителя к побеждённым», но и по вектору «от побеждённого к победителю», как это произошло в Междуречье, где к концу III – началу II тыс. до н. э. Завоеватели – семитские племена аккадцев заимствовали пантеон богов Шумера. Особенно интересен этот факт в свете того, что в религии шумеров правители, скорее всего, *считались прямыми потомками божеств языческого пантеона*. Косвенным доказательством этого тезиса может служить то, что во многих городах шумер-аккадской цивилизации найдены храмы, возведённые в честь царей, в целом аналогичные храмам, возводившимся для служения языческим божествам. Есть основания полагать, что храмы в честь «богоцарей» строились на частные средства. Другим косвенным доказательством божественного статуса правителей шумер являются их захоронения: в одном из захоронений женщины царского рода были обнаружены останки представителей женской свиты и придворного музыканта с инструментом в руках; в погребении Шуб-ад найдены тела 25 членов свиты, а в гробнице Абарги – 60 тел. Осмотр тел и их всесторонний анализ заставил учёных высказать гипотезу о *добровольном уходе слуг из жизни вслед за правителями*. В сочетании с тем, что пантеон «божественных царей» был заимствован их победителями, заставляет усомниться в принципиальной возможности возникновения религиозного военного конфликта в данную эпоху в данном регионе. Позднейшие вторжения кутиев (в начале XXII века до н. э.), амореев (нач. II тысячелетия до н. э.), хеттов и касситов (во второй половине XVI в. до н. э.) и других племён не ведут к религиозным военным конфликтам. Причины достаточно банальны: в ряде культур (например – в шумерской) среди языческих богов не существует жёсткой иерархии даже в рамках единого государства, таким образом, любые божества и духи включаются в общий пантеон на равных правах, поэтому формирование перманентного конфликта с приверженцами иного языческого культа мало возможно. Кроме того, все сверхъестественные существа, в которые верят жители Месопотамии, фактически являются частями одной общей системы.

При этом, изучая эпос Месопотамии особенно – Вавилонского государства, можно констатировать наличие свидетельств того, что уровень внутренней религиозно-социальной интеграции общества Вавилонского государства откровенно недостаточен для возникновения ситуации, предполагающей переход от процессов мирной экспансии

какого-либо религиозного культа к применению вооруженного насилия в целях духовного преобразования одних этнических или социальных групп другими. Больше того, в письменных документах, относящихся к данной культуре можно видеть образцы критики религиозных традиций.

В частности, изучение текстов законов царя **Хаммурапи** (правил 1793-1750 гг. до н. э.) указывает на отсутствие тотальности религиозной системы государства Вавилон. Религия не монополизировала повседневную жизнь и, тем более, политику государства и его духовную жизнь. Так, например, в отношении защиты чести и достоинства человека (ст. 1-4) от наказания за оговор, клевету жреческий статус не спасал. Равно как и от наказания за уничтожения чужих садов (ст. 59) и пр.

Отчасти это объясняется тем, что Вавилонская религиозно-мифологическая система, базировалась не на ритуально-догматических постулатах, а на передовом для своего времени образовании представителей вавилонского жречества, например – обширных сведений в области астрономии, времяисчисления, метрологии, и других точных и естественных наук. Таким образом, вавилонское жречество в значительной степени выступает не столько источником и носителем власти, сколько механизмом развития социума, подчиняющимся общим законам и общественному мнению.

2.3 Религия и войны на территории Древнего Египта и Эллады

Несколько по-иному развиваются события на территории Средиземноморья. Военные действия гражданских общин античных цивилизаций Средиземноморья представляли собой соперничество не только людей, но и богов-покровителей различных общин. Например, в произведениях Гомера упоминается четкое разделение богов на покровителей ахейцев и покровителей троянцев: Гера, Афина, Посейдон, Эрида, Ирида, Фетида, Протей – на стороне греков, Артемида, Аполлон, Афродита, Арес, Лето, Скамандр, Фобос и Деймос – на стороне Трои. Фактически, сражающиеся армии имели в лагере, а то и на поле боя, жертвенники, изображения своих богов, не говоря уже об амулетах и оберегах. Более того, есть основания полагать: члены языческих общин считали, что боги принимают участие в битвах наравне с людьми. Об этом, в частности, говорится в «Илиаде», а также – в произведениях Древнего Египта. В Египте особенно отличался описанием сражений бога на человеческих полях битв культ бога войны Монту. Так при описаниях походов Тутмоса III и Аменхотепа II встречается сравнение с Монту, который «метко стрелял в цель, ведя колесницу».

Неудивительно, что отношение к языческим богам на поле боя было более чем «человеческим». То есть божества проигравшей стороны могли быть пленены, оскорбляемы и лишены жертвоприношений. Такой, например, может быть одно из объяснений

находки в городе Силчестере на месте римского города Каллева Атребатум одного из штандартов римских легионов в виде орла со снятыми крыльями. Вполне возможно, что римского орла одно из местных племён посчитало божеством, которое было изувечено коренными жителями британских островов, чтобы это божество не могло оказывать помощи римлянам, закономерно воспринимаемым местными жителями как захватчики.

Большую часть подобных конфликтов назвать религиозными войнами нельзя: при победе над врагом в государствах и племенах Древнего мира, чаще всего *не идёт речи о духовном преобразовании побеждённых в целях формирования соответствующей государственности, народности, а затем и нации*. Однако необходимо принимать во внимание, что сведения о военных действиях Древнего мира, которыми располагает современная историческая наука, весьма отрывочны, фрагментарны и мифологичны. Однако существуют косвенные доказательства и конкретные примеры того, что религиозные войны в Древнем мире всё-таки могли происходить.

Конечно, нельзя назвать войной реформы фараона Аменхотепа IV (Эхнатона), правившего с 1353 по 1336 или 1351-1334 гг. до н. э. с целью установить главенство бога Атона в Египте и за его пределами. Тем не менее, некоторые особенности происходящего наводят мысль на наличие элементов феномена *внутриконфессиональной войны*. Но – только элементов и не более.

В сущности, реформы Аменхотепа IV сводились к попытке введения протомонотеизма на почве солнцепоклонничества, возвышение бога Атона и введение его культа в разряд государственного. То есть – переход от *государства с персонификацией божественной силы в лице легитимного правителя* к полноценному *теократическому* государству с переносом столицы и секуляризацией земельных владений храмов Амона (как конкурентов Атона), что привело к временному упадку Фив – центра атонианского культа. Первые случаи гонений на Амона и его служителей датируются 1343 г. до н. э., то есть 9-10 годом правления Аменхотепа IV. Через три года фараон начинает масштабное наступление на весь египетский пантеон, провозгласив Атона единственным богом. Существует предположение, что Аменхотеп IV инициирует массовое закрытие храмов и роспуск их жреческого персонала. **Однако нет достоверных доказательств, что этот процесс сопровождался широкомасштабными военными действиями.** Более или менее доказательно известно лишь, что на Аменхотепа IV-Эхнатона было совершено как минимум одно покушение: известно изображение этого события на одной из найденных росписей. Также известно, что в последние годы своего царствования Аменхотепа IV, фараон вынужден был пользоваться услугами наёмников. Однако о полноценных военных действиях с религиозной подоплёкой даже в этом случае говорить опять же не приходится.

Причиной столь слабых проявлений религиозных военных действий при наличии известного уровня религиозной нетерпимости в рамках Древнего Египта можно предположить в ряде идеологических и социально-экономических причин. Например, значительную роль в торможении религиозных конфликтов и препятствию перехода их в стадию религиозной войны играют следующие нюансы:

1. **Высокая степень сакрализации статуса и личности фараонов.** Именно в данном порядке. Фактически традиция обожествления легитимного правителя оказалась в случае реформ Эхнатона гарантией стабильности от катаклизмов с обеих сторон: с одной стороны не дала населению оказать фараону сопротивление чреватое внутрисконфессиональной и гражданской войной. С другой стороны, даже при широком пассивном сопротивлении общества действиям Эхнатона, не произошло смены политической системы.

2. **Единообразная хозяйственно-экономическая система земель «метрополии» Египетской империи.** Некоторые живущие в своем хозяйственно-экономическом ритме окраины империи были потеряны. В то же время центр Египта в долине реки Нил не предполагал возникновение центров с различным объёмом базы для обеспечения материально-экономического благополучия подавляющего большинства членов религиозного сообщества, что повлекло бы стремление к переделу ресурсов и дало бы в руки соперников Эхнатона экономические рычаги влияния на ситуацию.

3. **Сложившаяся стабильная административно-политическая система, порядок работы которой был, относительно, мало зависим от «человеческого фактора».** Разветвлённая самодостаточная бюрократическая и административная система Египетской империи была способна к автономной и самодостаточной работе своих составных частей по территориальному делению. Таким образом, реформы Эхнатона, скорее всего, не вызвали коренных по сути изменений в повседневной жизни жителей Египетской империи.

Мир Эллады несколько отличается от мира Египта и Месопотамии. Чёткое разделение бытовой и сакральной сторон жизни создаёт своеобразную систему отношений человека, сверхъестественных существ и божеств.

Эврипид в своих поэмах повествует, как один из воинов перед битвой размышляет о том, что «Боги, сражающиеся на нашей стороне, сильнее тех, которые сражаются на стороне наших врагов». В «Илиаде» Гомера также неоднократно встречается упоминание о том, что эллины воспринимают богов в военном отношении не столько как высших покровителей, сколько как на воинов в своём строю, обладающих большими возможностями, нежели человек. Так Гомер в главе «Илиады», повествующей о бое за тело Патрокла описывает, как на поле боя к сражающимся греческим героям спустилась, принявшая вид героя Феникса, богиня Афина Паллада воодушевляла их на доблесть. А Ксанф, чудесный конь Ахилла, вещает своему хозяину: *«Не наша вина,*

что погиб Патрокл. Его сразил стреловежец Аполлон, он даровал победу Гектору. Хотя бы мы летали, подобно Зефиру»...

С одной стороны, такой взгляд можно расценить, как религиозную подоплеку военных действий, но в работах античных историков, поэтов и философов нет свидетельств того, что эллины начинали сражения или войны ради изменения духовной сферы жизнедеятельности своих противников. Скорее здесь можно наблюдать обратный процесс: в мифах эллинов боги вступают в сражение среди человеческих армий, чтобы помочь людям, находящимся под их покровительством, *человеческих, земных целей*. Поэтому неудивительно, что военное искусство эллинов сугубо прагматично, но мало согласуется с современными представлениями об этике и морали. Герою не зазорно было обратиться в бегство от сильного противника или напасть на одинокого противника группой. Не считалось позором ударить в спину. Приемлемым было убийство женщин и детей, добывание раненных и казнь пленных. Так лакедемонянин Фебид вместе со своими воинами в мирное время захватил Фиванский акрополь. Спартанский царь Агесилай на вопрос о допустимости подобного поступка ответил, что для того, чтобы оценить поступок, нужно определить, насколько он полезен для родного полиса того, кто его совершает: если поступок полезен для отечества, то этот поступок прекрасен. Ещё более категорично рассуждал другой царь Спарты Клеомен: по его мнению, любой урон, который только можно причинить врагу, будет выглядеть справедливо в глазах богов и достойно в глазах людей.

То есть, мнение богов было весомо в момент планирования и начала дела, но после военной победы победитель-эллин мог пользоваться её плодами, как заблагорассудится по его *человеческому* разумению. Так, например, граждане Афин на агоре после победы над полисом Мителина постановили, что жители должны быть уничтожены, невзирая на пол и возраст. Правда, через сутки афиняне изменили приговор, «ограничившись» казнью тысячи человек, но оставив за собой земельные владения полиса. Примечательно, что большая часть казнённых не была посвящена богам. Впрочем, и в «Иллиаде» Ахилл убивал пленников у погребального костра Патрокла, он посвящал эту жертву не богам, а памяти своего убитого друга. И после взятия Платеи убийство всех мужчин города не было чисто сакральным актом: не все жертвы пролили кровь на жертвенных камнях святилищ. Женщин, кстати, «просто» продали в рабство.

Если эллины обращаются к богам за благословением, то, как правило, это происходит в момент, когда человек или группа людей делает выбор. И обращение к богам носит скорее консультативный характер, чтобы обеспечить правильность выбора. Так в «Илиаде» Гомер описывает «священных вестников, несущих приношения, назначенные для клятвы богам... агнцев и вино». Автор подробно описывает ритуал, при котором полководец возлагает правую руку на

голову живой ещё жертвы, говорит с богами, испрашивая у них содействия опять-таки в *человеческом* деле. После этого полководец жертвенным ножом перерезает горло агнцу на жертвеннике, совершает возлияние жертвенного вина. Единственным групповым актом становится в этом ритуале хоровое произнесение воинами текста общей клятвы: «О, бессмертные боги! Пусть подобно тому, как было поражено железом это жертвенное животное, будет поражен первый, кто нарушит свою клятву».

В принципе, можно было бы считать религиозной войной военные действия ради захвата пленников, которые позже должны были предназначаться в жертву богам. В Элладе существовали все предпосылки для такого развития событий. Во-первых, ещё Фукидид в своих произведениях констатирует, что любые военные, политические, а, нередко и торговые договоры оформлялись исключительно жертвоприношением. Во-вторых, обряд жертвоприношения, описанный Фукидидом, абсолютно идентичен обряду, описанному Гомером. Различаются боги, которым поклоняется тот или иной полис и формулы клятв и прошений к богам. Ритуальная же сторона обряда отличается мало. Единый порядок ритуала говорит о единстве основных обычаев. В-третьих, жертвоприношение стало синонимом дипломатического и других правовых актов. В греческом языке того времени не было выражения, аналогичного современному «подписать договор», за то были следующие: *орκία τέμνειν* (принести жертву для клятвы), *ισπένδεσθαι* (совершить жертвенное возлияние). В обиходном языке о сторонах, заключивших договор или сделку, говорили, как о «принёсших жертву».

Но практики походов «за человеческими жертвами» в Элладе всё-таки не сложилось. Причин тому может быть несколько. Вот наиболее вероятные из них:

- *Человек-раб представлял собой в Элладе значительную ценность.* В рабовладельческом обществе Эллады цена человеческой жизни была эквивалентна в числе прочего, той пользе, которую человек мог принести, будучи рабом. Убивать «ценное имущество» сверх необходимого было попросту экономически нерационально.

- *Статус эллинских богов предполагал их «человеческое» поведение.* В боевых действиях, по верованию эллинов, боги сражались на поле боя, вместе со смертными воинами. В договорах боги выступали в роли арбитров. Можно предположить, что в сознании эллинов жертвы богам экстраполировались на собственные потребности и составляли основу их собственных бытовых желаний. Каннибализм же в Элладе распространения не получил и считался грехом (достаточно вспомнить миф о Тантале и Пелопсе). Исключение в данном случае делалось лишь для богов загробного мира Аида, или имеющих отношение к Тартару (при этом не следует смешивать понятия Тартара и Аида), например – богине колдовства Гекате.

- *Использование жертвоприношений, как стандартного ритуала совершения сделок предполагало большое количество жертв. Степень заселения Эллады попросту не предполагала наличия ресурсов для слишком частых человеческих жертв. Поэтому жертвоприношения людей были лишь частью особо торжественных ритуалов с магической подоплекой.*

Ещё одной причиной крайне малой возможности религиозных войн в Элладе была та же, что и в Месопотамии ситуация с взаимоотношением божеств в мифах, принятых на всей территории Эллады. Языческие боги не противоречили своим существованием один другому. На территории Эллады, а также греческих полисов на черноморском побережье найдены монеты, отчеканенные в честь союза тех или иных полисов, медали или геммы, изготовленные в честь тех же событий. Как правило, на таких изделиях изображены божества-покровители полисов, протягивающие друг другу руки традиционным эллинским жестом дружелюбия. Наиболее известны медали с изображением Артемиды Перигийской и Паллады Сидонской, Аполлона Милетского и Гения (Даймона) Смирнского.

Таким образом, можно сделать заключение, что история войн античной Эллады подтверждает наличие религиозного мотива в этих войнах лишь как вспомогательного и, как правило, не служащего ни основной причиной конфликта, ни его движущей силой, ни олицетворением его целей.

2.4 «Завоевание богов» Римской империи

Намного более сложная ситуация сложилась в Римской Империи. Во-первых, в Римской империи сложилось своеобразное отношение к военным действиям.

1. Война рассматривалась низшими слоями римского общества как естественный процесс приобретения земельных владений. Ряд исследователей выдвигает гипотезу, что само отношение к войне у римского простонародья было сродни отношению к некоей части крестьянского труда, неприятной, но необходимой.

2. Среди аристократии Рима военные действия рассматривались, прежде всего, как социальный «лифт», дающий возможность за короткое время повысить статус, как конкретной личности, так и её рода.

3. Римская империя – одно из немногих государств античного мира (если не единственное), в мифологии и религии которого военные действия встречали со стороны богов безусловное одобрение.

Рассмотрим эти вопросы подробнее. На протяжении своего существования римская социальная система претерпевала значительные изменения. Чёткое разделение на граждан Рима и плебс само по себе разграничило социум на две неравные части. Единственным социальным лифтом для небогатых граждан Рима и

даже плебеев стала служба в римской армии. Де-факто, культивирование военной службы не могло быть успешно проведено без соответствующего идеологического обоснования. Основным видом массовой идеологии античного мира были религиозные системы.

Религиозная же система Рима от времени Древнего царства до эпохи Юлия Цезаря представляла собой динамично развивающуюся эклектичную философско-мифологическую конструкцию, своеобразную «религию в себе». Недаром ряд историков называли римлян «завоевателями (или похитителями) богов». Изначально религия римлян, представлявших собой социум, сложившийся из представителей ряда италийских племён, была примитивным анимизмом. Каждое место, каждый человек, каждый хозяйственно-значимый объект (колодец, родник, гора, лес, ущелье, гора, выход руды, жила драгоценных камней, дом, и т. п.) имел в глазах римлян бестелесного покровителя, наподобие греческого «гения», олицетворяющего «душу», воплощение сущности этого объекта. Фактически древнейшая религия Рима – система поклонения безымянным духам природы и духам семейного очага. Однако в ходе завоевательных походов римляне начинают вводить в свой пантеон богов, почитаемых на захваченных территориях. Ряд историков высказывает мнение, что таким образом римляне пытались убедить богов захваченных ими народов не мстить Риму. Таким образом, римский пантеон развивается по пути непрерывного усложнения.

Казалось бы, Рим полностью повторяет путь Месопотамии и Эллады. Однако, механизмы, связывающие религию Рима и его *modus operandi*, включающий в себя значительное количество военных действий, намного сложнее.

- *В римской религиозной культуре уже на ранней стадии сформирован благоговейный страх перед божеством.* Если в Элладе возносящий молитвы богам, до общения с которым снизошёл житель Олимпа или на худой конец, его посланник (в лице бога Гермеса, как правило, сочетаются оба вида) был бы счастлив. В римской культуре простой смертный не мог рассчитывать на непосредственное общение с божеством по определению. Римлянин, возносящий молитвы, накрывал голову плащом, женщины – специальным тканевым покровом. Возможность созерцания божества, часто упоминаемая в эллинских мифах, воспринималась римлянами, как святотатство. В отличие от эллина, рассчитывающего на более или менее прямое указание от божества, римляне искали проявление воли сверхъестественных существ в естественных фактах: изменении погоды, полёте птиц, и т. д.

- *В Риме был очень высок уровень внутренней религиозно-социальной интеграции религиозной общины.* Максимально полная интеграция личности в религиозную общественную жизнь Римской империи ещё на начальном этапе складывания Римского государства стал неотъемлемой частью

политики Рима и остался таковой до момента распада государства. Долгое время римский социум придерживался мнения о почитании богов, как неотъемлемой части военного и политического успеха своей державы, а победы считал наградой богов. В том числе и богов, «заимствованных» в период завоеваний. Этому мнению высказывали многие римские философы: Амвросий Макробий, Сенека, Марк Аврелий и другие. Наиболее известно изречение Цицерона: «Мы не превзошли ни испанцев своей численностью, ни галлов силой, ни пунийцев хитростью, ни греков искусствами; ни, наконец, даже италийцев и латинов внутренним и врожденным чувством любви к родине, свойственным нашему племени и стране; но благочестием, почитанием богов и мудрой уверенностью в том, что всем руководит и управляет воля богов, мы превзошли все племена и народы».

- *Систематичность формирования пантеона.*

Создается впечатление, что языческая религия Рима развивается «с чистого листа». До нас не дошли созданные первыми гражданами Рима мифы, легенды, и даже религиозные ритуалы. Подавляющее большинство элементов религиозной системы Рима либо в той или иной степени заимствованы от завоеванных народов, либо созданы для «цементирования» эклектической религиозной системы. Но все их отличает одно – *универсальность, стандартность*. Так Амвросий Макробий в своих *«Сатурналиях»* (*Convivia Saturnalia*) и *«Сне Сципиона»* (*Somnium Scipionis*) приводит ряд стандартных «бытовых» формул римской повседневной жизни, праздников и военных действий. В числе прочего – текст стандартного проклятия в адрес врагов: «О боги, распространите страх и ужас и зло среди наших врагов. Лишите людей этих и всякого, кто живет среди их полей и городов, света солнечного; и пусть их головы и тела, их город и поля будут обречены вам». Именно стандартизация и тщательное «укладывание» новых элементов в стройную систему являются отличительной чертой римской религиозной системы.

- *Прагматический подход к общению с божествами.*

Отличие от религий Месопотамии, древнего Востока, а также Египта, римская религиозная традиция сводит к минимуму мистическую составляющую. Если рассматривать религиозные ритуалы Рима, то отчетливо видна тенденция к их рационализации, отсечению нецелесообразного, «лишнего». Можно предположить, что римляне, при своей крайней почитательности к богам не отличались тягой к таинственности, потребностью доказательства сверхъестественного могущества богов, как такового. В текстах Вергилия, Макробия, Страбона, Сенеки, других писателей, философов и хронистов сложно найти описание «божественных», сакральных чудес. Чудо, как таковое, истолковывается, как указание на волю богов, но не доказательство их могущества. Такое отношение к божеству вполне объяснимо, принимая во внимание, что Римское государство строилось на принципах единого для всей империи культурно-правового пространства,

зафиксированного документально. Поэтому закономерно, что, выполняя ритуальные действия римские граждане (и другие лица, проживающие на территории римской империи и перенявшие римскую культуру и мировоззрение), ожидали не абстрактных «откровений» или «чудес», а помощи в конкретных делах. Это роднит данную систему с эллинской. Но в отличие от эллинского религиозного мировоззрения римский взгляд на божественное вмешательство также был *стандартизирован*. То есть, при совершении определённых стандартных религиозно-ритуальных действий, римлянин ожидал стандартной реакции богов и стандартного результата начатого дела. Римскими священнослужителями были составлены списки единообразных для подданных всей Империи форм обращения к божествам, включающие список богов Римской империи и перечисление жизненных ситуаций, в которых следовало обращаться к каждому из них. Эти списки назывались **«Индигитаменты»** (Indigitamenta) и стали одним из основных источников священного права. Римляне первыми в античном мире в значительной мере *алгоритмизировали* свою религию.

- Со временем римская религиозная система подверглась значительному влиянию эллинской культуры и до определённой степени *приняла практику «очеловечивания» отношений людей и богов*. Не все римляне приняли такие новшества с восторгом. Римский писатель Марк Порций Варрон с негодованием писал, что «Римские боги в течение 170 лет обходились без статуй. Позже лишь Веста не позволяла прославлять себя иначе, как языками очищающего огня». Но римский принцип первенства закона над индивидуальными желаниями, заставил жителей Империи принять новшества. Поэтому, как и в Элладе, богов римского пантеона (к тому времени уже в значительной мере заимствованного у тех же эллинов) стали «приглашать» на заключение гражданских актов. В ходе заключения мирных договоров, военных союзов, торговых конвенций входили в практику взаимные посещения религиозно-культовых событий (как правило – праздников, благо из-за обилия «завоёванных» богов в общем римском пантеоне, несложно было подобрать праздник к нужному дню) представителями обеих (и более) договаривающихся сторон. Другой формой «духовного единения» было открытие доступа в храмы, доверие ключей от культовых сооружений и т. д. Ряд исследователей видят в этих событиях своеобразную трансформацию системы заложников, которыми обменивались в древние времена союзные племена перед решающими сражениями. В качестве примера можно привести договор Рима и Ланувииума, по которому божество Ланувииума (кстати, завоёванного к тому моменту Римской империей) становилось одним из покровителей Рима. Римляне получили право входить в храмы Ланувииума и обращаться к местнотимому божеству с жертвами и прошениями. В то же время, жители Ланувииума получили те же права в отношении римских богов.

Характерный нюанс, ритуальная сторона обрядов не изменялась, где бы эти обряды ни проводились. Так Вергилий подробно и всесторонне описывает порядок заключения мирного договора между враждующими войсками, которому он был свидетелем. Прежде всего, обращает на себя внимание факт, что для процесса заключения договора в случае, описанном Вергилием, была оборудована «нейтральная полоса». На месте, где предполагалось оформить заключение договора, были поставлены идолы богов, почитаемых обеими сторонами. Жрец в ритуальном белом одеянии проводит обряд. К сожалению, Вергилий не уточнил подданства жреца, но, скорее всего, служитель культа был представителем победившей стороны, то есть – римлянином. Именно представитель жречества произнёс клятву, призывая богов в свидетели, заколол жертвенное животное и приложил руку к водружению туши на священный огонь алтаря. По свидетельству Тита Ливия, согласно своду римского законодательства только участие представителя жречества – фециала и исполнение им религиозно-культовых обрядов установленного образца (по строго соблюдаемому алгоритму) делало заключаемый договор легитимным. «Договор не мог быть заключен без участия жрецов-фециалов и без исполнения священных обрядов, - пишет Тит Ливий, - потому что договор не есть простая сделка, *sponsio*, как сделка между людьми; договор заключается произнесением молитвы, *precatio*, в которой испрашивается, чтобы народ, не исполнивший тех условий, которые он обещался исполнить, был поражен, как только что закланное жрецом-фециалом животное».

Примечателен случай, в связи с которым упоминается первый город, заключивший союз с Римским государством. Это был город Цере, расположенный в Этрурии. Тит Ливий сообщает читателям, интересные сведения: когда произошло нашествие галлов и римское государство терпело тяжёлые бедствия, римские боги нашли убежище в Цере. Причём Тит Ливий утверждает, что римские боги не только жили в Этурнии, а ещё и то, что жители Цере поклонялись им с совершением всех положенных ритуалов! Таким образом, произошло проецирование «человеческого» закона гостеприимства, которого поддерживались этурналии, с материально-бытовой сферы в область духовной! Священные узы гостеприимства связали, римских богов и этрусскую гражданскую общину. Ввиду этого религиозно-этическая система Рима не допускала даже намёка на вражду с Цере, и города заключили «вечный» союз, переживший Римскую империю.

Известны примеры исторических событий, когда мирные договоры заключались с нарушением алгоритма. Так, например, в 321 г. до н. э. в Кавдинском ущелье во время Второй Самнитской войны четыре римских легиона, возглавляемые Титом Ветурием и Спурием Постумием, потерпели поражение от самнитского войска, возглавляемого блестящим полководцем Гавием Понцием, и вынуждены были сдаться. Понций предложил римским консулам

заключить договор, согласно которому римские воины могли отступить и вернуться в Рим, очистив территорию самнитов. Более того, Понций предлагал Риму равноправный союз и военную помощь. До момента выполнения всех условий в распоряжении самнитов в качестве заложников должна была остаться когорта (около 600 человек) римских легионеров. Для того чтобы официально признать своё поражение, римские воины должны были по самнитскому обычаю пройти под висящим воловьим ярмом.

Результат похода не устраивал римский Сенат, и его члены воспользовались тем, что во время заключения договора самниты не озаботились найти жреца, который бы произнёс требуемые римскими законами формулы обращения к богам и клятвы. В Риме договор был объявлен недействительным, а лица, скрепившие его от имени Рима, были выданы самнитам. Гавий Понций, правда, не нашёл на них вины, после чего римляне были отпущены на свободу.

- *Наличие милитаристского сегмента в римской религиозной системе.* Значительная часть религиозной системы Римской империи была создана на основе канонизации военных подвигов правителей, выдающихся воинов и полководцев. Тем не менее, сложно говорить о наличии процесса обожествления военного дела, который, например, имел место у ряда кельтских племён и народов Скандинавии. Можно предположить, что внесение в религиозную структуру военной тематики имело скорее дидактическое, нежели сакральное значение.

Как следует из сказанного выше, Римская империя выглядит идеальным государством, на базе которого могла бы сформироваться теологическая экспансионистская идеология. Однако этого не происходит. Причины торможения центробежного процесса теократизации римского социума и аппарата управления, фундамент которых был заложен ещё в период первых римских царей с VIII по VI век до н.э. от Ромула до Сервия Туллия, и вторично набирающего обороты сначала в период после 44 г. до н. э. (убийство Гая Юлия Цезаря), довольно разнообразны. Условно их можно разделить на следующие группы:

- «административно-правовые»;
- «политико-экономические»;
- особенности менталитета и мировоззрения.

Рассмотрим эти группы факторов, воздерживаясь от их подробного квантифицирования.

«Административно-правовые» факторы легко свести к следующему обобщённому определению: значительная многонациональная территория, сложившаяся под властью Римской империи в результате завоевательных войн могла эффективно управляться лишь при помощи единообразных механизмов. Учитывая, что в описываемый период универсальными рычагами воздействия на широкие массы различных народов и этнических групп могли быть

только единая религия и единые для всех членов социума правовые акты, выбор у римского Сената, а далее – римских императоров был весьма ограничен. Поддерживать власть исключительно при помощи военной силы Рим уже не мог исходя из-за увеличения территории. Создание единой религиозной системы для Рима, который, по сути, не обладал к моменту экспансии даже собственной сложившейся религиозной системой, было невозможно. Таким образом, ввиду невозможности использовать военную и религиозно-философскую системы для поддержания порядка и формирования единообразного государства, Сенат, а вслед за ним и монархи Римской империи надолго сделали ставку на административно-правовой рычаг объединения, гарантирующий гражданам римской империи и лицам, соблюдающим её законы чётко определённые права, привилегии и возможности. В среде чёткого административного соподчинения, связавшей людей с *различными религиозно-этическими взглядами*, ограниченная возможность возникновения таких аспектов социальных характеристик, как высокая степень религиозной регламентации мировоззрения, быта и самоопределения индивидуумов в рамках одного религиозного культа, наличие религиозных ритуалов в общем порядке несения военной службы или высокий процент религиозных фанатиков. Кроме того, профессиональные жрецы на поле боя во время сражения не допускались, поскольку в римской армии действовал принцип: «работают все, в бой идут все». Также, играет большую роль сакрализация главы государства. Статус верховного жреца, *pontifex maximus*, который носил Римский император, официально давал ему права верховного жреца для каждой религиозной группы, входившей в систему Римской империи.

«*Политико-экономические*» факторы можно описать, как налаженную систему экономических связей, обеспечивающих сравнительно высокий уровень экономического развития на подавляющей части территории Империи. Создание такой системы возможно исключительно за счёт взаимной зависимости различных регионов от поставок сырья и наличия налаженных рынков сбыта, предоставляемых другими регионами того же государства. Обеспечить такое взаимодействие, как правило, возможно, исключительно при помощи налаженной инфраструктуры и экономико-политической стабильности, в обеспечении которой участвуют социумы всех заинтересованных (и разноконфессиональных) регионов. Таким образом, становится невозможным создание материально и технологически независимой базы для обеспечения материально-экономического благополучия подавляющего большинства членов каждого отдельного религиозного сообщества. Материально-экономическое благополучие римскими провинциями могло при сформированной системе экономических взаимоотношений достигаться только совместно.

Более внимательно нам придётся рассмотреть третью группу факторов - *особенности менталитета и мировоззрения римского социума*. Развитие римской общественной мысли и активное заимствование философского и научного наследия с завоёванных территорий, а также сам рационалистический подход ко всем сторонам общественно-политической жизни Империи, всё это сформировало в среде римской аристократии, а также – наиболее образованной страты других слоёв римского имперского общества своеобразное отношение к религиозно-этическим вопросам.

Во-первых, в среде аристократии, обладающей всей полнотой власти в различных учреждениях, сформировались взгляды, в которых рациональный подход к служебной проблеме превалировал над религиозно-этическим. В исторических хрониках описано значительное количество таких случаев. Правда, стоит отметить, что хронисты, как правило, заостряют внимание на пагубных последствиях пренебрежения указаниями богов.

В ряде источников упоминается история консула Публия Клавдия Пульхра, консула 249 г. до н. э. Получив под командование флот на Сицилии, повёл себя опрометчиво, сосредоточив флот в невыгодной позиции у Дрепана, где решил дать бой карфагенской эскадре под командованием Адгербала. Накануне сражения по заведённому распорядку был проведён ритуал птице гадания. Священные куры не стали клевать зерно, что было сочтено за дурное предзнаменование. Понимая, что отложить бой он не может, а несчастливое предзнаменование пагубно действует на боевой дух подчинённых, консул приказал выбросить птиц за борт, произнеся историческую фразу: «Не хотят есть – пусть пьют!». После этого Публий Пульхр дал приказ строить корабли в боевые порядки. В сражении флот Пульхра потерпел поражение. От Сената пришло послание, освобождающее Пульхра от командования флотом и требующее назначить вместо себя диктатора. Консул, оскорбившись пренебрежительным тоном письма Сената, назначил вместо себя посыльного Глиция. По возвращении в Рим Пульхр был обвинён в измене, однако ему повезло: заседание суда пришлось отложить из-за внезапного ливня, который консул счёл за добрый знак. Консулу и в самом деле повезло: он отделался лишь штрафом.

Другой известный пример пренебрежения пророчеством вновь относится к Пунической войне, правда уже ко Второй. Консул Гай Фламиний, известный своими демократическими реформаторскими позициями, готовясь к битве с войсками Ганнибала в 217 году у Тразименского озера, также столкнулся с нежеланием священников куриц клевать зерно. Жрец, находившийся при нём, посоветовал отложить сражение. Тогда Гай Фламиний спросил, не придётся ли ему и завтра откладывать бой, если куры откажутся клевать зерно. Получив утвердительный ответ, Фламиний понял, что в этом случае его войско будет гарантированно разбито войсками Ганнибала, который получит

возможность навязать бой на своих условиях. Грубо отказавшись от повторного гадания, Фламиний отдал приказ войскам строиться к бою. Однако ни знаменосец, ни подоспевшие ему на помощь легионеры долго не могли сдвинуть с места консульский штандарт. Воины предложили Фламинию всё-таки отложить бой, но Фламиний счёл, что за ночь после дурных предзнаменований люди окончательно потеряют веру в победу, и приказал идти в бой. В бою войско Гая Фламиния было разбито, а сам он погиб, не пожелав спастись бегством.

Почему же Фламиний был так неосторожен? Потому что в его жизни был и противоположный случай. В 223 году до н. э. он вместе с другим консулом Публием Фурием Филом командовал походом на галльское племя инсурбов. Во время похода вода одной из итальянских рек окрасилась в бурый цвет, а в небе над Римом люди увидели три луны (лунное гало). Эти явления были провозглашены жрецами недобрыми и предвещающими поражение. Сенат направил Фламинию и Фурию послание с требованием прекратить поход, вернуть армию в Рим и сдать командование. Однако письмо запоздало, и консулы прочитали его уже после того, как одержали над инсурбами убедительную победу. Войдя в Рим с богатой добычей, Фламиний и Фурий увидели, что их никто не встречает. Триумф полководцев прошёл на пустых улицах, а сразу после шествия консулы были отрешены от своих должностей. Оба римлянина чувствовали себя оскорблёнными. Поэтому-то, став консулом во второй раз, Фламиний с недоверием и недоброжелательством относился к жрецам.

«Вот до какой степени, – пишет Плутарх, – представляли римляне всякое дело на рассмотрение богов и даже при самых больших удачах не допускали ни малейшего пренебрежения к прорицаниям и другим обычаям, считая более полезным и важным для государства, чтобы их полководцы читали религию, нежели побеждали врага».

Однако необходимо отметить, что если мы формально не можем констатировать наличия в действиях римских полководцев признаков религиозного фанатизма, то можем видеть ряд косвенных явлений, которые заставляют предположить, что такой феномен всё-таки был свойственен и римскому социуму и, особенно, представителям его военного сословия в скрытой форме.

Например, к таким признакам можно отнести проявления «прагматичной» жестокости, основанной на идеологии исключительности Рима, как государства, «благословлённого и поддерживаемого богами» и римских граждан, как «богоизбранной нации», высшей расы. Судя по свидетельствам современников, такие проявления встречаются часто.

Так документы изобилуют примерами, как римские солдаты и офицеры даже в небоевой обстановке выказывают абсолютное пренебрежение к жизни и достоинству, а также – к религиозным и этическим взглядам представителей народов, не входящих в границы

империи. Вергилий, Страбон, Тит Ливий, Плиний-младший и другие писатели, так или иначе, упоминают о том, что не-римлянин не обладает никакими правами, не может пользоваться никаким снисхождением, не смотря на пол и возраст. Что интересно, как только какая-либо территория включалась в состав империи, её жители при условии их лояльности к метрополии вскоре начинали пользоваться правами римского населения. Но при изучении описаний походов римской армии создаётся впечатление, что в момент военных действий римские воины вообще не рассматривали противника, как человеческое существо. Ради победы было дозволено всё. Один из признанных героев Римской империи - полководец Муций Сцевола считал любую военную хитрость, любую уловку, позволяющую обмануть врага либо поставить его в беспомощное положение, прекрасным поступком. Не признавал каких-либо «правил» и «законов» войны и консул Луций Марций Филипп, приёмный отец будущего императора Октавиана Августа. Полководец Павел Эмилий поработил и продал на восточные рынки жителей Эпира, добровольно ему сдавшихся. В различных источниках называются разные цифры проданных в рабство, судя по отзывам современников, их число доходит до ста тысяч.

Действия римских легионеров и их командования роднит с действиями солдат религиозных войн и то, что Рим вёл войну не против армии, а против народов, не пожелавших ему подчиниться, а также – почитать римских богов. Так обычной практикой было, что римские легионеры уничтожали мужчин, а женщин и детей превращали в рабов. Часто римские военачальники в случае ожесточённого сопротивления применяли тактику выжженной земли, уничтожая засеянные поля, вырубали сады. Интересно, что нередко резня, устраиваемая римскими солдатами, всё-таки носила характер религиозного мероприятия. Так уничтожение пленных, в случае если их невозможно было транспортировать или содержать, нередко посвящалось богу подземного мира Плутону и приобретало характер массового жертвоприношения. Правда, в данных случаях, как правило, алгоритмы религиозных культов соблюдались небрежно (если вообще соблюдались). Известно несколько случаев, когда военные действия римских легионов стирали с лица земли целые народы. В этом случае в римских источниках старались стереть и замолчать само его имя. Существует версия, что правители Рима сознательно вели политику отделения границ Рима от остальной Ойкумены буферной зоной безлюдных земель. В качестве примеров подобных действий можно назвать следующие:

- местность, в которой до прихода римлян находилось двадцать три города вольсков, позже была известна, как безлюдные Понтийские болота;
- были стёрты с лица земли пятьдесят три города Лациума;

- На территории Самниума, где была применена тактика «выжженной земли», местное население несколько десятков лет не могло восстановить уровень хозяйства, разрушенного войной.

Следующим косвенным свидетельством того, что жестокость римских воинов всё-таки носила, в определённом смысле, характер религиозного фанатизма, являются многочисленные случаи, когда римские завоеватели не истребляли побеждённых врагов и не включали их в своё государственно-правовое пространство. В таком случае римляне, как правило, «ограничивались» уничтожением их образа жизни, разрушением их политической структуры и, по возможности, религиозной системы путём уничтожения её материальной базы, священных предметов, служителей культа, а нередко – и культовых личностей. Так, например, известна история убийства вождя алеманнов Витикабия (368 г.), организованного Флабием Валентинианом. Многие религиозные культы малых этнических групп, а иногда – служившие частью крупных языческих пантеонов просто переставали существовать.

Примечательно, что римляне, трепетно относившиеся к культу семейного очага в собственном социуме, упорно истребляли его в социумах сопротивляющихся народов. С точки зрения голый прагматики этот процесс легко объясним: с уничтожением семейных культов происходит быстрое разрушение самой структуры общества, его законодательной базы, правового пространства, понятие собственности, семейные ценности. То есть, человек теряет нравственные политические и... финансовые ориентиры. В таких условиях гораздо легче воспользоваться потребностью компенсации социально-правовой среды дезориентированного человека и целой этнической или социальной группы для внедрения в её социальное пространство своих (в данном случае - римских) ценностей.

Убедительным свидетельством религиозной составляющей завоевательных войн Римской империи может служить *стандартный* текст капитуляции, который надлежало произнести после соответствующих ритуалов лицам, олицетворяющим персонифицированную светскую и духовную власть завоеванных народов: *«Я отдаю себя самого, мой город, мою землю, воды, которые в ней текут, моих богов Термов, мои храмы, мое движимое имущество, все, что принадлежит богам — все я отдаю римскому народу»*. Таким образом, мы можем констатировать, что римское право демонстрировало одинаковое «имущественное» отношение как к материальной собственности побеждённых (включая их самих), так и к их духовной сфере (в том числе и к божествам), что представляет собой разительный контраст по сравнению с тем, как относились римляне к собственному пантеону (включая «завоёванных» богов).

Справедливости ради нужно заметить, что в античном мире было распространено убеждение в том, что человек обязан поклоняться и приносить жертвы только своим богам. Возможно, именно

экстраполяция такого взгляда на международные отношения и послужила основой для описанной выше модели поведения древних римлян. Тем более что подобные взгляды господствовали не только в Риме, но и в Элладе, у которой Рим в значительной мере заимствовал составные элементы духовно-этической и религиозной сферы. В античной литературе приводится следующий диалог: «Мы заключили договор и совершили возлияния, — обратились жители Платеик спартанцам, — вы призвали в свидетели богов ваших предков, мы — богов, чтимых в нашей земле».

Подводя итоги сказанному, можно сделать вывод, что в античном мире при наличии всех исходных предпосылок возникновения религиозных войн, констатировать их наличие достаточно тяжело. Можно предположить, что в первую очередь это связано с низкой степенью обособления духовного и материального мира. Боги античности, по своей сути, представляли в глазах верующих не столько сверхъестественными существами, сколько очеловеченными воплощениями сил природы, элементов политико-социальной системы, а зачастую и их собственных потребностей. Система почитания античных богов не требовала распространения их влияния, не требовала увеличения приверженцев их культа. Сложные пантеоны языческих религий, осложняющиеся сакрализацией правителей и представителей жречества, предполагали динамичную изменчивость и существование «на равных правах» как различных сверхъестественных сущностей от духов-гениев до антропоморфных божеств, так и религиозных общин, придерживающихся различных религиозно-этических взглядов.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

К ГЛАВЕ № 2

1. Назовите причины, по которым невозможно однозначно ответить на вопрос: можно ли назвать хоть одну из войн в Древнем мире религиозной войной в современном понимании.

2. Изучив приведённые ниже выдержки из «Титула царя Хаммурапи перед текстом законов царя Хаммурапи», проанализируйте, каким из богов языческого пантеона поклоняется Хаммурапи, культ каких из этих богов, на ваш взгляд мог бы служить основной идеологии религиозной войны.

3. Изучив приведённые ниже выдержки из «Титула царя Хаммурапи перед текстом законов царя Хаммурапи», ответьте на вопрос: могут ли какие-либо идеологические месседжи, приведённые в «Титуле», послужить идеологической базой завоевательных войн?

4. Изучив приведённые ниже строфы из «Илиады» оцените роль божеств в военных действиях, описываемую Гомером. Ответьте на вопрос: почему такой взгляд практически исключает возникновение в среде ахейцев предпосылок религиозной войны? Обоснуйте своё мнение, используя для этого цитаты из «Илиады».

5. Изучите выдержки из 55-й книги Тита Ливия «История Рима от основания города», приведённые ниже и проанализируйте основные отличительные особенности конфликта «божественных предсказаний» и римских полководцев. Какие предпосылки религиозной войны Гай Гостилий Манцин и Децим Юний отвергают своим поведением?

6. Опишите роль эволюционирования статусно-идентификационной системы социально-развитых социумов по религиозному признаку в массовом возникновении феномена религиозных войн.

7. Насколько высока, на ваш взгляд, потенциальная возможность религиозных войн в языческих государствах с теократической властью? Подтвердите свои слова историческими примерами.

8. Почему потенциальная возможность религиозных войн в языческих государствах с персонификацией божественной силы в лице легитимного правителя остаётся низкой? Обоснуйте ответ.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАНИЙ К ГЛАВЕ 2.

Титул царя Хаммурапи перед текстом законов царя

Хаммурапи

(Перевод Якобсона В. А. (Хрестоматия по истории древнего Востока. М. 1980. С. 152-177)).

Я - Хаммурапи, пастырь, названный Эллилем, скопивший богатство и изобилие, сделавший все для Ниппура, связи небес и земли, заботливый попечитель Экура, могучий царь, восстановивший Эриду на своем месте, очистивший ритуалы Эабзу.

Сокрушитель четырех стран света, возвеличивший имя Вавилона, удовлетворивший сердце Мардука, своего владыки, который дни свои служил Эсагил; семя царственности, которое создал Син, обогативший город Ур, смиренный богомолец, принесший изобилие в Экишнугаль.

Благоразумный царь, послушный Шамашу, могучий, укрепивший фундамент Сиппара, одевший зеленью часовню Айи, поднявший храм Эбарру, подобно небесному чертогу.

Герой, помиловавший Ларсу, обновивший Эбаббар для Шамаша, своего помощника.

Владыка, даровавший жизнь Уруку, проведенный обильную воду его населению, высоко поднявший главу Эанны, скопивший богатство для Анума и Иштар.

Защита страны, собравший рассеянное население Иссина, заставивший течь богатство в храм Эгалмах.

Дракон среди царей, любимый брат Забабы, прочно основавший поселение города Киш, окруживший сиянием храм Эметеур-сагупорядочивший великие ритуалы богини Иштар, пекущийся храме Хурсагаламмы.

Западня для врагов, которому Эрра, друг его, дал достигнуть своих желаний, возвеличивший город Куту, увеличивший все мыслимое для Меслама.

Ярый буйвол, бодающий врагов, любимец Туту, радующий Борсиппу, попечитель, не перестающий заботиться об Эзиде.

Бог царей, знающий мудрость, расширивший ниву Дильбата, наполнивший житницы для могучего бога Ураша.

Владыка, достойный жезла и короны, которого сделала совершенным мудрая богиня Мама, укрепивший границы города Кеша, сделавший обильными чистые жертвоприношения для богини Нинту.

Усердный, совершенный, определивший пастбища и водопой для Лагаша и Гирсу, приносящий великие хлебные жертвы в храм Эннина. Одолевший врагов, любимец богини Высокой, исполнивший оракульские предсказания города Халлаба, радующий сердце Иштар.

Светлый государь, обеты которого знает бог Ададх, успокоивший сердце Адада, могучего, в Бит-Каркаре, установивший все нужное в храме Эугалгале, царь, давший жизнь Адабу, заботящийся о храме Эмах.

Герой царей, не имеющий равных в бою, который даровал жизнь городу Машканшабрим, напоивший богатством храм Эмеслам.

Мудрый вождь, достигший исполнения устремлений, защитивший людей города Мальгиума от нужды, прочно основавший их жилища в изобилии; тот, что богу Эа и богине Дамгальнунне, возвеличившим его царственность, навечно установил чистые жертвоприношения.

Первейший из царей, покоривший селения по Евфрату силою Дагана, своего создателя, тот, который пощадил население Мэра и Туттуля.

Заботливый князь, просветливший лик богини Иштар, установивший чистые жертвоприношения богу Ниназу, сохранивший своих людей во время бедствия, благополучно установивший их основание внутри Вавилона.

Пастырь людей, деяния которого нравятся богине Иштар, установивший статус богини Иштар в храме Эулмаш посреди широкоуличного Аккада, давший сиять истине, справедливо руководящий народами, возвративший в город Ашшур его добрую ламассу. Усмиритель мятежа, царь, который дал воссиять имени Иштар в Ниневии, в храме Эмишмиш.

Я - заботливый, покорный великим богам потомок Сумулаэля, могучий наследник Синмубаллита, вечное семя царственности, могучий царь, солнце Вавилона, давший свет стране Шумера и Аккада, царь, вынудивший к послушанию четыре страны света, любимец богини Иштар.

Когда Мардук направил меня, чтобы справедливо руководить людьми и дать стране счастье, тогда я вложил в уста страны истину и справедливость и убоготворил плоть людей....

Гомер
«Илиада»,

песнь шестнадцатая «Патроклия» (пер. Н. И. Гнедича)

115. Тяжким ударил мечом, и у медяной трубки копейной
Ратовье махом рассек; бесполезно Аякс Теламонид
Взнес, потрясая, обрубленный дрот: далеко от Аякса
Острая медь отлетела и о землю звукнула, павши.
Сын Теламонов познал по невольному трепету сердца
120. Дело богов, и, познав, что его все замыслы в брани
Зевс громоносный ничтожит, даруя троянам победу,
Он отступил; и троянцы немедленно бросили шумный
Огонь на корабль: с быстротой разлилось свирепое пламя.
Так запылала корма корабля. Ахиллес то увидел,
125. В гнев по бедрам ударил себя и вскричал к Менетиду:
«О, поспеши, Патрокл, поспеши, конеборец мой храбрый!
Зрю я, уже на судах истребительный пламень бушует!
Если возьмут корабли, не останется нам и ухода.
Друг, вооружайся быстрее, а я соберу ополченья!»
130. Так произнес, — и Патрокл вооружался блистающей медью.
И сперва положил он на быстрые ноги поножи
Пышные, кои серебряной плотно смыкались наглезной;
После поспешно броню надевал на широкие перси,
Звездчатый, вкруг испещренный доспех Эакида героя;

- 145.... Коней же быстро впрягать Автомедону дал повеленье,
Чтимому им наиболее после Пелида героя,
Верному более всех, чтоб выдерживать бранные грозы.
Сей Автомедон подвел под ярмо Ахиллесовых коней,
Ксанфа и Балия, быстрых, летающих с ветрами вместе.
150. Гарпия оных Подарга родила от Зефира ветра,
Им посещенная в пастве, при бурных струях Океана.
В припряжь завел он коня, знаменитого бегом Педаса,
Коего добыл Пелид, разгромивши град Этиона:
Смертный, с конями бессмертными он быстротою равнялся.
155. Тою порой Ахиллес, обходя мирмидонов по кушам,
Всех вооружал их оружием к бою. Подобно как волки,
Хищные звери, у коих в сердцах беспредельная дерзость,
Кои елени рогатого, в дебри нагорной повергнув,
Зверски терзают; у всех обогрвлены кровию пасти;

220. ... Пелид же могучий
Входит под кушу и там отпирает ковчег велелепный,
Дар драгоценный, который герою в корабль мореходный
Мать Фетида на путь положила, наполнив хитонов,
Мягких, косматых ковров и хлен, отражающих ветер.
225. Был в нем и кубок прекрасный: никто из мужей у Пелида

- Черного не пил вина из него; никому из богов им
Он не творил возлияний, кроме молненосного Зевса.
Вынув сей кубок заветный, Пелид быстроногий сначала
Серой очистил, потом омывал светлоструйной водою;
230. Руки омыл и себе и, вином наполнивши кубок,
Стал посредине двора и молился, вино возливая,
На небо смóтря; и не был невидим метателю грома:
«Зевс Пелазгийский, Додонский, далеко живущий владыка
Хладной Додоны, где селлы, пророки твои, обитают,
235. Кoi не моют ног и спят на земле обнаженной!
Прежде уже ты, о Зевс, на мою преклонился молитву;
Много почтивши меня, покарал ты ужасно данаев.
Ныне еще, громовержец, сие мне исполни желанье!
Я остаюся до времени в стане моем корабельном;
240. Друга ж, любезного сердцу, и многих моих мирмидонян
В бой посылаю: победу ему ниспосли, о провидец!
Храброе сердце его укрепи, да узнает и Гектор,
Может ли с ним, о один, подвизаться служитель наш храбрый,
Или его необорные руки свирепствуют в брани
245. Только тогда, как и я выхожу на кровавые споры.
После, когда от судов отразит он пожар и убийство,
Дай, да из битв невредимый ко мне на суда возвратится,
С целым оружием нашим и храбрыми всеми друзьями!»

Тит Ливий

«История Рима от основания Города»

(по изданию: Тит Ливий. История Рима от основания города. Том I. Изд-во «Наука» М., 1989. Перевод В. М. Смирнина.)

Книга 55 (138—137 гг.).

... Когда консул Гай Гостилий Манцин приносил жертву, то птицы разлетелись из клетки; когда он садился на корабль, чтобы плыть в Испанию, то раздался голос: «Завтра, Манцин!» — и эти дурные предзнаменования скоро оправдались. Он был разбит нумантинцами, выбит из лагеря и, потеряв надежду спасти войско, заключил позорный мир, который сенат отказался утвердить. Тридцать тысяч римлян были побеждены четырьмя тысячами нумантинцев. Децим Юний взял приступом в Испании тридцать городов, усмирив страну до самого западного Океана; когда его воины не хотели переходить через реку, звавшуюся Забвение, он выхватил у знаменосца знак легиона и пошел через реку сам, увлекая за собой остальных...

ЛИТЕРАТУРА

ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Авдиев В.И. История Древнего Востока. М., 1970.

2. Авдиев В. И. История Древнего Востока. М., 1970.
3. Алиев И. История Мидии. Баку, 1960.
4. Аммиан Марцеллин. Римская история. СПб., 1996.
5. Андерсон Р. История вымерших цивилизаций Востока. М., 1898.
6. Астафьев Н. Древности вавилоно-ассирийские по новейшим открытиям, СПб., 1882.
7. Афанасьева В., Луконин В., Померанцева Н., Искусство Древнего Востока: Малая история искусств. М., 1977.
8. Белицкий М. Забытый мир шумеров. М., 1980.
9. Белявский В.А. Вавилон легендарный и Вавилон исторический. М., 1971.
10. Бибби Д. Путешествие в Дильмун. М.: Наука, 1984.
11. Бикерман Э. Хронология Древнего мира. М.: Наука, 1975.
12. Богословский Е.С. Государственное регулирование социальной структуры древнего Египта //Вестник древней истории. 1981. № 1.
13. Богословский Е.С. Слуги фараонов, богов и частных лиц (к социальной истории Египта XVI – XIV вв. до н.э.). М., 1979.
14. Богословский Е. С. Повседневная жизнь в Древнем Египте.// Восток: Африканско – азиатское общество: история и современность. 1995. № 4.
15. Большаков В.А. Древнеегипетские царицы и их религиозно – политическая роль // Вопросы истории. 2005. №9.
16. Бренъес Бурхард. От Шанидара до Аккада. М.: Наука, 1976.
17. Васильев Л.С. История Востока. М.: Высшая школа, 1993.
18. Васильев Л.С. История религий Востока. М., 1988.
19. Вейс Г. История цивилизации. В 3 т. М.: Эксмо-Пресс, 1998.
20. Вулли Л. Ур халдеев. М.: Восточная литература, 1961.
21. Геродот. История. В 9 кн. М.: Ладомир, 1999.
22. Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. В 7 т. М., 1997.
23. Голяндин А. Эхнатон. Между светом и тьмой.// Знание сила. 2006. № 4.
24. Гомер, Илиада, пер Н.М. Минского, М., 1935.
25. Грандт М. История древнего Израиля. М.: Терра, 1998.
26. Грантовский Э.А. Иран и иранцы до Ахеменидов. М.: Восточная литература, 1998.
27. Дандамаев М.А. Иран при первых Ахеменидах. М., 1963.
28. Дандамаев М.А. Политическая история Ахеменидской державы. М.: Наука, 1985.
29. Дройзен И. История эллинизма. В 3 т. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.
30. Дьяконов И.М. История Мидии от древнейших времен до конца 4 в. до н. э. М.-Л., 1956.
31. Дьяконов И.М. Языки древней Передней Азии. М., 1967.
32. Жак Кристиан. Египет великих фараонов: история и легенда. М., 1992.

33. Иордан. О происхождении и деянии гетов. С.-Пб.: Алетейя, 1997.
34. История Востока. М.: Восточная литература; РАН. Т. 1. 1997.
35. Исчезнувшие цивилизации. Египет: страна фараонов: Энциклопедия. М.: Терра, 1997.
36. Исчезнувшие цивилизации. Помпеи: сгинувший город: Энциклопедия. М.: Терра, 1997.
37. Исчезнувшие цивилизации. Удивительные Эгейские царства : Энциклопедия. М.: Терра, 1997.
38. Исчезнувшие цивилизации. Шумер: города Едема : Энциклопедия. М., 1997.
39. Керам К. Боги. Гробницы. Ученые. СПб., 1994.
40. Кленгель-Брандт Э. Путешествие в Древний Вавилон. М.: Наука, 1979.
41. Клочков И.С. Духовная культура Вавилонии: Человек, Судьба, Время. М., 1983.
42. Коростовцев М.А. Религия древнего Египта. М., 1976.; Коростовцев М. А. Писцы древнего Египта. М., 1962.
43. Крамер С. История начинается в Шумере. М., 1965.
44. Ксенофонт. Анабасис. М.-Л., 1951.
45. Ксенофонт. Киропедия. М.: Наука, 1976.
46. Ливрага Х.А. Фивы. М.: Новый Акрополь, 1997.
47. Липин Л.А., Белов А.И. Глиняные книги. М.-Л., 1952.
48. Ллойд С. Археология Месопотамии. М., 1984.
49. Матье М.Э. Значение Амарнского искусства в развитии древнеегипетского пейзажа // Древний Египет. М., 1960.
50. Мертин Р.П. Эхнатон – первенец солнца // Гео. 2002. № 8.
51. Михаловский К. Пирамиды и масштабы. Варшава: Аркады, 1973.
52. Момзен Т. История Рима. В 4 т. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.
53. Монтэ, Пьер. Египет Рамсесов: повседневная жизнь египтян во времена великих фараонов. М., 1989.
54. Морозов А. Загадка культа Атона // Наука и религия. 1990. № 3.
55. Нейхардт А.А., Шишова И. А. Семь чудес древней Ойкумены. М.: Наука, 1990.
56. Николаев Г. Древний Египет. Пирамида власти // Наука и жизнь. 1997. № 5.
57. Оппенгейм А.Л. Древняя Месопотамия. М.: Наука, 1980.
58. Перепёлкин Ю.Я. Жрец царя во главе государства (Аменхотеп IV) // Вестник древней истории. 1989. № 3.
59. Перепёлкин Ю.Я. Кэйе и Семнех-ке-рэ: К исходу солнцепоклоннического переворота в Египте. М., 1979.
60. Перепёлкин Ю.Я. Переворот Амен-хотпа IV. Ч. 1. М., 1967.
61. Перепёлкин Ю.Я. Переворот Амен-хотпа IV. Ч. 2. М., 1984.
62. Перепёлкин Ю.Я. Тайна золотого гроба. М., 1968.

63. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. М.: Эксмо-Пресс; Харьков: Фолио, 1999.
64. Прокопий Кесарийский. Война с готами. М.: Арктос, 1996.
65. Россельс Н. Кто главный в Древнем Египте. История. 2005. № 4 (16 – 28 фев.).
66. Садаев Д.Ч. История древней Ассирии. М., 1979.
67. Страбон. География. В 17 кн. М.-Л., 1964.
68. Стучевский И.А. Храмовая форма царского хозяйства Древнего Египта. М., 1962.
69. Тит Ливий. История Рима от основания города. В 3 т. М., 1989.
70. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М., 1987
71. Тураев Б.А. История Древнего Востока. Т. 2. Л., 1935.
72. Уилбер Д. Персеполь. М.: Наука, 1977.
73. Флиттнер Н.Д. Культура и искусство Двуречья и соседних стран. М.-Л., 1958.
74. Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. В. В. Струве и Д. Г. Редера. М., 1963.
75. Хрестоматия по истории Древнего Востока/Под ред. М. А. Коростовцева, И. С. Кацнельсон, В. И. Кузищина. М.: Высшая школа. Т. 1, 1980.
76. Чабб М. Город в песках. М.: Наука, 1965.
77. Якобсен Т. Сокровища тьмы: История месопотамской религии. М., 1995. Гомер, Илиада, пер. Н. И. Гнедича, М.-Л., 1935.

ГЛАВА 3

Библейские войны.

3.1 Первые войны в Библейских текстах.

Религиозные войны в истории авраамических религий поразительно отличаются от проторелигиозных конфликтов античной эпохи. Фактически, семитские народы сравнительно рано переходят к модели религиозных войн, которые сравнимы с *modus operandi* современных религиозных фанатиков. Очень важно определить ту точку, которая воплощает в себе «эволюционный рубеж», превращающий религиозную систему и духовно-религиозные убеждения в потенциальный механизм эскалации социально-политических конфликтов. Более того, с определённого момента такой феномен, как религиозная война начинает возникать в масштабе заселённой людьми Ойкумены достаточно массово.

Постараемся определить, какой фактор можно считать опорной точкой «эволюционного рубежа», проследив процесс возникновения религиозных войн в среде и окружении адептов первых авраамических религий - иудаизма и раннего христианства (речь идёт об относительно единой христианской религии, развивавшейся до 1054 года). Для определения данного рубежа необходимо тщательное изучение

исторических исследований в отношении территории Палестины, а также священных текстов таких книг, как Тора (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие), Невим, Ктувим, Библия.

Возникновение иудаизма датируется приблизительно концом XXI – началом XX века до н. э. Характерна сакрализация образа Авраама, характерная для античных религий. Так Авраам рассматривается в иудейской традиции не только и не столько как родоначальник еврейского этноса, сколько как родоначальник и основоположник стройного монотеистического вероучения. В более поздний период Аврааму стало приписываться ни больше, ни меньше, открытие существования единого Бога-творца, которого Авраам назвал Элохимом (в буквальном переводе – «Всемогущий Бог»), позже это произношение имени Бога трансформировалось в «Яхве».

Можно предположить, что создание монотеистической концепции в условиях соседства с этносами, исповедующими языческие, политеистические взгляды, резко выделило оформляющийся этнос из общей массы, закладывая в его рамках принципиально новую модель социально-религиозного сознания и этической традиции.

Другим фактором, выделяющим племя Авраама в ряду соседних племён, предположительно стал изначально отличный от них образ жизни и хозяйствования. Существует версия, что непосредственно перед началом процесса формирования иудаизма около 1900 г. до н. э. произошло переселение племени Авраама на берег реки Ефрат. Причём есть основания полагать, что изначально племя (по одной из версий носившее самоназвание «ибири» - «кочевая семья, отделившаяся от рода»), ведя кочевой или полукочевой образ жизни, переселились на новое место из земель, находящихся близ города Ура Халдейского в Месопотамии. Существует версия, что самоназвание «евреи» происходит от древнесемитского определения «эвер» - другая сторона. Таким образом «евреи» можно перевести, как «люди из-за реки».

Таким образом, можно констатировать, что формирование монотеистического религиозного представления евреев осуществлялась в условиях хозяйственного, культурного и бытового преобразования образа жизни племени и знаменовало отказ от всего «старого», в том числе «старых богов». Ситуация осложнялась наличием соседних племён-антагонистов, представляющих опасность для нового этнокультурного образования. Поэтому неудивительно, что представители раннееврейской общины, постоянно чувствующие отличие своей общины от окружающего мира, подвергаясь серьёзному прессингу со стороны соседей, создали в своей среде систему жёсткой иерархии, существенно повышающую шансы на выживание и последующее активное развитие.

Кроме этого, свою роль в формировании социокультурного облика еврейского народа сыграло и экономико-географическое положение земель, на которых ему пришлось жить и развиваться.

Основным геополитическим фактором, определяющим путь развития иудейской этно-религиозной общины, стало географическое положение палестинских земель, находившихся на одном из главных «перекрёстков» мировых торговых путей. Фактически территория Палестины представляет собой на тот момент единственный при сложившемся уровне технического развития доступный сухопутный маршрут, связывающий Европу, Азию, Африку и, теоретически, Дальний Восток. Вдоль западного и восточного берегов Иордана проходили основные караванные пути, отличавшиеся всеми тремя факторами, делавшими их пригодными для дальних переходов: относительно ровной местностью, наличием воды и системы постоянных природных ориентиров. Совершенно естественно, что данная территория исторически представляла собой стратегически важный регион, контроль над которым обеспечивал государству, в пределах которого он будет находиться, как приток денежных средств, так и доступ к технологическим новинкам всей обитаемой Ойкумены, наличие доступа к важнейшим транспортным артериям мира, а также – высокую степень информирования. То есть – все составляющие части для потенциально форсированного развития государственного образования. Поэтому закономерны претензии на данную территорию большинства сопредельных держав. Фактически иудеям, как и римлянам, пришлось в кратчайшие сроки создавать военизированное государство. Однако, в отличие от римлян, основным мотивом для его создания выступали не экспансионистские интересы, направленные на захват ресурсов, а интересы сохранения этнического единства и оригинальной международной самоидентификации. Для того чтобы создать государство, которое просуществовало бы в этих условиях двенадцать столетий, начиная с XII века до нашей эры, этнос, создавший его, должен был бы либо быть многочисленным, либо иметь доступ к значительным материальным ресурсам, либо иметь сильнейший идеологический фактор консолидирующий общество. Естественно, что таким фактором для иудеев становится уникальная религиозно-этическая система, коренным образом отличающаяся от аналогичных систем, используемых народами-соседями.

И всё-таки, неверно было бы считать, что все библейские вооружённые конфликты, изначально носили характер религиозных войн.

Первой войной, упомянутой, как в Торе, так и в Библии стал исход Авраама и его рода из Месопотамии. Демографический взрыв на малоазийских землях, расположенных севернее Междуречья порождает миграционные процессы, в результате которых происходит процесс объединения гетерогенных этнических групп. На этой почве происходит сближение между семитскими племенами (в том числе и

родом Авраама) и народом гиксосов, представители которого основали в тот момент свою династию в Египте. Естественно, что гиксосы поощряли расселение на стратегически важных землях родовых кланов родственных народов, на лояльность которых они рассчитывали.

Как видим, в данном случае речь не идёт о религиозной войне. Во-первых, сама по себе монотеистическая религия иудеев ещё в стадии формирования, во-вторых, сам еврейский этнос также находится в тот момент на стадии консолидации.

3.2 Создание иудейской армии и войны эпохи Судей.

Хотя в начале существования государства Израиль вплоть до 1220 г. до н. э. сложно говорить о религиозном обосновании войн, ведущихся иудеями, необходимо отметить интересную особенность: крайне жёсткую регламентацию, существовавшую в еврейском войске. В книге «Исход» описывается следующий нюанс: основу израильского войска составляла пехота, бойцы которой не имели возможности самостоятельно выбирать себе оружие. В израильянском этносе сложилась военная родовая специализация, критерием для которой стал тип оружия, профессионально используемый в том или ином колене. Нужно отметить, что историческая память об оружейной специализации сохранилась до начала XX века. Классическим примером может служить герб правителей Грузии, армянских князей Багратиони (Багратуни), ведущих свой род от «колена Давидова» и сохранивших в гербе своём изображение «родового оружия» – пращи. Безусловно, праща использовалась израильянами, как полноценное боевое оружие, и сам принцип «оружейной» памяти был сохранён. Что касается боевого потенциала такого разделения специализации, то он позволил израильтянам создать монолитную армию, в которой принципиально невозможен, стал конфликт военачальников, представляющих отдельные роды и самостоятельность командующих отдельными подразделениями. Вместе с тем, любое сражение требовало задействования представителей нескольких родов одновременно, что было, безусловно, полезно для единой государственной идеологии и создания моноэтнического самосознания, но составляло известную трудность в области логистики. И всё-таки, назвать религиозной войной даже сопротивление евреев при исходе из Египта пока не получается: с большим основанием мы можем назвать этот конфликт национально-освободительным движением.

А вот завоевание Ханаана гораздо более подходит под определение религиозной войны по следующим причинам:

1. *В Торе и Библии нашёл отражение тезис, согласно которому Бог обещал Аврааму отдать во владение землю Ханаан и обеспечить его роду многочисленное потомство.* Моисей, будучи представителем рода Авраамова претендовал на то, чтобы Бог, с которым он принял Завет у горы Синай, через него исполнил обещание, данное его предку.

2. *В войске израильтян существовала высокая степень религиозной регламентации мировоззрения, быта и самоопределения индивидуумов.* Как было сказано выше, система жёсткой регламентации нашла своё отражение даже в системе организации израильтянского войска.

3. *Верховный служитель Моисей принимает непосредственное участие в военных действиях.* Будучи вождём израильтян руководит разведкой, намечает план вторжения и реализует этот план. Священные книги подробно описывают подготовку Моисея к экспансии: «И послал их Моисей высмотреть землю Ханаанскую и сказал им:... и осмотрите землю, какова она, и народ живущий на ней, силен ли он или слаб, малочислен ли он или многочислен? и какова земля, на которой он живет, хороша ли она или худа? и каковы города, в которых он живет, в шатрах ли он живет или в укреплениях? и какова земля, тучна ли она или тоща? Есть ли на ней деревья или нет? (Чис. 13:18—20)»

4. *В борьбе за Ханаан наблюдается принадлежность сторон военного конфликта к различным конфессиям.* В священных текстах нет точного указания на то, каких конкретно придерживались верований жители ханаанской земли, но уже то, что Бог *отдаёт* землю Моисею, принявшему его Завет, говорит о том, что ханаанцы такого Завета не принимали, и подобных договорённостей у Творца с ними нет.

В священных текстах, разумеется, нет сведений о количестве религиозных фанатиков в войске Моисея, но и указанные четыре аспекта, присущие его войску, позволяют считать завоевание Ханаана полноценной священной войной.

Интересен вопрос о религиозной подоплеке походов **Иисуса Навина**. Взятие Иерихона с точки зрения священных книг выглядит не менее чем фактом божественного вмешательства. Если рассматривать христианские и иудейские священные тексты, об этом говорится недвусмысленно:

«Тогда сказал Господь Иисусу... пойдите вокруг города все способные к войне и обходите город однажды; и это делай шесть дней; и семь священников пусть несут семь труб юбилейных пред ковчегом; а в седьмой день обойдите вокруг города семь раз... когда услышите звук трубы, тогда весь народ пусть воскликнет громким голосом, и стена города обрушится до своего основания... (Нав. 6:1—4)»

Согласно тексту Библии, после того, как Иисус Навин организовал буквально дословное выполнение указания Всевышнего, пророчество исполнилось.

«...обрушилась стена до своего основания, и народ пошел в город, каждый с своей стороны» (Нав. 6:19).

Интересно, что в ходе археологических раскопок остатков Иерихона факт чуда был косвенно подтверждён. Первые раскопки

холма Телль-эс-Султана, в недрах которого скрыты остатки развалин Иерихона, были проведены с 1907 по 1909 гг. Во главе экспедиции работали немецкие археологи профессора Эрнст Зеллин и Карл Ватцингер. Достаточно быстро были найдены остатки внешних и внутренних стен города. Стены Иерихона были изготовлены из обожжённого на солнце кирпича, обеспечивающего высокую плотность кладки. Судя по останкам города, Иерихон имел внешние крепостные стены толщиной около 2 метров, а внутренние – до 3,5. Высота же стен достигала 8-10 метров. В основании стен был заложен мощный фундамент циклопической кладки. Результаты исследования показали: стены города действительно упали! Причём внешние – наружу, а внутренние – внутрь города. Пространство между стенами носило следы чудовищного пожара. Позже в 1930 году экспедиция Джона Гарстанга убедительно доказала, что для разрушения стен осадные механизмы, существовавшие во время падения Иерихона (около 1400 года до н. э.) не использовались. Материалистического объяснения случившемуся найти до сих пор не удалось. Всё-таки тактические атомные заряды появились на вооружении армий мира относительно недавно...

Иисус Навин блестяще использует духовную и информационную сторону победы. Недаром после первой тактической неудачи при осаде Гая он начинает беспокоиться, что об этом *«...ханаанеи и все жители земли услышат»*; (Нав. 7:9). Тем не менее, хотя в ходе дальнейших походов Иисус Навин пользуется исключительно своими личными дарованиями полководца, нельзя не учитывать, используемый им потенциал «богоизбранного войска», которое он внушает своим соратникам.

Таким образом, мы видим новый фактор, необходимый для становления культа религиозной войны: **вера воинов в военное чудо, посылаемое божеством, которому они поклоняются**. Мы не зря рассмотрели в одной связке взятие Иерихона и взятие Гая. Эти следующие друг за другом случаи показывают, что *войско, единожды получившее материальные доказательства покровительства своего божества может сохранять высокую степень религиозной экзальтации и готовность к самопожертвованию, невзирая на тактические и даже стратегические неудачи*.

Рассмотрение дальнейших действий армии Иисуса Навина в рамках христианских священных текстов, заставляет обратить внимание на следующий нюанс. После нескольких побед, последовавших за иерихонским чудом, к армии Иисуса присоединяются представители иных народов (например, гаваонитян), которые беспрекословно признают его своим правителем. Помимо «материальной» мотивации – стремления воспользоваться военной помощью израильтян, в этом акте присутствует и сакральный мотив – стремление воспользоваться благоволением бога, который уже доказал своё могущество, через его апологетов. Дополнительным

доказательством могущества Бога, покровительствующего Иисусу Навину, для его союзников становится сам факт взятия израильтянами штурмом двух укрепленных городов. Дело в том, что в военном искусстве того времени взятие крепостей штурмом практически не предусматривалось. Крепости в основном захватывались либо «на аккорд» - с ходу, без подготовки, уповая на неожиданность, на то, что защитники не успеют закрыть ворота и организовать оборону, либо – в результате предательства части защитников. Реже – путём долгой изнурительной осады. Для значительной части израильтян, гаваонитян, а также воевавших против Навина амореев, ханаанеев и их союзников сам факт ряда успешных штурмов ставил Иисуса Навина выше обыкновенных, даже очень талантливых полководцев.

Развитие идеи религиозной войны продолжилось в ходе так называемой Эпохи Судей, датируемой 1244 г. до н. э. — 890 г. до н. э. (поздний Бронзовый век). Эпоха закрепления во владениях израильтян территории, как к западу, так и к востоку от реки Иордан.

В эту эпоху в еврейском социуме, по всей вероятности, окончательно складывается идеология религиозного фатализма, абсолютному вверению себя в руки божественного Провидения. Этот социально-психологический феномен накладывается в еврейском социуме на веру в богоизбранность своего народа. Яркие отличительные особенности монотеистической религии в сочетании с блестящими результатами походов Иисуса Навина обусловили чёткую самоидентификацию индивидуумов еврейской общины, относительно представителей окружающих этносов. Даже делая скидку на то, что большая часть рядовых членов еврейской общины на тот момент ещё далека от понимания уровня потенциала чистого монотеизма, нужно признать, что в ходе реализации общегосударственных дел у исполнителей наблюдается **безусловное превалирование духовно-религиозной мотивации над материальной**. Монотеистическая вера постепенно приобретает *уникальные харизматические свойства*, делающие её эффективным инструментом консолидации социально-этнических групп, а также наделяя её свойствами *эффективной государственной идеологии*. Несколько поколений евреев успешно противостоит более развитой технически цивилизации ханаанеев, имевших преимущество в технике, вооружении, организации и строительстве укреплений.

В тексте Библии присутствует намёк на то, что добровольное присоединение части населения Цисиордании к государству израильтян также явилась плодом влияния харизматичности монотеистской религии. В данном случае к такому утверждению следует относиться с осторожностью: при всех выдающихся военных успехах Иисуса Навина, израильтяне на тот момент ещё не добились большого прогресса в обустройстве собственной земли. Усиливает сомнение во влиятельности монотеистической религии в тот момент и то, что во главе племенного объединения израильтян стоит Девора, имеющая

славу пророчицы. Такая ситуация могла сложиться лишь при сохранении в социуме пережитков язычества. Так что приходится констатировать, что оформление монотеизма в социуме израильтян пока далеко от завершения.

С другой стороны, монотеистическая религия, пусть даже с элементами пережитков языческих верований, противостоит в Эпоху Судей активной экспансии языческого сообщества ханаанеев из равнинной Галилеи. Уступая соображениям целесообразности, Девора передаёт управление армией полководцу Вараку. Если верить христианским священным текстам, то Девора изложила Вараку подробный план кампании, фактически сделав его простым исполнителем. Более того, Вараку удаётся шаг за шагом претворить план Деворы в жизнь.

Можно предположить, что Девора сознательно уходит на задний план, сознавая необходимость **соответствия образа власти в ходе религиозной войны религиозно-этическим догмам**, сложившимся в религиозном учении её народа. Выражено патриархальный характер монотеизма израильтян мог бы привести к серьёзному внутреннему мировоззренческому конфликту в еврейском социуме, что не только осложнило бы военные действия, но и могло привести к расколу социума по религиозным и этическим мотивам, что могло иметь серьёзные последствия в условиях масштабных военных действий.

С другой стороны, при изучении хода войн Гедеоны появляется впечатление, что израильтяне в данном случае вообще не используют религиозных мотивов для того, чтобы заручиться помощью потенциальных союзников и воодушевить своих воинов. Гедон в ходе войны с кочевниками пустыни не злоупотребляет использованием потенциала религиозного монотеистического учения. И в ходе военных действий не рассчитывает на чудеса, успех Гедеоны, как военачальника, складывается из блестящего использования тактических преимуществ своего войска: решительность действий, мобильность передвижения армии, способность буквально на ходу корректировать планы, неожиданность предпринятых действий для противника и... недюжинное внимание, уделяемое Гедеоном разведке. Так, например, решение Гедеоны разделить свои силы непосредственно в ходе военной операции и атаковать по направлению вниз с холма Море, располагая лишь 300 пехотинцев, на долгие годы и даже века стало примером оправданного риска, не имеющего ничего общего ни с самоуверенностью, ни с надеждой на «божественное вмешательство». Операция, блестяще проведённая Гедеоном, базировалась исключительно на полученных Гедеоном оперативных разведанных от проверенных источников. Примечательно, что среди затребованных Гедеоном разведанных была не только информация о тактическом расположении противника, но и о состоянии морального духа врага. Учитывая, что Гедон лично

принял участие в получении информации, он сам слышал, слова сомнений в успехе со стороны воинов мадианитян и выражение их мнения о нецелесообразности размещения военного лагеря в глубине израильской территории. Таким образом, Геден буквально на месте получил возможность провести рекогносцировку предстоящей атаки, сумев в полной мере использовать такие, казалось бы, эфемерные факторы, как предрассудки и страхи врага. Но подготовка и проведение операций Гедена происходили в рамках сугубо материального мира.

Эпоха Судей – ещё не время абсолютного преобладания в израильянском социуме теократической власти. Например, сын Гедена Авимелех, «прославившийся» убийством своих братьев, даже не вспоминает о заповедях Яхве, впервые в истории попытавшись установить в древнем Израиле единое правило наследования. Пусть и таким варварским способом (Суд. 9). В ходе войны с жителями Сихема (Суд. 9:22—45), Авимелех, как и его отец рассчитывает лишь на разведку, тактический манёвр и взаимодействие со своими агентами на территории противника.

В полной мере религиозный фактор в отношении становления Израиля, как государства, а также идеологической базы военного искусства и военных действий проявляет себя в начале XII века до нашей эры, когда на земли, заселённые израильянами приходят племена филистимлян.

Филистимляне, по мнению исследователей Библии, израильских учёных Мордехая Гишона и Хаима Херцога, принадлежали к эгейским народам. То есть, их культурно-этические взгляды были близки крито-микенской и минойской культуре, а возможно, некоторая их часть принадлежала культуре других областей Греции и средиземноморских островов. Одним словом, израильянам пришлось иметь дело с эллинами. Причём – с той частью эллинов, которая не занималась обработкой земли или ремёслами, а предпочитала такой вид «хозяйствования», как морской разбой. То есть – социум, во-первых, придерживающийся религиозных взглядов «классического политеизма», проработанной языческой философско-этической концепции. И при этом, исходя из образа жизни данного социума, хорошо умеющих воевать.

Свою «карьеру» на новом месте поселения филистимляне начали с попытки напасть на Египет. Причём – безуспешно: фараону Рамзесу III чтобы остановить экспансию «морского народа» пришлось дать филистимлянам кровопролитное сражение в Дельте Нила (около 1190 года до нашей эры). Причём победа над филистимлянами далась фараону такой дорогой ценой, что в дальнейшем Рамзес III предпочёл заключить с филистимлянами соглашение и дать им возможность расселиться на территориях, которые формально считал находящимися под своей юрисдикцией. Такими территориями стали земли на юго-западном побережье Ханаана. И первое время филистимляне даже выполняли функции гарнизонных войск фараона.

Но с ослаблением влияния Египта, филистимлянские племена начали продвижение на равнины Южной Иудеи, что противоречило интересам еврейского народа и его правителей. А развитая металлургия и, следовательно, оружие из железа, которым располагали филистимляне и не располагали иудеи.

Таким образом, чтобы достичь победы евреям требовалось противопоставить филистимлянам, располагавшим передовыми технологиями изготовления оружия, лучшие организационные решения в области формирования армии. Традиционная теократическо-демократическая племенная амфикистия не давала возможности создать высокомобильную, эффективную армию, способную к мгновенному манёвру и реализации сложных тактических действий. Вновь подтвердилась аксиома:

судьбы народов зачастую зависят от их способности противостоять вызовам, отказываясь от традиционных способов ведения государственных дел.

В связи с этим складывается достаточно парадоксальная ситуация: пророк Самуил, олицетворяющий духовную власть в иудейском социуме, убеждает глав еврейских кланов придерживаться традиционного порядка управления этносом и армией. Откровенно противореча духовному лидеру, вожди еврейских племен требуют от него избрания царя, олицетворение персонифицированной власти: «Нет, пусть царь будет над нами, и мы будем как прочие народы: будет судить нас царь наш, и ходить пред нами, и вести войны наши» (1 Цар. 8:19—20). Причём выбор царя вожди племён возлагают именно на Самуила. Таким образом, нужно отметить ещё одну особенность: **в случае конфликта духовной и светской власти и победы в нём представителя светской стороны, реализация принятого решения всё равно возлагалась на духовного лидера.** Самуил подчиняется требованиям племенных вождей создать прецедент единоначалия перед лицом опасности. В результате фигура будущего еврейского царя принимает сакральные черты ещё до его избрания. Многие исследователи описывают мудрость выбора Самуила, когда он избирает царём Саула из колена Вениаминова, самого небольшого из двенадцати. По-видимому, Самуил пытался таким образом нивелировать соперничество колен более крупных по числу людей.

Таким образом, избрание Саула положило начало преемственной череде правителей, каждый из которых изначально имел статус не только военного и административного лидера, но и духовного лидера, хотя в этом отношении его статус уступал статусу пророка или священнослужителя. Евреи использовали опыт многих поколений народов, использовавших систему *государства с персонификацией божественной силы в лице легитимного правителя.* Исходя из вышесказанного, военные действия армии израильтян в период правления **Саула (предположительно 2-я половина XI века до н. э.)**, а также – иных еврейских царей, упоминаемых в Библии,

можно с определёнными оговорками причислить к религиозным войнам. Примечательно, что в тексте Ветхого Завета войны многих царей, являвшихся преемниками Саула, практически не рассматриваются с точки зрения религиозной направленности. Цари иудейские описываются скорее как носители некоторой божественной мудрости, хотя и будучи способными на ошибки. Например, войны Давида с филистимлянами. Когда же исследователи изучают историю борьбы израильского государства под предводительством Давида с арамеями, то сходятся на откровенно светских, материальных причинах этого противостояния. В частности, когда речь идёт о первом факте столкновения между израильтянами и арамеями, учёные констатируют, что причиной их была экспансия Израиля на земли, с которых евреям удалось вытеснить филистимлян (Моав): «когда Давид шел утвердить власть свою при реке Евфрате» (1 Пар. 18:3). Процесс же покорения арамеев и вовсе описан в достаточно реалистичной манере, скорее описывающий тактические приёмы сторон, нежели духовно-нравственные ориентиры воинов противоборствующих сторон. Больше того, крайне скупо говорится о верованиях арамеев. А этот аспект весьма интересен в рамках взаимодействия иудейской и арамейской культур (ведь арамеи были покорены Израилем).

Арамейская религия оседлого периода была подробно изучена в XIX и XX веках после расшифровки так называемых, царских надписей, относящихся к периоду кон. IX - нач. VIII в. до н.э. Среди античных историков религию арамеев подробно описал ещё *Лукиан* в своём трактате «О Сирийской богине». Найденные источники дают полное представление о языческом пантеоне арамеев и содержат своеобразные «формулы» призывов к богам (хотя и не настолько упорядоченные и систематизированные, как в Римской империи). По всей вероятности арамеи имели теократическое устройство государства: об этом в частности, говорит значительное количество теофорных имён собственных в арамейской истории и арамейском языке.

Элементы арамейской религиозной системы были динамичны, доказано, что значительная часть культов рядовых божеств арамеев распространилась в указанное время по всему Средиземноморью. В этом контексте намного интереснее становится информация о наличии в арамейской религии типичного для древневосточных религий феномена – «триады» (сочетания триединства в одном божестве: «верховный бог отец – богиня мать - младшее божество-сын»), где верховным богом чаще всего является бог грозы Хадад. Более того, ещё ряд нюансов наводит на мысль о позднейшем культурном обмене элементами между религиозными системами Израиля и арамеев. Так, в городе Баальбеке, расположенном у истока реки Оронт верховным богом почитался Баал-Хадад, бог Солнца. В качестве супруги верховного бога почиталась Атаргатис, богиня охоты, битвы, морской стихии и плодородия. Ее священными животными были *лев и голубка*.

В Иерапольской триаде почитается сын Хадада и Атаргатис - вечно юный бог Симиос. Судя по найденным письменным и изобразительным источникам, в религии арамеев существовало детализированное представление об Аде, а также о награде за праведную жизнь и служение богам и царю. Правда, награда, как и наказание следовали в земной жизни. В частности, наградой были признаны долголетие и благополучное потомство, а в качестве наказания выступали болезни, бесчестие, ранняя смерть и лишение похоронного обряда. Загробный «рай» был описан достаточно примитивно и утилитарно, представляя собой вечное застолье в компании богов. Учитывая, что позднее арамеи в значительной своей части приняли монотеизм иудеев, можно предположить, что монотеистические мировоззрения также уже не были чужды их культуре.

Что касается взаимоотношения религиозной стороны бытия иудейского народа и структуры армии, то необходимо отметить, что Давид, по всей вероятности, после масштабных реформ в результате которых была создана национальная армия Израиля, ввёл в войске обязательное соблюдение религиозных монотеистических ритуалов. Впрочем, этот факт также сам по себе не придаёт войнам израильской армии характер религиозных. Но облегчает приданию военного конфликта религиозной «окраски».

3.3 Вопрос о роли харизматического лидера в истории библейских войн

Яркий пример попытки религиозной войны можно наблюдать в период правления царя Соломона в 966 г. до н. э., когда под руководством царя Соломона начинается строительство общенационального Храма израильского народа, задуманное и подготовленное ещё Давидом. Военные действия начали Хадад, наследник свергнутой династии Эдома, и Иероваам. Первый пользовался поддержкой египетского фараона Шешонка I, сменившего на престоле Псусеннеса II. Псусеннес, формально числа иудейскую землю в числе владений Египта, не препятствовал созданию и становлению Израильского царства, а выдав дочь замуж за царя Соломона в качестве части приданого передал израильтянам крепость Гезер (Газер). Гезер был последним опорным пунктом египетской армии в Израиле, и его приобретение означало для Израиля фактическую независимость от Египта. Шешонк I, не осмелившись вести армию на приступ обновлённой и достроенной крепости, принимает решение поддерживать духовную и светскую оппозицию Соломону. Иероваам же, имея значительное влияние на севере Израиля, пытается поднять на восстание против Соломона северные колена. Однако это ему не удаётся. Дело в том, что возведение национального Храма по всей вероятности обоснованно воспринимается израильским народом, как очередной этап (после обретения Гезера и окончательного удаления египетских войск из

Израиля) укрепления политической, а главное – духовной независимости, её легитимации в системе политических и духовных взаимоотношений в Малой Азии и Средиземноморье.

В то же время безусловно говорить об Израиле, как о теократическом государстве на данном этапе его развития будет опасной ошибкой! Сакральный статус царей Саула, Давида и Соломона на поверку оказывается статусом конкретной личности. Это становится очевидным, как только сын Соломона Ровоам пытается утвердить свою власть угрозами: «И отвечал царь народу сурово и пренебрег совет старцев, что они советовали ему; и говорил он по совету молодых людей и сказал: отец мой наложил на вас тяжкое иго, а я увеличу иго ваше; отец мой наказывал вас бичами, а я буду наказывать вас скорпионами» (3 Цар. 12:13—14). Результатом стала мгновенная потеря легитимности молодым царём и распад державы на Израиль и Иудею.

Впрочем, по другой версии Израиль со смертью Соломона просто утратил *харизматического лидера, чьи взгляды, поведение и лозунги способны довести до различной степени религиозной экзальтации значительные массы людей*. Не обладая харизмой Саула, Давида и Соломона (как говорится в Библии «наследников благословенного Богом Дома Давида»), следовавшие за Соломоном цари не получили поддержки сословия жрецов-левитов. Это не совсем обоснованно: Ровоам также принадлежит к Давидову колену. По всей вероятности, отсутствие поддержки левитов объяснялось не только отсутствием харизмы у израильских царей. Причин для отсутствия поддержки может быть немало. Например, явственно прослеживается следующая закономерность: как только Израиль и Иудея объединялись против внешних врагов, их правители немедленно получали полнейшую и всестороннюю поддержку от жречества. Более того, можно предположить, что сословие левитов вполне обоснованно возлагало на себя мессианское предназначение содействовать объединению Израиля и Иудеи в единое теократическое государство.

Интересно и другое: библейский рассказ о походах против филистимлян, поддерживаемых египетскими фараонам, даёт возможность оценить состав и систему формирования и снабжения израильского войска после отделения Иудеи. И данные эти заставляют задуматься: судя по тексту Библии, организация израильского войска, принципы и механизм его обеспечения, даже система командования сохранилась неизменной со времён Соломона и практически до вторжения Рима.

Однако со 100% уверенностью утверждать этого нельзя, слишком мало информации для объективного анализа ситуации. Но если система организации армии по образцу Соломона изменяется, то в этом может быть объяснение неуспеха оборонительных войн Израиля и Иудеи, поскольку в значительной мере систему Соломона или отдельные её элементы заимствовали в XVIII веке многие европейские

государства (в частности – Российская империя). Но если допустить, что система организации армии осталась неизменной (а об изменениях в Библии не сказано), приходится констатировать *катастрофическую потерю боеспособности армии израильтян только лишь по причине утраты верховным полководцем сакрального потенциала.*

Утрата процессом военных действий сакрального значения отражается уже в том, что о восстановлении Израиля как единой державы при царе **Амврии (Омри) (правил ок. 884-873 гг. до н. э.)** мы узнаём из Библии без тех подробностей, которыми отличаются повествования о делах Давида и Соломона. О захвате войском Амврия крепости Моав и вовсе узнаём исключительно из небиблейского источника - надписи на стеле Мешы. А о взятии Аммона и вовсе можем только догадываться. Неудивительным выглядит и то, что в Библии лишь мимоходом упоминается основание царём Амврием новой столицы объединённого царства, Самарии. Между тем, судя по результатам археологических раскопок, северное царство, принявшее общее название Самария по названию столицы, вступило в период благоденствия. Даже доблесть преемника Амврия – царя **Ахава (правил 873-852 гг. до н. э.),** который с 232 воинами атаковал войско арамейского вождя Венадада II, насчитывавшее несколько тысяч воинов и одержал блестящую победу, описана без апеллирования к божественному чуду. Равно как и последующие его победы.

Однако противники Ахава, судя по священным текстам, напротив оценили его успехи, как прямое вмешательство божества, буквально «навязывая» Ахаву роль предводителя священной религиозной войны:

«Слуги царя Сирийского сказали ему: Бог их есть Бог гор, поэтому они одолели нас; если же мы сразимся с ними на равнине, то верно одолеем их»(3 Цар. 20:23—25).

При этом рассказа о том, как войско Ахава захватило Голанские высоты, одержав вторичную победу над арамеями, в Библии вообще отсутствует. Тем более показательно, что крайне скудны упоминания в священных текстах христиан и иудеев о противостоянии войск Ахава и империи ассирийцев.

В данном случае мы сталкиваемся с другой крайностью: *войско, ведомое военачальником, не получившим признания священнослужителем, религиозной войны вести не может. Его боевые действия будут оцениваться исключительно с материалистической и геополитической точек зрения.*

Повествование об Ахаве возобновляется лишь после возвращения войска во главе с Ахавом в Израиль с победой. Ахав, будучи на вершине своего могущества и славы, тем не менее, смиренно принимает отношение священнослужителей.

Возможно, «внезапное» благоволение левитов в адрес Ахава было вызвано тем, что царь Иосафат Иудейский выказал стремление к объединению усилий Израиля и Иудеи против захватчиков:

«На третий год Иосафат, царь Иудейский, пошел к царю Израильскому. И сказал царь Израильский слугам своим: знаете ли, что Рамоф Галаадский наш? А мы так долго молчим, и не берем его из руки царя Сирийского. И сказал он Иосафату: пойдешь ли ты со мною на войну против Рамофа Галаадского? И сказал Иосафат царю Израильскому: как ты, так и я; как твой народ, так и мой народ; как твои кони, так и мои кони» (3 Цар. 22:2—4).

Договор о союзе между Самарией (бывшим Израилем) и Иудеей был формально заключён ещё во время правления Амврия, и переговоры о реальном объединении сил для защиты двух братских государств проходили регулярно. По всей вероятности, они рассматривались и посещались представителями обеих сторон, как некая формальность, которая в перспективе способна трансформироваться в реальные возможности для обеспечения коллективной безопасности и общего государственного устройства. Но после выдающихся побед армии Ахава ситуация изменилась. Иосафат трезво оценивал свои возможности, как талантливого организатора и вполне сносного правителя в мирное время, но слабого полководца. Поэтому неудивительно, что, будучи патриотом своего народа, Иосафат ухватился за возможность объединить свои силы с Ахавом. Возможно, это решение он принимал без совета с левитами, поставив их перед фактом. Косвенно такая версия подтверждается тем, что библейский хронист начинает описывать события с момента переговоров, а не подготовки к ним.

Дополнительным стимулом к переговорам послужило без сомнения нарушение договора между Иудеей и арамеями со стороны царя арамеев **Венадада II**, который не вернул, как обязался, Иудее захваченные им израильские города и не отвёл свои войска от северной границы Галаада.

Ахав с радостью воспользовался инициативой Иосафата и принял командование объединёнными войсками. Можно выделить ряд причин, по которым Иосафат выказал полную покорность и готовность подчиниться Ахаву в этот момент. Но наиболее весомыми были три аспекта:

1. Репутация Ахава, как непобедимого военачальника;
2. Осознание необходимости восстановления контроля израильтян над бассейном реки Ярмук и ущельем Едреи для безопасности обоих государств и восстановления естественной труднопреодолимой границы.
3. Трезвой оценкой стратегических и экономических преимуществ контроля над Рамофом Галаадским, располагавшимся в зоне Царской дороги. Рамоф контролировал доступ в богатые и плодородные земледельческие районы западнее горного массива Аврана и на окраинные земледельческие земли, на которых еврейские крестьяне при высокой плодovitости земель, не могли обустроить хозяйства, испытывая прессинг со стороны иноверцев.

То, что договор между Самарией и Иудеей перешёл из состояния формальной договорённости в стадию конкретных задокументированных обязательств, да ещё и получил поддержку духовенства обоих государств, серьёзно беспокоило Венадада. Вождь сирийцев понимал, что харизматическое лидерство Ахава столь велико, что следующее сражение израильтяне вполне могут провести под лозунгом «все способные держать оружие...» Будучи дальновидным политиком, Венадад создавал, что *воевать с народом не в состоянии ни одна армия мира, сколь бы фанатичной она ни была*. Поэтому генеральным сражением Венадад, собрав на совет своих военачальников, честно признался в том, что считает таланты Ахава, как военачальника и, главное, как лидера, многократно превосходящими свои способности. После этого *«сирийский царь повелел начальникам колесниц, которых у него было тридцать два, сказав: не сражайтесь ни с малым, ни с великим, а только с одним царем Израильским»* (3 Цар. 22:31). В бою сирийцы были разбиты, но Ахав получил смертельную рану и умер после окончания сражения.

История Ахава убедительно демонстрирует значение харизматического аспекта лидера и поддержки полководца со стороны жречества. Даже если эта поддержка обеспечивается *post factum*.

Что характерно, после гибели Ахава длительное время ни один из последовавших ему царей Израиля и Иудеи не сумел добиться *духовного* признания.

Итогом стало присоединение Израиля в 734—732 годы до нашей эры к империи ассирийского царя **Тиглатпалассара III (правил ок. 745-727 г. до н. э.)**. В ходе военных кампаний Ассирии 734—732 годов Сирия и Палестина были полностью завоеваны.

Иудейская же «военная доктрина» длительное время предусматривала оборону с использованием каменных городских укреплений и использования горного ландшафта. По всей вероятности, духовная составляющая при формировании армии была нивелирована. В ходе археологических раскопок остатков крепости Арад были обнаружены образцы глиняных черепков - остраконов, созданных по принципу Эллады. На остраконах сохранились записи чиновника, ведавшего снабжением и расквартированием войска. Привлекает внимание текст *приказа о выдаче продовольствия жреческим наемникам*. Археолог Иоханан Ахарони, обнаруживший черепки, датировал их временем Седекии, последнего иудейского царя (597/6-587/6 до н. э.). Увы, эти и другие находки свидетельствуют об утрате армией Иудеи способности к священной войне. Армия Седекии стала полицейским аппаратом, утратившим функцию социально-политического консолидирующего элемента национального государства.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ К ГЛАВЕ 3

1. Выпишите идеологические и религиозные особенности походов Иисуса Навина. Какова на ваш взгляд роль религиозной идеологии в его деятельности, как полководца и государственного деятеля? Обоснуйте и докажите своё мнение.

2. Как вы объясните изменения, происходящие с религиозной сферой Израильского государства во время эпохи Войн Судей? Какое, на ваш взгляд, влияние на динамику данных изменений оказали личные качества правителей Израиля и Иудеи (Девора, Гедеон и др.)?

3. Опишите причины, по которым, на ваш взгляд, Ахаву удалось добиться всемерного духовного признания со стороны своих соотечественников?

4. Изучите выдержки из произведения Лукиана Самосатского «О сирийской богине», приведённые ниже, и найдите особенности, выделяющие культ Геры ассирийской из культов языческих богов данного периода. Являются ли, на ваш взгляд, данные особенности признаками падения влияния языческой религии в религиозно-идеологическом пространстве Сирии?

5. Изучите выдержки из 9 главы Книги Судей Израилевых, приведённые ниже. Выпишите все случаи, которые составитель текста воспринимает как проявление вмешательства высших сил. Проанализируйте, в каком направлении осуществляется божественное вмешательство и какие формы проявления воли Творца наиболее характерны для восприятия автора. Сформулируйте выводы в виде краткого эссе.

6. Изучите выдержки из 15 главы Третьей Книги Царств, приведённых ниже, и вкратце сформулируйте договоры Вассы и Рамы, а также Асы и Венедада. Оцените их причины и последствия. Можно ли назвать войну Асы Иудейского с Вассой Израильским религиозной войной? Почему?

7. Изучите выдержки из 15 главы Третьей Книги Царств, приведённых ниже. Сирийские воины почитали гибель Ахава за чудо. Можно ли найти признаки чуда в истории его гибели по тексту Ветхого Завета?

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАНИЙ К ГЛАВЕ 3

Лукиан Самосадки
«О сирийской богине»
(пер. С. С. Лукьянова)

1. В Сирии неподалеку от реки Евфрата находится город, называется он «священным» и посвящен Гере ассирийской. Как мне кажется, имя его возникло не при заселении города, и в древности он имел другое имя. Современное же нам наименование возникло лишь после того, как в городе стали справляться великие празднества.

...

37. Опишу теперь один случай, который произошел при мне. Поднявши, по обычаю, бога, жрецы несли его. Он же, оставив их на земле, отделился и сам поднялся на воздух.

...

40. Там же я видел изображения Елены, Гекубы, Андрофаги, Париса, Гектора и Ахилла. Видел, далее, изображение Нерея — сына Аглая, Филомелу и Прогну в образе женщин, а Теряя в виде птицы; видел также другие изображение Семирамиды, Комбата, о котором я уже говорил, прекрасное изображение Стратоников и Александра, очень похожего на него. Рядом с последним стоит Сарданапал, отличаюсь и видом, и одеждой.

...

44. Жертвоприношения совершаются два раза в день; при них все могут присутствовать. Зевсу приносят жертвы в безмолвии, без пенья и игры на флейтах, а при служении Гере поют, играют на флейтах и щелкают кроталами. Относительно этого мне никто не мог сказать ничего ясного.

Ветхий завет. Книга Судей Израилевых.

Гл.9

...

23 И послал Бог злого духа между Авимелехом и между жителями Сихема, и не стали покоряться жители Сихемские Авимелеху,

24 дабы таким образом совершилось мщение за семьдесят сынов Иеровааловых, и кровь их обратилась на Авимелеха, брата их, который убил их, и на жителей Сихемских, которые подкрепили руки его, чтоб убить братьев своих.

25 Жители Сихемские посадили против него в засаду людей на вершинах гор, которые грабили всякого проходящего мимо их по дороге. О сем донесено было Авимелеху.

26 Пришел же и Гаал, сын Еведов, с братьями своими в Сихем, и ходили они по Сихему, и жители Сихемские положились на него.

27 И вышли в поле, и собирали виноград свой, и давили в точилах, и делали праздники, ходили в дом бога своего, и ели и пили, и проклинали Авимелеха.

28 Гаал, сын Еведов, говорил: кто Авимелех и что Сихем, чтобы нам служить ему? Не сын ли он Иероваалов, и не Зевул ли главный начальник его? Служите лучше потомкам Еммора, отца Сихемова, а ему для чего нам служить?

29 Если бы кто дал народ сей в руки мои, я прогнал бы Авимелеха. И сказано было Авимелеху: умножь войско твое и выходи.

30 Зевул, начальник города, услышал слова Гаала, сына Еведова, и воспылил гнев его.

31 Он хитрым образом отправляет послов к Авимелеху, чтобы сказать: вот, Гаал, сын Еведов, и братья его пришли в Сихем, и вот, они возмущают против тебя город;

32 итак, встань ночью, ты и народ, находящийся с тобою, и поставь засаду в поле;

33 поутру же, при восхождении солнца, встань рано и приступи к городу; и когда он и народ, который у него, выйдут к тебе, тогда делай с ними, что может рука твоя.

34 И встал ночью Авимелех и весь народ, находившийся с ним, и поставили в засаду у Сихема четыре отряда.

35 [Поутру] Гаал, сын Еведов, вышел и стал у ворот городских; и встал Авимелех и народ, бывший с ним, из засады.

36 Гаал, увидев народ, говорит Зевулу: вот, народ спускается с вершины гор. А Зевул сказал ему: тень гор тебе кажется людьми.

37 Гаал опять говорил и сказал: вот, народ спускается с возвышенности, и один отряд идет от дуба Меонним.

38 И сказал ему Зевул: где уста твои, которые говорили: "кто Авимелех, чтобы мы стали служить ему?" Это тот народ, который ты пренебрегал; выходи теперь и сразись с ним.

39 И пошел Гаал впереди жителей Сихемских и сразился с Авимелехом.

40 И погнался за ним Авимелех, и побежал он от него, и много пало убитых до самых ворот города.

41 И остался Авимелех в Аруме, а Гаала и братьев его Зевул выгнал, чтоб они не жили в Сихеме.

42 На другой день вышел народ в поле, и донесли о сем Авимелеху.

43 Он взял свой народ и разделил его на три отряда и поставил в засаду в поле. И увидев, что народ вышел из города, восстал на них и побил их.

44 Между тем как Авимелех и отряды, бывшие с ним, приступили и стали у ворот городских, другие два отряда напали на всех, бывших в поле, и убивали их.

45 И сражался Авимелех с городом весь тот день, и взял город, и побил народ, бывший в нем, и разрушил город и засеял его солью.

46 Услышав об этом, все бывшие в башне Сихемской ушли в башню капища Ваал-Верифа.

47 Авимелеху донесено, что собрались туда все бывшие в башне Сихемской.

48 И пошел Авимелех на гору Селмон, сам и весь народ, бывший с ним, и взял Авимелех топоры с собою и нарубил сучьев

древесных, и положил на плечи свои, и сказал народу, бывшему с ним: вы видели, что я делал; скорее делайте и вы то же, что я.

49 И нарубил каждый из всего народа сучьев, и пошли за Авимелехом, и положили к башне, и сожгли посредством их башню огнем, и умерли все бывшие в башне Сихемской, около тысячи мужчин и женщин.

50 Потом пошел Авимелех в Тевец и осадил Тевец и взял его...

Ветхий Завет. Третья книга Царств.

Гл.15

...9. В двадцатый год царствования Иеровоама, царя Израильского, воцарился Аса над Иудеями

10. И сорок один год царствовал в Иерусалиме; имя матери его Ана, дочь Авессалома.

11. Аса делал угодное перед очами Господа, как Давид, отец его.

12 Он изгнал блудников из земли и отверг всех идолов, которых сделали отцы его,

13. и даже мать свою Ану лишил звания царицы за то, что она сделала истукан Астарты; и изрубил Аса истукан её и сжёг у потока Кедрона.

14. Высоты же не были уничтожены. Но сердце Асы было предано Господу во все дни его.

15. И внес он в дом Господень вещи, посвященные отцом его, и вещи, посвященные им: серебро и золото и сосуды.

16. И война была между Асою и Ваасою, царем Израильским, во все дни их.

17. И вышел Вааса, царь Израильский, против Иудеи и начал строить Раму, чтобы никто не выходил и не уходил к Асе, царю Иудейскому.

18. И взял Аса все серебро и золото, остававшееся в сокровищницах дома Господня и в сокровищницах дома царского, и дал его в руки слуг своих, и послал их царь Аса к Венададу, сыну Тавримона, сына Хезионова, царю Сирийскому, жившему в Дамаске, и сказал:

19. союз да будет между мною и между тобою, как был между отцом моим и между отцом твоим; вот, я посылаю тебе в дар серебро и золото; расторгни союз твой с Ваасою, царем Израильским, чтобы он отошел от меня.

20. И послушался Венадад царя Асы, и послал военачальников своих против городов Израильских, и поразил Аин и Дан и Авел-Беф-Мааху и весь Киннероф, по всей земле Неффалима.

21. Услышав о сем, Вааса перестал строить Раму и возвратился в Фирцу.

22. Царь же Аса созвал всех Иудеев, никого не исключая, и вынесли они из Рамы камни и дерева, которые Вааса употреблял для строения. И выстроил из них царь Аса Гиву Вениаминову и Мицпу.

Ветхий Завет. Третья книга Царств.

Гл.22

20. ... и сказал Господь: кто склонил бы Ахава, чтобы он пошел и пал в Рамофе Галаадском? И один говорил так, другой говорил иначе;

21. и выступил один дух, стал пред лицом Господа и сказал: я склоню его. И сказал ему Господь: чем?

22. Он сказал: я выйду и сделаюсь духом лживым в устах всех пророков его. Господь сказал: ты склонишь его и исполнишь это; пойдя и сделай так.

23. И вот, теперь попустил Господь духа лживого в уста всех сих пророков твоих; но Господь изрек о тебе недоброе.

24. И подошел Седекия, сын Хенааны, и, ударив Михея по щеке, сказал: как, неужели от меня отошел Дух Господень, чтобы говорить в тебе?

25. И сказал Михей: вот, ты увидишь это в тот день, когда будешь бегать из одной комнаты в другую, чтоб укрыться,

26. и сказал царь Израильский: возьмите Михея и отведите его к Амону градоначальнику и к Иоасу, сыну царя,

27. и скажите: так говорит царь: посадите этого в темницу и кормите его скудно хлебом и скудно водою, доколе я не возвращусь в мире.

28. И сказал Михей: если возвратишься в мире, то не Господь говорил чрез меня. И сказал: слушай, весь народ!

29. И пошел царь Израильский и Иосафат, царь Иудейский, к Рамофу Галаадскому.

30. И сказал царь Израильский Иосафату: я переоденусь и вступлю в сражение, а ты надень твои царские одежды. И переоделся царь Израильский и вступил в сражение.

31. Сирийский царь повелел начальникам колесниц, которых у него было тридцать два, сказав: не сражайтесь ни с малым, ни с великим, а только с одним царем Израильским.

32. Начальники колесниц, увидев Иосафата, подумали: «верно это царь Израильский», и поворотили на него, чтобы сразиться с ним. И закричал Иосафат.

33. Начальники колесниц, видя, что это не Израильский царь, поворотили от него.

34. А один человек случайно натянул лук и ранил царя Израильского сквозь швы лат. И сказал он своему вознице: повтори назад и выведи меня из войска, ибо я ранен.

35. Но сражение в тот день усилилось, и царь стоял на колеснице против Сириян, и вечером умер, и кровь из раны лилась в колесницу.

36. И провозглашено было по всему стану при заходе солнца: каждый иди в свой город, каждый в свою землю!

37. И умер царь, и привезен был в Самарию, и похоронили царя в Самарии.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Буль Ф. Социальные отношения израильтян / Пер. с немецкого А. Глаголев. СПб., 1912.

2. Александров Н. свящ. История еврейских патриархов (Авраама, Исаака и Иакова): По творениям святых отцов и древних церковных писателей. Казань, 1901.

3. Амфитеатров В., прот. Библейская история Ветхого Завета. М., 1875. Вып. 1.

4. Армстронг К. Библия. Биография книги: Карен Армстронг — Санкт-Петербург, АСТ, АСТ Москва, 2008 г.- 352 с.

5. Арсеньев И., свящ. Саддукеи: Происхождение этой иудейской партии и религиозно-политические ее воззрения. М., 1911.

6. Афанасьев Д. Учебное руководство по Библейской истории Ветхого Завета: Ч. 1. Ставрополь, 1890.

7. Библия (подарочное издание). М., Российское Библейское общество, 2008 г.

8. Богородский Я.А., проф. Начало истории мира и человека по первым страницам Библии. Казань, 1906.

9. Богословский М., прот. Священная история Ветхого Завета. М., 1910.

10. Богоявленский Н.Я. Значение Иерусалимского храма в ветхозаветной истории еврейского народа. СПб., 1915.

11. Бухарев А. Изъяснение первой главы Книги Бытия о миротворении. СПб., 1862.

12. Введенский Д. Авраам и Сарра в стране фараонов: Опыт соглашения данных Библии и Египтологии. Серг. Посад, 1914.

13. Велльгаузен Ю. Введение в историю Израиля / Пер. с нем. Н.М. Никольского. СПб., 1909.

14. Виноградов И., свящ. Священная история Ветхого Завета: Изд. 8-е, Учебное пособие. М. — Пг., 1917.

15. Виноградов П., свящ. Жизнь святых мужей и жен ветхозаветных. М., 1869.

16. Властов Г. Священная летопись первых времен мира и человечества, как путеводная нить при научных изысканиях. СПб., 1875.

17. Воскресенский А.Н. Иосиф Флавий и его отношение к Библии. Казань, 1900.

18. Глаголев А. Сионистское движение в современном еврействе и отношение этого движения к всемирно-историческим задачам библейского Израиля. Киев, 1905.

19. Глаголев А.А., свящ. Ветхий Завет и его непреходящее значение в Христианской Церкви. Киев, 1909.
20. Глаголев А.А., свящ. Закон узничества или левиратный брак у древних евреев. — Киев, 1914. — 22 с. (23. Гладков Б.И. Священная История Ветхого Завета: Руководство для гимназий. СПб., 1913.
21. Глубоковский Н.Н. Хронология Ветхого и Нового Завета. Киев, 1911.
22. Голубое Н.М. Институт убежища у древних евреев. СПб., 1894.
23. Дагаев Н.К. - История ветхозаветного канона. — СПб., 1898.
24. Добросмыслов Д. Мнения отцов и учителей церкви о Ветхозаветном обрядовом законе Моисея. Казань, 1892.
25. Догерти Мартин, Хэскью Майкл, Джестайс Филлис. Великие сражения библейских времен 1400 год до н.э. - 73 год н.э. - М., 2009.
26. Дубнов С.М. Всеобщая история евреев от древнейших времен до настоящего времени. СПб., 1910.
27. Дубнов С.М. Военачальник Давидов Иоав: К характеристике Иоава. Киев, 1903.
28. Дубнов С.М. Время войн: Ветхий Завет. Серг. Посад, 1915.
29. Дубнов С.М. Очерки из Библейской истории Ветхого Завета. Пятикнижие Моисеево. М., 1895.
30. Дубнов С.М. Патриарх Иосиф и Египет: Опыт соглашения данных Библии и Египтологии. Серг. Посад, 1914.
31. Дубнов С.М. Разделение еврейского царства на царства Иудейское и Израильское. Киев, 1885.
32. Дубнов С.М. Самаряне: Обзор источников для изучения самарянства. История и религия самарян. Киев, 1913.
33. Дубнов С.М. Сокровища Ветхозаветного храма: Библейско-историческая справка. Серг. Посад, 1911.
34. Елеонский Ф. граф. История Израильского народа в Египте. От поселения в земле Гесем до египетских казней. СПб., 1884.
35. Зайцев Н. Л. Очерк быта древних евреев. Киев, 1869.
36. Зыков В.И., свящ. Библейский Патриарх Авраам: Библейско-исторический апологетический очерк. Пг., 1914.
37. Иваницкий В. Иудейско-арамейские папирусы с острова Элефантины и их значение для науки Ветхого Завета. Киев, 1914.
38. Иосиф (Петровых), архим. История иудейского народа по Археологии Иосифа Флавия. Серг. Посад, 1903.
39. Казанский П. Свидетельства памятников Египетской истории о пребывании евреев в Египте. М., 1864.
40. Ключарев Г. История ветхозаветного священства до заключения священного канона. Ставрополь, 1902.
41. Корин И. Очерки по истории и культуре еврейского народа. Екатеринослав, 1908.
42. Кустодиев К.Л., прот. Опыт истории библейской женщины. СПб., 1870.

43. Лебедев А., прот. Библейские собственные имена в их религиозно-историческом значении. Пг., 1916.
44. Лопухин А.П. Библейская история в свете новейших исследований и открытий: т. 1-2. СПб., 1889-1890.
45. Маккавейский Н. К. Воспитание у древних евреев. Киев, 1903
46. Мишихов М.Я. История еврейского народа от Вавилонского плена до эпохи Танаев. СПб., 1901.
47. Миротлюбив А. Быт еврейских царей. М., 1890.
48. Муретов М. Ветхозаветный храм. Внешний вид храма. М., 1890.
49. Никитин А. Синагоги иудейские, как места общественного богослужения. Киев, 1891.
50. Пальмов М. Идолопоклонство у древних евреев. СПб., 1897.
51. Певзнер М. С. Религия евреев. СПб., 1914.
52. Петрово-Соловово М. Краткий очерк отношений между ассирийцами и евреями. СПб., 1895.
53. Платон (Рождественский), иером. Древний Восток при свете Божественного Откровения. Киев, 1898.
54. Покровский Ф.Я. Вавилон. История города и государства в связи с библейскими событиями и ветхозаветными пророчествами. М., 1902.
55. Попов В. Возвращение иудеев из плена вавилонского и первые годы их жизни в Палестине до прибытия Ездры в Иерусалим (458 г.). Киев, 1905.
56. Попов Н., прот. Священная история Ветхого Завета: Учебное руководство. Изд. 20-е. Вятка, 1916.
57. Преображенский А., прот. Начало истории по учению Библии. Самара, 1899.
58. Протопопов В.И. Библейские ветхозаветные факты, по толкованию св. отцов и учителей Церкви. Казань, 1895.
59. Раулинсон Г. Моисей, его жизнь и время / Перевод с английского. СПб., 1889.
60. Рудаков А., прот. Священная История Ветхого Завета: Изд. 47-е. Пг., 1917.
61. Рыбинский В. Древнееврейская суббота. Киев, 1897.
62. Савва (Тихомиров), иеромонах. Святой Патриарх Иаков, как пример послушания, кротости, терпения и покорности воле Божией. М., 1869.
63. Савваитский М. Исход израильтян из Египта. СПб., 1889.
64. Соколов В. Обрезание у евреев. Казань, 1892.
65. Соколов Д., прот. Священная История Ветхого Завета: Изд. 69-е. Пг., 1917.
66. Соловейчик М. Очерки по еврейской истории и культуре: Историческая хрестоматия, т. 1: Библейский период. СПб., 1912.
67. Стелецкий К. Брак у древних евреев. Киев, 1892.
68. Струве В.В. Израиль в Египте. // Культурно-исторические памятники древнего Востока: Вып. 6. Пг., 1920.

69. Тора. Пятикнижие и Гафтарот. М., 2008.
70. Тристрам Г.В. Восточные обычаи в библейских странах / Пер. с англ. В.Н. Аничковой: Изд. 2-ое. СПб., 1906.
71. Феофанов (Быстрое), иером. Тетраграмма или ветхозаветное имя ІН҃ВН (Ягве). Серг. Посад, 1905.
72. Херцог Х., Гишон М. Библейские сражения. М., 2005.
73. Юнгеров П. Учение Ветхого Завета о бессмертии души в загробной жизни. Казань, 1899.

ГЛАВА 4

Христианско-мусульманские религиозные войны X-XV вв. Проблема Крестовых походов.

4. 1 Общие причины Крестовых походов и первые религиозные войны в Европе.

Вопрос о причинах христианской религиозной экспансии сегодня потерял былую остроту. Намного большее число исследователей занимаются разработкой хронологически более раннего явления: мусульманской экспансии на Ближнем Востоке, в Малой Азии и Восточном и Южном Средиземноморье. Однако мы предлагаем продолжить рассмотрение религиозных войн христианства. Мы рассматриваем христианскую религию, как идеологизированную статусно-идентификационную систему крупного территориально-политического и политико-духовного центра человеческой цивилизации – Европы и Средиземноморья, сложившуюся к IV. н. э.

Мусульманство к VII веку становится идеологизированной статусно-идентификационной системой другого территориально-политического и политико-духовного центра: Малой и Средней Азии. Поэтому рассмотрение феноменов религиозных войн в рамках Ислама будет проведено в отдельной, специально предназначенной для этого части исследования.

Итак, вернёмся к истокам христианской экспансии. Причины христианской экспансии можно условно разделить на следующие группы:

- Сакральные причины
- Внешнеполитические причины (относительно христианских государств)
- Внутриполитические причины (относительно христианских государств)
- Влияние харизматических лидеров
- Изменение мировой экономико-логистической системы

Среди *сакральных причин* можно назвать три основные:

1. Попадание сакрального объекта общеконфессионального значения (храма Гроба Господня) в полтико-правовое пространство государства, объединённого иной конфессионально-идеологической системой, враждебно настроенной к христианству.

2. Необходимость создание в христианском мировоззрении прецедента условно достижимой духовной сверхцели, объединяющей христиан различного уровня (от высшего духовенства и монархов до рядовых верующих) как монолитной паствы.

3. Необходимость обеспечения доступа христианских паломников к общеконфессиональной святыне с обеспечением гарантии их безопасности.

Что касается внешнеполитических и внутривнутриполитических целей христианских государств, нужно отметить, что далеко не все представители европейских монархий всерьёз намеревались захватывать земли Палестины ввиду того, что это было тактически и стратегически неоправданно: фактически ни одно европейское государство не обладало на тот момент ресурсами, которые бы позволили удержать завоёванные земли в условиях оторванности их от метрополии. Тем не менее, ряд внешнеполитических причин всё-таки присутствовал. Среди них можно отметить, например, такие:

1. Использование упомянутого факта захвата Иерусалима мусульманами со стороны римских епископов для консолидации христианских светских владык, и их политических и военных сил под контролем Римской курии.

2. Римская курия ставила своей целью формирование в христианском мировоззрении и структуре внешнеполитических отношений Европы систему борьбы с «врагами христианской веры», подконтрольную Ватикану.

3. Для ряда государств Крестовые походы – попытка поправить материальное положение казны.

4. Для ряда социумов Крестовые походы стали возможностью (во многом – призрачной) решить проблему «младших сыновей», обладающих рыцарским достоинством, но не обладающих средствами к существованию и вносящих массой своей дезорганизацию в ведение государственных дел.

5. Стремление ряда правителей поставить в зависимость от своей помощи Византийскую империю.

6. Стремление решить династические проблемы путём создания новых монархий на захваченных территориях.

7. Для многих простолюдинов Крестовый поход был надеждой освободиться от долгов, захватить военную добычу, искупить грехи, делающие невозможным их дальнейшую жизнь в рамках своей общины, найти землю для поселения, свободную от феодального гнёта.

И так далее. Для того чтобы полностью назвать и проанализировать причины Крестовых походов понадобилась бы отдельная работа. Поэтому стоит обратиться к историческому анализу реальных фактов.

По сути «основателем» святыни, известной в Христианском мире, как Гроб Господень именно как места, конкретного географического объекта и стратегического фактора, можно считать

Императора Римской Империи **Константина Великого (272-337 гг.)**. Флáвий Валéрий Аврéлий Константíн, он же Константин I, он же Константин Великий в числе прочих реформ прославился тем, что: во-первых, перенёс свою столицу в город Византий (Константинополь); во-вторых, сделал ряд шагов, которые позволили превратить христианство в государственную религию. Нужно оговориться, что Константин I сам не объявлял христианство государственной религией и, тем более, официальной идеологией. Его действия были куда осторожнее: Миланский эдикт 313 года узаконил свободу вероисповеданий, закон 319 года освободил христианские церкви от налогов и сборов, а эдикт 321 года позволил христианским церквям и монастырям приобретать имущество, то есть – составлять свою материальную базу. Покровительство же созыву Никейского собора в 325 году и поддержка противников арианства прочно утвердили Константина в числе святых мужей христианской церкви. Между тем сам Константин принял христианство лишь на смертном одре в 337 году.

Однако во время правления Константина доступ христианских паломников к Гробу Господню стал свободным, массовое строительство христианских храмов и других культовых сооружений, было воспринято, как «воцарение» новой веры. Христианство окончательно утвердилось, как основная религиозно-нравственная составляющая Римской империи и её сателлитов. Недаром освящение церкви Святого Гроба превратилось в народное торжество, чего не могло произойти, если бы количество христиан среди жителей Византии было хотя бы равным, не говоря уж о том, чтобы уступать количеству язычников.

Когда император **Флáвий Клáвдий Юлиáн (331(332?)-362 гг.)** он же – «Юлиан Отступник», правивший с 361 по 363 гг. пытается порвать с христианством, он не может добиться возвращения масс римских граждан к язычеству, хотя как правитель он не вызывал отторжения у подданных. Аммиан Марцеллин пишет о Юлиане в своей работе «Римская история»: «Изданные им указы, безоговорочно повелевавшие то или другое, или запрещавшие, были вообще хороши, за исключением немногих. Так, например, было жестоко то, что он запретил преподавательскую деятельность исповедовавшим христианскую религию риторам и грамматикам, если они не перейдут к почитанию богов».

Во время Великого переселения народов в V-VI веках в Иерусалим и его окрестности прибывает значительное число христиан, из Западной Европы: с территорий Галлии и Италии, с берегов Сены, Луары и Тибра.

Что характерно, именно в эти годы произошла первая в Европе полноценная религиозная война. Это война между Византийской империей и Персидской империей в 540-557 гг. Персидский император **Хосров I Анушширован (501-579 гг.)** завоёвывает территорию Палестины. Лишь **Ираклий I (575-641 гг.)** отвоевывает Палестину и возвращает реликвии, захваченные персидскими завоевателями. По сути, византийско-персидскую войну 602-628 гг., в которой Ираклий

добился успеха, можно было бы посчитать одним из рядовых конфликтов, как и поход Хосрова I на Византию. Но Ираклий после победы совершил обряд, заставляющий нас расставить акценты по-другому: после возвращения Святого Креста, император Ираклий прошёл по улицам Иерусалима по тому маршруту, которым шёл Иисус Христос перед тем, как был поднят на крест. Ираклий I шёл босым, неся святыню – крест на плечах до самой Голгофы. Символический ритуал дался императору нелегко: по ряду свидетельств накануне Ираклий был ранен в битве. После этого акта Ираклий значительно укрепил свой личный статус среди подданных и сумел сакрализировать в глазах византийцев военные действия против персов.

Однако в VII веке Основным фактором опасности для Византийской Империи стала экспансия Арабского халифата. Летом 634 года войска тестя покойного пророка Мухаммеда **Абу-Бакра (572-634 гг.)** взяли Газу. А уже летом 636 года халиф **Абү Хафс 'Умар ибн аль-Хаттаб аль-'Адавий аль-Курайши (585-644 гг.)**, умелый полководец и опытный политик, осаждает Иерусалим. Обессиленная многолетними войнами с персами Византийская империя не может дать отпора свежим арабским войскам. Ухудшила положение Византийской империи болезнь и смерть императора Ираклия I, последовавшая в 641 году (несколько лет до смерти Ираклий I был болен и не мог руководить военными действиями).

Самым интересным нюансом является то, что **успешный поход арабского войска на восточную окраину Византии в 634-639 годах не имел характера религиозной войны!** Более того, халиф Омар, строго почитая заветы пророка Мухаммеда, которые ещё помнили очевидцы, категорически воспротивился попыткам проявления религиозной нетерпимости со стороны своих воинов. Ограничения для христианских обрядов составили лишь ряд аспектов внешней их стороны. Увы, после смерти халифа Омара в 644 году требование пророка Мухаммеда «не принуждать силою» к мусульманской вере в Арабском халифате было оставлено ради реализации политических целей: халиф **Усман ибн Аффан (574-656 гг.)** делает ставку на жёсткую централизацию халифата ценой распределения власти между своими родственниками и унификации религиозно-правового пространства.

Итак, отметим первую причину религиозной экспансии Западных держав: *передвижение политических границ, в результате которых сакральный объект общеконфессионального значения перемещается на территорию иной конфессии, проявляющей к нему враждебность.*

Положение христиан ухудшилось в годы правления халифа **Абу Али Мансур ибн аль-Азиз аль-Хаким Биамриллахе (ок.984-1021 гг.)**. Христиане были исключены из администрации халифа и государственных учреждений, где занимали сравнительно высокое положение, были ущемлены их имущественные права. Справедливости ради нужно сказать, что реформы Абу-Али Мансура ударили и по части

мусульманских кругов. Папа Римский **Сильвестр II (ок. 946 -1003 гг.)** лично убедился в бедствиях христиан, посетив Иерусалим в 986 году. Обнародование свидетельств Папы Сильвестра вызвало бурю возмущения среди европейских христиан самого разного ранга и положения в обществе. Интересно, что первая морская экспедиция флота Пизы, Генуи и Арля к берегам Сирии окончилась безрезультатно. Однако этот отрицательный результат был умело использован Римом, как пример того, что начинания, предпринятые поодиночке без благословения Папы обречены.

Между тем, в 1055 году Багдад захватили войска **Тогрул-Бека (ок.993-1063 гг.)**, правителя огузов из династии Сельджуков. Халиф **Абу Джафар Абдуллах ибн Ахмад аль-Каим Биамриллах**, освобождённый Тогрул-Беком из плена заговорщиков, пытавшихся завладеть трон Багдада, с благодарностью принял от Тогрул-Бека возвращённый трон, выдал за него замуж свою дочь и признал его первенство. Увы, в противоположность реформаторским действиям арабских правителей, прекрасно помнивших, что «час учения угоднее Аллаху, чем день молитвы», политика Тогрул-Бека отличалась преимущественно репрессивными действиями. В Иерусалиме пострадали все конфессии: и мечети и храмы были разрушены и осквернены сельджуками, гарнизон перебит. Армия сельджуков, возглавляемая Сулейманом, племянником Мелик-Шаха, захватывает значительную часть Византийской империи: поход Сулеймана ознаменовался стремительным захватом Эдессы, Икония, Тарса, Никеи и Антиохии. Столицей сельджуков в Малой Азии была провозглашена Никея.

В принципе, для любого отдельного государства Европы на данном этапе развития территорию Палестины можно было бы считать потерянной. Однако в 90-х годах XI века сыграл свою роль *фактор харизматического лидера*. Идеологическое лидерство в ходе подготовки I Крестового похода большинством исследователей **Петру Амьенскому (ок. 1050 – 1115 гг.)**, известному в исторической и житийной литературе, как **Пётр Пустынник**. Имя Петра Амьенского связано с множеством легенд. Согласно одной из них, Пётр Пустынник, лично побывав в Иерусалиме, начал проповедовать в Европейских городах необходимость очистительной войны, которая могла бы вернуть христианам контроль над святынями. Согласно другому преданию, будучи в Иерусалиме, Пётр Пустынник удостоился беседы с иерусалимским патриархом Симоном. Якобы именно Пётр Амьенский посоветовал владыке Симону обратиться за помощью «к владыке-папе и римской церкви, королям и князьям Запада», после чего предложил самого себя в качестве посла и посредника в переговорах. Учитывая положение патриарха Симона в Иерусалиме конца XI века, можно допустить, что фанатичный пилигрим имел возможность добиться встречи с ним. По третьей легенде на проповеди о Крестовом походе Петра благословил лично Иисус Христос, явившись Пустыннику в

сновидении. Так или иначе, после посещения Иерусалима Пётр Амьенский добился приёма у Папы Римского **Урбана II (ок. 1042 -1099 гг.)**, на котором изложил ему идею похода в Святую Землю.

С другой стороны, известна иная причина, заставившая Урбана II начать подготовку к походу: в марте 1095 года к нему прибыл официальный посол византийского императора **Алексея I Комнина (1056-1118 гг.)** с просьбой о помощи. Так или иначе, Урбан II осознал, что для начала религиозной войны сложилась ещё одна важная предпосылка: *фактор существования объективных причин для недовольства единоверцев и обоснованной необходимости их солидарности с пострадавшими.*

Примечателен важный нюанс: Византийские императоры, начиная с **Михаила VII Дуки Парапинака (ок.1050-1090 гг.)** отправляли послания к римскому папе и светским европейским монархам письма с просьбами прислать на помощь войска для борьбы с мусульманами. Первым европейским политическим деятелем, предпринявшим реальные шаги для похода на Восток, становится римский понтифик. Ещё примечательнее путь, которым воспользовался Урбан II. Первым делом он собирает в Пьяченце Собор, куда приглашает представителей духовенства. На Собор съехалось больше двухсот архиепископов и епископов, четыре тысячи священников и монахов и тридцать тысяч светских лиц. В Пьяченцу приезжают и послы императора Алексея I. Однако Собор в Пьяченце оказался бесполезен: Урбан II сделал ошибку, пытаясь добиться адекватной реакции на свои призывы в Италии, в социуме страны, которая в этот период ведёт беспрестанные междоусобные войны. Помимо воли, Урбан II сформулировал ещё одно правило потенциальной возможности начала религиозной войны: *религиозная война не может быть начата социумом с низкой степенью политической, этнической и идеологической консолидации.* Итальянские горожане считали «своими» только жителей собственных городов и их окрестностей, а легитимными правителями – только своих дожей. Да и говорить о монолитности религиозной культуры также было сложно: каждый итальянский город в первую очередь чтит собственного местночтимого святого.

4.2 Крестовые походы, как религиозная война.

Урбан II и его кардиналы сделали выводы из ошибок и собрали новый Собор, который, по сути, был обречён на успех.

1. Собор был открыт в Клермоне во французской провинции Оверни, на территории одного из государств, отличавшихся наличием достаточно влиятельной централизованной власти (безусловно, далёкой от абсолютизма).

2. К публичному выступлению на Соборе был привлечён Пётр Пустынник, чьё выступление, как рассказ очевидца страданий христиан в Святой Земле, был особенно ценным идеологическим дополнением к публичному обращению, заготовленному Папой.

3. Местом Собора стала главная площадь города, не огороженная и открытая для любого желающего. Это давало возможность создать огромное количество *свидетелей* происходящего. В сущности, это был блестящий политический ход: *любой монарх или священник, выступая против похода на Иерусалим или даже отвечая уклончиво, рисковал не только нарушить свою репутацию в политических и религиозных кругах, но и потерять легитимность среди своих подданных.* В условиях частичной феодальной автономии, а то и раздробленности, поддержка вилланов иногда значила не меньше наличия боеспособной дружины.

4. Вопрос о походе на Иерусалим был только десятым по счету. Подготовленная *пауза*, срежиссированная Урбаном II, психологически подготовила зрителей, «взвинтив» их до состояния, граничащего с крайней степенью экзальтации. Не случайно сразу после проникновенных речей Петра Амьенского и Урбана II, на площади развернулось проявление крайней степени религиозного фанатизма.

Собор завершился полным триумфом папы Урбана II. Подготовка к Крестовому походу началась фактически ещё до закрытия Собора. Урбан II официально принимал на себя руководство организацией похода и обещал будущим воинам Божьим прощение грехов, а также ряд «светских» преференций, в частности, списание их долгов и заботу о семьях, оставшихся в Европе.

Давайте рассмотрим список лидеров Первого Крестового похода 1096-1099 гг.): Раймунд IV, граф Тулузский (он вел войска из южной Франции и к нему примкнул папский легат), Гуго де Вермандуа (брат французского короля Филиппа I), Этьен (Стефан) II граф Блуа и Шартра, герцог Нормандии Роберт III Куртгёз, граф Фландрии Роберт II, Готфрид Бульонский герцог Нижней Лотарингии, с братьями Евстахием (Эсташем) III графом Булони, и Балдуином (Бодуэном), а также племянником Балдуином (Бодуэном) Младшим, наконец Бозмунд Тарентский (сын Роберта Гвискара), с племянником Танкредом.

Обратите внимание: мы имеем дело с теми самыми «младшими сыновьями», а также – правителями отдельных территориальных образований (графств) Франции, как правило, имеющим определённый доход, но стремящимся к большей политической самостоятельности и... не имеющим возможности удовлетворить свои честолюбивые притязания в Европе. То есть, *для начала религиозной войны оказалось достаточно лиц, обладающих личной, материальной заинтересованностью в его реализации и имеющих достаточное влияние, чтобы вести за собой определённый контингент подчинённых или вельмож, верящих в сакральные мотивы своих лидеров.* Это ещё одна предпосылка, без которой начало любой религиозной войны попросту невозможно.

Если следить за хроникой Крестового похода 1096-1099 года, создаётся впечатление, что *религиозный фанатизм участников похода обратно пропорционален их социальному положению.* Так,

например, Жозеф-Франсуа Мишо, Раймунд Ажилский, Фульхерий Шартрский, Робер де Клари, Гийом Тирский и другие хронисты сходятся во мнении, что при взятии Иерусалима армией крестоносцев, основную военную силу составляли простые рыцари, а не свиты и отряды крупных феодалов, занимавшиеся в течение похода захватом городов и созданием своих собственных сеньорий. Особенно тяжело воспринял участвовавший во взятии Иерусалима и впоследствии ставший его королём Готтфрид Бульонский предательство своего брата Бальдуина, оставшегося со своими воинами во взятой им Эдессе и не пошедшего к конечной цели похода. Ещё более «говорящим» фактом стало поведение армии крестоносцев при переходе через территории Византийской империи, на которой они вели себя, как завоеватели. Многочисленные случаи грабежей, мародёрства и насилия резко отрицательно были восприняты византийским населением и византийским императором лично, что позднее сказалось на событиях последующих Крестовых походов.

Первый Крестовый поход стал единственным из череды аналогичных войн, достигшим своей цели: Иерусалим был захвачен, а на территории Леванта четверо из лидеров Крестового похода смогли стать самостоятельными государями. Ими стали Готтфрид Бульонский (король Иерусалимский с 1099 г.), Бальдуин Бульонский (граф Эдесский, а после смерти брата Готтфрида – король Иерусалимский с 1100 г.), Бозмунд Тарентский (князь Антиохии с 1098 г.) и Раймунд Тулузский (граф Триполи).

Вероятно, абсурдно может прозвучать утверждение, что лишь первый из Крестовых походов может претендовать на название религиозной войны. Однако для такого утверждения есть некоторые основания. К 1103 году основная часть воинов, участвовавших в Крестовом походе, вернулась в Европу. Если рассмотреть судьбы некоторых из ключевых фигур, станет ясно, что Крестовый поход оставил в их судьбе не слишком значительный след, они не воспользовались его плодами, чтобы распространять свои религиозные убеждения и реализовать тот духовно-идеологический ресурс, который оказался в их руках после победы.

Пётр Пустынник удалился от общественной и политической деятельности в основанный им монастырь Нёфмутье (Neufmoutier) в Гюи. Через шестнадцать лет аскетической жизни он скончался и был похоронен в монастырской ограде.

Граф Роберт Фландрский вернулся во Фландрию, где занялся восстановлением своего графства, дела которого пришли в упадок за время отсутствия хозяина. Ему в целом удалось поправить дела графства, но скоро он погиб из-за несчастного случая на охоте. Международной политикой граф Роберт больше не занимался.

Герцог Роберт Нормандский в течение своей жизни больше времени уделял любовным приключениям, став героем многочисленных исторических анекдотов. Например, по легенде из-за любовного

увлечения он упустил возможность занять престол Британии, на который имел право после смерти Вильгельма II Рыжего как прямой наследник. Прибыв в Нормандию, граф практически не занимался делами герцогства, вследствие чего восстановил против себя вассалов и духовенство. Его брат, Генрих I, занявший престол короля Вильгельма, воспользовавшись упавшей популярностью Роберта Нормандского, вторгся в родовой манор, легко разбил войска старшего брата и захватил его в плен. Через восемь лет заключения в замке Кардиф Роберт скончался, даже не попытавшись прибегнуть к помощи Святого престола.

Третий из братьев Бульонских – Евстафий, оставшись без престола в Святой Земле, вернулся в Лотарингию и вступил в наследство родовым манором. Евстафий больше не участвовал в войнах и политике, не пытался влиять на жизнь государства.

Уехавшие из Святой Земли до окончания Крестового похода брат французского короля Гуго Вермандуа и граф Стефан Блуазский оказались выключены из активной политики вследствие общественного позора за нарушение правил «честного рыцарства». Дошло до того, что супруга графа Блуазского изъявляла желание подать на развод с мужем, считая того изменником законам религиозной веры. Для того чтобы реабилитировать себя, Вермондуа и граф Стефан вынуждены были покинуть Европу и уехать в Палестину.

Характерно и то, что демонстрация трофеев, привезённых участниками Крестового похода, породила значительное число случаев, когда представители различных слоёв населения отправлялись в Палестину за добычей. Легенда о шести телегах Танкреда, наполненных золотыми и серебряными изделиями, захваченными в Иерусалиме, получила повсеместное распространение. Неудивительно, что значительное количество людей воспринимали Палестину как место с возможностями быстрого и гарантированного обогащения. И вот эти-то люди не руководствовались в своих путешествиях никакими религиозно-догматическими соображениями. Для относительно небольшой части из них путешествие на Восток действительно было связано с морально-нравственными причинами, как для герцога Бургундского, рассчитывавшего найти могилу своей дочери, погибшей в Малой Азии. Однако большая часть «пост-крестоносцев» ехала на Восток, как на увеселительную прогулку. Можно назвать среди них таких влиятельных лиц, как граф Гильом де Пуатье, один из влиятельнейших людей Франции, приходившийся родственником Императору Священной Римской Империи, графы Неверский и Буржский, архиепископ Ансельм Миланский, граф Бландра из итальянской аристократии, герцог Баварский, а также некий маршал императора Священной римской империи граф Конрад (предположительно происходивший из саксонского дома). Мало того, кроме мужчин в Святую Землю отправляются и женщины, зачастую без мужской поддержки. Известно, что в Палестину в начале XII века

отправилась, например, маркграфиня Австрийская, вовлечшая в эту авантюру десятки людей из своей свиты. Отказаться от участия в походе никто не мог, это рассматривалось, как святотатство и грозило серьёзными карами со стороны католической церкви и позором со стороны светского общества. Примеры Гуго Вермандуа и Стефана Блуазского были перед глазами.

Тем не менее, приходится признать, что *начавшись, как религиозная война I Крестовый поход уже в ходе своей реализации выродился в обычную военную авантюру, направленную на захват земель и военной добычи.*

Если проводить параллели, что несложно заметить, что **II Крестовый поход** (1147-1149 гг.) начался при схожих с первым Крестовым походом обстоятельствах:

- Идеологический стимул крестового похода исходил от представителя монашества, пользующего репутацией человека «святой жизни»;
- При организации похода основную часть расходов взял на себя представитель влиятельного государства, имевший личный стимул к его реализации.
- Идеологическим оправданием II Крестового похода становится религиозная экзальтация значительного количества людей, представлявших собой различные социальные слои средневекового социума.

Идеологическим вдохновителем похода становится блестящий проповедник и один из самых образованных людей своего времени Бернар, аббат монастыря Клерво, больше известный, как Бернар Клервосский. Если фигуры пап Римских **Луция II** (правил март 1144 – февраль 1145 гг.) и **Евгения III** (правил 1145-1153 гг.) не выделяются как яркие политики (не смотря на то, что Евгений III был учеником Бернарда Клервосского), то сам Бернард, имея непререкаемый авторитет, по сути, становится одной из ключевых фигур религиозно-идеологического поля. Учитывая же настоящие военные действия между римским Сенатом и папским престолом в Италии (в результате одного из вооружённых столкновений, кстати, погиб Луций II), собственно получение одобрения и благословения похода от Римского понтифика приобретало формальный характер.

Финансовая и организационная функции в ходе подготовки II Крестового похода взял на себя Король Франции Людовик VII. Многие историки считают, что идея Крестового похода была подсказана (а по иным версиям и навязана) Людовику Французскому «всемогущим аббатом Бернаром». Есть основания усомниться в такой «чистой» версии событий. Дело в том, что I Крестовый поход создал прецедент прощения земных грехов и вывода преступника из-под уголовной юрисдикции, а также действия обычаев мести.

Именно в таком механизме нуждался в тот момент **Людовик VII Французский (1120-1180 гг.)**. Начало правления Людовика было

удачным: ему удалось погасить сепаратистские настроения своих вассалов. После женитьбы на Элеоноре Аквитанской, Людовик VII принял под свою руку богатейшее герцогство Аквитания. Некоторые исследователи даже утверждают, что Аквитания была присоединена к коронным землям королевского дома Франции, хотя этот вопрос спорен.

Однако в ходе конфликта Людовика VII с графом **Тибо IV Великим де Блуа (1093-1152 гг.)**, последний обращается за помощью к папе Римскому и получает искомую поддержку. Людовик устраивает в Шампани настоящую резню: после взятия города **Витри** (в настоящее время - Витри-ле-Франсуа (Vitry-le-François)), король Людовик приказал сжечь церковь, в которой пытались укрыться тысяча триста прихожан.

Такой поступок сделал Людовика Французского уязвимым с точки зрения религиозно-идеологического обоснования и легитимации его власти. Сожги он любое другое здание с людьми, он был бы с точки зрения европейского дворянства, в своём праве. Но сожжение церкви означало автоматический конфликт с папой. Учитывая, что каждый монарх Средневековой Европы для легитимации власти проходил обряд помазания, по указанию папы они могли в любой момент организовать крестовый поход на Францию. Поэтому Людовик ухватился за сообщение о захвате Эдессы мусульманской армией, как за способ покаяния, обеспечивающий иммунитет от любого наказания.

В 1146 году на католическое Рождество Людовик VII публично озвучивает своё намерение перед дворянством и духовенством. Епископ Лангрский публично же поддерживает короля. Бернар Клервосский прекрасно понимает мотивы Людовика Французского, но идею Крестового похода поддержал и посоветовал заручиться поддержкой папы Евгения III. Папа Евгений, нуждаясь в поводе отослать из Италии воинственных баронов, использует идею Крестового похода, и папская курия начинает пропаганду кампании, используя те же доводы, которые использовал Урбан II. Вести проповеди в пользу участия во II Крестовом походе папа Евгений III «поручил» своему учителю Бернару Клервосскому.

Правда, в германских княжествах идея крестового похода едва не вызвала совсем иное движение: согласно летописям некий монах Рудольф призывает перед походом истребить всех иудеев, как врагов христианства и союзников сарацин. Если по поводу враждебного отношения иудеев к христианству обвинения были отчасти справедливы, то о союзе европейских иудеев того времени с сарацинами свидетельств нет. Аббат Бернар употребил максимум усилий, чтобы потушить антисемитские настроения в германских землях. Еврейские общины по достоинству оценили усилия Бернара и внесли денежный вклад в подготовку похода.

Ещё больше усилий понадобилось аббату Бернару, чтобы убедить в целесообразности военных действий императора Священной Римской империи **Конрада III (1093-1152 гг.)**. Император Конрад

обоснованно опасался увеличения количества проблем в государстве в случае участия его самого и его баронов в Крестовом походе. Бернару удалось уговорить императора на участие в кампании лишь после публичной проповеди во время заседания генерального сейма в Шпейере. Успех проповеди Бернара Клервосского в Шпейере был огромным: кроме германских баронов принять участие в военных действиях изъявили феодалы Баварии, Чехии, Штирии и Каринтии, для истории стало большой удачей, что на Восток отправился и брат императора, Отгон Фрезингенский, ставший историографом похода.

Что характерно, Крестовый поход, предпринятый католическим сообществом, не был поддержан Византийской империей. Более того, император Византии **Мануил Комнин (1118-1180 гг.)** непосредственно перед ожидаемым прибытием крестоносцев заключил мирный договор с конийским султаном **Масудом I** (правил 1116-1156 гг.). Причины такой политики были весьма прозаические:

- В памяти византийцев ещё были свежи воспоминания о мародёрстве и откровенной наглости, которыми «отличились» крестоносцы во время I Крестового похода.

- В 1144 году Антиохийского княжества Раймунд де Пуатье пытается увеличить территорию княжества за счёт византийской Киликии. При этом он откровенно и беззастенчиво нарушил союзный договор, заключённый им с императором Иоанном II Комнином в 1137 году.

- Масуд I, совершая набеги на западную Анатолию и Киликию, не ставил перед собой задач захвата территории. Более того, в случае, если вторгшиеся на его территорию византийцы уходили на свою землю, войско конийского султана их не преследовало, признавая за своими противниками право на ответный набег.

Совершенно естественно, что в глазах Мануила Комнина султан Масуд I выглядел куда более надёжным и предсказуемым союзником, нежели идущие на религиозную войну крестоносцы, которых, кстати, византийцы на этот раз на свою землю не приглашали. Ряд западных авторов подробно описывает «вероломство» византийцев, вплоть до нападений на крестоносцев и неверные сведения о расстояниях. Однако ряд примеров «вероломства» вызывает сомнения. Например, как могли вожди крестоносцев идти в поход, не позаботившись о проводниках от «принимающей стороны», особенно такие опытные политики и полководцы, как Конрад III или Рогир II Сицилийский? По какому праву крестоносцы, проходя через Византию, требовали с византийцев денег, жалуясь потом, что «ромей дают фальшивые деньги и не берут их потом обратно»? И так далее.

Таким образом, если I Крестовый поход на своих начальных этапах ещё имел признаки межконфессиональной войны, то II Крестовый поход уже принимает конфессионально-локальный характер.

II Крестовый поход окончился позорным провалом. Основной причиной поражения стала феноменальная недисциплинированность крестоносного войска и распри между его лидерами.

Сначала войско Конрада III, не ожидая прибытия французских рыцарей, отправляется в Никею, где от него откалывается серьезная его часть численностью в 15 тысяч человек и начинает безо всякого плана передвигаться к Палестине вдоль побережья. Ослабленное войско Конрада III 26 октября 1147 года было наголову разбито под Каппадокией. Захваченные врасплох крестоносцы не смогли организовать серьезного сопротивления. Остаткам войска во главе с уцелевшим Конрадом удалось вернуться в Никею.

Затем, после прибытия французского войска выяснилось, что Людовик VII не озаботился должным количеством запасов пищи, воды и фуража, зато привёз с собой свою супругу Элеонору Аквитанскую со всей её свитой. Результатом стали серьезные потери во время перехода армий в Эфес. Конрад III, понимая, что остался без войска, уезжает в Константинополь, где принят императором Мануилом, как подобает. Войско же Людовика VII движется в Антиохию.

Зимовка 1147-48 годов в Антиохии повлекла за собой окончательный разлад лидеров крестоносного войска.

- Конфликт между Людовиком VII и Раймундом Антиохийским был вызван ревностью французским королём своей супруги к хозяину города;

- Конфронтация между Конрадом III и Мануилом Комнином была вызвана претензиями обоих на лидерство в христианском мире;

- Недоверие между Людовиком VII и Конрадом III было вызвано решением последнего возглавить войско короля Иерусалимского Бальдуина III и начать самостоятельный поход на Дамаск, который не входил в планы Крестового похода.

Результатом подобной политики стало образование антихристианской коалиции эмира Дамаска и мосульского султана Нур ад-Дина. Парадокс заключался в том, что именно Мосул напал на Эдессу и подчинил её, а Дамаск напротив проводил крайне осторожную политику.

Таким образом, на этом этапе II Крестового похода мы снова видим исчезновение религиозной идеей и приходом ей на смену беспорядочных агрессивных походов, преследующих сиюминутные цели, диктуемые зачастую личными амбициями глав военных соединений.

Войско Бальдуина III и Конрада III бесславно простояло под Дамаском до осени 1148 года. Крестоносцы даже не смогли замкнуть кольцо блокады вокруг города, а отсутствие осадной техники окончательно сделало осаду бессмысленной. Впрочем, сами крестоносцы вместо того, чтобы честно признать, что поход был подготовлен безобразно (честнее было бы сказать, что абсолютно не

подготовлен), предпочитали винить в неудачах неких злоумышленников. Жозеф Мишо так описывает взгляды крестоносцев и их апологетов на причины поражения в ходе штурма Дамаска:

«Причины неудачи христиан под Дамаском современные историки объясняли по-разному. Один мусульманский автор прямо утверждал, что король Иерусалимский был подкуплен жителями Дамаска. Некоторые латинские хронисты обвиняют во всем алчность храмовников, другие – злобу Раймунда Антиохийского, якобы таким способом отомстившего французскому королю. Но все сходятся на том, что в основе провала была измена».

Осенью 1148 года Конрад III отплывает в Константинополь. В начале 1149 года его примеру следует и Людовик VII. Провал II Крестового похода косвенным образом predetermined кризис всего крестоносного движения: к этому времени среди романских народов (особенно во Франции), хронисты и католические проповедники всё чаще стали проповедовать идею о том, что цели Крестовых походов остаются недостижимыми потому, что на дороге к Палестине расположено схизматическое Византийское государство. Всё чаще появляются призывы уничтожить это препятствие перед следующим походом. Эта идея, формирующаяся в Западной Европе в середине XII века, становится всё более популярной не только среди духовенства, но и среди монархов Западных государств. Зато рассказы о том, что в 1147-49 годах такой же позорный финал постиг поход саксонцев и датчан против балтийских славян, исповедовавших язычество. Во главе крестового похода против славян встаёт Генрих Саксонский. Под своим началом он собирает почти полторы тысячи крестоносцев, но оказывается не в состоянии одержать убедительной победы над «варварами». После трехлетней бесперспективной войны крестоносцы были вынуждены попытаться сделать «хорошую мину при плохой игре», предложив мир при условии принятия славянами христианства по католическому образцу. Представители славянских племён дали формальное согласие, после получения, которого крестоносцы предпочли вернуться в Саксонию.

Третий крестовый поход (1189-1192 гг.), хоть и был инициирован двумя папами Римскими: Григорием VIII (1187 г.) и (1187-1191 гг.), ещё меньше напоминал по определению религиозную войну.

Поводом для похода стал захват Иерусалима войсками талантливого полководца и энергичного правителя султана Египта и Сирии **Салах-ад-Дина (1138-1193 гг.)**. 4 июля 1187 года войско Салах-ад-Дина одержало убедительную победу над крестоносцами иерусалимского короля Ги де Лузиньяна и магистра ордена рыцарского ордена тамплиеров Жерара де Ридфора. Оба лидера крестоносного войска попали в плен.

Основными причинами Крестового похода опять же следует назвать совершенно светские аспекты:

- Для итальянских городов актуальным был вопрос о торговле с Азией через Восточное Средиземноморье;
- Для Английского короля Ричарда Львиное Сердце (1157-1199 гг.) поход и война, по отзывам современников, попросту были любимым делом;
- Для французского короля Филиппа II Августа (1165-1223 гг.) и Фридриха I Барбароссы (1122-1190 гг.) Крестовый поход стал возможностью поправить материальное положение своей казны.
- Герцог Леопольд V Австрийский (1157-1194 гг.) рассчитывал укрепиться на Средиземноморье и распространить своё влияние на земли Византийской империи;

В сущности, к концу XII века духовный аспект утрачивает своё значение для крестоносного движения, оно окончательно превращается в систему грабительских походов, не ставя перед собой задачи окончательного отвоевания Иерусалима. На протяжении III Крестового похода практически ни одна осада не была проведена эффективно. Если «полевые» сражения крестоносцы проводят вполне успешно, как, например, переход через Аскалон или битва при Арсуфе. Но откровенные ошибки опытных и умелых полководцев при осаде Акры с 1188 по 1191годы и безуспешной осаде Иерусалима, а также бессмысленные метания крестоносцев под командованием Ричарда Львиное Сердце с осени 1191 по весну 1192 года ничем не напоминают продуманной военной кампании.

Точку на религиозно-идеологической подоплеке крестоносного движения поставил **IV Крестовый поход** (1202-1204 гг.).

Уже на стадии подготовки похода стало ясно, что этот поход будет в корне отличаться даже от третьего Крестового похода, не говоря уже о втором и, тем более, о первом.

Прежде всего, дело в условиях междоусобных европейских войн, поглощавших финансовые и человеческие ресурсы (в Германии – после смерти Генриха VI, а в Англии и Франции - Ричард Львиное Сердце продолжал вести войну с Филиппом Августом). Апофеозом европейских реалий Европы XIII века стала история несостоявшегося крестового похода короля Имре Венгерского. Имре Венгерский, принял Крест, собрал значительную армию и вынужден был использовать эту армию для междоусобной войны. Идея об освобождения Гроба Господня потеряла свою актуальность для европейского дворянства.

В то же время папа Иннокентий III (1198-1216 гг.) активно пытается найти светских монархов, которые готовы были бы направить войска в Палестину. Сам Инокентий III тридцатитрёхлетний энергичный понтифик предпринимает свои шаги, чтобы оградить христианство в Палестине от притеснений. Например, папа покровительствовал созданию в Палестине в 1198 году Тевтонского рыцарского ордена и открыто покровительствовал первому Великому Магистру Ордена Тевтонской Божьей матери — **Генриху Вальпоту фон Бассенхайму** (ум. В 1200 г.).

Инокентий III не без оснований считал необходимым участие в судьбе христиан, оставшихся в Сирии и Палестине. Поэтому с момента вступления на престол в 1198 году, Папа Инокентий начинает активную рассылку посланий представителям европейского духовенства и светских властей таких государств, как Англии, Франции, Италии, Венгрии. Папа пытается апеллировать к сопоставлению ситуации, когда цвет европейского рыцарства бессмысленно гибнет в бесконечных междоусобных войнах, в то время на Востоке складывается мощная сила, способная, овладев Иерусалимом и Ближним Востоком, представлять опасность для государств Западной Европы.

«Докажите, – писал папа Инокентий III, – что вы еще не полностью утратили мужество! Пожертвуйте на защиту дела Божия тем, что получили из рук Его. Если в столь важном деле вы откажетесь служить Иисусу Христу, что сможете представить в оправдание свое на Его страшном суде?»

В своих устремлениях Инокентий III показал себя искренним человеком. Если такие мероприятия, как рассылка легатов с призывами к походу во все царствующие дворы Европы (вплоть до русских княжеств), создание своеобразного «пакета льгот и преференций» для крестоносцев и расстановка кружек для сбора пожертвований во всех храмах были в компетенции Папы, то пожертвование своих личных средств на подготовку похода произвело на европейские дворы впечатление. И... оставило равнодушными к идее Крестового похода.

Изменило положение... появление нового странствующего проповедника Фулька Нейского. Блестящий политик Инокентий III принял решение использовать самобытного проповедника. В 1199 г. замке Эгри на Эне, во время Большого турнира баронов Шампанских с поединками и мелз (схватками партий) Фульк Нейский произносит блестящую проповедь. Проповедь была произнесена к месту и ко времени. Разгорячённые схваткой и вином все участники турнира тут же дали публичный обет идти в поход с целью отвоевания Иерусалима.

Здесь нужно отметить тонкость этикета классического Средневековья: публично данный обет не мог быть отменён или проигнорирован лицом рыцарского звания без угрозы потерять рыцарское достоинство «с переворачиванием щита, раскалыванием герба и торжественного утопления его в навозе». Фактически, Папа Инокентий III поймал некоторое количество знати «за язык». Среди «пойманных» оказались граф Тибо Шампанский, граф Луи Блуазский и Шартрский, графы Сен-Поль, де Лиль, Дампьер, Монморанси, епископы Суассонский и Лангрский, Симон де Монфор, Жоффруа Виллерадуэн, маршал Шампани, создавший хронику будущего похода. Вместе с подчинёнными количество участников кампании составило по различным источникам от 50 до 200 тысяч человек.

Тем не менее, не смотря на блестящий состав участников похода, нельзя не заострить внимание, что *старт подготовке похода*

был дан путём интриг, а не добровольного и искреннего согласия крестоносцев, как это было в прошлых случаях.

Главой войска избрали графа Тибо Шампанского, имевшего репутацию человека безукоризненной рыцарской чести. Граф Тибо принял решение идти в Палестину морем. Остальные предводители одобрили этот план и отправили делегацию из шести уполномоченных в Венецианскую республику, чтобы договориться о перевозке войск. Доже Венеции Энрико Дандоло. Однако крестоносцы не смогли собрать денег, чтобы оплатить корабли, хотя ряд лидеров пожертвовали свои личные средства. Графы Фландрский, Блуа и Сен-Поль, а также Бонифаций Монферратский, возглавивший поход после безвременной кончины Тибо Шампанского не смогли набрать недостающей суммы в 50 тысяч марок серебра. В качестве оплаты Дандоло предложил крестоносцам овладеть городом Зара (Задара) (конкурентом Венеции в области морской торговли) и передать его Венеции. Крестоносцы ответили согласием, не смотря на то, что Зара принадлежал Византийской империи. Инокентий III отправил крестоносцам возмущённое послание с запрещением проливать христианскую кровь. Но вопреки посланию Папы 24 ноября 1202 г. Задар был взят штурмом и разграблен. Ситуация стала патовой.

В 1203 году положение усугубилось тем, что: византийский император **Исаак II Ангел (1156-1204 гг.)** был свергнут с престола своим братом, **Алексеем III Ангелом (1153-1211 г.)**. Исаак был лишён зрения и заключён в тюрьму. Сын Исаака, **Алексей Ангел (1184-1204 гг.)** бежал в Западную Европу, пытаясь заручиться поддержкой европейских монархов. Однако при европейских дворах и при дворе Папы Инокентия III Алексей помощи не получил. Тогда византийский принц прибыл в лагерь крестоносцев. Расчёт был абсолютно верен: крестоносцы уже и так готовы были напасть на Византийскую империю, а присутствие в войске византийского принца, имевшего законные права на престол, окончательно формировало идеологическую подоплеку похода уже на Константинополь. Венецианцы также использовали факт пребывания в войске принца Алексея по простой причине: его соперник опирался в торговых связях на корпорации пизанцев и генуэзцев, конкурирующих с Венецией. Таким образом, произошло окончательное переориентирование идеологии IV Крестового похода с религиозной войны на войну династическо-торговую. Тем более что Византия также была христианским государством, как и государства, представители которых участвовали в IV крестовом походе. К 13 апреля 1204 года Константинополь был взят в результате планомерной осады, организованной и проведённой по всем правилам последних достижений военного искусства. И в ходе осады крестоносцы не допускали таких позорных промахов, как в 1188 в Акре и при других осадах на Святой Земле. **Взятие Константинополя в 1204 году можно считать пиком кризиса крестоносного движения.**

Позднее были предприняты ещё пять Крестовых походов, но назвать их религиозными войнами уже нельзя, поскольку единственным, что роднит их с религиозными военными конфликтами, является единоверие их участников и участие ряда духовных лиц в военных действиях.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ К ГЛАВЕ 4

1. Назовите особенности движущих сил религиозных войн XI-XIII вв., инициаторами которых выступают христиане.
2. Выпишите основные причины, по которым II, III и IV Крестовые походы лишь условно можно отнести к категории религиозных войн.
3. Сравните идеологические особенности первых Крестовых походов(I, II и III). Подготовьте эссе с ответом на вопрос: какой из данных походов имел, на ваш взгляд, для своих участников наиболее мощный потенциал духовного деяния?
4. Ответьте на вопросы. В чём выразился кризис крестоносного движения? Были ли на Ваш взгляд у данного феномена перспективы на дальнейшее успешное развитие?
5. Изучите приведённые ниже выдержки из «Трактата о Земле Иерусалимской». Выпишите по порядку все стороны, способные к военным действиям, перечисленные автором. Постарайтесь определить, какие из них, по мнению автора, готовы к военным действиям с религиозной идеологической подоплекой.
6. Изучите выдержки из книги Жоффруа де Виллардуэна «Завоевание Константинополя». Выпишите причины завоевания Константинополя крестоносцами, которые очевидец упоминает в своём произведении. В письменном виде оцените характер данных причин и их отношение к религиозным вопросам, декларируемым идеологией Крестовых походов.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАНИЙ К ГЛАВЕ 4

Выдержки из «Трактата о Земле Иерусалимской»

...Ныне среди народов, которые обитают там и обосновались на этой земле, есть как христиане, так и те, кто ими не является. К христианам относятся разные народы и различные конфессии.

О франках. В первую очередь франки, которых называть латинянами, -мужи воинственные, в оружии искушенные, с непокрытыми головами, и они единственные среди всех народов бреют бороды и прозываются латинянами, ибо используют латинские письмамена и подчиняются Римской церкви. Они истинные католики.

О греках. Затем греки, отделившиеся от Великой церкви, - люди лукавые, тоже искушённые в оружии, носящие длинные волосы, заблуждающиеся относительно Символа веры, - так, они считают, что Святой Дух исходит не от Отца и Сына, а только от Отца, причащаются

одним хлебом и заблуждаются во многом другом, - так же имеют собственные письмамена.

О сирийцах. Ещё есть сирийцы, к оружию не приученные и по большей части отращивающие себе длинные бороды, но эти бороды они по особому подстригают, одеваются так, что похожи и на греков и на латинян, тем и другим они платят дань. В вере и обрядах они во всем согласуются с греками. В повседневной жизни используют письмамена сарацинские, для Священного Писания – греческие.

Об армянах. А есть ещё армяне, с оружием мало знакомы, с греками и сирийцами они во многом расходятся, во время Рождества Христова держат свой сорокадневный пост, и в день Богоявления отмечают Рождество. И совершаю многое вопреки каноническим установлениям. У них свои письмамена. Между армянами и греками армянами и греками — непримиримая вражда. Ныне армяне пообещали повиноваться Римской церкви, после того как их царь получил корону от епископа Майнца.

О георгианах. И еще есть георгиане, которые одному только святому Георгию всей толпой поклоняются, они весьма искушены в оружии, отращивают бороды и волосы, отпуская волосы длиной до одного локтя. Как у клириков, так и у мирян на голове выбрита тонзура по клерикальному обычаю: у клириков — круглая, у мирян — квадратная. Они причащаются плотью и почти во всем походят на греков. У них собственные письмамена.

О якобинах. А еще есть якобины, или якобиты, которых некий Якоб склонил к несторианской ереси, они веруют в вещи недостойные и используют письмамена халдейские¹⁵¹.

О несторианах. А еще есть несториане, вера которых еретическая, ибо они говорят, что Блаженная [Дева] Мария была матерью только человека. Заблуждаются они и во многом другом. Письмена используют халдейские.

О латинянах. Латиняне разделяются на разные народы, а именно: немцев, испанцев, французов, англичан, итальянцев и другие народы, которые посылает Европа. Из Италии в стране Иерусалимской три народа: пизанцы, генуэзцы, венецианцы, — они во многих делах неутомимы и полезны, они руководят флотом, на море непобедимы и искушены во всякого рода военных действиях, блистая коммерческими дарованиями¹⁵². Они освобождены от всех податей и неподвластны судьям, сами себе составляют законы, друг к другу относятся с завистью, разногласиями и непоколебимой невозмутимостью напоминают сарацин.

О тамплиерах и госпитальерах. В Иерусалиме находятся два ордена, а именно: тамплиеров и госпитальеров. Они владеют множеством богатств и получают доходы по всей Европе, да и в самой земле Иерусалимской у них огромный доход и большие владения. Во время процессии в день Воскресения они выступают — тамплиеры справа, а госпитальеры слева.

Тамплиеры — отличные воины — носят белые хламиды с простыми красными крестами. Двухцветное знамя, под названием бальзано, следует во время сражения впереди них. На войну они выступают с готовностью и беспрекословно. Первыми собираются и показывают себя в деле: в наступлении они первые, в возвращении — последние. Повинуются распоряжениям своего магистра, и когда он повелевает сражаться, то раздается глас трубы и они стройно и благоговейно поют слова Давидовы: *«Не нам, Господи, но Имени Своему даруй славу!»* Направив копья, они обрушиваются строем на врага и все как один твердо сохраняют боевой порядок. Они никогда не смеют отступать: или полностью истребляют врагов, или гибнут. Когда войско возвращается, они идут последними и прочие полки посылают впереди себя, заботясь обо всех делах. Если кто-нибудь из них по какой-либо причине бросится бежать, или выкажет себя немужественным, или обратит оружие свое против христиан, то он подвергается строгому наказанию. У него забирают рыцарское отличие — белую хламиду с крестом — и таким образом с позором отделяют его от остального братства, так что в течение года он трапезничает на голой земле без всякой скатерти, и ежели к нему пристанет собака, то он не смеет ее прогнать. Если через год магистр и братья сочтут, что он понес достаточное наказание, то он возвращается к рыцарскому служению. Тамплиеры живут в строгом соблюдении устоев веры и смиренном послушании, вместе трапезничают и одеваются, все время проводят под открытым небом в шатрах.

Госпитальеры носят на хламидах красные кресты, заботятся о нищих и убогих и соблюдают свои порядки и строгий устав...

Жоффруа де Виллардуэн Завоевание Константинополя

/ пер. М. А. Заборова/.

Глава 2. Договор с венецианцами (апрель 1201 года)

Дож Венеции Энрико Дандоло, человек весьма мудрый и знающий, принял французских послов с большим почетом — и сам он, и другие люди оказали им сердечный прием. Когда послы предъявили письма своих сеньоров, венецианцам было очень любопытно узнать, для какого дела они прибыли в их землю, потому что представленные документы были всего лишь верительными грамотами; графы писали, чтобы их послам верили, словно лично им самим, и что они примут все условия, о которых договорятся их посланники.

И дож ответил им: «Господа, я ознакомился с вашими грамотами. Мы удостоверились в том, что сеньоры ваши являются самыми знатными лицами из тех, кто не носит короны. И они просят нас доверять вам во всем, что бы вы ни сказали, и заверяют, что поддержат любое соглашение, которое вы заключите с нами».

«Государь, — ответили послы, — мы просим, чтобы вы созвали свой совет, и завтра, коли вам угодно, перед ним мы скажем, о чем

просят вас наши сеньоры». И дож ответил, что ему требуется четыре дня, и попросил их дожждаться, пока не соберется совет, где они и смогут сказать, чего хотят.

Посланники дождались назначенного дожем четвертого дня. Они вернулись во дворец, который был весьма прекрасным, богато обставленным зданием. Там они и нашли дожа и его совет, собравшихся в особом покое, и изложили данное им поручение. «Государь, – сказали они, – мы прибыли к тебе от знатных баронов Франции, которые приняли крест, чтобы отмстить за поругание, учиненное над Господом нашим, и, если Бог соблаговолит, отвоевать Иерусалим. И поелику они знают, что никто не обладает столь великим могуществом, как вы и ваш народ, то они просят, чтобы вы, во имя Бога, сжалились над заморской землею (Палестиной. – *Ред.*), отомстили за поругание святынь и решили, как предоставить нам военные корабли и транспорты».

«А на каких условиях?» – спросил дож. «На любых, – ответили послы, – какие бы вы ни предложили или ни посоветовали, лишь бы они могли принять ваши условия и оплатить их». – «Разумеется, – сказал дож, – дело, которое они у нас просят, – великое дело, и кажется, что замыслено великое предприятие. Мы дадим вам ответ через неделю. Не удивляйтесь, что срок так долг, ибо столь важное дело надобно как следует обдумать».

В срок, который дож им назначил, послы вернулись во дворец. Я не мог бы передать вам все слова, которые были там сказаны и произнесены, однако конец встречи был таков. «Сеньоры, – сказал дож, – мы сообщим вам решение, которое мы приняли, коль скоро сумеем склонить наш Большой совет и всех граждан одобрить его; а вы посоветуйтесь друг с другом, сможете ли согласиться на то, чтобы принять наши условия.

Мы поставим транспортные суда, которые смогут перевезти четыре тысячи пятьсот коней и девять тысяч оруженосцев, и другие корабли для переправки четырех тысяч пятисот рыцарей и двадцати тысяч пеших воинов. Кроме того, мы включим в контракт обеспечение коней и людей прокормом и провиантом на девять месяцев. За все это мы возьмем самую низкую цену, а именно: за каждого коня четыре марки и две марки за каждого человека.

И все эти условия соглашения, которое мы вам представим, будут исполнены в течение одного года, считая со дня, когда мы отплывем из гавани Венеции, чтобы послужить Богу и всему христианскому миру в каком бы то ни было месте. Общая сумма этих расходов, которые мы здесь только что привели, составляет 85 тысяч марок.

А сверх того мы сделаем вот что. Из любви к Богу мы дополнительно поставим от себя пятьдесят вооруженных галер на условии, что до тех пор, пока наш союз будет существовать, от всех завоеваний, на море или на суше, будь то земли или имущество,

половину получим мы, а другую – вы. Вам остается лишь посоветоваться, сможете ли вы принять и выполнить наши условия».

Послы вышли, сказав, что переговоят между собой и ответят им завтра. Они совещались всю ночь и, наконец, согласились принять условия венецианцев. Утром следующего дня они предстали перед дожем и сказали: «Государь, мы согласны заключить этот договор». А дож сказал, что переговорит со своими сподвижниками и даст знать, как обстоят дела.

На следующий, то есть третий день после того, как дож описал свое предложение, он, который был мужем мудрым и доблестным, созвал свой Большой совет, состоявший из сорока человек, считавшихся самыми умными и способными в государстве Венеция. Своим ясным умом и здравым смыслом, которыми он обладал в высочайшей степени, дож Дандоло уговорил их принять и одобрить предлагаемое соглашение. Делал он это постепенно: сначала он склонил несколько человек, потом больше и еще больше – пока все не согласилось и не одобрило эти условия. После этого он созвал по крайней мере десять тысяч в церкви Святого Марка, красивойшей из всех, какие только есть на свете, и сказал собравшимся, чтобы, выслушав обедню Святого Духа, они молили бы Бога вразумить их насчет просьбы, с которой обратились послы. И все весьма охотно это исполнили.

Когда обедня была завершена, дож позвал послов, чтобы те смиренно попросили народ Венеции согласиться на принятие этого договора. Послы явились в храм, где привлекали любопытные взгляды множества людей, которые их никогда не видели.

Жоффруа де Виллардуэн, маршал Шампани, с согласия и по воле других послов взял слово и сказал им: «Сеньоры, самые знатные и самые могущественные во Франции, послали нас к вам. Они заклинаят вас о милости, чтобы вы жались над Иерусалимом, который находится в порабощении у сарацин, и, Бога ради, согласились сопутствовать им и помочь отомстить за поругание Иисуса Христа. Выбрали же они вас, ибо знают, что ни один народ не имеет такого могущества на море, как вы. И они повелели припасть к вашим стопам и не подниматься, покуда вы не согласитесь жалиться над Святой землей за море».

Вслед за этим шестеро послов, проливая обильные слезы, преклонили колени перед венецианцами. И дож, и все другие разразились слезами и в один голос, высоко воздевая руки, воскликнули: «Мы согласны, мы согласны!» И затем поднялся столь великий шум и крик, что казалось, разверзается земля.

И когда, наконец, стих этот великий шум, а всеобщая жалость улеглась (а были они столь сильны, что таковых никто никогда не видел), великий дож Венеции, который был человеком весьма мудрым и доблестным, вззошел на амвон и, обратившись к народу, сказал ему так: «Сеньоры, посмотрите, какую честь оказал вам Бог; ведь лучшие люди

на свете оставили без внимания все другие народы и ищут вашей поддержки, чтобы совершить вместе с вами столь великое дело, как освобождение Господа нашего!»

Слова, которые сказал дож, были столь хороши и прекрасны, что я не могу все их вам передать. Конец же дела был таков: решили изготовить на следующий день грамоты, и они были составлены и написаны. После этого на совете было разъяснено, что поход будет направлен к Каиру, потому что отсюда мусульман можно будет уничтожить куда легче, нежели из какой-нибудь другой части их территории, но хранилось это решение под большим секретом. А во всеуслышание было объявлено, что мы отправляемся за море. Тогда был Великий пост. Постановили, что через год со Дня святого Иоанна – то будет 1202 год – сеньоры и остальные крестоносцы должны собраться в Венеции, где их будут в готовности ждать корабли.

Когда грамоты были изготовлены, подписаны и скреплены печатями, их представили дожу в большом дворце, где собрались Большой совет и Малый совет. И, вручая эти грамоты послам, дож Дандоло преклонил колени и, обливаясь слезами, поклялся на святом Евангелии честно соблюдать соглашения, начертанные в грамотах, и весь его совет, который состоял из сорока шести особ, тоже. Послы же, со своей стороны, поклялись блюсти соглашения, записанные в грамотах, и честно выполнять клятвы своих сеньоров и собственные. На этой встрече было пролито много слез. Сразу же после нее и та и другая сторона договорились отправить своих посланников в Рим к папе Иннокентию, чтобы он утвердил этот договор. Он весьма охотно это сделал.

Послы заняли пять тысяч марок серебра у жителей города и вручили их дожу, чтобы начать постройку кораблей. Затем они простились с Венецией, чтобы вернуться в свою страну. Они скакали, пока не прибыли в Пьяченцу, что в Ломбардии. Там они разъехались: Жоффруа де Виллардуэн, маршал Шампани, и Алар Макеро направились оттуда во Францию, а другие – в Геную и в Пизу, чтобы выяснить, какую подмогу окажут они землям за морем.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

1. «Православная Византия и Латинский Запад (К 950-летию разделения Церквей и 800-летию захвата Константинополя крестоносцами)»: Сб. мат. М, 2005.
2. Юревич О. Андроник I Комнин / пер. с англ. К. Л. Дробинской. СПб, 2004.
3. Charzan R., European Jews and the First Crusade , 1987.
4. Runcimen S., A history of Crusades 3 vol. Cambr. 1951-54.
5. Setton K. M. (ed.) - // - , 6 vol , 1969-89.

6. Агибалова Е.В., Донской Г. М. История средних веков: Учеб. для 6 кл. общеобразоват. учреждений / ред. А. А. Сванидзе. 12-е изд. М., 2005.
7. Анна Комнин(а) "Алексиада" пер. с греч. М.1996
8. Асмус В., прот. Четвертый крестовый поход (1198–1204): Слово на торжественном акте в день Покрова Божией Матери // Богословский вестник. № 3. М., 2003. С. 237–247.
9. Афиногенов Д.Е. Рассказ Никиты Хониата о падении Константинополя: некоторые замечания о стилистической структуре // Византизм и Запад (950-летие схизмы христианской церкви, 800-летие захвата Константинополя крестоносцами). Тезисы докладов XVII Всероссийской научной сессии византистов. М.: ИВИ РАН, 2004. С. 13–14.
10. Васильев А.А. История Византийской империи: От начала Крестовых походов до падения Константинополя / вступ. ст., прим., науч. ред., пер. с англ. яз. и имен. указ. А. Г. Грушевого. СПб., 1998.
11. Виймар П. Крестовые походы. М., 2006.
12. Виймар П. Крестовые Походы: Миф и реальность священной войны / пер. с фр. Д.А. Журавлевой. СПб., 2006.
13. Виллардуэн Ж., де. Завоевание Константинополя / пер., ст. и коммент. М.А. Заборова. М., 1993.
14. Д. Хрусталёв. Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII—XIII века. — СПб., 2012.
15. Жаворонков Л.И. У истоков образования Никейской империи: (Оценка деятельности Константина XI Ласкаря) // ВВ. 1977. Т. 38.
16. Заборов М.А. Введение в историографию крестовых походов (Латинская историография XI—XIII веков) М., 1977.
17. Заборов М.А. История крестовых походов в документах и материалах. М., 1977.
18. Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке М., 1980.
19. Иоанн Павел II. «Прощаем и просим прощения» // Новая Европа. 2001. № 14. С. 23–25.
20. Ирвин Р. Крестовые походы: древнейшие и новейшие стереотипы / Пер: А.Ярин // Интеллектуальный форум. – 2001 – №5.
21. История средних веков: В 2 т. Т. 1 / Под ред. С.Д.Сказкина. – М.: Высшая школа, 1977.
22. Каждан А.П. Никита Хониат и его время. СПб., 2005.
23. Каждан А.П., Заборов М. А. Гийом Тирский о составе господствующего класса в Византии (конец XI—XII в.) // Византийский временник. М., 1971. Т. 32. С. 48–54.
24. Каллист (Уэр), еп. Диоклийский. Православная церковь / пер. с англ. Г. Вдовина. М.: Библ. – богосл. ин-т св. апостола Андрея, 2001.
25. Карпов С.П. Латинская Романия. СПб., 2000.
26. Клари Р., де. Завоевание Константинополя / пер., ст. и коммент. М.А. Заборова. М., 1986.

27. Культура Византии. 2-я пол. VII–XII вв. / отв. ред. З.В. Удальцова, Г.Г. Литаврин. М., 1989.

28. Кэрол Хилленбранд. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива. СПб., 2008.

29. Лебедев А.П. История Греко-Восточной Церкви под властью турок. От падения Константинополя (в 1453 году) до настоящего времени. СПб., 2004. Кн. 1–2.

30. Лебедева Г.Е., Якубский В.А.О.А. Добиаш-Рождественская как историк крестовых походов // Византия и Запад (950-летие схизмы христианской церкви, 800-летие захвата Константинополя крестоносцами). Тезисы докладов XVII Всероссийской научной сессии византистов. М., 2004. С. 102–106.

31. Луцицкая С.И. Крестовые походы // Словарь средневековой культуры. М., 2003.

32. Митрофанов П.П. Изменение в направлении четвертого крестового похода // Византийский временник. 1897. Т. 4. Вып. 3–4. С. 461–523.

33. Мишо Ж. История крестовых походов / Пер. с фр. С.Л.Клячко – М.: Алетея, 2001.

34. Мэдден Т. О подлинной истории Крестовых походов // «Una Fides» [online]. 25 Aug. 2005. URL http://www.christianity.org.ru/unafides/madden_crusades.html.

35. Никита Хониат. История со времени царствования Иоанна Комнина / пер. с греч. под ред. Н. В. Чельцова. СПб., 1862. Т. II.

36. Одон Дейльский. О странствовании Людовика VII, франкского короля, на Восток // Памятники средневековой латинской литературы X–XII вв. / отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек и М. Л. Гаспаров. М., 1972. С. 171–176.

37. Повесть о взятии Царьграда крестоносцами в 1204 г. / подг. текста, пер. и примеч. О.В. Творогова // «Изборник»: Сборник произведений литературы Древней Руси. М., 1969.

38. Райли-Смит Дж., Булл М., Ллойд С., и др. История крестовых походов / пер. с англ. Е. Дормана. М.: Крон-Пресс, 1998. (Экспресс.)

39. Ратцингер Й. «Запятнавшая себя грехами, но прекрасная благодатью Твоей» // Новая Европа. 2001. № 14. С. 26–31.

40. Ришар Ж. Латино-Иерусалимское королевство / пер. с фр. А. Ю. Карачинского. СПб., 2002.

41. Соколов Н.П. Образование Венецианской колониальной империи. Саратов., 1963.

42. Суттнер Э.К. Христианство Востока и Запада: В поисках зримого проявления единства / пер. с англ. О. Величю. М., 2003.

43. Трубников А., Бойчук Б. Четвертый крестовый поход. Взгляд из второго тысячелетия // Журнал «Самиздат»: Александр Трубников. Музей альтернативных историй [online]. 7Aug.2005. URL http://zhurnal.lib.ru/t/trubnikow_a/crusade_04_1.shtml.

44. Успенский Ф.И. История Крестовых походов СПб., 1900—1901.

45. Успенский Ф.И. История Византийской империи: В 5 тт. Т. 4: Отдел VI: Комнины; Отдел VII: Расчленение империи. М., 2002.

46. Фома Сплитский. История архиепископов Салоны и Сплита / пер. и коммент. О.А. Акимовой. М., 1997.

ГЛАВА 5

Христианско-мусульманские религиозные войны X-XV вв.:

Испанская реконкиста

В период VIII – XV вв. единственной успешной для христиан межконфессиональной войной в Европе, которая, по крайней мере, по некоторым параметрам соответствует определению религиозной можно назвать испанскую реконкисту.

Понятие **Реконкиста** (*Reconquista*) включает в себя длительный процесс отвоевания у мавританских правителей пиренейскими христианами (представителями этнических групп, образовывавших этносы каталонцев, кастильцев, арагонцев и пр. народностей, сформировавших испанскую и португальскую нации) контроля над территорией Пиренейского полуострова.

Сама по себе борьба за Пиренейский полуостров началась ещё в VIII веке, после того, как с 704-705 годов остров Сардиния, оставшийся без вооружённой защиты крупного государства из-за вывода византийских гарнизонов, начал систематически подвергаться набегам со стороны кайруанских арабов. Если следить по тексту трактата «Анналы королевства франков», отредактированного Эйнардом Зелигенштадтским и трактату «Жизнь императора Людовика» неустановленного автора, вторжения на остров Сардиния в VIII-IX веках были многократными: зафиксированы высадки арабов в 710, 733, 736, 752, 807, 813, 816, 817 и 935 гг. Причём авторы указывают на наличие религиозного аспекта в военных действиях кайруанцев: в документах зафиксированы свидетельства, что в период между 721 и 725 гг. король лангобардов Лиутпранд организовал экспедицию в порт Кальяри, чтобы её участники доставили в Павию мощи блаженного Августина. Существуют различные версии относительно того, как и зачем это было сделано.

- По первой версии мощи были выкуплены у арабов;
- Вывоз мощей носил характер эвакуации из-за опасности захвата их со стороны мусульман;
- Вывоз мощей был просто актом лишения инструмента идеологического влияния обособившейся на Сицилии самостоятельной общины, независимой от Рима и Византии.

Таким образом, вопрос о вывозе мощей, как акте религиозной войны остаётся открытым.

С другой стороны, по свидетельству Ибн аль-Асира (Ибн аль-Атира), приведённом в его блестящем трактате «Полный свод всеобщей истории» кайруанский амир требовал с сардинцев уплаты

джизьи после очередного рейда арабов на остров в 753 г. Однако в указанный период джизья взималась не только и не столько как подать с иноверцев-зимми в мусульманских государствах. Куда чаще в VII-IX веках джизья взималась в процессе набегов, военных походов, как выкуп за сохранение жизни при завоевании. Таким образом, на начальном этапе конфликта мусульман и христиан на Пиренейском полуострове сложно говорить о мавританском завоевании территории будущей Испании, как о процессе завоевания и духовного преобразования одних народов другими (в целях формирования соответствующей государственности, народности, а затем и нации). Военная доктрина мусульманских государств на тот момент скорее ограничивается завоеванием жизненного пространства и ресурсов для построения в дальнейшей перспективе общества, организованного по законам Ислама. Тем более что на территории Пиренейского полуострова мавританские феодалы были не единственными противниками христианских монархов. Феодалные междуусобицы приводили к тому, что среди христианских монархов полуострова появилась практика привлечения исламских монархов к участию в феодалных войнах и помощи в борьбе с вассалами на правах союзников. То есть, можно предположить, что вплоть до конца XI века военные действия на Пиренейском полуострове, по сути, являлись чередой феодалных войн, развивавшихся по законам развития феодално-раздробленной территории. Нередки были случаи, когда христианская аристократия сохраняла влияние под владычеством мусульманских монархов (например, Ахила – сын короля вестготов Витицы и его родственники) и наоборот.

Таким образом, Реконкиста, начало которой отсчитывается с победы христианского войска в ***битве при Ковадонге*** (718 г.), ещё не прошла своего становления, как религиозная война. В той же битве при Ковадонге со стороны мусульманского войска участвует христианский епископ Оппа, предположительно – брат вестготтского короля Витицы, служивший епископом Севильи (по другим данным – Толедо).

Однако набеги на Европу продолжают, и продвижение арабов на континенте было остановлено лишь победой над мусульманским войском вали **Абд ар-Рахмана (731-788 гг.)** соединённой армии **Карла Мартелла (686(688?)-741 гг.)** и герцога **Эда Аквитанского (Великого)** (ум.735 г.) в ***битве при Пуатье*** в октябре 732 года. После же захвата Нарбонны королём франков **Пиппином Кротким (714-768 гг.)** в 759 году, была на долгое время определена граница сфер влияния христианских и мусульманских государей.

Ситуация в корне меняется к началу XI века и усугубляется после начала Крестовых походов: *религиозная статусная идентификация европейских политических образований и этнических групп приводит к возникновению на Пиренейском полуострове и прилегающей к нему европейской территории ситуации религиозной войны*. К борьбе с маврами присоединяются военные монашеские

католические ордена. Такие, например, как Бедные Рыцари Христа и Храма Соломона (тамплиеры). Если орден Тевтонской братии церкви Святой Марии Иерусалимской (тевтонцы) развивает свою деятельность в Прибалтике и Восточной Европе, а Иерусалимский, Родосский и Мальтийский орден Святого Иоанна (госпитальеры) действуют преимущественно в Малой Азии и Восточном Средиземноморье, то приораты тамплиеров участвовали в Реконкисте весьма активно.

И всё-таки *первенство в создании прецедента религиозных войн на Пиренейском полуострове приходится признать за мусульманами*: 30 сентября 788 года только что вступивший на престол Кордовы эмир **Хишам I (757-796 гг.)** объявляет джихад против христиан, населяющих северную часть полуострова. Правда его преемник, **аль-Хакам I (771-822 гг.)**, вступивший на престол через восемь лет не проявляет агрессивного рвения к войне против христиан. Более того, он охотно принимает христиан на службу, что помогает ему сформировать блестящую дворцовую гвардию, сумевшую обеспечить порядок в городе и окрестностях, а также наладить мирное существование своего государства. Преемник аль-Хакама I эмир **Абдаррахман II (792-886 гг.)** пойдёт дальше него и своей политикой религиозной терпимости сделает Астурию процветающим государством, а христианских подданных своими не меньшими почитателями, нежели мусульманские.

К священной войне против христиан призвал своих подданных диктатор Кордовы **Мухаммад ибн Аби аль Мансур (Альманзор) (ок.939-1002 гг.)** в кон. X века. Блестящий полководец, мудрый, но жестокий правитель, фанатичный мусульманин, он совершает череду из 57 походов против христиан, в течение 25 лет осуществляя удачные набеги на города христианских правителей. Однако в создании прочной империи Мухаммад ибн Аби аль Мансур не преуспел: система государственной власти в Кордовском халифате оказалась непрочной.

К началу Крестовых походов оформляется ряд очагов Реконкисты:

- Астурия, окончательно отстоявшая свою независимость в период царствования **Альфонсо II (765-842 гг.)**.
- Барселона, ставшая самостоятельным государством в 874 г. под властью графа **Вифредо I Мохнатого (840-897 гг.)**.
- Королевство Памплонское (баски), окончательно обособившееся в 902 году усилиями короля **Санчо I Гарсеса (865-925 гг.)**.

Распад Кордовского халифата в 1031 году ознаменовал практически непрерывную череду успехов Реконкисты, прерванную на короткое время лишь рядом блестящих побед выдающегося полководца **Юсуфа ибн-Тешфина (Ташфина) (ок. 1002 – 1102 гг.)**.

Как было отмечено выше, уже в начале XI века военные действия приобретают религиозную подоплеку. Ярko это проявляется в ходе разгрома мусульманского флота в Кальяри. В мае 1016 года на внешний рейд Кальяри подступает объединенный генуэзско-пизанский

флот, насчитывавший более 300 кораблей, вооружённых по последнему слову техники и несущих на борту отлично вооружённые и многочисленные абсордажные команды. Войска эмира Дении были разбиты, флот сожжён, сам он бежал, а гарем и сын эмира попали в плен к итальянцам. Все захваченные мусульмане были безжалостно убиты. Но семью эмира Дении постигла другая участь. Дело в том, что мать Муджахида, его жены, наложницы и многие «девушки, приятные глазу» были христианками, захваченными в рабство в ходе набегов. Христианские священники нашли их поведение извинительным, после чего женщины из гарема прошли очистительную процедуру повторного крещения и отбыли в Рим, где были помещены в монастыри до искупления своих грехов, совершённых во время пребывания во власти эмира. При этом христиане обращались с женщинами как с единоверками. Ещё интереснее судьба сына эмира – Али. Али был объявлен заложником, за него был назначен выкуп и содержался сын эмира в Пизе на правах почётного пленника, хотя юношу захватили с оружием в руках. По одной из версий, кроме высокого положения принца, его спасло то, что он был сыном христианки и его юный возраст «позволял надеяться, что он ещё узрит свет истинной веры». Через 16 лет в 1031 году за Али был заплачен выкуп, и он покинул Пизу, сохранив тем не менее, верность своей вере, в которой его, впрочем, во время плена не ущемляли.

По иронии судьбы, между победителями вспыхнул конфликт из-за контроля над захваченным городом, в котором дошло до прямого сражения. Пизанский флот разбил генуэзскую эскадру в бою у Порто-Торрес, после чего пизанцы приобрели и территорию и необходимость её защищать, с чем успешно справились, разгромив в 1034 году базу противника в Боне (Тунис).

Последний набег мусульман на территорию Сардинии зафиксирован в 1052 году.

Противостояние Кордовского халифата с империей Омейядов усугубило положение мусульман на Пиренейском полуострове. Свою роль сыграло и то, что ряд христианских правителей принимает на себя титул «владыки трёх религий», что обещает религиозную терпимость к сподвижникам. Приём оказывается действенным и на сторону христиан начинают переходить представители мусульманской оппозиции. С этой точки зрения прославился легендарный Родриго Дías де Вивár, более известный как Эль Сид Кампеадór, национальный герой Испании, известный тем, что одинаково защищал принявших его сторону христиан и мусульман, как от внешних врагов, так и от агрессии инверцев внутри своего государства.

Увы, окончание реконкисты в 1492 году, когда **Фердинанд II Арагонский (1452-1516 гг.)** и **Изабелла I Кастильская (1451-1504 гг.)** стали монархами объединённой Испании стал отправной точкой эскалации религиозной нетерпимости.

2 января 1492 года было захвачено последнее мусульманское государство на Пиренейском полуострове - Гранада. Долгое время это государство просуществовало на правах данника Кастильской и Арагонской короны. После того, как глава Гранады **Мухаммад XII Боабдил (1459-1527 (1533?) гг.)** отослал ключи от замка-крепости Альгамбра представителю короля Фердинанда II Гутьерресу де Карденасу, на башне де ла Вела замка Альгамбра было поднято знамя Кастилии и установлен католический крест. После захвата Гранады Фердинанд II и Изабелла Кастильская торжественно отказываются от титула «королей трёх религий» и объявляют объединённую Испанию католическим государством, в котором всем подданным вменяется в обязанность принять христианство. Не согласные на этот шаг изгонялись из пределов владений Фердинанда и Изабеллы...

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ К ГЛАВЕ 5

1. Изучите отрывок из Хроники Альфонсо III, приведённый ниже. Выпишите признаки наличия религиозно-идеологической базы в действиях христианских военачальников.
2. Найдите в Хронике Альфонсо III эпизод насильственного помещения перебежчика Махмуда в монастырь. Письменно оцените этот поступок графов Сципиона и Сомнана, исходя их историко-политических реалий описываемого периода. Можно ли считать такое действие элементом религиозной войны?
3. Проанализируйте приведённый ниже отрывок из Хроники Альбельды. Ответьте на следующие вопросы. Описывает ли хроника войну с маврами, как религиозный конфликт? Какие объяснения действиям христианских правителей приводит автор хроники?
4. По материалам приведённых ниже документов подготовьте краткий письменный ответ на вопрос: можно ли считать завоевание маврами Пиренейского полуострова этапом становления единого многонационального и многоконфессионального государства? Обоснуйте свои выводы.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАНИЙ К ГЛАВЕ 5 «Хроника Альфонсо III» (X век)

(перевод выполнен по изданию: *Cronica de Alfonso III. Madrid, 1918.*)

В третий год правления Альфонсо войско арабов вторглось в Астурию во главе с неким предводителем по имени Мокехит; и из них почти семьдесят тысяч вместе с вышеназванным вождем, упрежденные королем, были убиты мечом и огнем в месте, что зовется Лутос. Альфонсо утвердил престол королевства в Овьедо. Он также возвел базилику удивительной работы во имя Искупителя нашего Спасителя

Иисуса Христа. Базилика та была посвящена именно Св. Спасителю потому, что к главному алтарю с обеих сторон были добавлены приделы, дважды по шесть, с реликвиями всех апостолов. С северной стороны вышеназванного храма Альфонсо пристроил еще церковь в честь Св. Присно-девы Марии, в которой, с правой стороны от главного алтаря, воздвиг придел в память св. Стефана, с левой - придел в память св. Юлиана. Еще с западной стороны этого досточтимого храма он пристроил здание королевской усыпальницы, а равно воздвиг и третью базилику, в память св. Тирса; и красоту сего строения наблюдатель способен оценить в большей мере, чем ее может восславить [своим пером] ученый писатель. Еще король построил в Сирсии, отстоящем от дворца почти на стадий, базилику св. мученика Юлиана, расположив с обеих сторон два равновеликих алтаря, отличающихся удивительной красотой. Также и королевские дворцы, бани, пиршественные залы и дома, и претории он возвел и создал красиво и с пользой для королевства прекраснейшим образом.

22. На тридцатый год его правления на Галисию напали два войска халдеев; предводитель первого из них звался Алхаббес, а другого - Мелих, и тот и другой из рода Алькорексис. Итак, сколь отважно они напали, так и с еще большей отвагой были разбиты. Ибо оба вождя погибли в одно время: один в месте, что зовется Нахарон, другой в реке Ансео. Далее во время этого правления некий муж, по имени Махмут, бежавший от Кордовского эмира Абд-ар-Рахмана, против которого вел длительное восстание, бывший некогда властью, то, войдя в город Луго в Галисии, он собрал себе войско со всей провинции. Через некоторое время он вторгся в Астурию. Непоциан, собрав отряд астурийцев и басков, поспешил к нему навстречу к мосту через реку Нарсею; однако сразу же союзники его оставили и он обратился в бегство, но был схвачен двумя графами, а именно: Сципионом и Сомнаном в области Правии, так получив достойную кару по делам своим, ослепленный, он был отправлен в монастырь. Вскоре после этого корабли норманнов чрез северный океан пришли к берегу у Хихона и оттуда достигли места, которое называется Фарум Брегантиум. Когда Рамиро, уже ставший королем, узнал об этом, он послал против них войско с герцогами и графами и множество их убил, и корабли огнем пожег; кто же из них остался, вторглись в андалусийский город Севилью и, захватив из нее добычу, многих из халдеев истребили мечом и огнем.

...

24. Тем временем властитель Рамиро часто вовлекался в гражданские войны. Так, по королевскому приказу был ослеплен дворцовый граф Альдорит, злоумышлявший против короля. Еще был им убит Пиниол, следующий граф дворца, вместе с семьей сыновьями, который открыто восстал против короля. Тем временем вышеупомянутый король выстроил церковь в память св. Марии, отличавшуюся удивительной красотой и превосходным убранством, на

склоне горы Наранко, отстоящей от Овьедо на две тысячи шагов; и не говоря уже о многом другом из ее убранства, она имела множество арочных перекрытий, пересекающихся в центре, поддерживающих свод, построена только из камня и известняка, и если кто пожелал бы какое-либо здание сравнить с ней, то и в аль-Андалусе не нашел ей подобного. Недалеко от вышеупомянутой церкви он построил многочисленные дворцы и красиво изукрашенные бани. Но и против сарацинов он сражался дважды, и остался победителем. Завершив же седьмой год своего правления, Рамиро упокоился с миром в Овьедо...

Хроника Альбельды (866-910)

Текст переведен по изданию: M. Gomez Moreno. Las primeras cronicas. Madrid. 1932

7. Как было сказано ранее, когда Родерик правил готами Испании, из-за сыновей Витицы возникли распри; таким образом, они раздирали королевство на части, будто бы кто-то из них желал, чтобы королевство было разрушено. Вот из-за их беспечности, с одной стороны, а с другой стороны, по их позволению, сарацины вошли в Испанию в третьем году правления Родерика, на третий день, в ноябрьские иды, в 752 году, в правление в Африке Улита Амираль Муминина, сына Абдельмелика, в сотом году арабов. В этот год первым в Испанию вторгся Абзухура, а его эмир Муса остался в Африке и наводил порядок в земле мавров.

...

78. На другой год вторгся Тарик. Вот уже третий год Тарик вел ту войну с Родериком, когда вторгся Муса Ибн Мусейр, и королевство готов погибло, и погибла готская знать от меча и ужаса. О короле Родерике более никто, ни один источник ничего не знает, и так остается до настоящего дня.

Гог это и есть народ готов. И также как исмаелитян породил Исмаел, о чем позднее записано со слов пророка: обрати лик свой к Исмаелю; народ готов именуется в честь Гога, к чьей родословной приближаемся. Отсюда её и начнём. И поскольку народ готов идет от Магота, как говорит Хроника готов (Исидора); готы имеют древнее происхождение: родословная сводится к Магогу, сыну Иафета, от которого и прозываются, по последнему слогу Гогом: согласно пророку Иезекиелю его происхождение таково. Книга поколений также подтверждает, что от Магога, сына Иафета, произошли готы и Готия, и Ския тоже названа по имени Магога.

...

85. Также сарацины захватили землю готов потому, что есть следующие строки в книге Пантицино пророка Иезекиля: "сын человеческий! обрати лице твое к исмаилянам; а говорят о них следующее: могучий народ сдастся тебе: преумножит тебя: укрепит тебя: и поместишь в правую руку свой меч, а в левую лук, чтобы истреблять народы, и обратишься ликом своим; также как падешь

перед ликом огненным; и ступишь в землю Гога и будут истреблены мечом твоим, и станут они служить, став твоими данниками.”

86. Теперь здесь завершим рассказ. Земля Гога Испания находится под властью готов: в которую исмаилиты, из-за грехов народа готского, вторглись и которую предали мечу, кроме того, обложив данью, той, что платится до настоящего времени. Поскольку в действительности тот же пророк во второй раз говорит о исмаилитах: ”за то что оставил Господа, я покидаю тебя, и сдаю в руки Гога, возвращающего тебя себе после 270 летнего перерыва.” Надеемся на нашего Христа, поскольку скоро заканчиваются 270 лет, с тех пор как Испания подверглась вторжению, враги будут вытеснены, мир святой христовой Церкви будет восстановлен: ибо наступит обозначенный год. Поскольку оскалены Клыки всемогущего, врагов часто будет покидать храбрость, да славится всегда великая католическая Церковь. Аминь.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Хроники Альфонсо III. М., 2012.
2. Гуревич А.Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников. М., 1989.
3. Дюби Ж. Европа в средние века. Смоленск, 1994.
4. Европейский альманах: История. Традиции. Культура. М., 1990.
5. История Европы с древних времен до наших дней. В 8-ми томах, М., 1990.
6. История средних веков: Европа и Азия. Под ред. Бабак А.Н., Войнич И.Е., Волчек Н.М. и др., Минск, 2000.
7. История средних веков: Европа. Под ред. Бабак А.Н., Войнич И.Е., Волчек Н.М. и др., Минск, 2000.
8. Кофман А.Ф. Духовный облик конкистадора: испанское измерение // Латинская Америка.- 2004.- № 4.- С. 48-61.
9. Кофман А.Ф. Духовный облик конкистадора: культурное наследие и американское пространство // Латинская Америка.- 2004.- № 5.- С. 70-85.
10. Песнь о Сиде. Староиспанский героический эпос. М. – Л., 1959.
11. Рафаэль Альтамира-и-Кревеа. История средневековой Испании; СПб., 2003
12. Семенов В.Ф. История средних веков. М., 1975
13. Стахов Е. «Испания в диалоге Восток – Запад» // Международная жизнь 1988. № 1.С.92-101.
14. Чирник Д.Г. «Население Испании» // Население 1996. № 2.С.31-33.

ГЛАВА 6

Религиозные войны между христианскими конфессиями X-XVIII вв.

6.1 Альбигойские войны, как крестовый поход против единоверцев.

Полноценными религиозными войнами в европейской истории в основном можно назвать межконфессиональные конфликты между Католической церковью и «ересями», первый из которых разразился в XIII веке. Примечательно, что Православие практически не знало на протяжении своей истории религиозных войн, борясь с еретиками чаще словом, чем костром, а редкие проявления жестокости были инспирированы светскими, а не духовными иерархами.

Агрессивность католической церкви во многом объясняется её структурой, а также идеологией папоцезаризма, светской власти Пап Римских, на которую они претендуют ещё со времён Папы Юлия I (IV век). Принятие же на себя одновременно титулов *Pontifex maximus* (высший священник) и *Patrimonium Petri* (наследие апостола Петра) стало первой ступенью в претензии на власть над всем христианским Миром. Ну а после того, как император Священной Римской империи Карл Великий и король франков Лотарь ввели в обиход помазание на царство от Римского понтифика, римские епископы стали обоснованно считать себя полноценной политической силой, способной сравниться влиянием с любым из светских владык христианского мира. Поэтому они трепетно относились к признанию своей власти, крайне агрессивно реагируя на любую попытку идеологического, а тем более – физического противостояния ей.

С XI века в ряде областей Европы складывается организованная духовная оппозиция Ватикану. Её основой становится учение «катаров» (этот оскорбительный для альбигойцев термин был изобретён рейнландским монахом **Экбертом Шёнауским**), большинство сторонников которого обосновались в Арагоне, Лангедоке, на северо-итальянских землях и в ряде германских княжеств. Сущность вероучения альбигойцев - «катаров» весьма противоречива. Первым догматом катаров стало учение о том, что весь материальный мир (включая Католическую церковь) является творением Сатаны и, по сути, представляет собой Преисподнюю. При этом признавалась необходимость церковной организации и разделение верующих на мирян и клир, равно как и соблюдение правил католической церкви. К клиру альбигойцев причислялись не только мужчины, но и женщины. Согласно учению катаров, Спасение человека обретает после смерти, которая сама по себе является спасительным актом. Будучи приверженцами рационалистического объяснения действительности, альбигойцы высмеивали католические предрассудки, стяжательство католической церкви...

Даже не учитывая изменения порядка крещения и конфирмации, а также замену евхаристии ритуалом своеобразной реконструкции тайной вечери и толкования жертвы Христа не как Искупления грехов верующих, но как способа показать им путь спасения, были оценены римскими понтификами, как опасность для влияния Католической церкви и Папы Римского в частности.

Альбигойское учение пользовалось популярностью. На территории графства Тулузы оформилась крупная община и при покровительстве графа Раймунда VI Тулузского фактически стала официальной религией юга Франции. Папа Иннокентий III, будучи убеждённым христианином, длительное время надеялся на богословский диалог. В 1199 году Иннокентий III отправляет на юг Франции талантливому проповеднику и образованного богослова архидиакона **Магеллона Пьера де Кастельно (ум. 1208 г.)**. Кастельно начинает проповедовать и вести публичные дискуссии с катарами и их священниками. Однако священник не добивается успеха, в своих письмах в Рим он пишет, что еретики просто «не слушают доводов разума и логики», но при этом настаивает на мирном решении проблемы. В 1202 году Иннокентий назначает Кастельно Апостольским легатом по борьбе с ересью и предоставляет ему широкие полномочия. Пьер де Кастельно начинает репрессии: в 1205 году он смещает с должностей епископа Вивьера и епископа Безье, считая их пособниками альбигойцев, а два года спустя провозглашает анафему графу **Раймунду VI, графу Тулузы (1156-1222 гг.)**. Примечательно, что после публичной анафемы Кастельно встречается с графом и буквально уговаривает его отказаться от поддержки еретиков и публично покаяться. Впрочем, получив прощение, граф Раймунд не меняет своей политики. 15 января 1208 года Пьер де Кастельно снова встретился с графом, и уличил его во лжи. Раймунд Тулузский открыто отказался лишить альбигойцев своего покровительства и взбешённый легат выехал из резиденции графа по направлению к Риму. По дороге Кастельно был убит (по другой версии, он был убит в собственной постели). В убийстве обвинили одного из драбантов Раймунда Тулузского. Графа обвинили в причастности к убийству, хотя его вина не была доказана. Существует версия, что графа Тулузского «подставили» по приказу короля Филиппа II Августа, опасавшегося усиления альбигойского «государства». Пьер де Кастельно позже был беатифицирован католической церковью. Раймунд Тулузский воспринял обвинения как оскорбление и не пожелал оправдываться.

Папа Иннокентий III, действуя в соответствии со своим статусом, объявляет анафему Тулузе и всем альбигойцам, после чего специальной буллой обещает наделить землями Лангедока всех, кто примет участие в походе против еретиков. Неожиданно для многих крестовый поход против альбигойцев отказывается возглавить «оплот» католичества Филипп II Французский. На самом деле это объяснимо: Филипп ведёт тяжёлую войну с английским королём Иоанном

Безземельным. Поэтому армия крестоносцев представляет собой войско, собранное из безземельного рыцарства, «младших сыновей», рассчитывающих на приобретение земель. Во главе армии встает опытный боец и командир **Симон IV де Монфор (ок. 1160-1218 гг.)**.

В 1209 году во главе 10 тысяч крестоносцев Монфор прибывает в Лион. Граф Тулузский пытается оправдаться и даже добивается снятия отлучения, но армия Монфора вторгается в Лангедок, начиная войну на уничтожение. Взяв город Безье воины Монфора убивают всех жителей населённого пункта, хотя катаров среди них было всего около двух сотен. Согласно легенде именно во время резни в Безье аббатом Арно Амори была сказана фраза: «Убивайте всех, Господь распознает своих!».

Бойня в Безье изменила характер событий:

1. К альбигойцам присоединяются жители Юга Франции, провансальцы, готовые защищать свою землю от захватчиков с Севера.

2. В союз с альбигойцами вступает **король Арагона Педро II (1174 (1176?) - 1213 гг.)**.

Таким образом, религиозная война получила поддержку в виде национально-освободительного движения.

Однако пока Раймунду Тулузскому удалось собрать соединённую армию, крестоносцы успели без боя взять Каркассон, Альби, Кастр, Монреаль и ряд других городов. В июне 1210 года после взятия города Минерв состоялось первое массовое сожжение еретиков: 140 катаров, отказавшихся принять католичество, были публично сожжены на кострах.

Лишь в 1213 году войско Педро II пришло на помощь графу Тулузскому и его соратникам, но в битве при Мюре объединённое войско терпит поражение, а сам Педро II гибнет. Раймунд VI отводит своих людей в Тулузу и занимает оборону. Остальная часть Южной Франции оказывается в руках Симона де Монфора, который объявляет себя вассалом французской короны. Этот ход ставит королей Франции в двусмысленное положение: теперь их отказ участвовать в походах против альбигойцев может быть расценен, как отказ отстаивать свои владения. Узнав об этом, граф Раймунд бежит в Англию. В 1215 году Тулуза была захвачена армией Монфора. На Четвёртом Латеранском Соборе альбигойцы были осуждены, а Иннокентий III инспирировал утверждение Инквизиции.

Раймунд VI в 1216 году возвращается из эмиграции и начинает вновь собирать войско. К этому моменту провансальцы, возмущённые притеснениями со стороны чужаков-северян, захвативших власть, оказывают графу Тулузскому широкую поддержку. Раймунду удаётся захватить власть в Тулузе. После же гибели Симона де Монфора в июне 1218 года, обезглавленная армия крестоносцев вынуждена отступить. После смерти Раймунда VI его сын **Раймунд VII Тулузский (1197-1249 гг.)**, опираясь на поддерживающую его альбигойскую общину и местных жителей, в 1224 году захватывает Каркассон.

Это было ошибкой: захват Каркассона заставил вмешаться в войну французского короля Людовика VII. В 1225 году Раймунд VII Тулузский, как и его отец, ранее, был отлучён от церкви, а жители Юга Франции не были готовы сражаться против одной из сильнейших держав своего времени. Если Симону де Монфору сопротивлялось всё население Лангедока и Прованса, то армия Людовика Французского захватывала города без сопротивления. Единственным городом, оказавшим сопротивление, стал Авиньон. Но в 1226 году он был взят французскими войсками. Надеждам альбигойцев, появившимся после скоростной смерти Людовика VIII, сбыться не пришлось: возглавивший армию Франции Юмбер де Боже опустошил графство Тулузское, заставив к 1229 году Раймунда VII капитулировать.

Что интересно, Инокентий III удовольствовался лишением еретиков политической силы. Масштабное физическое уничтожение катаров началось после вступления на престол Папы Григория IX, когда Инквизиция была наделена широкими полномочиями в области борьбы с еретиками. В 1233 году начинается последний крестовый поход против альбигойцев. Фактически этот поход ознаменовал агонию движения катаров: после взятия крепости Монсегюр, продержавшейся почти год и павшей 16 марта 1244 года, альбигойцы уже не смогли оправиться. Последний случай казни за принадлежность к альбигойской ереси был зафиксирован в 1321 году.

Нужно отметить, что феномен альбигойской ереси создал в Европе Средневековья прецедент явления, когда значительная этническая группа, объединённая территориальным и языковым единством, избирает модифицированное вероучение, базирующееся на догматах общеевропейского религиозного учения.

6.2 Феномен гуситских войн.

Много общего с историей альбигойской ереси можно найти, рассматривая эволюцию **гуситского движения**. В первую очередь, необходимо выделить общие черты, которые бы позволили нам выявить закономерности развития конфликта.

- Гуситское движение так же, как и альбигойское учение является локальным и построенным на социально-экономических и политических условиях конкретного региона.

- Подобно альбигойскому учению, концепция **Яна Гуса (1369-1415 гг.)** отлично адаптируется в идеологию национально-культурной самоидентификации, а также – идеологию национально-освободительного движения.

- Аналогично альбигойскому учению, концепция Гуса обладает потенциалом консолидации всех слоёв социума.

Однако есть и ряд принципиальных различий, которые придают гуситству оригинальность и уникальность, как социально-политическому явлению

- Концепцию Яна Гуса нельзя назвать «ересью» или сектантством в чистом виде. Скорее это именно план реформации римско-католической церкви без введения новшеств в области догматики и литургии (в отличие от лютеранства, протестантства, англиканства и пр.).

- Движение гуситов на определённом этапе изменяется, уходя от национально-освободительной и национально-охранительной целей, переходя к экспансионистским действиям.

- Концепция Яна Гуса затрагивает не только религиозные, но и культурные аспекты жизни Восточной Европы.

Для того чтобы рассмотреть, что представляет из себя гуситское движение, необходимо определить основные положения концепции Яна Гуса.

Религиозно-философская система Яна Гуса базируется на двух постулатах: а). Право человека на знание б). Строгое следование библейским заповедям. Именно исходя из этих двух постулатов Ян Гус, предвосхищая появление немецкой идеологии Реформации церкви, выдвигает следующие тезисы:

- Требование бесплатности и доступности религиозных ритуалов и треб;

- Требование отмены церковных бенефиций;

- Отказ от принятия Церковной организации и церковной иерархии, как высшего авторитета в пользу самостоятельного осмысления реальности;

- Требование соответствия легитимности власти выполнения данной властью библейских заповедей;

- Частная собственность, по мнению Гуса, может быть легитимной лишь, если она получена законным путём, а её владелец соблюдает библейские заповеди;

- Христианин, согласно учению Гуса, обязан искать правду при любых жизненных условиях.

Как мы видим, основной причиной недовольства клира римско-католической церкви стало не изменение догматов или литургии, а подрыв финансового потенциала административной системы римско-католической церкви. Фактически, начиная со времени правления Папы римского **Николая I (800-867 гг.)**, римско-католическая церковь начинает приобретать черты финансово-коммерческой системы. Подрыв данной системы действия потребовал бы не только пересмотра образа действий римского понтифика и его подчинённых, но и во многом разрушил бы финансово-кредитную систему Европы. Кроме того, требование о легитимности высшей власти только в случае если она соответствует требованиям Библии, фактически предоставляло при его легитимизации правовой инструмент для политического обособления отдельных земель, этнических групп и государств, в которых сильны были сепаратистские настроения.

Потребность чешского народа в освобождении от протектората германских княжеств, этнической и культурной самоидентификации и статусной идентификации делает концепцию Яна Гуса очень популярной во всех социальных слоях этноса.

После казни Яна Гуса, последовавшей 6 июля 1415 года, в течение четырёх лет складывается идеология, в которой сам Ян Гус рассматривается не столько как автор, сколько как мученик даже не за религиозное обновление, а за национальное возрождение.

2 сентября 1415 года в адрес Констанского собора, собравшегося, чтобы урегулировать вопрос одновременного наличия в Европе трёх (!) Пап Римских, было передано послание рыцарства и дворянства Моравии и Богемии, осуждающее казнь Яна Гуса и винящее в этом событии в частности, Императора Священной Римской империи **Сигизмунда I Люксембурга (1368-1437 гг.)**. Ответное письмо императора Сигизмунда в адрес авторов послания содержало оскорбления и прямые угрозы в адрес реформатов. Этого оказалось достаточно, чтобы спровоцировать на территории Моравии и Богемии вспышку агрессии в адрес сторонников императора и католической церкви.

Всего против гуситов было предпринято пять Крестовых походов (1420-21, 1421-23, 1425, 1427, 1431). По сути дела, ни один из этих крестовых походов не продолжался дольше первого же крупного сражения. Основными причинами поражения крестоносцев можно назвать следующие:

- Основу крестоносного войска составляли рыцари и тяжёлые кнхты. Эти виды войск и их тактика оказались устаревшими в борьбе с гуситами, поскольку гуситские войны – первые европейские войны, в которых массово используется ручное огнестрельное оружие;
- Слабая дисциплина крестоносцев, которой противостояло сплочённое национально-освободительными идеями войско гуситов;
- Отсутствие реальных потребностей у участников крестовых походов для вторжения на территорию Чехии: на земли они, как правило, не претендовали, единства в Римско-католической церкви удалось добиться лишь по смерти всех трёх пап и антипап. Единственной реальной причиной участия в крестовых походах против гуситов были грабительские устремления;
- «Человеческий фактор». Наличие среди гуситов талантливых полководцев Яна Жижки, Прокопа Большого (Голого), Прокопа Малого и др. Разработка **Яном Жижкой (ок. 1360-1424 гг.)** специального полевого устава для своей армии, конструирование гуситских боевых телег, своеобразных боевых машин, а также умение при помощи пехоты противостоять вооружённой коннице, делает чешских полководцев опасными противниками;
- Раздробленность и высокая степень сепаратистских настроений в самой Священной Римской Империи.

Фактически, единственной причиной безрезультатности борьбы гуситов стал раскол в их собственных рядах, приведший в 1424 году между умеренной группой гуситов (чашники) и радикальным крылом (таборитов). Именно чашники разгромили таборитов в последнем крупном сражении гуситских войн 30 мая 1434 года, после чего победители приняли условия императора Сигизмунда. Однако разлагающую роль сыграло и то, что начиная со второго Крестового похода против сторонников учения Гуса, войска гуситов систематически начинают пересекать границы своих земель сначала с целью разгрома армии противника, затем якобы для того, чтобы обезопасить себя от последующих походов крестоносцев, а после смерти Яна Жижки в 1424 году, откровенно преследуя грабительские цели.

6.3 Реформация и сопровождающие её войны, как закономерные явления.

В течение последующего периода исторического развития европейской цивилизации большинство конфликтов на религиозной почве, возникавшие в пределах христианской римско-католической конфессии, как правило, соединяли внутри себя четыре составляющие:

- Собственно, религиозно-идеологическая, когда из среды римско-католического церковного учения выделялись догматико-литургически обособленные направления. Правда, относительно отношений приверженцев «исходной» римско-католической церковной доктрины и отделившихся сектантов, можно заметить одну особенность. Именно представители «исходной» доктрины первыми начинают проявлять агрессивную нетерпимость к не разделяющим их взгляды экс-единоверцам.

- Социально-политическая составляющая. Как правило, представителями сектантских и протестантских доктрин становились представители социальных групп, испытывавшие необходимость борьбы против ущемления своих политических прав. Причём иногда источником ущемления прав выступали не столько государственные институты, сколько представители Римско-католической церкви. Зачастую именно в эмиссарах и служителях церкви «латинян» представители народов, государства которых пребывали в состоянии феодальной раздробленности (германские княжества, Нидерланды, швейцарские кантоны, итальянские города и т. д.), видели препятствие для объединения. Для государственных деятелей не всегда был допустим надзор со стороны духовных лиц за их принятием политических решений и зависимость от римского понтифика.

- Экономическая составляющая. Как крупный феодал, взимающий плату с каждого жителя Европы, Римско-католическая церковь не могла не вызывать агрессии со стороны всех слоёв населения (в том числе и части собственного клира).

- Культурно-идеологическая составляющая. В отличие от Православия, система взаимоотношений римско-католического клира

с паствой предусматривала планомерное ограничение возможностей приобретения мирянами и представителями низшего клира дополнительных теологических знаний вплоть до запрета на чтение текстов Священного писания. С развитием системы знания об окружающем мире, первым инстинктом верующего человека становится корреляция новых естественнонаучных, философских или бытовых знаний с религиозной доктриной, которой он придерживается. При отсутствии свободного доступа к чтению и квалифицированному толкованию священных текстов, самостоятельное тайное изучение религиозной догматики с неконтролируемым осмыслением иносказательных и аллегорических толкований Священных текстов может дать непредсказуемые результаты, что и произошло в ряде регионов Европы.

Очень ярко связь всех четырёх составляющих проявилась в процессе основания и становления реформатской церкви в Германии и Швейцарии.

Для того чтобы понять истоки религиозной реформации и последовавших за ней религиозных войн в Германии, необходимо рассмотреть все виды составляющих, сложившиеся в германских княжествах к началу XV века.

Социально-политическая составляющая будущей реформации состояла в неопределённом, эфемерном состоянии единого германского государства. Священная Римская империя к концу XIV века не представляла собой единого государства, но и раздробленной её назвать было нельзя. С одной стороны, германский этнос сохранил своё относительное единство, с другой политическая система была очень аморфной.

- В германских княжествах параллельно существовали три линии власти: императорская, городская (магистратская) и княжеская. Принцип автономности вассалитета («вассал моего вассала – не мой вассал») и дублирование административных органов и должностей создавали ситуацию, в которой любое решение императора могло быть (а зачастую и было) саботированным со стороны местной власти.

- Имперский сейм, по сути, не имел узаконенных рычагов реализации своих решений, кроме силовых.

- Единственным органом власти с упорядоченными полномочиями была Курфюршеская коллегия. Именно права её членов были прописаны законодательно в 1256 году в тексте «Золотой буллы». Но права эти сводились буквально к нескольким аспектам: право избирать императора, право неделимости маноров, право чеканки собственной монеты. Причём эти права были узаконены лишь для Майнца, Трира, Кёльна, Саксонии, Чехии, пфальцграфства Рейнского и маркграфства Бранденбург.

Справедливости ради нужно отметить, что на ряде заседаний коллегии с 1456 по 1476 годы курфюрсты и председательствующие по

традиции Майнцские епископы предлагали проекты упорядочения политической системы Священной Римской империи, но дальше проектов дело не пошло. Особенно остро встал вопрос о системе соподчинения в период царствования императора Фридриха III (1452-1493 гг.). Венский конкордат, заключённый с Папой Николаем V дал Фридриху возможность распределять до 100 церковных бенефиций и назначать 6 епископов на территории Империи. В своём роде это был инструмент, при помощи которого при умелом руководстве страной, можно было бы создать предпосылки для консолидации германских земель. Тем более что Фридрих III был коронован лично Николаем V (последний из императоров Священной Римской империи), а это давало ему определённый идеологический капитал. Однако Фридрих реализовать эти возможности не сумел. Более того, в начале XVI века в германских княжествах появляется идеология обеспечения независимости политики Империи и каждого княжества в отдельности от влияния Рима.

Экономическая составляющая проявилась в постепенном обнищании аристократии и становлении экономической независимости и финансового могущества городов. Парадоксально, но эти диаметрально противоположные тенденции привели мелкопоместное дворянство и имперское рыцарство в один лагерь с горожанами. И этот лагерь оказался оппозиционным Риму. В начале XVI века всё популярнее была идея объединения Германии под властью единого Императора, устранение самоуправства местных князей, упорядочение финансовой системы.

Культурно-идеологическая составляющая предпосылок Реформации сложилась практически на глазах Мартина Лютера, в первые годы XVI века. Развитие литературы памфлетного сатирического характера, а также распространение гуманистических взглядов и научных исследований с потенциалом реализации в широких массах, принадлежащих перу Эразма Роттердамского, Ульриха фон Гуттена, Йохана Рейхлина и других учёных.

Многие исследователи говорят о мистическом характере немецкого гуманизма, но есть и иной аспект. Труды Иоганна Рейхлина и Эразма Роттердамского, создание словаря еврейского языка, публикация античных источников и публикация трудов Лоренцо Делла Валла о поддельности «Исидоровых декреталий» и «Константинова дара», включавших в себя сборник документов, обосновывавших претензии Пап Римских на власть над Вселенской церковью, и другие труды подготовили почву для переосмысления Священного писания. Однако в Германии было слишком мало людей, владеющих латынью настолько, чтобы свободно читать Библию в издании Ватикана. Рано или поздно неизбежно должен был появиться человек, который занялся бы переводом Библии на немецкий язык.

Началом Реформации большинство исследователей считает 1517 год, когда сын богатого горнодобытчика, доктор богословия и

выпускник Эрфуртского университета Мартин Лютер выступает против продажи индульгенций. Именно ему приписывают перевод Библии на немецкий язык.

Религиозно-идеологическая _____ составляющая _____ была сформулирована **Мartiном Лютером (1483-1546 гг.)** во II десятилетии XVI столетия. Отрицание учения о сверхзаслугах католических святых. Суть этого учения в том, что ряд канонизированных лиц сотворил такое количество добрых дел, что помимо собственного Спасения оказался способен помочь и тем, кто живёт после него. Это – то «фонд» сверх заслуг и лежал в основе принципа *индульгенций* – прощения грехов за плату. Отрицание индульгенций и издание Мартином Лютером его «тезисов», обосновывающих неправомерность торговли индульгенциями, стало первым шагом Реформации. Кроме того, Лютер сформулировал Учение об оправдании верой.

В сущности, многие другие элементы Реформации появились независимо от Лютера.

Переход от идеологической борьбы к вооружённой осуществился очень быстро: после Вормского сейма 1521 года, когда император Священной Римской империи Карл V и его князя объявили учение Лютера ересью, а самого Лютера вне закона, **Ульрих фон Гуттен (1488-1523 гг.)** и Лютер призвали своих сторонников к борьбе. Практически сразу зимой 1521-22 годов начались католические погромы в Виттенберге. Лютер пытается обратиться к погромщикам с просьбой остановиться, но разрушения католических храмов и избиения католических священников продолжаются. Пока эти действия невозможно назвать войной, как и восстание германских рыцарей в 1522-23 и крестьянский бунт 1524-25 годах. Лютер понимает, что начатое им движение выходит из-под контроля и идёт на союз с немецкими князьями, создавая систему подчинения церкви государству. Князья германских земель видят в Реформации возможность получить контроль над церковью в своих землях, одновременно освободившись от влияния Рима. Фактически, князья, принявшие Реформацию, конфискуют в свою пользу собственность католической церкви, превращают духовенство фактически в своих чиновников, а сами начинают принимать права локальных духовных лидеров. Система эта в германских землях сложилась к 1526 году, причём её искренне приняли некоторые феодалы, официально оставшиеся католиками. Пойдя на союз с феодалами, Лютер вынужден был идти до конца, именно поэтому он выступает против крестьянского восстания 30-х годов XVI века, видным деятелем которого был Томас Мюнцер. Погромы и секуляризация по-прежнему имеют совершенно светские мотивы.

Интересен и другой факт: лютеране борются не только с католиками, они столь же нетерпимы и к, казалось бы, идеологическим союзникам: цвинглианцам!

Учение **Ульриха Цвингли (1484-1531 гг.)** распространяется параллельно лютеранству, причём не только по времени, но и по набору событий: в 1522 году Цвингли произносит свою знаменитую проповедь о посте (необоснованность запрета на употребление мяса в пост). 29 января 1523 года состоялся его публичный диспут с викарием констанцского епископа блестящим богословом **Иоганном Фабером (1478-1540 гг.)**, противником Реформации. Цвингли одержал верх на диспуте, результатом чего стало решение городского совета Цюриха принять учение Цвингли и решать религиозные вопросы самостоятельно, без привлечения представителей католической церкви. В 1529 году складывается предвоенная ситуация между католическими и цвинглианскими кантонами, лишь Капелльский договор о праве каждого кантона устраивать духовную жизнь по своему разумению. Однако было ясно, что мир непрочен: сторонники цвинглианства не собирались терять приобретённой независимости, а сторонники католичества не могли примириться с потерей церковных ресурсов.

Накануне войны, когда обоим учениям и их лидерам грозит опасность, ландграф **Филипп I Гессенский Великодушный (1504-1567 гг.)** устраивает встречу Цвингли и Лютера, надеясь на возникновение союза. Союза не получилось: Лютер и Цвингли разошлись в ряде вопросов. Так Лютер считал причастие таинством, а Цвингли – лишь памятью об искупительной жертве Христа; Лютер стоял за консисторскую структуру церкви, Цвингли – за пресвитерианскую и т. д. Даже опасность не заставила духовных лидеров хотя бы на время забыть о разногласиях. Более того, Лютер не позволил курфюрсту Морицу Саксонскому и Филиппу Гессенскому заключить оборонительный союз со Страсбургом и Ульмом – городами, принявшими цвинглианство. В своей политике Лютер уподобился сторонникам римско-католической церкви. В 1531 году Цвингли был убит в битве при Капелле.

Но настоящая война начинается только после того, как в 1530 году оформился **Шмалькальденский союз лютерантских князей**, а император Карл V, испугавшись, что в Курфюршеской коллегии лютеране получают большинство (Саксония, Бранденбург и Пфальц уже были лютеранскими), поспешно заключает невыгодный, но «своевременный» мир с Турцией (1545 г.). В 1546 году Лютер умирает, а император **Карл V (1500-1558 гг.)** начинает войну со Шмалькальденским союзом. Как и в случае Альбигойских войн, противостояние приобретает для духовной оппозиции характер национально-освободительной войны: Карл V, девять лет проведший вне Германии, был для них чужаком, а его войско было в основном сформировано из наёмников.

На первом этапе Карл V одерживает победу, захватив в плен курфюрста Саксонии и графа Гессенского. **Мориц Саксонский (1521-1553 гг.)** официально перешёл на сторону Карла. Однако победа

оказалась пирровой: лютеранам предлагает союз король Франции Генрих II Валуа, а вот папа **Павел III (1468-1549 гг.)** помогать императору Карлу не спешил, поскольку боялся его чрезмерного усиления. В Ватикане ещё не понимали всей угрозы движения Реформации. Кроме того, на стороне лютеран выступили города и сельская беднота, что окончательно лишила императора Карла V социальной базы, на которую он мог бы опереться.

В 1552 году Шмалькальденский союз, усиленный французской помощью и народным ополчением начинает войну за освобождение Германии от иноземных захватчиков. Мориц Саксонский вновь возвращается в лагерь лютеран и направляет своё войско на резиденцию Карла V в Тироле. В течение трёх лет императорская армия была разбита и в 1555 году война заканчивается Аугсбургским миром.

Аугсбургский мир – яркий пример религиозного сепаратизма. По этому документу лютеране сохраняют свои завоевания, приобретённые в годы Реформации, получают свободу вероисповедания, а князья - принцип "*cuius regio, ejus religio*". Согласно последнему принципу, подданные обязаны были исповедовать веру, разделяемую правителями. Что интересно, в документе было специально оговорено, что привилегии и преференции, провозглашённые Аугсбургским мирным договором, на кальвинистов и цвинглианцев не распространяются.

Таким образом, можно заключить, что агрессия нового для Европы религиозного учения лютеранства была направлена многовекторно: как на католичество, так и на параллельно развивающиеся протестантские учения. Возможно, именно в силу этой особенности, исключаящие союз лютеран с кем-либо из иных религиозных противников, католическая церковь сравнительно быстро примирилась с существованием лютеранской. Куда более длительной и жестокой обернулась борьба католиков с протестантами на территории Французского королевства.

Дело в том, что в отличие от сравнительно простой структурно политики германских княжеств, *на территории Франции кроме духовных институтов противоборствующих учений на их стороне действуют политические партии.*

Начнём с того, что французская духовная оппозиция принимает доктрину юриста и богослова **Жана Кальвина (1509-1564 гг.)** о божественном предопределении. Мартин Лютер в ходе разработки своей доктрины идёт по пути «очищения» догматико-литургической составляющей церкви от противоречащих Библии элементов. Кальвин идёт по пути «домысливания», упрощения и «уплощения» церковной догматики и литургии. Фактически он исключает из церковной практики не только то, что «противоречит Священному писанию», а ещё и то, что, по его мнению, может противоречить или то, что он просто признаёт «ненужным».

Догматика Кальвина рациональна и очень проста в исповедании. Центральная доктрина Кальвина – верховенство воли Бога в любых вопросах. В том числе и в вопросе спасения человека: примет человек Божью благодать или нет – решит Бог.

Предопределение спасётся человек или нет, совершается помимо воли человека. Такое «освобождение от ответственности» за свои поступки пришлось по вкусу многим французам и другим жителям Европы.

С этой точки зрения показателен пример короля Наварры **Генриха IV (1553-1610 гг.)**, который, изначально будучи главой партии протестантов, сравнительно легко переходит в католичество, когда встаёт вопрос о наследовании французского престола, произнеся в качестве объяснения и оправданий историческую фразу: «Париж стоит мессы».

6.4 Религиозные войны во Франции во II пол. XVI в.

Эпоха религиозных войн началась во Франции в 1559 г. со смертью короля Генриха II от случайного удара обломка копья графа де Монтгомери и закончилась подписанием в 1598 г. Нантского эдикта, гарантирующего всем французам свободу вероисповедания.

Накануне начала эпохи религиозных войн во Франции складывается и развивается тяжелейший экономический и социальный кризис. Этот кризис имеет множество аспектов:

- Разрешение короля Людовика X Сварливого баронам Французского королевства самостоятельно чеканить монету провоцирует хаос в денежном обращении Франции;
- Ряд лет, отличающихся неурожаями, вызывают дефицит продуктов питания, рост цен на них и масштабные спекуляции;
- Беспорядочная налоговая политика последних Валуа вызывает обнищание рядовых французов, что в свою очередь ведёт к снижению суммы собираемых налогов и росту дефицита бюджета;
- Развивающийся кризис усиливает социальные потрясения и ведёт к развитию бунтов горожан и крестьянских восстаний;
- Тяжёлым моментом в истории страны становится вторжение на её территорию интервентов из государств, поддерживающих разные политические партии.

Политические партии возглавляются влиятельнейшими людьми государства. Так «католическая» партия возглавляется **Марией Стюарт (1542-1587 гг.)** – супругой короля **Франциска II Французского (1544-1560 гг.)**, находившегося под влиянием своей жены и герцогов де Гиз. В «партию королевы» входили братья де Гиз, а также – вдовствующая королева Екатерина Медичи, женщина блестящего ума, твёрдой воли и незаурядного дипломатического таланта. Военное руководство католической партией олицетворял **Франциск I (Франсуа) Лотарингский (1519-1563 гг.)**, известный своими блестящими

победами, в числе которых отвоевание Меца и взятие последнего оплота англичан во Франции - порта Кале. Идеологическими вопросами занимался **Карл (Шарль) Лотарингский (1524-1574 гг.)**, кардинал и доверенное лицо Папы во Франции. Братья де Гиз считаются вдохновителями жёсткой репрессивной политики по отношению к протестантам. Им приписывается и создание католического альянса, поддерживаемого Генрихом II Валуа. Предполагается, что именно братья Гиз убедили Франциска II незадолго до его смерти подписать в 1559 году эдикт, предполагающий смертную казнь за исповедование протестантства.

Во главе протестантской партии стоят представители королевского дома Наварры: принц **Антуан де Бурбон герцог де Вандом король Наваррский (1518-1562 гг.)** и принц **Людвик I де Бурбон-Конде (1530-1569 гг.)**. Нужно отметить, что география распространения кальвинизма во Франции весьма широка: реформатские общины возникают в предместьях Парижа, по берегам рек Луары и Роны, Лионе, Базеле и других городах, а также в Лотарингии и Франш-Конте, на тот момент принадлежащем Испании.

25 мая 1559 г. в Париже собирается первый в истории Франции кальвинистский синод, участники которого принимают решение требовать от французского короля официального признания протестантской церкви.

Во время правления Франциска II (1559—1560) фактически продолжилась политика его предшественника - Генриха II Валуа. Декларация, подписанная в Виллер-Котре, ноябрьский эдикт 1559 г., февральский эдикт 1560 г., ужесточают наказания за исповедание кальвинизма.

Можно предположить, что королевскому двору нужен «внутренний враг», победы над которым могли бы обеспечивать стабильное пополнение казны: Гизы не воспринимают протестантов как серьёзного противника. И на 1560 год такое отношение имеет основания: будучи многочисленными и отлично организованными, протестанты не имеют ни одного серьёзного военного лидера. Антуан Наваррский не отличается инициативностью и военными талантами. Многие исследователи, считают, что значительной частью своего влияния Антуан был обязан своей супруге, королеве Наварры, мудрой королеве Жанне д'Альбре. Людвик Конде также не принадлежал к выдающимся полководцам. Создаётся впечатление, что ему удавалось поддерживать дворянские круги, интригующие против братьев Гизов, но – и только.

Укрепляет католическую партию в её пренебрежительном отношении к протестантам **«Амбуазская смута»** состоявшаяся сразу после смерти короля Франциска II, выглядела странно: среди инициаторов и руководителей смуты не было ни одного из легитимных деятелей протестантской партии. Цели смуты также были размыты: по одной версии заговорщики пытались подать прошение королеве Марии

Стюарт, по другим – захватить в плен короля Франциска II. Учитывая, что на собрании в Нанте, когда заговорщики договаривались о выступлении, их лидеры во главе с мелкопоместным дворянином ла Реноди принесли клятву: «не предпринимать ничего против Его Величества короля, принцев крови и законов королевства». Создаётся впечатление, что участники заговора и сами не слишком хорошо понимали, чего они добиваются. Заговор был разгромлен, а Франциск Лотарингский использует прецедент Амбуазской смуты (Амбуазского заговора), как предлог для преследования кальвинистов.

Неожиданно их противницей оказывается вдовствующая королева **Екатерина Медичи (1519-1589 гг.)**. Многие исследователи приписывают Екатерине Медичи инициативу Варфаламеевской ночи, однако это, скорее всего, не соответствует действительности, поскольку Екатерина Медичи приложила значительные усилия для примирения сторон.

После смерти Франциска II, уже **28 января 1561 г.** Екатерина Медичи отправляет в парламенты французских городов послания, приказывающие прекратить юридическое преследование протестантов. Кроме того, вдовствующая королева, пользуясь тем, что в стране продолжается период безвластия, когда преемник Франциска десятилетний Карл, будущий король Карл IX, ещё не вступил на престол, требует освобождения заключённых, арестованных по религиозным делам. Так по её приказу 13 марта Королевский совет освобождает «под честное слово благородного рыцаря» арестованного ранее принца Людовика де Бурбона-Конде. Более того, его брату Антану де Бурбону королю Наварры 24 марта 1560 года по приказу королевы-матери предоставлены полномочия и титул королевского наместника. А 30 июля 1561 года была отменена смертная казнь за кальвинистское вероисповедание.

Ещё более последовательной политика умиротворения Екатерины Медичи становится, когда она добивается статуса регента при малолетнем государе Карле IX. В 1562 году королева-регент созывает Генеральные штаты по вопросам религиозного урегулирования. Перед этим в Пуасси состоялся религиозный диспут, целью которого было предотвратить нарастание конфронтации между католиками и протестантами. Высшим достижением Екатерины Медичи на этом этапе урегулирования конфликта становится Сен-Жерменский эдикт от 15 января 1562 года, создателем которого становится канцлер Франции Мишель де Лопиталь. Согласно тексту эдикта протестанты получили право отправлять свои богослужения. Свобода вероисповедания была сильно урезана, поскольку богослужения протестантов разрешалось проводить лишь вне городских стен и не в дни католических праздников. Но, во-первых, протестантам разрешалось собираться в частных домах, а во-вторых, *Сен-Жерменский эдикт создал прецедент законодательно закреплённого религиозного равноправия на территории Французского королевства.*

Эдикт был подписан вовремя: к тому моменту образованный 6 апреля 1561 г. союз когда-то враждовавших высших сановников Французского государства Франциска де Гиза, коннетабля Анна де Монморанси и маршала Жака д'Альбона де Сент-Андре, планомерно готовит религиозный конфликт. В сущности, каждый из участников «триумvirата» преследовал личные цели: например, Франциск де Гиз стремился к укреплению личной власти, а де Сент-Андре опасался следствия за растрату.

1 марта 1562 года в местечке Васси (Шампань) произошло убийство группы кальвинистов. Ситуация усугубилась тем, что убийство произошло во время богослужения, при этом убито и ранено было свыше ста человек. *Это событие стало началом первой религиозной войны во Франции II половины XVI века.*

Первая религиозная война во Франции продолжалась с 1560 до 1563 года. Первой особенностью религиозной войны во Франции стало *демонстративное пренебрежение правами коронованных особ под предлогом защиты веры*. Воины Гиза, Монморанси и Сент-Андре захватили молодого короля Карла IX и королеву-регента в Фонтенбло и потребовали от них отмены Сен-Жерменского эдикта. Часть исследователей считает, что члены «триумvirата» добились этого, но есть версия о том, что подписи короля и королевы были просто подделаны.

Сложилась нетипичная для Западной Европы ситуация: в качестве защитников католического короля и его матери выступили... протестанты.

Принц Людовик Конде и его соратник, талантливый полководец **Франциск де Колиньи д'Андело (1521-1569 гг.)** собирают войско и штурмом берут Орлеан, превратив город в столицу гугенотского сопротивления. Для принца стало неожиданностью, что к его войску присоединилось немало католиков, которые, сохраняя свою религиозную идентификацию, шли за Конде, чтобы отомстить де Гизу и его соратникам за оскорбление короля. Кальвинисты отправили послов в Англию к королеве **Елизавете I (1533-1603 гг.)** с просьбой о помощи. Английская королева ответила согласием и отправила на помощь Конде и д'Андело экспедиционный корпус. Однако к моменту, когда английские войска должны были соединиться с армией протестантов в Руане, город был взят войсками герцога де Гиза, вовремя введенными этим выдающимся полководцем в Нормандию. Во время взятия Руана был убит один из командующих католической армией Антуан де Бурбон герцог де Вандом, когда-то бывший главой кальвинистов, но перешедший на сторону Екатерины Медичи после того, как королева освободила его из заточения в 1560 году.

На помощь протестантам не пробилось подкрепление англичан, зато неожиданно к ним присоединилось значительное воинское ополчение протестантов из германских княжеств. Увеличившаяся армия протестантов, падение популярности братьев Гизов, а также

талантливые действия кальвинистских военачальников позволили армии принца Конде успешно наступать на Париж. Лишь талант военачальника Франциска де Гиза позволил католикам 19 декабря 1562 года одержать победу в битве у Дре. Победа досталась католической армии дорогой ценой: хотя глава протестантского войска принц Конде был взят гизарами в плен, в этой же битве был убит маршал Сент-Андре, а коннетабль **Анн де Монморанси (1492-1567 гг.)** оказался в плену. Главы вражеских армий вернулись в свои станы в порядке обмена и Колиньи, вместе со своей армией, вернулся в Орлеан. Многие исследователи считают неоправданным прекращение похода кальвинистов на Париж, однако 18 февраля 1563 г. герцог Франсуа де Гиз был убит протестантом Польтро де Мере. Во главе государства снова фактически оказалась Екатерина Медичи. Королева-регент немедленно поручает канцлеру Мишелю де Лопиталю подготовить текст мирного соглашения. Пикантность ситуации состоит в том, что принц Конде ещё до своего освобождения ознакомился с условиями предполагаемого мира и их одобрил. *Вполне возможно, что именно знание того, что получают протестанты, как только Екатерина Медичи придёт к власти, заставили кальвинистов отказаться от похода на Париж.*

19 марта сторонами был подписан **«Амбуазский эдикт примирения»**. Согласно этому документу на территории Французского королевства объявляется свобода вероисповедания. Однако протестантами запрещено отправлять культ в Париже: столица объявлена католическим городом. Кроме того, протестантство приобщает согласно эдикту черты религии «для дворянства». Фактически право исповедания протестантства без ограничений по эдикту имеют дворянство, а также – представители высшего чиновничества. Для кальвинистов-простолюдинов отправление культа разрешено только в определённых населённых пунктах (по одному городу на бальяж (судебный округ)). Храмы кальвинистов по-прежнему разрешается устраивать только за городской чертой, но собрания кальвинистов разрешены практически без ограничений. Однако в долговечность этого мира не верят даже Екатерина Медичи и Мишель де Лопиталь.

Вторая религиозная война во Франции продолжается недолго: с сентября 1567 по март 1568 годов. По сути, она стала конфликтом, в котором обе стороны совершили массу ошибок. Истоки конфликта сложились в результате недоверия, которое протестанты питали к королевскому дому Франции. В Руане 17 августа 1563 г. провозглашается совершеннолетие **Карла IX (1550-1574 гг.)**, и он формально вступает на трон, хотя по-прежнему фактически королевством правит королева-мать. С 14 июня по 2 июля 1564 г. в Байонне Екатерина Медичи проводит тайную дипломатическую встречу со своей дочерью – Елизаветой Валуа, которая будучи супругой короля Испании **Филиппа II (1527-1598 гг.)**, убеждённого католика, известного

своим религиозным фанатизмом, приезжает на встречу в сопровождении советника Филиппа II **Фернандо Альвареса ди Толедо III герцога Альба (1507-1582 гг.)**, также известного своим фанатизмом. Эта встреча не приводит к реальным последствиям для протестантов Франции, но сам факт встречи заставляет Людовика Конде совершить ошибку. Конде и его соратники принимают решение сделать то же, что сделали католики перед первой религиозной войной – захватить короля Карла IX и королеву-мать Екатерину Медичи. Заключив союз с английской королевой Елизаветой I и пфальцграфом **Вольфгангом фон Цвайбрюкеном (1526-1569 гг.)**, и получив от последнего в помощь 14 тысяч солдат, в сентябре 1567 года принц Конде пытается привести свой план в исполнение в местечке Мо.

План Конде не удаётся, но в других городах Франции начинается избиение католиков. Так в Ниме начинаются католические погромы, а магистрат города Ла-Рошель объявляет свой город протестантским и требует от католиков эмигрировать.

10 ноября 1567 г. происходит битва при Сен-Дени. Принц Конде и его армия вновь разбиты, однако в сражении получает смертельную рану полководец католической армии Анн де Монморанси. Радость протестантов оказалась преждевременной: командование берёт на себя брат Карла IX герцог Анжуйский.

Ситуация складывается патовая: королевские войска не могут продолжать войну из-за пустой казны, что является последствием тяжёлого экономического кризиса, а протестанты не заинтересованы в длительной войне, поскольку изначально готовились к быстрой и победоносной операции.

23 марта 1568 года в Лонжюмо был подписан мирный договор, который подтвердил все права протестантов, оговорённые в Амбуазском эдикте, но без ограничений.

Многие протестанты считали мир в Лонжюмо своей победой, но в действительности мир обернулся серьёзной стратегической неудачей: оскорблённая заговором Конде королева Екатерина Медичи не без основания сочла действия принца Людовика предательством. После подписания мира в Лонжюмо Екатерина Медичи, блестящий политик, одна из самых влиятельных персон во Франции и Западной Европе решительно переходит на сторону католической партии. Своёобразным знаком перемены политики вдовствующей королевы стала отставка канцлера Лопиталья, последовавшая уже 24 марта 1568 года.

Третья религиозная война началась уже через полгода, осенью 1568 года и продлилась до лета 1570. По сути, военные действия начинаются в тот момент, когда католическая партия Франции получает некоторую уверенность в том, что из-за границы протестанты помощи не получают. Время выбрано мудро: в Нидерландах герцогу Альбе удаётся минимизировать сопротивление протестантов, что затрудняет переброску войск на помощь кальвинистам с северной

границы Франции. К тому же герцог Анжуйский, брат Карла IX к этому моменту уверенно занимает пост главнокомандующего. И всё-таки на открытый конфликт правительство Карла IX предпочитает не идти. Согласно новым эдиктам, 28 сентября и 22 декабря 1568 г., во Франции сохраняется свобода вероисповедания. Однако на кальвинистов и других протестантов накладываются серьёзные ограничения.

- Запрет на отправление любых религиозных культов кроме католического и галликанского;

- Требование добровольной эмиграции с территории Франции членов высшего клира протестантских церквей в течение двух недель;

- Введение религиозного ценза на занятие государственных должностей (протестанты увольняются с выходным пособием);

- Требование присяги на верность католичеству от членов парламента и преподавателей учебных заведений.

Сами по себе эдикты, хоть и вызвали серьёзное недовольство, но не послужили отправной точкой начала военных действий. Война начинается с очередной попытки со стороны правительственных войск «обезглавить» протестантскую партию, захватив в плен принца Конде и Франциска де Колиньи. Однако лидеры гугенотов успевают укрыться в Ля-Рошели.

13 марта 1569 года принц в битве при Жарнаке принц Конде был убит. Командование войсками протестантов принимает Колиньи, но становится ясно, что у армии не хватает харизматичных лидеров. Вдова Антуана Наваррского, Жанна д'Альбре представляет войскам своего сына принца **Генриха де Бурбона герцога де Бомона (будущего Генриха IV)**, а также фанатичного кальвиниста, молодого принца **Генриха де Бурбона-Конде (1552-1588 гг.)**. Однако молодые люди ещё не имеют необходимого военного опыта, и в сражении при Монконтуре армия протестантов вновь терпит поражение. На помощь Франциску де Колиньи из Англии прибывает блестящий военачальник и человек редкой личной храбрости **Габриэль де Лорж граф де Монтгомери (1530-1574 гг.)** с отрядом добровольцев. Объединённая армия протестантов захватывает Тулузу. Граф де Монтгомери – человек, которому заслуженно симпатизируют лидеры обеих сторон, кроме Екатерины Медичи, не собирающейся простить Монтгомери гибели своего супруга. 8 августа 1570 года стороны вновь заключают мир. Помимо подтверждения условий Амбуазского эдикта, в качестве гарантии прав протестантов, их владением признаются четыре крепости: Ла-Рошель, Монтобан, Ла-Шарите и Коньяк. Кроме территориальных и политических уступок, Карл IX вынужден был пойти и на идеологические уступки. Так Карл Французский вынужден был признать «своими добрыми родственниками и друзьями» принца Вильгельма Оранского и его брата Людовика Нассауского, врагов испанского католичества, что поставило под угрозу мирный договор с

Испанией. Кроме того, были начаты переговоры о браке между Елизаветой Английской и герцогом Анжуйским, а также – о браке между Генрихом де Бурбоном и принцессой Маргаритой Валуа. Любой из этих браков призван был сцементировать мир между конфессиями. Договор был заключён сроком на два года.

Четвёртая религиозная война(1572-1573 гг.) во Франции началась сразу, как только истёк срок мирного договора от предыдущего конфликта. На этот раз война началась с бракосочетания принцессы Маргариты Валуа, сестры Карла IX и главы партии протестантов Генриха IV Наваррского, состоявшейся 18 августа 1572 года. 22 августа наёмный убийца выстрелом ранит Колиньи. **А в ночь на праздник святого Варфоломея, с 23 на 24 августа 1572 года в Париже и других крупных городах Франции начинается массовое истребление протестантов.** Только в Париже было убито 2000—3000 протестантов и еще 6000—10 000 в провинции. В Париже погиб и адмирал Колиньи. Генрих Наваррский успел скрыться бегством.

В настоящий момент существуют различные версии о том, по чьей инициативе была организована резня протестантов. Самой распространённой версией является версия о причастности к организации резни королевы Екатерины Медичи и короля Карла IX. Однако, учитывая попытки вдовствующей королевы укрепить мир в королевстве, данная версия выглядит не бесспорной. Другой версией является вопрос о причастности герцога Генриха де Гиза, одного из лидеров католической партии. В результате борьба протестантов принимает характер народного движения. В Ла-Рошели, ставшей центром сопротивления, королевским войскам происходит объединение католиков и протестантов под командованием талантливого полководца де Лану. Попытки королевской армии взять Ла-Рошель ни к чему не приводят. В июле 1573 года в Булоне вновь заключён мир между протестантами и католиками.

С этого момента религиозная подоплека войн в значительной мере уходит на второй план: в сущности, процесс борьбы за права протестантов становится лишь привычной частью политических игр. Так, например **пятая религиозная война во Франции** (1574-1576 гг.) стала процессом легитимизации нового короля Генриха III, вступившего на престол после смерти Карла IX. Заручившись поддержкой рода Гизов через брак с Луизой Лотарингской – сестрой **Генриха де Гиза (1550-1588 гг.)**, **Генриху III Валуа (1551-1589 гг.)** пришлось присоединиться к политике своих родственников. Понимая, что в результате военных действий он только теряет контроль над новыми и новыми провинциями своей страны, Генрих III вынужден был пойти на заключение Монсёрского мира, дарующего протестантам право свободного проведения богослужений за пределами Парижа. Однако род де Гизов не успокоился. Стремясь расширить своё влияние, Генрих де Гиз выступает инициатором создания Католической лиги – объединения, стремящегося не только к уничтожению протестантизма

во Франции, но ещё и к ограничению власти короля в пользу крупных феодалов. **Шестая религиозная война** (1576-1577 гг.) по сути, была начата по личной инициативе герцога де Гиза и его соратников по Лиге. Результатом стал Бержаракский договор, анулирующий условия Монсёрского мира.

Дальнейшие военные действия, известные в исторической науке под названием Седьмой религиозной войны (1579-1580 гг.) и **«Войны трёх Генрихов»** (1584-1589 гг.) уже окончательно переводят религиозный конфликт между королевской властью, партией протестантов и Католической лигой из плоскости межконфессионального конфликта в область династического. Если первый из конфликтов разворачивается вокруг стремления брата короля Франсуа Анжуйского удержать самовольно захваченные им графство Фландрия и герцогство Брабант, то второй состоит в процессе оспаривания прав на корону Франции тремя Генрихами: Генрихом де Гизом, Генрихом Наваррским и Генрихом III, фактически находившимся на троне. После гибели от рук убийцы Генриха де Гиза и Генриха III, королевская корона Франции достаётся Генриху де Бурбону, королю Наварры, который, приняв ради коронации католичество, подписывает 13 апреля 1589 подписывает Нантский эдикт, которым вводит во Франции свободу вероисповедания. Фактически это означало **победу протестантов в многолетней борьбе**.

Согласно Нантскому эдикту вводилось полное равноправие между католичеством и протестантством. Протестанты получали во владение на 8 лет 200 крепостей, получали право иметь при дворе своих представителей. Для протестантов по всей территории Франции были учреждены специальные судебные палаты и т. д. Впоследствии, когда Нантский эдикт был отменён Людовиком XIV в 1661 году, военных действий уже не случилось.

6.5 Религиозная война, как борьба за национальную независимость на примере Нидерландов.

Также убедительную победу одержало протестантское движение на территории современных Нидерландов. В исторической литературе принято называть Нидерландской буржуазной революцией. Иногда в исследованиях встречается название **«Восьмидесятилетняя война» (1568-1648 гг.)**. Однако в этой войне сочетание религиозного и национально-освободительного компонента весьма своеобразно.

- Выглядит бесспорным то, что протестантство становится идеологической базой борьбы за независимость североευропейских провинций от испанского господства;

- Ещё до подъёма протестантского движения в Нидерландах сложился серьёзный экономический кризис. Ряд неурожайных лет, как и во Франции, завершившийся голодом после

неурожая 1566 года, серьёзно подорвал благосостояние рядовых жителей Нидерландов;

- Свою роль сыграла многократная смена подданства за короткое время, сформировавшая потребность этнических групп зеландцев, утрехтцев, голландцев и др. в самоидентификации на государственном уровне. Как известно, **Филипп IV Красивый (1268-1314 гг.)** (Франция) передал Нидерланды в дар своему сыну Карлу V (Священная Римская империя), который в свою очередь в 1549 году при помощи «Прагматической санкции» сделал Нидерланды манором Габсбургов, а в 1555 году отрёкся от них в пользу своего сына Филиппа II Испанского. Естественно, что постоянная смена государственной атрибутики, национальности господствующего высшего сановничества (при сохранении собственной аристократии) и государственного языка (французский-немецкий-испанский) подрывает осознание жителями Нидерландов себя, как части какого-либо крупного государства.

- Значительное влияние на подъём освободительного движения оказало развитие протестантской церкви на территории Нидерландов. Ряд запретов, дополнительно быющих по самоидентификационному аспекту сознания жителей Нидерландов (запрет на богослужение на родном языке, запрет на духовную литературу на родном языке, ограничение на вступление в высший клир уроженцев Нидерландов и пр.) провоцируют *восприятие протестантской религии, как идеологии борьбы за независимость, а репрессивные меры против протестантов закрепляют эту стойкую ассоциацию в сознании жителей Нидерландов.*

- Не последнюю роль в начале вооружённой борьбы сыграл «человеческий фактор». Штатгальтер **Мария Пармская (1522-1568 гг.)** и сменивший её Фернандо Альварес ди Толéдо III герцог Альба своими действиями, а последний и мерами борьбы при помощи Испанской инквизиции с укрепившимся национально-освободительным движением спровоцировали переход политико-социального конфликта в военный.

Начало войны большинство исследователей связывают с иконоборческим восстанием августа 1566 года во Фландрии. Однако спровоцированная **Амбразом Вилье** и **Себастьяном Матте** череда выступлений сама по себе не повлекла бы таких острых последствий. Дело в том, что к 60-м годам XVI века протестанты на территории Нидерландов составляли подавляющее меньшинство и самостоятельно поднять серьёзное восстание, были не в состоянии. Ключевую роль сыграла реакция правительства Нидерландов на это событие.

Дело в том, что государственный кризис зрел ещё с 1558 года, когда в Генеральных штатах представители дворянства Нидерландов (например, граф Ламораль IV Эгмонт, Филипп де Монморанси граф Горн и др.) требуют от короля Филиппа пересмотреть разорительную для региона налоговую политику, подрывавшую торговлю и ремесло (можно предположить, что в назначении налогов сановники Филиппа II

Испанского руководствовались опытом аграрных государств вроде той же Испании, не учитывая специфику Нидерландов), а также ограничить действия испанской Инквизиции.

После того, как под руководством Себастьяна Матте был разгромлен монастырь в Стеенворде, а по Фландрии прокатилась иконоборческая волна (протестанты воспринимали статуи католических святых, как атрибут «идолопоклонничества»), Филипп II отправляет в Нидерланды Фернандо Альвареса ди Толéдо III герцога Альба. Причём отправляет во главе 10 тысяч солдат. Но и тогда ещё войну, по всей вероятности, можно было предотвратить: по прибытию в Брюссель герцог Альбы был связан в своих действиях. В тот момент Испания вела тяжёлую войну с Османской империей. Однако Вильгельм I принимает решение воспользоваться помощью турок в борьбе против испанцев. Решение это оказалось ошибочным: Филипп II Испанский с полным основанием обвинил лидеров нидерландской оппозиции в измене (теперь уже реальной), а турецкий султан Сулейман Великолепный, хоть и оказывает финансовую и дипломатическую поддержку протестантам (через дипломата Иосифа Нази), но оказывается не в состоянии серьёзно повлиять на ситуацию на севере Европы.

С 1566 по 1570 гг. испанцам удаётся крайне жёсткими мерами подавить сопротивление на территории Нидерландов. Однако в этот момент совершает ошибку герцог Альба. Он требует ввести дополнительный 10% налог на содержание испанской армии со всех сделок на территории Нидерландов. Такой налог мало того, что был унизителен, он фактически уничтожал торговлю Нидерландов, делая товарное производство нерентабельным во многих областях, поскольку, по мнению ряда исследователей, введение этого налога сделало бы в этих местах налогообложение большим, чем стоимость сделки без учёта издержек. Против армии Альбы объединяются и протестанты и католики.

1 апреля 1572 года армия восставших под руководством графа **Генриха Роберта де ла Марка (1512-1556 гг.)** захватывает город Брилле. Этот ничтожный с военной точки зрения успех сыграл очень серьёзную идеологическую роль:

- Создание прецедента победы над испанскими войсками;
- Доказательство возможности успешного сотрудничества католиков и протестантов Нидерландов в борьбе с общим противником;
- Доказательство возможности подготовки боеспособных соединений в условиях тайны и силами добровольцев (что категорически отрицали испанцы)
- Создание территории, освобождённой от «испанских налогов»;

- Создание территориальной и экономической базы для сопротивления.

Результатом взятия Брилле стало присоединение к восстанию большинства крупных городов Нидерландов (за исключением Амстердама и Мидделбурга) и подъём национально-освободительного движения в остальной части Нидерландов. Во главе повстанцев встаёт католик **Вильгельм I Оранский (1533-1584 гг.)**, который перешёл в кальвинизм лишь в 1573 году.

1573 год стал во многих смыслах переломным: в этом году становится ясно, что жёсткие меры герцога Альбы не дают результатов, а действия Испанской инквизиции только увеличивают сопротивление нидерландцев. Филипп II распоряжается заменить Фернандо Альвареса ди Толéдо III герцога Альба на выдающегося дипломата и талантливого полководца Луиса де Рекезенса. Прекрасно понимая, что умиротворение Нидерландов возможно только путём уступок, де Рекезенс объявляет о подготовке созыва Генеральных штатов, а 5 июня 1574 года объявляет политическую и религиозную амнистию. Однако он не только не получает поддержки со стороны короля Филиппа II, ему не идут на встречу и лидеры повстанцев. В 1575 году Испания объявила дефолт, и Луис де Рекезенс оказывается неспособен платить испанским солдатам, которые не получая жалования всё чаще становятся мародёрами. Тем не менее, Луису де Рекезенсу удаётся серьёзно разрядить обстановку, завершить победой те военные действия, в которые он вынужден вступать и отчасти нейтрализовать взаимные претензии сторон. Однако здоровье дон Луиса не выдерживает физического и морального напряжения и 5 марта 1576 года он умирает.

Буквально через восемь месяцев оголодавшие испанские солдаты поднимают мятеж, получивший название **«Испанского бешенства»** («Испанской ярости»). Банда мародёров громит Антверпен и убивает около 8 тысяч его жителей. Результатом становится объединение северных (протестантских) и южных (католических) провинций Нидерландов для совместного противостояния испанцам. 8 ноября 1576 года заключается Гентское умиротворение, закрепляющее на территории Нидерландов принцип религиозной веротерпимости, отменявшее санкции и конфискации, проведённые во время герцога Альбы, объявляющее всеобщую амнистию и закрепляющее единство Нидерландов в борьбе с единым врагом.

Однако в течение трёх лет протестантская церковь на территории Нидерландов от мирного сосуществования переходит к открытой агрессии в адрес католических священников и рядовых католиков. Поэтому с прибытием на Юг Нидерландов испанской армии под командованием Алессандро Фарнезе, ряд южных провинций без принуждения выказывают лояльность испанскому королю Филиппу II. 6 января 1579 года в Аррасе представители провинций Артуа,

Хайнаулта и Валлонской Фландрии подписывают **Аррасскую унию**, подтверждающую их лояльность к испанскому королю и выход из условий Гентского умиротворения. В ответ северные провинции и другие области, лояльные Гентскому умиротворению присоединяются к **Утрехтской унии**, подписание которой состоялось 23 января того же года. Нидерланды оказались разделены на два враждующих лагеря, среди которых протестантские провинции уже составляли безусловное большинство.

В 1581 году в Нидерландах опубликован **Акт о клятвенном отречении**, в котором сторонники независимости подробно изложили аспекты, по которым король Филипп II Испанский не выполнил своего долга, как государь, и резюмировали документ выводом, что не считают больше Филиппа II своим государем. Вместе с этим возник вопрос о правителе: Елизавета Английская отказалась принять корону Нидерландов, а герцог Эрколь Франсуа де Валуа герцог Анжуйский, согласившийся принять корону, оказывается неспособен к правлению и покидает Нидерланды в 1583 году. Но самой большой потерей для протестантов становится убийство 10 июля 1584 года католиком Балтазаром Жераром признанного лидера кальвинистов – Вильгельма I Оранского.

Алессандро Фарнезе герцог Пармский (1545-1592 гг.) начинает наступление на «обезглавленный» Север Нидерландов, и в 1585 году захватывает Антверпен, расширяя сферу влияния католической Испании. Опасаясь укрепления Испании в Нидерландах, королева Елизавета I Английская направляет на помощь протестантам шеститысячное войско во главе с графом Дадли **Робертом Лестером (1532-1588 гг.)**, но в течение года граф Лестер не добивается успеха и отбывает в Англию. Не видя реальных претендентов на роль правителей Нидерландов, Генеральные штаты назначают в 1587 году главнокомандующим 20-летнего **Морица Оранского (1567-1625 гг.)**, сына погибшего герцога Вильгельма. К удивлению правителей Испании армия протестантов вновь начинает побеждать: в короткое время армия Морица завоёвывает Берген-оп-Зом (1588 г.), Бреду (1590 г.), Зютфен, Девентер, Делфзейл и Неймеген (1591 г.), Стеенвик, Коворден (1592 г.), Гертруденберг (1593 г.), Гронинген (1594 г.), Грунло, Энсхеде, Оотмарсум, Олдензал (1597 г.) и Граве (1602 г.). Блокада Антверпена через устье Шельды окончательно подрывает торговлю католических провинций Нидерландов. Испания в этот момент не может ничего противопоставить повстанцам: неудача вторжения в Англию и гибель Непобедимой Армады в 1588 году, вступление в 1589 году в войну против Генриха Наваррского на стороне герцога де Гиза, вторичный дефолт Испании в 1595 году, серьёзно подорвали силы Испанской империи. А отречение Филиппа II от власти в 1598 году подвело итог провалу его политики в Нидерландах.

В 1600 армия Морица Оранского направилась к Дюнkerку для ликвидации опасности для голландской торговли со стороны испанских

корсаров, база которых находилась на побережье. Если в битве у Нивпорта нидерландцы не смогли завоевать решительного перевеса и взять Дюнкерк, то моральное значение от победы над испанской армией в открытом бою было колоссальным. Однако Мориц Оранский не поддаётся эйфории, зная, что победу ему принесло грамотное использование артиллерии, в том числе и взаимодействие с корабельными батареями. Такого случая далее могло не быть. И Оранский отводит армию на переформирование. Уводит её победителем, предпочтя создать военно-морской флот своего молодого государства. С 1609 по 1621 год военные действия между Испанией и Нидерландами практически прекратились.

Интересно, что война за независимость Нидерландов – одна из немногих войн, в которой вопрос религиозного урегулирования до конца оставался определяющим. В числе причин продолжения военных действий стоял вопрос веротерпимости не только на территории католических, но и на территории протестантских провинций Нидерландов. Наряду с торговыми интересами Нидерландов на крупнейших торговых маршрутах мира, вопрос веротерпимости стал краеугольным камнем военных действий 1621-1648 годов, принесшей протестантам горькое разочарование. В ходе войны стало ясно, что безусловной поддержки протестанты уже не получают: к этому моменту понятия «кальвинизм» и «национально-освободительное движение» уже не отождествляются в сознании, особенно у младшего поколения. Причины тому были самые элементарные:

- Религиозная нетерпимость самих протестантов к католическому населению, оставшемуся на их территории даже в случае, если представители католичества оказывали искреннюю поддержку национально-освободительному движению.
- Низкая дисциплина в армии протестантов, особенно после смерти Морица Оранского в апреле 1625 года.
- Отсутствие планомерной поддержки со стороны иностранных единоверцев;
- Компетентное руководство подконтрольными Испании провинциями Нидерландов преемниками Филиппа II;
- Религиозная рознь внутри кальвинистского сообщества (разделение кальвинистов на *арминийцев*, придерживавшихся идеи республиканского правления и *гомарийцев*, отстаивавших идею монархии). Не случайно речь идёт о политических пристрастиях деятелей религиозных течений: в основе разделения вновь лежали финансово-политические интересы отдельных социальных групп единого религиозно-этнического сообщества.

В основном, результаты Восьмидесятилетней войны, зафиксированные 30 января 1648 года Мюнстерским мирным договором, оцениваются как победа. Семь провинций – Голландия, Зеландия, Утрехт, Гронинген, Гельдерн, Оверэйсел, Фрисландия, получили независимость от Испанской империи, образовав

конфедерацию Семи Соединённых Провинций. Ещё две провинции – Бельгия и Люксембург остались под властью династии Габсбургов. Однако нужно признать, что последний этап национально-освободительной и религиозной войны народов Нидерландов против Испании проиллюстрировал окончательный переход религиозно-духовной сферы в подчинённое состояние относительно финансово-политических интересов социальных групп и конкретных личностей в рамках Европейской духовной и политической культуры.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 6

1. Назовите основные признаки Альбигойских войн, как религиозных конфликтов. Определите момент, когда религиозное противостояние приобретает характер национально-освободительного движения.

2. К какому типу религиозных войн относятся Религиозные войны между христианскими конфессиями X-XVIII вв., развернувшиеся в ходе противостояния лютеранства и католичества?

3. К какому типу религиозных войн относятся Религиозные войны между христианскими конфессиями X-XVIII вв., развернувшиеся в ходе противостояния цвинглианства и католичества?

4. Можно ли назвать Борьбу кальвинистов во Франции во время Французских религиозных войн сепаратистской, мессианской? Обоснуйте ответ.

5. Правоммерно ли называть гуситские войны религиозной войной внутриконфессионального типа?

6. Какие аспекты определяют Религиозные войны в Нидерландах XVI-XVII вв., как национально-освободительное движение?

7. Изучите приведённые ниже выдержки из «Песни об альбигойском крестовом походе». Выпишите акты миссионерского и карательного характера, предпринятые Пейре де Кастельно по отношению к альбигойцам. Можно ли назвать деятельность де Кастельно провокационной? Обоснуйте свой ответ.

8. Проанализируйте приведённый ниже отрывок произведения Петра Хелчецкого «Сети веры». Выпишите претензии автора к католической церкви. Сравните критику римско-католической церкви со стороны Хелчецкого, Лютера, Цвингли. Найдите сходное и различное.

9. Изучите выдержки из работы Мартина Лютера «95 тезисов», приведённые ниже. Выпишите из текста факты, свидетельствующие об изначальном нежелании Лютера провоцировать конфликт с Папой Римским. Компенсируют ли, на ваш взгляд, пропагандские доводы Лютера его критику политики торговли индульгенциями?

10. Изучите выдержки из текста «Нантского эдикта», приведённого ниже. Можно ли считать Нантский эдикт документом, закрепляющим политику полноценной свободы совести? Какие возможности ущемления протестантов в правах оставляет эдикт светскому государю?

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ
ДЛЯ ЗАДАНИЙ К ГЛАВЕ 6

Гийом Тудельский
«Песнь об альбигойском крестовом походе»

(отрывок)

/пер. М. Роднина/

И вот аббат Сито, что Господу столь мил,
То пешим, то в седле с легатами отбыл.
Он звался брат Арнаут, и проповедей пыл
Он на еретиков упорных обратил.

Служители Христа взывали, что есть сил,
Но лишь презрение призыв их пробудил.
Пейре де Кастельнау тогда в дороге был:
К Провансу добрый мул легата увозил.

Тулузы графа тот от церкви отлучил:
Ведь разорял страну сброд, что ему служил.
Но некий Экюйе, что злобу затаил,
От графа похвалу себе снискать решил

И папского гонца предательски убил:
Он со спины копьем насквозь его пронзил,
Затем во весь опор в Бокер он поспешил,
Откуда прибыл он и где с семьею жил.

Пред смертью же легат, собрав остаток сил,
Ладони к небесам воздел и отпустил
Пред Богом страшный грех: убийцу он простил.
Едва пропел петух, причастье он вкусил

И на рассвете вздох последний испустил.
Так к Господу Отцу дух Пейре воспарил,
А тело брренное Сен-Жиль в стенах сокрыл,
Где погребальный гимн печальным звоном плыл.

Когда дурная весть до Папы долетела,
Что мертв его гонец, то не было предела
Отчаянью его. Он, став белее мела,
К Иакову воззвал, святому Компостеллы

И к Римскому Петру. И грозно прозвенела
Ни платья, ни плаща. Печальней нет удела.
Решенье то карать бунтовщиков велело
От Монпелье и до Бордо в округе целой...

Пётр Хелчецкий
«Сети веры»

(отрывок)

(по изд. Хельчицкий Петр. Сеть веры. - Ирпень: Духовное
возрождение, 2012.)

Хельчицкий, Петр (чеш. Peter Chelčický) (ок. 1390 — ок. 1460) — самый значительный представитель чешской духовной жизни времён завершения гуситских войн.

...Более всего разодрали сеть веры и дерут ее постоянно два сильных кита: главный владыка духовный и главный владыка светский. Владыка духовный - папа - нарушает закон Христов тем, что, отвергнув нищету, труд, проповедь и другие пастырские обязанности, он приобрел светскую власть и почет и требует, чтобы перед ним кланялись до земли, как перед Богом. Он размножил свои законы, противные закону Божию и вере, так что из-за этих законов люди забыли закон Божий и веру и думают, что вера есть не что иное, как законы великого священника. Во всех своих священных действиях духовенство руководствуется этими законами: оно иначе не умеет молиться, как бормоча установленные законами и нарочито составленные часы, которыми исписаны толстые книги. Считается молитвою, когда в церкви во всеуслышание один поп перекидывается с другим словами и стихами. Невежественный народ, не рассуждая, принимает все это за веру христианскую, и неудивительно, потому что о вере он только и слыхал, что Бога можно видеть в церкви, да что в воскресенье нельзя пахать.

Другой кит, ввалившийся в сеть веры и разодравший ее, есть император с языческим управлением, языческими учреждениями, с языческими правами и законами. До принятия христианства Константином христиане руководились одним законом Христовым без примеси папских и императорских постановлений, не имели короля из своей среды и должны были только платить дань и исполнять другие повинности, как подданные язычников. Когда же император Константин был принят в веру с языческим управлением и языческими законами, тогда невинность и чистота христиан была нарушена.

Нельзя перечислить всех языческих особенностей, которыми осквернена истинная вера и богочитание; скажем о некоторых, имеющих отношение к императору. Желая господствовать над христианами, Константин и его преемники должны были бы показывать пример самого высокого благочестия, а между тем они живут среди христиан, отступая от веры и совершая дела самые богопротивные. И их слуги и челядь ведут также самую недостойную жизнь, так что они являются в христианском обществе падалью, которая смрадом своим всех заражает. А духовенство и магистры еще оправдывают их, как третью сторону церкви сатанинской, и говорят:

"Так подобает их сану, придворные люди должны быть веселыми, свободными, развязными".

Император пользуется языческой властью своевольно, с гордым довольством и смелостью, вовсе не помышляя о том, что он христианин и властвует над христианами. Не так еще важны телесные притеснения, которые делает император своим подданным, облагая их податями и т. п.: этим наносится ущерб имуществу, и люди обременяются тяжелой работой, но совесть от этого не страдает, если только все эти стеснения переносятся терпеливо. Гораздо важнее то, что светская власть не вменяет себе в грех убивать людей и учинять всякие насилия и заставляет христиан ходить войною друг на друга, и таким образом, преступать заповедь Христову.

Состояние первой церкви, когда язычники не имели ничего общего с христианами, было самое благоприятное для христиан и могло бы существовать до настоящего времени, если бы по козням сатаны и по слепоте двух лиц, Сильвестра и Константина, не был влит яд в христианство, т. е. власть папская и императорская...

Мартин Лютер

**«95 тезисов. Диспут о прояснении действительности
индульгенций».**

(Пер. с лат.: А. И. Рубана под ред. Ю. А. Голубца)

(отрывок)

Во имя любви к истине и стремления разъяснить ее, нижеследующее будет предложено на обсуждение в Виттенберге под председательством distinguished отца Мартина Лютера, магистра свободных искусств и святого богословия, а также ординарного профессора в этом городе. Посему он просит, дабы те, которые не могут присутствовать и лично вступить с нами в дискуссию, сделали это ввиду отсутствия, письменно. Во имя Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

1. Господь и Учитель наш Иисус Христос, говоря: "Покайтесь...", заповедовал, чтобы вся жизнь верующих была покаянием.

2. Это слово ["покайтесь"] не может быть понято как относящееся к таинству покаяния (то есть к исповеди и отпущению грехов, что совершается служением священника).

3. Однако относится оно не только к внутреннему покаянию; напротив, внутреннее покаяние - ничто, если во внешней жизни не влечет всецелого умерщвления плоти.

...

5. Папа не хочет и не может прощать какие-либо наказания, кроме тех, что он наложил либо своей властью, либо по церковному праву.

6. Папа не имеет власти отпустить ни одного греха, не объявляя и не подтверждая отпущение именем Господа; кроме того, он

дает отпущение только в определенных ему случаях. Если он пренебрегает этим, то грех пребывает и далее.

7. Никому Бог не прощает греха, не заставив в то же время покориться во всем священнику, Своему наместнику.

8. Церковные правила покаяния налагались только на живых и, в соответствии с ними, не должны налагаться на умерших.

...

23. Если кому-либо может быть дано полное прощение всех наказаний, несомненно, что оно дается наиправеднейшим, то есть немногим.

24. Следовательно большую часть народа обманывают этим равным для всех и напыщенным обещанием освобождения от наказания.

...

31. Сколь редок истинно раскаявшийся, столь же редок по правилам покупающий индульгенции, иными словами - в высшей степени редок.

32. Навеки будут осуждены со своими учителями те, которые уверовали, что посредством отпустительных грамот они обрели спасение.

33. Особенно следует остерегаться тех, которые учат, что папские индульгенции - это бесценное Божие сокровище, посредством которого человек примиряется с Богом.

34. Ибо их простительная благодать обращена только на наказания церковного покаяния, установленные по-человечески.

...

42. Должно учить христиан: папа не считает покупку индульгенций даже в малой степени сопоставимой с делами милосердия.

43. Должно учить христиан: подающий нищему или одалживающий нуждающемуся поступает лучше, нежели покупающий индульгенции.

44. Ибо благодеяниями приумножается благодать и человек становится лучше; посредством же индульгенций он не становится лучше, но лишь свободнее от наказания.

45. Должно учить христиан: тот, кто видя нищего и пренебрегая им покупает индульгенции, не папское получит прощение, но гнев Божий навлечет на себя.

46. Должно учить христиан: если они не обладают достатком, им вменяется в обязанность оставлять необходимое в своем доме и ни в коем случае не тратить достояние на индульгенции.

47. Должно учить христиан: покупка индульгенций - дело добровольное а не принудительное.

48. Должно учить христиан: папе как более нужна, так и более желанна, - при продаже отпущений - благочестивая за него молитва, нежели вырученные деньги.

...

64. Сокровище же индульгенций заслуженно очень любимо, ибо последних делает первыми.

65. Итак, сокровища Евангелия - это сети, коими прежде улавливались люди от богатств.

66. Сокровища же индульгенций - это сети, коими ныне улавливаются богатства людей.

67. Индульгенции, которые, как возглашают проповедники, имеют "высшую благодать" истинно таковы, поскольку приносят прибыль.

...

81. Это дерзкое проповедование отпущений приводит к тому, что почтение к папе даже ученым людям нелегко защищать от клевет и, более того, коварных вопросов мирян.

82. Например: Почему папа не освободит Чистилище ради пресвятой любви к ближнему и крайне бедственного положения душ, - то есть по причине наиглавнейшей, - если он в то же время неисчислимое количество душ спасает ради презренных денег на постройку храма - то есть по причине наиничтожнейшей?

83. Или: Почему панихиды и ежегодные поминовения умерших продолжают совершаться и почему папа не возвращает или не позволяет изъять пожертвованные на них средства, в то время как грешно молиться за уже искупленных их Чистилища?

84. Или: В чем состоит эта новая благодать Бога и папы, что за деньги безбожнику и врагу Божию они позволяют приобрести душу благочестивую и Богу любезную, однако за страдание такую же благочестивую и любимую душу они не спасают бескорыстно, из милосердия?

85. Или: Почему церковные правила покаяния, на самом деле уже давно от неупотребления себя отменившие и мертвые, до сих пор еще оплачиваются деньгами за предоставленные индульгенции, словно они еще в силе и живы?

86. Или: Почему папа, который ныне богаче, чем богатейший Крез, возводит этот единственный храм св. Петра охотнее не на свои деньги, но на деньги нищих верующих?

87. Или: Что папа прощает или отпускает тем, кто посредством истинного покаяния имеет право на полное прощение и отпущение?

88. Или: Что могло добавить Церкви больше блага, если папа то, что он делает теперь единожды, совершал сто раз в день, наделяя всякого верующего этим прощением и отпущением?

89. Если папа стремится спасти души скорее отпущениями, нежели деньгами, почему он отменяет дарованные прежде буллы и отпущения, меж тем как они одинаково действенны?

90. Подавлять только силой эти весьма лукавые доводы мирян, а не разрешать на разумном основании - значит выставять Церковь и папу на осмеяние врагам и делать несчастными христиан.

....
94. Надлежит призывать христиан, чтобы они с радостью стремились следовать за своим главой Христом через наказания, смерть и ад.

95. И более уповали многими скорбями войти на небо, нежели безмятежным спокойствием.

«Нантский эдикт» (выдержки из документа)

(Текст воспроизведен по изданию: Ардашев П. А. Новая история в отрывках из источников. Хрестоматия. Киев, 1914).

Генрих, милостью Божиею король Франции и Наварры, всем присутствующим и имеющим явиться привет. Этим* вечным и неотменимым эдиктом мы сказали, объявили и повелели следующее:

I. Во-первых, что воспоминание обо всем, что произошло с той и с другой стороны с начала марта 1585 г. до нашего коронования и в течение других предшествовавших смут, будет изглажено, как будто ничего не происходило. Ни нашим генеральным прокурорам, ни иным лицам, государственным и частным, не будет дозволено никогда и ни по какому поводу упоминать об этом или преследовать судебным порядком в каких бы то ни было трибуналах и юрисдикциях.

III. Повелеваем, чтобы католическая апостольская римская религия была восстановлена во всех местах нашего королевства и повинующихся нам странах, где отправление ее было прервано, и да исповедуется она мирно и свободно без всяких смут и препятствий.

VI. Чтобы не дать никакого повода к смутам и распрям среди наших подданных, мы позволили и позволяем исповедующим так называемую реформированную религию жить и обитать во всех городах и местах нашего королевства и подчиненных нам областях без преследований, притеснений и принуждений делать что-либо в деле религии противное их совести; их не будут по этому поводу разыскивать в домах и местах, где они пожелают жить.

IX. Мы разрешаем также всем придерживающимся названной религии продолжать исповедовать ее во всех городах и подчиненных нам местах, где она была введена и несколько раз публично отправлялась в 1596 и 1597 гг. до конца августа, несмотря на все противоречащие этому постановления и судебные решения.

XIII. Мы весьма определенно запрещаем всем придерживающимся названной религии проявлять ее в службе, уставе, дисциплине или в народном образовании в нашем королевстве и подчиненных нам областях, а также во всем, что касается религии, за исключением мест, где это дозволено и пожаловано настоящим эдиктом.

XIV [Запрещается] также всякое проявление названной религии при нашем дворе и в нашей свите и равным образом в наших землях и

провинциях за Альпами, а также в нашем городе Париже и в окружности на пять миль от Парижа; однако все держащиеся названной религии, проживающие в упомянутых землях и заальпийских провинциях, в нашем городе Париже и окружности его на пять миль, не могут быть ни разыскиваемы в своих домах, ни принуждаемы делать что-либо против совести в отношении их религии, в остальном поступая согласно содержанию нашего настоящего эдикта.

XVIII. Также запрещаем всем нашим подданным всякого звания и положения отнимать силой и обманом, против воли их родителей, детей названной религии, чтобы окрестить и подтвердить их в католической, апостольской и римской церкви. Эти же запрещения относятся и к исповедующим так называемую реформированную религию, под страхом примерного наказания.

XXI. Книги, касающиеся названной религии, могут печататься и публично продаваться только в городах и местах, где допущено публичное отправление названной религии.

XXII. Повелеваем, чтобы не было никакого различия в отношении названной религии при приеме учеников в университеты, коллегии и школы, а больных и бедных в госпитали и учреждения общественного призрения.

XXV. Желаем и повелеваем, чтобы все исповедующие так называемую реформированную религию и их сторонники, какого бы звания и положения они ни были, обязались и принуждались всеми должными и разумными средствами, под страхом наказаний, содержащихся в эдиктах по этому поводу, платить и выполнять десятины священникам и прочим духовным и всем, кому они принадлежат согласно обычаю и кутюму (*кутюм — тоже обычное право, незаписанное и кодифицированное*) Местности.

XXVII. Чтобы тем лучше объединить желания наших подданных, согласно нашему намерению, и на будущее время прекратить все жалобы, мы объявляем, что все, кто исповедует или будет исповедовать так называемую реформированную религию, имеют право занимать и исправлять все общественные должности — королевские, сеньериальные или городские в нашем королевстве и подвластных нам провинциях, землях и сеньериях, несмотря на все противоречащие сему клятвы, и могут быть принимаемы и допускаемы к нам без различия.

...

Секретные Статьи ...

II. Исповедующие названную религию не могут быть принуждаемы ни строить и чинить церкви, часовни и священнические дома, ни покупать облачения, освещение, колокола... ни к другим подобным вещам, если только они не обязаны делать это вследствие вкладов, завещаний и иных распоряжений, сделанных ими или их предками и предшественниками.

III. Также они не будут принуждаемы украшать фасады своих домов в дни праздников, когда это должно делать, нонужно допустить, чтобы фасады украшались местными властями, без того, чтобы исповедующие названную религию платили что-либо по этому поводу.

Дано в Нанте 9 мая 1598 г., в девятый год нашего царствования. [Подпись] Именем короля, *Форже*.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Историография гуситского движения в СССР в 60-е – 80-е годы XX в. // Проблемы славяноведения. Брянск, БГУ, 2003. Вып. 5. С. 225–238.
2. Адде М. Нидерландская революция/ История нового времени: Европа и Америка. М., 1991.
3. Английская реформация. М., 1990.
4. Бааш. Э. История экономического развития Голландии в 16 – 18 веках. М., 1949.
5. Блок М. Апология истории или ремесло историка. М., 1986.
6. Виппер Р.Ю. История Средних веков. Киев, 1996.
7. Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973. С. 44–59.
8. Вопросы экономической и социальной истории. /Под. Ред. Петровой В.З. М., 1986.
9. Всемирная история: (учебное пособие). - М: Мысль, Т.2. 1985.
10. Галямичев А.Н. К проблеме истолкования сущности гуситского движения // Из истории социально-этических и политико-правовых идей. Саратов, 1990. С. 118–124.
11. Гаркуша Л.М. Сигизмунд Люксембургский (1368–1437) как политик // Вопросы истории славян. Воронеж, 2001. Вып. 15. С. 49–68.
12. Гвиччардини Л. Описание Нидерландов.// Из архивов Флоренции. Спб., 1991.
13. Герцог Альба. Нидерландская буржуазная революция в документах и свидетельствах //Хрестоматия по истории позднего средневековья. Ч. 3, Гл. 7: М., 1981.
14. Грацианский Н.П. Новое наступление немецких захватчиков на славянские земли с XIII по XV в. // Вековая борьба южных и западных славян против германской агрессии. М., 1944. С. 67–80.
15. де Сез Ж. Тайна катаров. М., 1998.
16. Державин Н.С. Вековая борьба славян с немецкими захватчиками. М., 1943. С. 36–37;
17. Державин Н.С. Героическая борьба народов Чехословакии с немецкими варварами. М.; Л., 1942. С. 30–31 и др.
18. Династия Люксембургов в Чехии: исторический очерк // Проблемы славяноведения. Брянск, БГУ, 2008. Вып. 10. С. 19–36.

19. Дюби Ж. Жизнеописания трубадуров. М., 1991.
20. Зноско-Боровский Митрофан, прот. Православие, римокатоличество, протестантизм и сектантство (сравнительное богословие). Изд. Троице-Сергиевой лавры. 1992.
21. Иванов Ю.Ф. Гуситское движение в русской историографии // Вопросы истории. 1973. № 9. С. 52–63.
22. Ивашин И.Ф. Гуситские войны и табориты // Исторический журнал. 1938. № 2. С. 87–101.
23. История Европы с древнейших времен до наших дней, тт. 1-8. Т. 3: От средневековья к новому времени (конец XV - первая половина XVII в.). М., 1993.
24. История культур славянских народов. М., 2003. Т. 1. Древность и средневековье. С. 345.
25. История общественной мысли. М., 1972. С. 507–533.
26. История средних веков. М., 1998. Т. 1. С. 396, 542–543.
27. История средних веков. М.; Л., 1938. Т. 1. С. 490–496.
28. История средних веков. М.; Л., 1938. Т. 1. С. 490–496; История средних веков. М., 1963. Т. 1. С. 508–511;
29. История философии в кратком изложении. /Пер. С чешского под ред. И.И. Богута - М: Мысль. 1995.
30. История южных и западных славян. М., 1979. С. 86–91; История южных и западных славян. М., 1998. Т. 1. С. 278–290.
31. История южных и западных славян. М., 1957. С. 72–80; История южных и западных славян. М., 1969. С. 79–81.
32. Кальвин Ж. Наставление в христианской вере, тт. I-II. М., 1997-1998.
33. Кернс Э. Дорогами христианства: История церкви. М., 1992.
34. Клибанов А.И. Мысли Яна Гуса о воспитании // Советская педагогика. 1944. № 2–3. С. 14–19.
35. Краткая история Чехословакии. – М., 1988.
36. Культура Чехии гуситского периода в работах отечественных историков конца 40-х гг. XX – начала XXI века // Славяноведение. 2007. № 5. С. 87–92.
37. Лаврентий из Бржезовой. Гуситская хроника. М., 1962.
38. Лаптева Л.П. Письменные источники по истории Чехии периода феодализма. – М., 1985.
39. Лаптева Л.П. Чешская феодальная история в освещении русской историографии XIX – начала XX в. // Вопросы истории славян. Воронеж, 2001. Вып. 15. С. 117–134.
40. Лаптева Л.П. Гуситское движение в освещении чехословацкой историографии последнего десятилетия (1970–1990 гг.) // Вопросы историографии зарубежной истории. Йошкар-Ола, 1991. С. 77–94.
41. Лаптева Л.П. Гуситское движение в Чехии XV века. М., 1990.
42. Лаптева Л.П. История Чехии периода феодализма (V – середина XVII в.). М., 1993. С. 71–95.

43. Лаптева Л.П. Реформатор второго плана // Человек второго плана в истории. Ростов-на-Дону, 2005. Вып. 2. С. 26–54.
44. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового запада. Сретенск,: МЦИФИ, 2000, стр 130-137
45. Левченков А.С. Последний бой чешского льва. Политическая борьба в Чехии в первой четверти XVII века. СПб., 2007. 318 с. // Славяноведение. 2009. № 2. С. 109–111.
46. Лей Р., Линкольн Г. Священная загадка. СПб., 1993.
47. Лившиц Г.М. Реформационные движения в Чехии и Германии. – Минск, 1978.
48. Липатникова Г.И. Восприятие элементов античной культуры в городской культуре Чехии XIV – XV вв. // Средневековый город. Саратов, 1981. Вып. 6. С. 148–150.
49. Липатникова Г.И. К изучению гуситского революционного движения в русской дореволюционной историографии // Вопросы истории славян. Воронеж, 1963. Вып. 1. С. 69–92.
50. Липатникова Г.И. К проблеме феодальной интеллигенции (на материалах истории Пражского университета) // Вопросы истории славян. Воронеж, 1985. Вып. 8. С. 3–15.
51. Липатникова Г.И. Ян Гус // Вопросы истории славян. Воронеж, 1966. Вып. 2. С. 3–25.
52. Любавский М.К. История западных славян. Курс лекций. М., 1918. С. 120–146.
53. Люблинская А.Д. Источниковедение истории средних веков. Л., 1955. С. 251–253;
54. Лютер М. Время молчания прошло: Избранные произведения 1520-1526 гг. Харьков, 1992.
55. Лютер М. Избранные произведения. СПб, 1997.
56. Лютер. Избранные сочинения. - СПб-Б. 1994 г.
57. Люшер А. Французское общество времен Филиппа-Августа. СПб., 1999.
58. Мадоль Ж. Альбигойская драма и судьбы Франции. СПб., 2000.
59. Мельников Г.П. Средневековая Европа глазами современных историков. Книга для чтения. М., 1994;
60. Мельников Г.П. Культура зарубежных славянских народов. Для учащихся гимназий гуманитарного профиля. М., 1994. С. 72–82;
61. Мос Т. Сочинения. Мемуары. // Из архивов английской Ост - Индийской компании. Под. Ред. А. Кушетника. СПб., 1989.
62. Москаленко Е.А. Община чешских братьев и ее роль в развитии чешской культуры // Проблемы всеобщей истории. М., 1977. С. 252–267.
63. Мотлей Д.Л. История Нидерландской революции и основания Республики Соединённых провинций. СПб., 1865.
64. Некрасов Ю.К. Реформация и крестьянская война. Вологда, 1984.

65. Озолин А.И. Складывание национальной программы бюргерской оппозиции конца XIV – начала XV в. // Средневековый город. Саратов, 1968. С. 111–164;
66. Озолин А.И. Бюргерская оппозиция в гуситском движении. Саратов, 1973. 121 с. и др.
67. Озолин А.И. Антифеодальная оппозиция в Чехии второй половины XIV – начала XV века. Зарождение гуситской идеологии. Учебно-методическое пособие. Саратов, 1986. 59 с.;
68. Озолин А.И. Из истории гуситского революционного движения. Саратов, 1962.
69. Озолин А.И. Манифесты города Праги в годы крестьянской войны в Чехии // УЗИС. 1952. Т. V. С. 327–342.
70. Озолин А.И. Ян Гус о феодальном государстве // Вопросы славянской филологии. Саратов, 1963. С. 41–47.
71. Оранский В. Послание Филиппу II 31 октября 1568г // Нидерландская буржуазная революция в документах и свидетельствах. М., 1981, С. 40.
72. Осокин Н. История альбигойцев и их времени. М., 2000.
73. Пармская М. Нидерландская буржуазная революция в документах и свидетельствах // Хрестоматия по истории позднего средневековья. Гл. 5: М., 1981.
74. Пашинин А.П. Борьба панства и королевской власти в Чехии в конце XIV – начале XV веков // Новый век: история глазами молодых. Саратов, 2003. Вып. 1. С. 12–20.
75. Пашинин А.П. Из истории феодальных войн в Чехии (гетман наемников пан Ян Сокол из Ламберка) // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов, 2005. Вып. 6. С. 16–18;
76. Пашинин А.П. Шляхта и военное искусство гуситов // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов, 2003. С. 48–54;
77. Петиция дворян к М. Пармской. Нидерландская буржуазная революция в документах и свидетельствах. // Хрестоматия по истории позднего средневековья. Ч. 3, Гл. 9: М., 1981, С. 60.
78. Пиренн. А. Нидерландская революция. М., 1937.
79. Порозовская Б.Д. Иоганн Кальвин, его жизнь и деятельность. СПб., 1891.
80. Порозовская Б.Д. Мартин Лютер: Его жизнь и реформаторская деятельность. СПб, 1997.
81. Порозовская Б.Д. Ульрих Цвингли, его жизнь и деятельность. СПб., 1892.
82. Проблемы социально – политической истории Средних веков. //Тезисы научн. Конф. 15 декабря 1993г. СПб., 1994.
83. Публикации источников и источниковедческие исследования по истории гуситского движения в СССР в послевоенный период (50-е гг. XX в.) // Проблемы славяноведения. Брянск, БГУ, 2005. Вып. 7. С. 208–227.

84. Рандин А.В. Борьба внутри утравкистского лагеря и магистры Пражского университета в ходе гуситской революции (20-е годы XV в.) // Политика и культура стран Европы и Америки. Йошкар-Ола, 1994. Ч. 1. С. 28–59.

85. Рандин А.В. Пражский университет и распространение в Чехии учения Джона Виклифа (первое поколение чешских виклифистов) // Социально-политическая борьба в странах Европы и Америки в средние века и новое время. Йошкар-Ола, 1991. С. 76–92;

86. Рандин А.В. Русская дореволюционная историография об истории Пражского университета (1348–1434 гг.). Вестник Московского университета. Сер. История. 1986. № 1. С. 71–81.

87. Российские и некоторые словацкие исследования по гуситологии после 2000 г. // Русские и словаки в XIX – XX вв.: контакты, взаимодействия, стереотипы. М.; Йошкар-Ола, 2007. С. 209–220.

88. Рубцов Б.Т. Гуситские войны (Великая крестьянская война в Чехии). М., 1955.

89. Руколь Б.М. Источники об Иерониме Пражском // Славяне в эпоху феодализма. К столетию академика В.И. Пичеты. М., 1978. С. 335–340.

90. Руколь Б.М. Письмо Поджио Браччиолини к Леонардо Аретинскому и рассказ Младеновица как источники по Иерониму Пражскому // Ученые записки Института славяноведения (далее УЗИС). 1951. Т. III. С. 421–133.

91. Сапронова Н.Т. Липатникова Г.И. (1923–1992). Из неопубликованного // Вопросы истории славян. Воронеж, 1999. Вып. 14.

92. Славяне в эпоху феодализма. К столетию академика В.И. Пичеты. М, 1978. С. 335–340.

93. Славяно-германские исследования. М., 2000. Т. 1–2. С. 130–166.

94. Смирин М.М. Народная реформация Томаса Мюнцера и великая крестьянская война. 1955.

95. Смирин М.М. Эразм Роттердамский и реформационные движения в Германии. М., 1978.

96. Советская историография гуситского движения 20 – 40-х гг. XX в. // Проблемы славяноведения. Брянск, БГУ, 2004. Вып. 6. С. 158–181.

97. Современная российская историография гуситского движения (1990–2005) // Славянский альманах. 2005. М.: Индрик, 2006. С. 188–209.

98. Современное состояние и задачи исследований по гуситологии – важной отрасли отечественного славяноведения // История и историки. 2007. М., 2009. С. 229–238.

99. Соловьев. Прошлое токует нас: (очерки по истории философии и культуры). - М: Политиздат. 1991.

100. Социально-политические и культурные процессы в странах Европы и Америки в средние века и новое время. Йошкар-Ола, 1990.

101. Средневековая городская культура Тверь, 1991. С. 47–62.
102. Средневековая Европа глазами современников и историков: Книга для чтения, ч. 1-5. Ч. 4: От средневековья к новому времени. М., 1994.
103. Средневековый город. Саратов, 1974. Вып. 2. С. 111–145.
104. Стасюлевич М. История Средних веков в исследованиях новейших учёных. Изд 2-е. Спб., 1887.
105. Учебный курс по культурологии. - Ростов-на-Дону: Феникс. 1996.
106. Ферстл Р. Образ гуситов и гусизма в трудах чешских историков эпохи барокко после Богуслава Бальбина // Славяноведение. 2004. № 4. С. 68–76.
107. Философский словарь. - М., 1986.
108. Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. С.Д. Сказкина. М., 1963. С. 611–622.
109. Хрестоматия по истории средних веков. М., 1938. Т. 2. Ч. 1. С. 118–129; М., 1950. Т. 2. С. 129–164.
110. Христианство. Энциклопедический словарь, тт. 1-3. М., 1993-1995.
111. Церковь в истории славянских народов. Балканские исследования. М., 1997. Вып. 17. С. 44–52.
112. Черниловский З.М. История феодального государства и права. М., 1959.
113. Чистозвонов А.Н. Бюргерство и буржуазия в Нидерландах (15 – 18 вв..) // Социально-экономические проблемы генезиса капитализма. М., 1984.
114. Чистозвонов А.Н. Генезис капитализма в Нидерландах. М., 1987.
115. Чистозвонов А.Н. Нидерландская Буржуазная революция 16 века. М., 1958.
116. Чистозвонов А.Н. Реформация как фактор Германской XVI // Средние века. М., 1985 вып. 48.

ГЛАВА 7

Средиземноморские мусульманские корсары VII-XVI вв.

7.1 Первые религиозные войны на Средиземном море

После формирования в VII-VIII вв. мусульманской державы Арабского халифата и его расширения на территории Восточного Средиземноморья и Северной Африки, на самом Средиземном море произошли серьёзные изменения. Во-первых, не смотря на то, что арабы были кочевым народом, хозяйственная система которого строилась преимущественно на перегонном скотоводстве, уже в VII веке Арабский халифат формирует современный для своего времени военный флот. Создание мусульманского флота историки связывают с

именем **Муавий ибн Абу Суфьяна (603-680 гг.)**. Уже в 648 г. этот талантливый полководец впервые в истории халифата возглавил морской поход на Крит. В 649 году арабский флот захватил Кипр, в 654 году — Родос, затем Сицилию и Мальту. И хотя впоследствии они лишились последних двух островов, это мало отразилось на ситуации в Арабском халифате. Однако нужно отметить, что мастерство флотоводцев стало достоянием Халифата не сразу. Например, неудачное командование флотом во время похода арабов на Константинополь в 674-678 гг. привело к потере основной массы кораблей. Фактически флот мусульманской державы перестал существовать.

Однако к VIII веку ситуация серьёзно изменилась:

- Владения Арабского халифата распространились на восточное и южное побережья Средиземного моря, которые исторически были на протяжении античности и раннего Средневековья центрами кораблестроения и флотоводства;
- Политика династии Омейядов, при которой отслуживший в армии человек не мусульманского вероисповедания, получал те же привилегии, что и мусульманин, привлекла на службу Омейядам значительное число моряков и кораблестроителей из числа коренных народов Средиземноморья;
- Контроль над значительной частью побережья позволил Арабскому халифату сформировать сеть опорных пунктов для своего флота.

В частности, в VII веке арабами был завоёван Тунис. На территории Туниса существовали прибрежные берберские поселения, население которых было хорошо знакомо с судоходством и кораблестроением. По одной из исторических гипотез, в 710 году **Сали I ибн Мансур** со своим отрядом занял горный хребет Эр-Риф и прилегающие к нему территории, обратил значительное количество местных берберов в Ислам и основал государство Некор. Об этом государстве известно немного, в частности, мало известно о флоте Некора. Зато историки сходятся во мнении, что, например, берберское племя амацигров, приняв Ислам, стало «поставщиком» людей в *пиратские эскадры* Эр-Рифа, Алжира, Марокко и Туниса.

Пиратскими эти эскадры мы можем назвать, поскольку на данном этапе истории мусульманской Африки нет сведений ни о едином командовании берберскими кораблями, ни об официальной государственной службе их капитанов. Однако с начала VIII в. корабли североафриканских мусульман начинают систематические рейды на северное побережье Средиземного моря. Эскадры пиратов осуществляли успешные нападения даже на крупные города: Рим, Марсель, Геную.

Назвать эти рейды эпизодами религиозной войны было бы сложно, если бы не три чётко прослеживавшиеся тенденции:

- корабли африканских мусульман шли в рейд под флагами, содержащими цветовую и графическую мусульманскую символику;
- система халифата предполагает наряду со светским и духовное лидерство монарха;
- в ходе рейдов арабские воины захватывали в рабство исключительно христиан, оставляя без пленения единоверцев. При этом необходимо признать, что на территории арабских государств, проживавшие в них христиане и иудеи, не испытывали притеснений.

К этому моменту мусульманский флот, вопреки распространённому мнению, во-первых – представлял собой мощную силу, во-вторых, не являлся при этом монолитным. За неполные сто лет количество моряков-мусульман в Южном и Восточном Средиземноморье возросло в такой степени, что во флотах мусульманской Африки количественное преобладание немусульман над мусульманами было, как минимум, снижено. Есть версия, что в отдельных областях к данному моменту оно было полностью преодолено.

Поэтому закономерной выглядит тенденция, в рамках которой христианские государства в VIII-IX вв. могли успешно противостоять мусульманскому флоту, как правило, в союзе друг с другом. Такая тенденция может объясняться, во-первых, тем, что наиболее боеспособным флотом в Северном Средиземноморье в данный период оставался флот Византийской империи и флоты итальянских государств. Однако даже в случае объединения они сильно уступали по численности мусульманским эскадрам. Поэтому победы флотов христианских государств в данный период времени были достаточно редкими. Иногда победа доставалась христианским государствам в результате удачного стечения обстоятельств. Ирония судьбы в том, что примером может служить исторический эпизод, обладающий всеми признаками религиозной войны.

В генеральном сражении христианской лиги (объединённых флотов Папской области, Неаполитанского герцогства, флотов городов Амальфи, Гаэта и Сорренто) и арабским флотом, победу христианам принёс шторм.

В 849 г. арабский флот сравнительно легко захватил ряд прибрежных городов о. Сардиния. Христианские государства Средней и Южной Италии приняли решение объединить силы для противостояния флоту мусульманских монархов. Базой флота христианской лиги стал порт Остия. Порт отличался объективно-качественно укреплённой береговой линией и вместилищем рейдом. Командование войсками христианской лиги осуществляли непосредственно **герцог Неаполитанский Сергей I (ум. 864 г.)** и папа **Римский Лев IV (790-855 гг.)**, что подтверждает тезис, что противостояние христианской лиги и арабского флота всё-таки являлось религиозной войной. Общее командование флотом взял на себя второй сын герцога

Неаполитанского Кесарь. Папа Лев IV согласно свидетельствам современников отслужил перед битвой молебен и благословил командиров и офицеров флота лиги.

Нужно отметить, что сражение у Остии фактически стало битвой за владение Римом, не только как крупным административно-торговым центром Европы, но и центром христианства. Арабский флот во многих итальянских городах пользовался репутацией непобедимого: на счет арабов были многочисленные успешные рейды не только против торговых караванов и прибрежных деревень, но и рейды на крупные города - Рим, Геную, Марсель. В качестве добычи арабские рейдеры часто рассматривали не только драгоценные металлы и меха, но и Северной Африке купалась в роскоши, созданной руками тысяч христианских рабов.

Точно ход сражения сейчас реконструировать сложно, но с высокой степенью достоверности можно предположить противостояние парусного арабского флота и гребного итальянского. Общепринята версия, что **битва при Остии (849 г.)** началась с атаки неаполитанских галер на арабские суда. Затем на сражающиеся суда налетел сильнейший шквал с последующим штормом. Исторические источники утверждают, что итальянские корабли укрылись на внешнем рейде Остии за мысом, защищающим их от бури, а затем вернулись на место боя, чтобы добить уцелевшие от шторма дрейфовавшие арабские корабли. Такое поведение арабских капитанов можно объяснить, прежде всего, зависимостью мусульманского флота от ветра.

7.2 Морские рейды Фатимидского халифата

Ситуация для христианских государств усложнилась к началу X века после того, как в 909 году от Палестины и Сирии до Магриба сложилось мощное государство шиитов-исмаилитов **Фатимидский халифат** (909—1171 гг.). Активные действия флота фатимидских халифов **Абу Мухаммада Убайдаллаха ибн аль-Хусайна аль-Махди (873-934 гг.)** и его сына **Абۇль-Кáсима Мухáммада ибн аль-Махд́и аль-Кайма Биамриллáха (893-946 гг.)** позволили фатимидскому флоту захватить Сицилию, Сардинию, Корсику и Балеарские острова.

В 934—935 годах аль-Каим отправил флотилию под командованием **Якуба ибн Исхака ат-Тамими** в дальний рейд по побережью западного Средиземноморья. Флот Якуба ибн Исхака, подошёл к Генуе, после чего абордажная команда фатимидского флота быстро захватила город. Для европейцев оказалось полной неожиданностью использование во время сражения системы осадных механизмов, которые не использовались в европейском военном деле, поскольку в Европе ещё не сложилось искусства осады крепостей (что пагубно сказалось позже на результатах Крестовых походов). После взятия и разграбления Генуи, флот Якуба ибн Исхака атаковал ряд населённых пунктов Прованса и Калабрии.

В следующих рейдах подразделения Фатимидского халифата вторглись на побережье Италии, а также совершили ряд рейдов на всём Средиземноморье. Арабы сравнительно легко захватили Сардинию, Корсику, Мальту, Крит... Однако чаще рейды не ставили задачей захват территории. Войска Фатимидов ограничивались разграблением городов и плановым отступлением. Такой вывод можно сделать, исходя из того, что когда халиф аль-Махди отдал соответствующий приказ, его армия молниеносно вторглась и укрепились в Южной Италии, создав долговременный торговый и военный плацдарм. В Сицилии наместник Фатимидов **Абуль Аббас Халидибн Исхак** в 937 году основал новую столицу аль-Халиса близ города Палермо. Таким образом, к середине X века мусульманский флот контролировал все торговые пути в западной части Средиземноморья. Только в Адриатическом море, где базировалась Венецианская республика, находившаяся на подъёме своей военной силы, влияние мусульманского флота было существенно ограничено.

Однако войны Фатимидов на данном этапе назвать религиозными нельзя: ограниченный контингент участников, светские цели и отсутствие целенаправленной борьбы с иноверием, позволяют отметить, что данные войны отличаются светским геополитическим характером.

В 1002 году арабский флот под командованием наместника Фатимидов на Майорке **Муджахида аль-Амири аль-Сиклаби** совершает рейд на город Пизу. В 1005 и 1011 годах арабы совершают повторные рейды на город. Для противодействия молниеносным и эффективным рейдам Аль-Муджахида пизанцы обращаются за помощью к Папе римскому Нападения, возможно, продолжались бы, если бы не усилия Папы римского **Сергия IV (ум. в 1012 г.)** и пизанцев, которые сначала выбили Аль-Муджахида из Италии, а затем в 1017 году, уже в период понтификата папы римского **Бенедикта VIII (ум. 1024 г.)**, и с Сардинии.

К этому моменту в Средиземноморье сложился достаточно прочный баланс сил. С одной стороны – христианские государства укрепились на северных берегах Средиземного моря, с другой стороны – правители Арабского халифата и Североафриканских мусульманских государств достаточно эффективно искоренили неконтролируемое пиратство со стороны своих подданных. К середине XI века на Средиземном море установился достаточно прочный мир между христианскими и мусульманскими государствами.

7.3 Норманнское вторжение и появление новой политической силы в Средиземноморье.

К середине XI в. В Средиземноморье сложилась система экономических отношений, предполагавшая упорядочение отношений между мусульманскими и христианскими государствами. Так североафриканские государства массово закупали на Сицилии и в

других городах Южной Италии, находившихся под их протекторатом зерно, фрукты и овощи. Византийская империя наладила торговлю с арабским миром через Палестину. Стремительно развивается новый центр транссахарской торговли на Северо-Западе Африки первый арабский город на территории Северной Африки — Кайруан. Флот мусульманских государств по-прежнему главенствовал на большей части Средиземного моря. Многие современники называли в этот период Средиземное море «мусульманским озером».

Однако в XI в. Средиземноморье накрыл «веер викингов» - широкая норманнская экспансия, продолжавшаяся свыше 200 лет. Начиналась экспансия достаточно незаметно: в 1017 году в Южную Италию якобы для совершения паломничества в святилище Михаила Архангела на Монте-Гаргано прибыл отряд из 250 норманнов под руководством конунга **Райнульфа Дренго (ум. 1045 г.)**. Согласно хроникам, на командных должностях в его отряде были братья Дренго – Гильберт (Жильбер), Осмонд (Озмон), Раульф (Ральф), Аскетин. По одной из версий главой отряда был старший брат Дренго – Гильберт. Существует также версия, что Дренго с родственниками и своими людьми вынужден был бежать в Италию из-за конфликта с герцогом Нормандии **Ричардом II Добрым (963-1026 гг.)**. Так или иначе, но норманны прибыли в Средиземноморье, как новая сила христианской конфессии.

Изначально отряд Дренго участвует в христианской междоусобице, принимая участие в национально-освободительной борьбе апулийских лангобардов против войск Византийской империи, известном как **восстание Мелуса**. В октябре 1018 года войска лангобардов потерпели поражение от византийской армии в битве при Каннах. Византийский катапан (наместник) Василий Боиоаннес, воспользовавшись высокой дисциплиной своего войска планомерно разбил восставших. В битве при Каннах погиб Гильберт Дренго. Ещё 11 лет отряд норманнов фактически вёл жизнь наёмников до того момента, пока герцог Сергей IV Неаполитанский не принял решение создать подконтрольный себе норманнский анклав. В 1029 г. выдал за Райнульфа Дренго свою сестру и помог норманнскому конунгу принять в 1030 г. под свою руку графство Аверса. Аверса стала первым норманнским графством в Южной Италии и превратилась (вместе с Мельфи, где десятилетием позже осели д'Отвили) в оплот дальнейшей норманнской экспансии.

В 1035 году в Южную Италию отправляются старшие сыновья нормандского рыцаря **Танкреда де Готвиля (д'Отвиля) (ок.980-1041 гг.)**:

- **Гильом (Вильгельм) Железная рука (ок. 1010 – 1046 гг.)**, с 1041 г. занявший трон графа Апулии;
- **Дрого д'Отвиль (ок. 1010-1050 гг.)** – сменивший брата на графском престоле в 1046 г.;
- **Онфруа (Готтфрид) д'Отвиль (ум. 1057 г.)** – один из лидеров объединённых норманнских сил против Рима и Византии.

После захвата братьями д'Отвиль города Мельфи, произошло становление графства Апулии под властью династии д'Отвилей.

Союз Апулии и Аверсы успешно противостоял союзу папы Римского **Льва IX (1002-1054 гг.)** и императора византийского **Константина IX Мономаха (1000-1055гг.)**. В битве при Чивитате норманнская армия сравнительно легко разгромила армию папы Льва IX, а его самого взяла в плен. Армия Византийской империи под командованием **Аргира сына Мелуса** не решилась вступить в сражение с норманнами.

Тем не менее, норманны подчеркнуто Аверсы и Апулии позиционировали себя как христианское воинство. Так согласно свидетельствам современников, папу Льва IX, когда он под конвоем был приведён в лагерь норманнов, войско победителей встретило, стоя на коленях. В Беневенто, где Льва IX девять месяцев до 12 марта 1054 года содержали на правах пленника, норманны сумели создать условия, сравнимые с теми, в которых он жил в Риме. Более того, представители папы Льва IX, направлявшиеся в Константинополь для предъявления прав римских епископов на главенство над Вселенской Церковью, были препровождены норманнскими воинами к Аргире, который и организовал их дальнейшее путешествие в Константинополь, завершившееся Расколом Христианской Церкви 1054 г. Текст мирного договора между норманнскими графами Аверсы и Апулии до нас не дошёл. Известно только, что Рим признал Аверсу и Апулию, как самостоятельные государства, а папа Лев IX был освобождён. Интересно, что результатом договора, казалось бы, обеспечивающего самостоятельность норманнских государств в Северном Средиземноморье стал союз между римскими епископами и норманнскими графами и герцогами Южной Италии. В 1059 году **Ричард Дренго (ум.1078 г.)**, граф Аверсы князь Капуи, и граф Апулии **Роберт I д'Отвиль Гвискар («Хитрец» (1016-1085 гг.)**, признали себя вассалами Рима.

Поэтому неудивительно, что сын Роберта Гвискара - **Роже I Борса (1060-1111 гг.)** с благословения папы начинает войну против арабских гарнизонов в Южной Италии. Однако больших успехов он не достиг, будучи вынужден бороться за власть в своём государстве с братом Боэмундом Тарентским.

7.4 Война XI в. за Сицилию

Намного успешнее действовал в отношении завоевания Сицилии **Роже I д'Отвиль (1031-1101 гг.)**. Ещё в 1059 г. Роберт I Гвискар получает от папы **Николая II (ум. 1061 г.)** титулы герцога Апулии, Калабрии и Сицилии. Если первые два титула были фактическими, то третий был классическим «титлом претензии»: Сицилия находилась под контролем арабов-мусульман. Младший брат Роберта Гвискара - Роже I д'Отвиль в 1061 г. фактически возглавляет кампанию по завоеванию Сицилии.

Нужно отметить, что к середине XI в. на Сицилии располагалось мусульманское государство Сицилийский эмират. История Сицилийского эмирата началась в 948 году фатимидский халиф **Абу Тахир Исмаил ибн аль-Каим аль-Мансур Биллах (914-953 гг.)** поручает пост наместника

(эмира) Сицилии **Хасану аль-Кальби**. Хасан аль-Кальби стал родоначальником династии Кальбидов, правившей Сицилией до 1072 г. К 1061 году Сицилийский эмират переживает серьёзный династический кризис. Территория эмирата контролируется тремя противоборствующими политическими группировками. Самая большая территория - Северо-запад острова, включая коммуны городов Мацары, Трапани и Палермо признавала законным правителем **Абдуллу ибн Хаукаля**. Юго-восток острова, контролировал градоначальник Сиракуз и города-порта Катании **ибн ат-Тимнах**. Уступающая перечисленным выше территорией центральная часть Сицилии, отличающаяся тем, что на ней расположена столица острова Энна контролировался правителем Энны **ибн аль-Хавасом**. Ситуация усугублялась тем, что ни один из претендующих на власть над Сицилией Кальбидов не признавал над собой власти Кайруанских халифов. Дополнительный элемент дестабилизации обстановки вносило на Сицилии то, что большинство населения на восточном побережье острова составляли греки, исповедующие восточное христианство. Впрочем, и на западном побережье греческая диаспора имела значительное влияние. Раскол Западной и Восточной христианских Церквей ещё не принял формы ожесточённой конфронтации между рядовыми верующими, поэтому можно предполагать, что норманнские правители рассчитывали на помощь единомышленников. Тем более, что немусульмане-зимми на Сицилии находились в условиях большей дискриминации, нежели на материке. Надежда на поддержку со стороны христианского населения базировалась на опыте Роберта Гвискара при завоевании Калабрии в 1060 г., когда христиане обеих Церквей оказали норманнам деятельную поддержку в борьбе против мусульман.

Изложенное выше доказывает, что походы Роберта Гвискара и Роже д'Отвиля на Сицилию имеют несомненные признаки религиозной войны. Первые кампании Роже д'Отвиля напоминают грабительские набеги. В феврале 1061 года его отряд из 160 рыцарей разграбил Рометту и Милаццо, но не сумел захватить Мессину. Но уже в мае того же года объединившись с войсками своего брата Роберта Гвискара, Роже I захватывает Мессину и укрепляется в ней.

Ибн ат-Тимнах пытается использовать норманнов в своих целях и предлагает им союз против соперников и совместный **поход на Энну**. Энна в XI в. – великолепно укреплённая крепость. Поэтому Роберт Гвискар и Роже д'Отвиль не пытались её штурмовать. Зная, что ибн аль-Хавас подготовил достаточно мощное войско, норманские сеньоры приняли решение выманить мусульманский гарнизон (немусульмане на Сицилии не имели права носить оружие и служить в армии) на полевое сражение. В течение пяти дней отряды братьев д'Отвиль демонстративно совершали манёвры на виду крепости. Через пять дней ибн аль-Хавас отдал приказ о вылазке. По сообщениям Малатерры, численность арабской армии достигала 15 000 бойцов. Армия братьев д'Отвиль насчитывала 700 рыцарей. Такое соотношение может показаться неправдоподобным, если не учитывать, что каждый норманнский рыцарь

имел вооружённую свиту от 2 до 10 человек. Статус Роберта Гвискара не позволял ему иметь в подчинении рыцарей, способных поднять раздвоенный флаг, то есть командовать крупным подразделением. Поэтому приходится признать значительный перевес в численности со стороны армии ибн аль-Хаваса. Однако тяжёлая европейская конница в лобовом столкновении легко взяла верх над лёгкой кавалерией мусульман. Армия ибн аль-Хаваса была разбита, но взять Энну норманской армии не удалось. В декабре того же года Роже д'Отвиль захватил Тройну.

1062 год стал для норманов неудачным на Сицилии. Значительная часть христиан – греков перешла на сторону арабов, возмущённая притеснениями со стороны норманнов и латинских священников. Роже д'Отвиль со своей армией был осаждён в Тройне и лишь чудом сумел выбраться из осады. Абдулла ибн Хаукаль и ибн аль-Хавас, понимая, что самостоятельно не в состоянии остановить норманнскую экспансию, объединяются против ибн ат-Тимнаха, разбивают его армию. Сам ибн ат-Тимнах гибнет. После этого Абдулла ибн Хаукаль и ибн аль-Хавас обращаются к Кайруанскому халифу **Тамиму Абу Йахье ибн аль-Муиззу (Тимину)** за помощью. Кайруанский султан направляет на Сицилию две армии общей численностью до 30 тыс. человек. По одной из версий, армиями командовали его сыновья Али и Аюб. Однако **в битве при Черами 1063 г.** Тяжёлая рыцарская конница вновь разгромила силы кайруанского халифа и его сторонников.

Тем не менее своих собственных сил для захвата Сицилии у Роже д'Отвиля не хватало. С 1064 и 1068 гг. Роже I вынужден был действовать в одиночку, не рассчитывая на помощь брата. В этот период времени его активность ограничилась рядом рейдов на территорию, контролируемую Кальбидами, а также строительством опорных пунктов для своих войск. Свою резиденцию Роже д'Отвиль расположил в крепости Петралия. Позже норманнам удалось использовать удачное для них стечение обстоятельств. На Сицилии во II половине 60-х гг. активизировалась борьба между представителями Кальбидов (сицилийская династия) и Зиридов (тунисская династия). В 1067 году войска Зиридов одержали победу, эмир Энны Ибн аль-Хавас был убит, а власть над арабской Сицилией перешла в руки туниССского полководца Аюба, сумевшего подчинить и включить в административную систему своего государства города Палермо и Энну. Аюб ибн Тамим принял решение дать генеральное сражение норманнской армии Роже д'Отвиля. Аппия Роже в 1068 г. выступила в рейд, в ходе которого у города Мисилмери оказалась перед готовой к сражению армией Аюба ибн Тамима. **Сражение при Мисилмери 1068 г.** произошло стремительно. Это единственный факт, который отмечают современники. Арабская армия была полностью разгромлена. После сражения при Мисилмери эмир Айюб вынужден был вместе со свитой вернуться в Тунис, фактически оставив Сицилию на произвол судьбы. Династия Кальбидов была разгромлена, и организовать единое управление островом среди

арабской аристократии было просто некому: достаточно высоким статусом градоправители не обладали, а чтобы объединить арабскую Сицилию силовыми методами – не обладали достаточными армиями, поскольку население и так было истощено многолетними династическими войнами и борьбой с норманнами. Но у Роже д'Отвила также не было достаточной военной силы для того чтобы если не завоевать, то удержать Сицилию. Сложилась патовая ситуация, в которой время играло на руку норманнам. К 1091 году Роже д'Отвиле взял под контроль основную часть острова и объявил себя Великим герцогом Сицилийским. Папа римский Урбан II (1042-1099 гг.) поддержал претензии Роже д'Отвила, а позже, после ряда идеологических конфликтов 5 июля 1098 года Урбан II подписал «Сицилийскую легацию», наделяющую Великого герцога Роже I д'Отвила рядом прав, которыми пользовались, как правило, папские легаты:

- Правящие монархи династии сицилийских д'Отвилей обладали совещательным голосом при назначении папой своего легата на Сицилию и правом ветирования неугодных кандидатов;
- правящие монархи династии сицилийских д'Отвилей наделялись полномочиями легатов римских епископов на Сицилии;
- правящие монархи династии сицилийских д'Отвилей имели полномочия определять состав и количество сицилийских епископов, участвующих в соборах, собираемых Римскими понтификами.

Таким образом, власть правящих монархов династии сицилийских д'Отвилей получила серьёзную сакрализацию, преышающую уровень сакральности ряда европейских монархов. Поэтому военный поход Роже I Сицилийского на Мальту, например, формально можно было бы считать религиозной войной только из-за участия в нём самого монарха.

Сицилия являлась одним из основных поставщиков зерна в Северную Африку, поэтому Тамим Абу Йахья ибн аль-Муизз и другие североафриканские монархи заключили с Роже I мирные договоры, по которым обязались обеспечить безопасность морской торговли. Мир был нарушен лишь после того, как второй сын Роже I – Роже II (1095-1154 гг.) стал королём Сицилии и попытался в 40-х гг. XII века расширить свои владения за счёт земель Северной Африки, что имело лишь кратковременный успех.

По сути, завоевание Сицилии имеет все признаки религиозной войны. Единственным аспектом, который может послужить основанием для сомнений, являются сложные взаимоотношения между норманнами римско-католического вероисповедания и греками восточно-христианского вероисповедания, населявшими значительную часть Сицилии.

7.5 Османская империя и её союзники в Средиземноморье.

Некоторое обострение ситуации на Средиземном море, последовавшее в период первых четырёх Крестовых походов, не

изменило общего расклада сил в регионе. В период с XI по середину XVI вв. называть пиратские захваты на Средиземном море признаками религиозной войны нельзя. Отношения между мусульманскими и христианскими государствами в данном регионе были скорее нейтральными, что объясняется глубокой взаимной заинтересованностью сторон в торговых отношениях.

После захвата в 1453 г. Константинополя турками-османами ситуация изменилась. Интересно, что ряд авторов, например А. Г. Рагунштейн утверждали, что одной из движущих сил османов являлся религиозный фанатизм, однако многие современники отмечали, что в первое время после захвата территории Византийской империи османомусульмане проявляли по отношению к православному населению большую веротерпимость, чем католические завоеватели ранее. Тем не менее, формирование Османской империи в корне изменило соотношение сил в Средиземноморье.

В Северо-Восточном Средиземноморье продолжалась экспансия османов. Турецкий флот планомерно захватывал опорные пункты на море, позволяющие султану Османской империи **Мехмеду II Фатиху (Завоевателю) (1432-1481 гг.)** контролировать морскую торговлю и передвижение по морю. В 1462 году османский флот занял остров Лесбос. Захват Лесбоса поставил под угрозу торговые пути Венецианской республики. Венеция начинает морскую войну против османов. Венеция к этому моменту не без помощи крестоносцев добилась монопольного положения в средиземноморской торговле, оборудовав ряд укрепленных факторий на берегах Адриатического моря. В частности, крупные фактории венецианцев располагались на островах Крит и Кипр. Охрану факторий осуществляли в том числе и силы **Иерусалимского, Родосского и Мальтийского Суверенного Военного Странноприимного Ордена Святого Иоанна** (рыцарей госпитальеров-иоаннитов), базировавшегося на острове Родос.

Султан Мехмед II Фатих, не без основания считая госпитальеров основной ударной силой, способной противостоять его войскам в войне с венецианцами, готовит мощную армию для десантно-штурмовой операции на острове Родос, целью которой является ликвидация центральной цитадели ордена иоаннитов.

В десантной операции приняли участие 70 тысяч османских пехотинцев и кавалеристов, высадившиеся на остров на 160 кораблях. В цитадели иоаннитов под командованием Великого магистра ордена **Пьера д'Обюссона (1423-1503 гг.)** бой приняли 600 рыцарей и 2000 рядовых воинов ордена (ряд источников утверждает, что это было наёмное войско), а также – ополчение из населения Родоса. Не смотря на отличную артиллерийскую подготовку штурма, во время которой османскими артиллеристами в стенах крепости были проделаны бреши, османам не удалось захватить цитадель. Неудача армии Мехмеда II объясняется рядом причин, начиная от более высокой дисциплины и воинской квалификации членов ордена госпитальеров, до необходимости

турецким войскам вести бой пехотными строями, тогда как основной силой осман к тому времени оставалась лёгкая кавалерия. Свою роль сыграла и личная смелость и самоотверженность защитников Родоса.

Обращает на себя внимание легенда, что десантной операцией османов непосредственно руководил грек **Мануил Палеолог**. Ряд исследователей отождествляет не менее как с Мануилом Палеологом, младшим сыном греческого деспота Мореи Фомы Палеолога и Катерины Заккарии. Если бы это предположение было справедливо, то пришлось бы признать, что Родос штурмовал родной брат законного наследника византийского престола **Андрея Палеолога (1453-1502 г.)**, а также – Великой княгини Московской Софии Палеолог и жены Сербского деспота Елены Палеолог. Однако Мануил Палеолог родился лишь в 1455 году, следовательно, на момент штурма Родоса ему было всего семь лет, и возглавить османскую армию он попросту не мог. Год спустя султан Мехмед II вновь пытался захватить Родос, однако по пути к острову он скончался. Не смотря на ожесточённые сражения, полководцы-противники выказывали друг другу уважение. Не случайно младший сын султана Мехмеда II **Гияс ад-Дин Джем (Зизим) (1459-1495 гг.)** после смерти отца, опасаясь за свою жизнь из-за борьбы за власть со старшим братом, добровольно передал себя в руки Пьера д'Обюссона.

Однако временный успех не остановил османской экспансии на побережье. В 1517 году армия осман заняла Александрию, фактически поставив под контроль транспортные коммуникации Красного моря. Весной 1522 года турецкого султана Сулеймана I Великолепного армия численностью 100 тысяч человек десантировалась на Родос. Флот вторжения из 400 кораблей под командованием визиря Мустафы-паши и адмирала Курдуглу высадил армию на остров и организовал её снабжение. Сухопутные войска возглавил сам Сулейман I. Взять цитадель османам удалось ценой огромных потерь и лишь после того, как укрепления крепости были практически полностью разрушены. К 20 декабря 1522 г. крепость вынуждена была сдаться. Поражённый мужеством защитников крепости, Сулейман I оставил им свободу, оружие и даже организовал за свой счёт эвакуацию с острова. Решением Совета Ордена госпитальеров и Великого магистра **Филиппа Вилье де Лиль-Адана** все христианские церкви на острове перед эвакуацией иоаннитов были уничтожены.

В 60-е гг. XVI в. флот Османской империи захватывает крепости на островах Эгейского моря, «запирая» Восточную Европу на материке. В 1566 году армия османов занимает остров Хиос, в 1569 г. после короткой войны турецкий флот осуществляет успешный десант на Кипр. Однако христианские флоты сохранили в качестве опоры порты базирования на островах Сицилия, Мальта, Корсика.

Тем не менее, борьба за средиземноморские острова в целом включает в себя элементы религиозной войны. Даже учитывая геополитические цели похода османских завоевателей на Родос и другие острова Адриатики, необходимо учесть значительную роль

религиозной идентификации сторон-противников, участие в боях духовных лиц и стремление обеспечить приоритет своей конфессии на захваченных территориях.

В Западном Средиземноморье происходили диаметрально противоположные процессы. В 1492 году после окончания реконкисты Фердинанд Арагонский и Изабелла Кастильская слагают с себя титул «королей трёх религий» и начинают проводить активную политику христианизации на Иберийском полуострове. Значительная часть мусульман бежала в Северную Африку, где осела на территории Магриба и Марокко. Часть выходцев из Кастилии и Арагона позже основала на берегах реки Бу-Регрег настоящую пиратскую державу, долгое время угрожавшую речному судоходству европейских кораблей.

В результате религиозных войн на Востоке и Западе Средиземноморья, в регионе вновь складывается ситуация, закономерным элементом которой становилось возникновение новой волны религиозной морской войны, в том числе и в виде пиратских набегов.

7.6 Баба Арудж Барбаросса в религиозном противостоянии на Средиземноморье.

При рассмотрении религиозного противостояния в Средиземноморье необходимо рассмотреть такой фактор, как пиратские набеги алжирских беев, известных под именем братьев Барбаросса.

Ситуация к началу XVII века складывается таким образом, что вследствие ряда карательных рейдов на североафриканское побережье со стороны пострадавших от пиратских набегов христианских государств, арабские, турецкие и мавританские государства предпочитали соблюдать на море относительный нейтралитет. Однако в начале XVI века два предприимчивых новообращённых мусульманина изменили расклад сил в регионе.

Речь идёт об **Арудже ибн Якубе** прозванном **Барбаросса (1473-1518 г.)** и его младшем брате по имени **Хайраддин (Хызр, Хайремин, Хайр-Эддин, Хайр ат-Дин) Барбаросса (1475-1543 гг.)**. По данным Британской энциклопедии, прозвище «Барбаросса» (Рыжебородый) носил лишь младший из братьев – Хайратдин. Однако достоверно данный факт не подтверждён.

Наиболее известная версия о происхождении братьев гласит, что Арудж и Хайратдин были сыновьями турецкого военнослужащего **Якуба Ениджердара**, получившего за службу надел земли на территории Балканского полуострова. Согласно данной версии Якуб Ениджердар вступил в брак с гречанкой христианского вероисповедания и его дети первоначально были христианами. Данная версия крайне неправдоподобна, поскольку, как правило, в османской империи брак заключался священнослужителем, а чтобы вступить в брак с мусульманином женщина также должна была принять Ислам. Таким образом, вызывает серьёзные сомнения то, что в мусульманской семье,

тем более – семье, глава которой был этническим турком, для которого Ислам был одним из важнейших элементов этнической и культурной самоидентификации, дети могли быть крещены. Так или иначе, принято считать, что в семье Якуба Ениджердара было шесть детей: две дочери и четыре сына — Илья (Ильяс), Исаак, Арудж и Хызр (Хайраддин). По одной из версий, Якуб, начал заниматься мелким предпринимательством, развозя свой товар по Эгейскому морю и далее на собственном паруснике, управлять которым ему помогали сыновья. Точных сведений о том, имел ли молодой Арудж патент от османского правительства на каперскую деятельность, не сохранилось. Но сложно предположить, чтобы в ограниченной акватории Эгейского моря Османская Порта допустила систематическую пиратскую деятельность молодого капитана на небольшом судне, если он не действовал с одобрения её руководства.

На данном этапе назвать действия Аруджа религиозной войной сложно: религиозный мотив в его действиях по всей вероятности присутствовал, но это скорее был принцип религиозной идентификации «свой-чужой», принятой в тот момент на территории Европы и Азии.

Ряд авторов утверждают, что Арудж был в плену и бежал. После плена, будучи на службе Османской империи, Арудж поднимает бунт на своём корабле и уводит его к берегам Туниса, где предлагает свои услуги тунисскому бею, по всей вероятности **Абу Абдаллаху Мухаммаду V ал-Мутаваккилу**. Легенды говорят о том, что Арудж предложил тунисскому бею за покровительство «пятью монетами добычи». Достоверно условия взаимодействия тунисского правительства и Аруджа неизвестны, но известно, что корсар получил возможность оборудовать базу для кренингования и базирования на крупном острове Джерба.

Уже весной 1504 года Арудж провёл операцию, считавшуюся невозможной. По Тирренскому морю из Генуи на юг продвигались две галеры, принадлежавшие папе римскому **Юлию II (1443-1512 гг.)**. Арудж вышел против двух хорошо вооружённых галер на маленьком галиоте, значительно уступавшем размерами и вооружением любой из галер. Вместо традиционной для корсаров атаки отставшего корабля, команда Аруджа молниеносно захватила переднюю галеру, а затем, переодевшись в одежду христианских моряков, пользуясь темнотой и фактором внезапности, захватили и вторую галеру.

Огромная добыча, отчаянная смелость и искусство, а главное – статус захваченных кораблей сделали Аруджа легендой и кумиром по обе стороны Средиземноморья. Первенство 31-летнего пирата признало большинство корсаров североафриканского побережья. С этого времени молодого корсара стали называть Баба – Отец Арудж.

Однако успешный рейд Аруджа Барбароссы имел не только боевое, но и политическое значение. Жертвой корсаров стали не просто корабли, а личная собственность духовного главы западно-европейской цивилизации. Можно с высокой степенью достоверности

предположить, что ряд христианских правителей воспринял захват папских галер именно как акт религиозной войны.

В руках же Арджа Барбароссы уже находилась эскадра из трёх боевых кораблей. Позже удачные захваты увеличили численность эскадры Аруджа до пяти вымпелов. Король Испании **Фердинанд II Арагонский (1452-1516 гг.)** организовал карательную экспедицию на тунисский город Оран и охраняющую его крепость Мерс-эль-Кебир. Экспедицию возглавил опытный офицер **Диего Фернандес де Кордова**. 9 сентября 1509 г. Диего Фернандес, командуя 10-тысячной армией осадил Мерс-эль-Кебир. Крепость сдалась после случайной гибели начальника гарнизона. Испанский командующий отдал приказ выпустить гарнизон со знамёнами и оружием, а также – не допустить притеснения местных жителей. Диего Фернандес не имел средств, чтобы платить своим солдатам, и потому старался не обострять отношения с местными жителями. Однако это не помогло: большая часть испанских отрядов, не дождавшись обещанной оплаты, покинула армию Фернандеса, город Оран взят не был, а сам Фернандес погиб.

16 марта 1509 года для борьбы с эскадрой Аруджа Барбароссы из Испании выступил флот из 80 боевых вымпелов, не считая транспортных судов, под командованием **кардинала Франсиско Хименеса де Сиснероса (1436-1517 гг.)**, что является дополнительным фактором, позволяющим отнести военные действия между Тунисом и Испанией к категории религиозных войн. Оран был взят штурмом, после чего испанские солдаты устроили на улицах города избиение мусульман.

Таким образом, в действиях испанского государства на данном этапе можно идентифицировать все основные признаки религиозной войны: участие духовных лиц, религиозный фанатизм, использование религиозной символики и идеологии, вовлечённость в конфликт всех слоёв населения и т. д.

После взятия Орана кардинал Хименес отбыл в Испанию, оставив командующим генерала **Педро де Наварро графа Оливето (1460-1528 гг.)**, мастера осадной войны и знатока минного дела. 1 января 1510 года армия графа Оливето осадила город порт Беджая, центр торговли воском в Северной Африке. Правитель Беджии **Абд-аль-Рахман** принимает решения сдать город, вывести гарнизон и эвакуировав жителей. Однако в тюрьме был оставлен заключённый туда за заговор племянник Абд ар-Рахмана Абдаллах, который выдал испанцам планы своего дяди. Армия Абд ар-Рахмана была разгромлена, а сам он убит. После этого сражения беи Алжира добровольно признал власть Испании, а армия графа Оливето 25 июля 1510 года с минимальными потерями захватила Триполи, множество мусульман были убиты испанскими солдатами. Единственным препятствием для полного подчинения Испании Северо-Западного побережья Африки стала база корсаров на острове Джерба.

Испанский десант, насчитывавший до 3500 человек высадился на острове, пытаясь атаковать крепость Аруджа Барбароссы со стороны суши, однако корсары окружили испанский отряд возле одного из

немногочисленных колодцев и нанесли войскам графа Оливето сокрушительное поражение: по разным данным вырваться из окружения удалось от 400 до 600 испанских воинов.

Фактически эскадра Аруджа Барбароссы осталась единственной боеспособной силой мусульман на Северо-Западе Африки. К 1514 году Арудж Барбаросса подготовил армию вторжения и заручился поддержкой тунисского султана Абу Абдаллаха Мухаммада V ал-Мутаваккила и предпринял попытку освободить Беджию. Однако моряки Барбароссы, обученные морским сражениям и десантных операциям, оказались беспомощны перед крепостными укреплениями. Арудж, лично участвовавший в сражении, был тяжело ранен и потерял в бою правую руку. Командование войсками принял брат Аруджа Хайратдин Барбаросса. Не пытаясь отбить крепость, он повёл войска на захват испанского флота, что ему удалось. Однако Арудж на этот раз ставил своей целью освобождение мусульманской территории от власти Испании, а не захват добычи.

Нельзя бесспорно идентифицировать эту личную войну Аруджа, как религиозную, однако не вызывает сомнений, что религиозный фактор присутствовал в мотивах действий Барбароссы и его братьев. Также можно не сомневаться, что религиозная идеология присутствовала в войсках как испанцев, так и Барбароссы.

Весной 1515 года Арудж вновь осадил Беджию. Однако Фердинанд II отправил на помощь городу мощное подкрепление, и армия Аруджа оказалась вынуждена сражаться на два фронта, а флот корсара – заблокирован в заливе. Кроме этого, в бою погиб брат Аруджа **Исаак ибн Якуб**, командовавший артиллерией. Арудж принимает нелёгкое для моряка решение спасти остатки своей армии, уничтожив флот. В устье реки Узд-эль-Вебира Арудж приказывает экипажам кораблей «выброситься» на берег. После этого армия Аруджа уходит в горы.

23 января 1516 года скончался Фердинанд II Арагонский, что стало поворотной точкой в испанской внешней политике. Прежде всего, ослабел контроль за североафриканскими владениями Испании. В Алжире был избран новый бей - шейх **Селим ат-Туми (Эйтеми)**. Эйтеми, понимая, что не в состоянии бороться с испанскими войсками самостоятельно, обращается за помощью к Аруджу Барбароссе. Объектом атаки стала испанская крепость Пеньон в Алжире. Арудж принял решение возглавить экспедицию. Вместе с братом Хайратдином он набрал мощную армию и осадил Пеньон. Однако во время осады Арудж и Хайратдин посчитали, что султан Селим Эйтеми не способен управлять Алжиром. Согласно самой распространённой версии, Арудж и его люди убили султана, а затем Арудж объявил себя султаном Алжира. Легко подавив попытку заговора против своей власти, Арудж провозгласил начало борьбы с испанским владычеством.

В данном случае можно было бы сделать однозначный вывод о начале религиозной войны со стороны армии Аруджа если бы не два нюанса: во-первых, в ходе захвата власти Арудж оказался приястен к

гибели духовного лидера значительной части мусульман Алжира шейха Селима, избрание которого соответствовало законам мусульманской общины. Во-вторых, согласно свидетельствам современников, при подавлении заговора против своей власти, часть участников заговора была убита людьми Аруджа в здании мечети. Таким образом, Арудж Барбаросса оказался в положении грешника, находящегося в двусмысленном положении по отношению к своей конфессии.

Против алжирской армии король Кастилии и Арагона Карлос I, будущий император Священной Римской империи **Карл V (1500-1558 гг.)** направляет в Алжир экспедиционный корпус под командованием гранда **Диего де Вера**. Однако разведка Аруджа позволила алжирской армии подготовить засаду для испанской армии. 30 сентября 1516 года испанская армия начала штурм Пеньона. Однако Барбаросса заранее подготовил ловушку, позволившую окружить и полностью разгромить испанский корпус. Эта победа позволила Аруджу отчасти примириться с алжирским населением и, главное, с алжирским мусульманским духовенством.

Однако вместо продолжения борьбы с христианской Испанией Арудж совершает нападение на Тлесмен, город-крепость на северо-западе Алжира, находящийся под управлением мусульманской династии. В 1517 г., воспользовавшись династическим кризисом в Тлесмене, Арудж направил туда свою армию, которая легко одержала победу над войсками основного претендента на трон Тлесмена **Мулей-бен-Хамида**. Сам Мулей-бен-Хамид бежал. После победы, Арудж Барбаросса приказал казнить и другого претендента на тлесменский трон Мулей-бен-Заина вместе со всеми его родственниками мужского пола. После этого были уничтожены несколько десятков представителей аристократических родов Тлесмена, что настроило местных жителей против Аруджа и окончательно вывело его действия за рамки религиозной войны.

Мулей-бен-Хамид обратился за помощью к Карлу V. В начале 1518 г. войска испанцев блокировали армию Аруджа, а местные мусульмане отказали Барбароссе в поддержке. В мае 1518 года Арудж Барбаросса во главе полутора тысяч воинов вынужден был отступить, рассчитывая найти поддержку у султана Марокко. Власть в Алжире Арудж оставил своего брата Хайратдина барбароссу. Однако испанские части перехватили армию Барбароссы в ходе её переправы через реку (в ряде источников названа река Саладо). Свидетельства участников сражения говорят о том, что Арудж Барбаросса успел переправиться на безопасный берег, но не пожелал оставить своих воинов и, переправившись назад погиб в неравном бою.

Испанские солдаты поглумились над телом Аруджа Барбароссы, выставив его отрубленную голову напоказ в Оране, а затем отправив её в Испанию. Мулей-бен-Заин был назначен Карлом V правителем Тлисмена.

В отличие от Аруджа Барбароссы, император Карл V придавал победе над противником в том числе и религиозно-пропагандистское значение, представив разгром армии Аруджа, как торжество

христианского оружия. Однако таким образом он добился лишь того, что брат Аруджа Хайратдин Барбаросса начал против испанцев свою личную войну, одной из идеологических составляющих которой стало межконфессиональное противостояние.

7.7 Войны Хайратдина Барбароссы

После гибели Аруджа, его брат Хайратдин Барбаросса, поняв, что в одиночку он не выстоит против войск Карла V, обратился к султану Османской империи Селиму I Грозному (1465-1520 гг.) с просьбой о покровительстве и предложением своей вассальной присяги. Предложение было неожиданным для Селима I и принятие присяги Хайратдина Барбароссы автоматически вовлекло Османскую империю в военные действия против Испании и Священной Римской империи, однако османский султан принял решение поддержать Алжир, как единоверцев и перспективный плацдарм для дальнейшего подчинения Северной Африки. Селим I даровал Хайратдину Барбароссе титул бейлербея («эмир эмиров») - титул фактически соответствовал по статусу наместника Северной Африки) и прислал ему на помощь отряд из двух тысяч янычар. С 1518 года Хайратдин Барбаросса начинает серию успешных рейдов: в 1518 г. войсками Хайратдина был взят Тлемсен, в начале 1519 года — Бона. Попытка испанского флота под командованием Уго де Монкада осуществить в 1518 году десантную операцию закончилась провалом. С 1519 года эскадра Хайратдина Барбароссы начинает систематические рейды по Средиземному морю, захватывая корабли, десантируясь на побережьях Испании, Прованса, Италии. Существует версия, что именно эскадра Хайратдина Барбароссы осуществляла негласную поддержку войск короля Франциска I Французского в рамках союзнических обязательств султана **Сулеймана I Великолепного (1494-1566 гг.)**. Именно Сулейман I назначил Хайратдина Барбароссу адмиралом.

16 августа 1534 года флот под командованием Хайратдина Барбароссы захватил для Османской империи Тунис и вышел к границам Испании. В конце мая 1535 г. испанский флот под командованием адмирала **Андреа Дориа (1466-1560 гг.)**, насчитывавший 74 боевых гребных галер и 300 парусных боевых кораблей и транспортных судов выдвинулся навстречу эскадре Хайратдина Барбароссы. Император Карл V ставил перед своим флотом амбициозные задачи: захват Северного побережья Африки. По мнению ряда современников, для фанатично-верующего человека, каким был Карл V, данная кампания против провинций Османской империи имела для императора характер своеобразного личного крестового похода.

Численное преимущество и техническая подготовка позволили эскадре Андреа Дориа 1 июня 1535 года блокировать и успешно штурмовать крупнейший порт Хальк-эль-Уэд (Ла-Гулет, Голета). Хайратдин и его офицеры вынуждены были отступить из города, в котором испанские солдаты во время пребывания там убили до 30 тысяч мирных жителей, включая стариков, женщин и детей. Единственное, что

смог сделать Хайратдин Барбаросса, лишившийся большей части своего флота, это провести десантную операцию в порту Маон на Балеарских островах, принадлежащих Испании. Крупная добыча, взятая флотом Барбароссы в Маоне, отчасти примирила Сулеймана I с потерей Туниса. Более того, султан назначил Хайратдина капудан-пашой (главнокомандующим флотом Османской империи). Также на службу султану были приняты и лучшие офицеры Аруджа и Хайратдина Барбароссы: известны имена капитанов Драгута или «Грека», Синана по прозвищу «Смирнский еврей», Айдина-раиса по прозвищу «Каха дьяболо» («Бич дьявола»), Мурада и Салиха.

Дальнейшие походы Хайратдина Барбароссы уже сложно причислить к религиозным войнам: заняв должность капудан-паши он действует не как самостоятельная личность и не как идейный противник Испании, но как высший морской офицер Османской империи, следовательно его действия стали частью общеосманской геополитики. Однако ряд кампаний на Средиземном море, в которых участвует Хайратдин Барбаросса, имеют все признаки религиозных войн.

Так в мае 1537 года флот Османской империи провёл разрушительный, но неудачный с тактической и стратегической точки зрения рейд на побережье Апулии. В ответ на нападение османского флота папа римский **Павел III (1468-1549 гг.)** в 1537 году начал организацию военно-морского союза получившего название ***Священной лиги***. Если рассмотреть систему создания Священной лиги, то в этом процессе легко увидеть сходство с подготовкой Крестовых походов. *Фактически, создание Священной лиги проходило под идеологической подоплёкой борьбы с Османской империей, не только как геополитическим противником, но и как государством-представителем враждебной конфессии.*

В состав Лиги вошли войска папской области, Испании, Генуэзской и Венецианской республик, а также остатки войск Мальтийского ордена. Генеральное сражение между флотом Лиги и османской эскадры произошло 28 сентября 1538 года в **битве у залива Превезе**. Нерешительность Андреа Дориа, взаимное недоверие генуэзцев и венецианцев и отчаянная импровизация Хайратдина Барбароссы и его капитанов привели к тому, что флот Священной лиги бежал с поля боя. Крахом закончилась и попытка императора Карла V захватить в 1541 году Алжир. *Фактически, религиозная война, развязанная папой Павлом III, оказалась скоротечной и не принесла ожидаемых результатов христианским государствам.*

7.8 Морские войны на Средиземном море во II пол. XVI в.

После смерти Хайратдина Барбароссы в 1546 году, военные действия на Средиземном море не прекратились. Более того, христианские государства, хоть и продолжали нести потери от морских набегов мусульманских корсаров и каперов Османской империи, начали стремительно приобретать искусство противостояния турецким и

арабским флотоводцам. Так в 1551 году один из талантливейших капитанов братьев Барбаросса бей Драгут-«Грек» не сумел захватить Мальту, не смотря на колоссальный опыт морских сражений и десантов. Число защитников Мальты было не слишком велико: хроники говорят 3-4 сотнях орденских рыцарей-госпитальеров, от 1500 до 2000 наёмных солдат и 4–5 тысячном ополчении мальтийских городов. Однако даже турецкие источники признают более высокую выучку мальтийских моряков и больший военный профессионализм орденских рыцарей и наёмной армии.

18 мая 1565 года османский флот из 120 боевых галер и 60 военно-транспортных судов вновь приступил к десантированию турецких войск на Мальту. Так началась **Великая осада Мальты**. По разным источникам, численность экспедиционного корпуса Османской империи достигала 30, а по некоторым данным и 50 тысяч человек. В числе армейских подразделений находились части янычарского корпуса. Во главе османской армии был поставлен некий **Мустафа-паша**. Иногда авторы исторических сочинений высказывают утверждение, что Мустафа-паша ранее прославился при осаде Родоса в 1522 году, однако точных данных на этот счёт нет. Имя Мустафа было достаточно распространено в Османской империи. В ряде источников Мустафа-паша, командовавший Великой осадой, отождествляется с Лала Кара Мустафой-пашой, командовавшим позже осадой Кипра. Однако это утверждение вызывает сомнения, ведь в это время Лала Кара Мустафа-паша выполнял обязанности воспитателя наследника османского престола Селима II и не имел военного опыта.

Вопрос о религиозном характере данной кампании ставить нецелесообразно по ряду причин.

- Великий магистр Мальтийского ордена **Жан Паризо́ де ла Валётт (1495-1558 гг.)** являлся легитимным сюзереном Мальты, обладая правами светского правителя, но не духовного лидера мальтийского населения, не смотря на свой орденский титул;
- Попытка захвата Мальты рассматривалась Сулейманом I с точки зрения геополитических перспектив контроля Средиземного моря. Нет никаких сведений о том, что она рассматривалась, как попытка религиозного прозелитизма;
- Вовлечённость в осаду Мальты населения Османской империи была крайне низкой: в экспедиции участвовал ограниченный воинский контингент.

Так или иначе, но Великая осада Мальты не принесла османам победы. Более того, попытка захвата Мальты фактически стала последним случаем экспансии Османской империи на Средиземном море в масштабах общегосударственной политики.

Однако в Северной Африке позиции мусульманского флота и мусульманской армии были ещё сильны, их базой оставался Алжир, культовыми фигурами для молодёжи которого оставались его бывшие правители – братья Барбаросса. В 1568 году скончался сын Хайратдина

Барбароссы бейлербей Алжира капудан **Хасан-паша (1517-1572 гг.)**. Султан Османской империи Селим II Пьяница даровал титул правителя Алжира турецкому аристократу, умелому воину и офицеру **Улуджу-Али (1518-1587 гг.)**. Улудж – Али – один из капитанов покойного Хайратдина Барбароссы, итальянца по происхождению **Джованни Диониджи Галени**, принявшего Ислам, чтобы избавиться от рабства. Неплохо для своего времени образованный, умелый моряк и опытный администратор к этому времени рассматривает назначение на должность правителя Алжира как ступень в карьерной лестнице.

Попытка короля Испании Филиппа II в 1559 году вернуть Алжир в подчинение Испании завершилась поражением испанской армии **11 мая 1560 г. в битве при Джербе**. Эскадра османских и алжирских галер под командованием Драгута-«Грека» и его союзника **Улуджа-Али** разгромила испанскую эскадру, заставив её командующего – адмирала **де ла Середэ герцога Мединасели** бежать с поля боя. Экспедиционный корпус испанской армии под командованием **Альваро де Сауда** вынужден был сложить оружие, окружённый превосходящими силами алжирцев.

Тем временем Османская империя начала наступление на Северное Средиземноморье, развязав **Турецко-венецианскую войну 1570-1573 гг.** 3 июля 1571 года турецкий флот провёл десантную операцию на Кипре, контролируемом венецианской республикой. Экспедиционный корпус Османской империи по всем правилам осадил столицу острова Никосию. Однако папа римский **Пий V (1504-1572 гг.)** к этому моменту завершил подготовку к формированию союза христианских государств для борьбы с мусульманской армией.

Военные действия испано-итальянских войск против армии Османской империи в 70-х гг. XVI в. можно с уверенностью назвать религиозной войной. Пий V и его наиболее активный союзник король **Филипп II Испанский (1527-1598 гг.)** рассматривали свой союз, как борьбу не с государством, а с противниками христианства. Позже к войскам испанского короля и папы Римского присоединилась сводная армия итальянских городов во главе с Великим констеблем Неаполя **Маркантио II Колонна (1535-1584 гг.)**. Объединённые силы Испании, Папской области и итальянских городов на 206 кораблях вместо того, чтобы выступить на помощь осаждённому Кипру, задержались из-за споров о том, кто должен возглавлять объединённые силы.

Не дождавшись подхода подкреплений, Никосия сдалась турецкой армии, и центр сопротивления на Кипре переместился в город-порт Фамагуста. В Фамагусте занял оборону шеститысячный гарнизон защитников острова во главе с умелым полководцем **Маркантио (Марком Антонио) Брагадином (1523-1571 гг.)** и правителем Никосии **Асторре Бальони (1526-1571 гг.)**. Шеститысячный гарнизон противостоял 100-тысячной турецкой армии, располагавшей до 1500 орудий, а со стороны моря город подвергался систематической бомбардировке флотилии из 150 кораблей Османской империи. Войска Селима II, боясь подхода испано-итальянского флота пытались взять крепость штурмом. В

беспрерывных штурмах армия Селима II понесла огромные потери. Европейские историки называют цифру до 52 тысяч человек. Даже с учётом завышения потерь османской армии нужно признать, что потери турок по численности превысили численность гарнизона Фамагусты. Однако значительный перевес сил противника и отсутствие помощи со стороны армии Филиппа II заставили Брагадина и Бальони пойти на переговоры с османским командованием. Согласно общепринятым нормам военного этикета XVII в. крепость, не взятая в результате штурма, обладала определённым иммунитетом. В частности, гарнизон крепости имел право на беспрепятственный выход из неё с оружием и знамёнами, а сама крепость освобождалась от грабежа, хотя за победителями оставлялось право на контрибуцию. Селим I Грозный и Сулейман I Великолепный и их полководцы во время войн с европейскими державами придерживались военного кодекса чести, поэтому защитники Фамагусты поверили обещаниям турок выпустить защитников крепости, не причиняя им вреда. Однако командующий турецкой армией Лала Кара Мустафа-паша (ок.1500-1580 гг.) отдал приказ казнить оставшихся в живых защитников крепости. Маркантонио Брагадин подвергся многодневным пыткам (ему отрезали уши и нос, заставляли носить тяжести и привязывали на солнце). После чего с него заживо сняли кожу. Остальные защитники крепости после пыток были обезглавлены.

Этот акт устрашения оказался роковой ошибкой для Османской империи. Во-первых, разногласия в испано-итальянской армии были немедленно забыты. Во-вторых, население Кипра с этого момента сражалось до последнего, поднимаясь в бой по принципу «все, способные держать оружие». В-третьих, время сезона штормов, во время которого флот христианских государств не мог атаковать османскую эскадру, прошло в подробном инструктаже и тщательной подготовке каждого корабля и каждого капитана. Во главе христианского флота встал, бастард императора Карла V, но опытный и талантливый полководец **Хуан (Гуан) Австрийский (1547-1578 гг.)**. В свои 24 года молодой человек не потерпел ни одного поражения и отличался не только искусством, но и незаурядной храбростью.

Генеральное сражение флотов произошло **в битве при Лепанто 7 октября 1571 года**. Флот Священной лиги, возглавляемый Хуаном Австрийским насчитывал 212-224 корабля, а флот Османской империи - от 220 до 274 галер. Примечательно, что одну из абордажных команд испанского флота возглавлял **Мигель де Сервантес Саавэдра**, будущий автор знаменитого «Дон Кихота».

Встреча противников в Патрасском заливе оказалась неожиданной для обеих сторон, но Хуан Австрийский, быстро сориентировавшись, сумел блокировать флот противника. Более того, он приказал снять цепи с христиан-невольников, работавших гребцами на галерах, вооружил их и заявил, что победой они заслужат себе свободу. Затем дон Хуан выдвинул вперёд тяжёлые галеасы, оставив лёгкие гребные галеры во второй линии. Испанский флотоводец позволил

противнику окружить свои корабли, делая ставку на лучшую подготовленность абсордажных команд Христианской лиги. Рассчёт оправдался полностью: абсордажные команды испанцев и итальянцев не только трёхкратно превышали по численности турецкие (120-150 человек на европейский корабль против 30-40 - на турецкий), но и были убоднее вооружены и технически обеспечены. Против вооружённых саблями и не имевших брони турецких абсордажников, не использующих никаких приспособлений, кроме абсордажных крючьев, выступили испанские и итальянские бойцы в лёгких доспехах, неплохо защищающих от сабельного удара, вооружённые тяжёлыми абсордажными кортиками, удобными для нанесения коротких и быстрых ударов, использующие абсордажные трапы и другие приспособления, хорошо известные туркам, но не подготовленные для этой битвы с их стороны. В решающий момент успех испано-итальянских абсордажных команд закрепил ввод Хуаном Австрийским в бой галерного резерва. Разгром османского флота был полным: в бою флот Селима II потерял до 224 галер и до 35 тысяч солдат и офицеров. Свыше 10 тысяч христианских невольников получили свободу. Испано-итальянский флот потерял до 15 кораблей и до 7 500 человек убитыми.

Военные действия продолжались до 1573 года, но они носили локальный характер и уже не имели характера религиозной войны. В конце XVI – начале XVII века морской разбой в Средиземноморье не прекратился. Ряд капиатнов корсарских эскадр принадлежали к различным конфессиям. Известны имена мусульманских корсаров Мурата-раиса старшего и Мурата-раиса младшего, Сулеймана-раиса, Али Пинчини, принявшего Ислам Симона Дансекера, Джека Варда, оставшегося христианином, но пошедшего на службу к алжирским беям, христианского корсара Средиземноморья Питера Истона, но их деятельность не изменила межконфессиональных отношений в регионе.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 7

1. По каким причинам, на Ваш взгляд, во время интенсивного роста Арабского халифата в VIII-IX вв. военные действия тунисских мусульман не развились до уровня полноценной религиозной войны?

2. Можно ли считать действия халифата Фатимидов признаком систематической политики религиозной экспансии в Средиземноморье? Обоснуйте свой ответ.

3. Можно ли назвать военные действия Гильома Железной руки и братьев д'Отвиль против армии папы римского Льва IX, признаком религиозно-конфессионального неподчинения своему духовному лидеру? Почему?

4. Как можно оценить влияние наличия восточных христиан среди населения Сицилии на успех норманнского завоевания острова в XI в.?

5. Можно ли назвать противостояние Османской империи и Мальтийского ордена в ходе захвата турками Родоса в 1522 г. религиозной войной? Почему?

6. Изучите приведённый ниже документ «Жалованная грамота императора Карла V Ордену святого Иоанна Иерусалимского на владение островом Мальтой». Дайте развёрнутый ответ на вопрос: можно ли считать на территорию Мальты под властью Великого Магистра Ордена теократическим государством?

7. Изучите приведённый ниже документ «Письмо Яхья-бея королю Генриху II (Алжир 12 мая 1557 г.)». Выпишите те элементы статуса духовного лидера, которыми наделяет своего христианского сюзерена вассал-мусульманин. Ответьте на вопрос: в чём принципиальная разница власти христианского короля Генриха II от власти халифа с точки зрения алжирского бейя?

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ЗАДАНИЙ К ГЛАВЕ 7

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА императора Карла V Ордену святого Иоанна Иерусалимского на владение островом Мальтой

(Публикуется по изданию: Лабзин А.Ф., Фахрушев А. История ордена святого Иоанна Иерусалимского. СПб., 1799.)

“Божиею милостию Мы, Карл V, император Римский, всегда августейший, и прочая, и прочая, – благородным рыцарям святого Иоанна Иерусалимского наше благоволение и дружелюбие.

В поправление и восстановление монастыря, гостиницы и ордена святого Иоанна Иерусалимского, и дабы почтеннейший Великий Магистр и возлюбленные сыны Наши приоры, бальи, командоры и кавалеры помянутого ордена, по потере Родоса, быв выгнаны из оного силой турецкою после страшной осады, и ныне странствуя многие годы, могли утвердить постоянно себе жилище, спокойно отправлять службу звания своего на общую пользу христианской республики, и употреблять силы свои и оружие противу вероломных врагов святой веры, из особенного Нашего благоволения к сему ордену восхотели Мы добровольно дать им убежище, где бы они могли обрести постоянное себе пребывание и не были бы принуждены скитаться из одной страны в другую.

Того ради силою и властью настоящей грамоты Нашей, с ведома Нашего и с Нашей Королевской воли данной, по зрелом рассуждении и по собственному Нашему побуждению, уступили Мы и добровольно даровали за себя и за Своих преемников и наследников Королевств наших, на вечные времена помянутому честнейшему Великому Магистру того ордена и помянутому ордену святого Иоанна Иерусалимского в ленное благородное, вольное и свободное владение город Триполи и острова Мальту и Гоццо с замками, городками и со всеми землями ведомства их, со всеми правами собственности, господства и

владычества во отправление верховного суда, с правом жизни и смерти над жителями мужеска и женска пола, ныне обретающимися, или кои впредь обитать там будут, на вечные времена, какого бы чина, звания и состояния они не были, со всеми прочими обстоятельствами, принадлежностями, изъятиями, привилегиями, доходами и другими правами и вольностями.

С условием однако ж, чтобы они и впредь признавали сии владения за ленные короны Нашей Сицилийской, и преемников Наших в сим Королевстве, сколько оных будет, не обязуясь ни к какой другой повинности, кроме присылки в день Всех Святых сокола, которого должны они чрез поверенных своих с добрым препоручительством представлять ежегодно вице-королю, или президенту, или кто тогда управлять сим королевством будет, в знак признания их сих островов за ленные Наши. По учинении сего они пребудут свободны от всякой Нам службы военной и другой, какою ленные владельцы повинны главным владетелям. С условием также, чтобы при каждой перемене короля, они присылали послов к преемнику его, для требования и получения от него на помянутые острова инвеституры, как-то обычай есть в таковых случаях.

Тот, кто будет тогда Великим Магистром, обязан также при получении инвеституры дать от своего имени и от имени всего ордена присягу в том, что они не попустят в помянутых городах, замках, городках и островах приключиться какому-либо вреду, ущербу или оскорблению Нас, Наших владений, королевств и государств, ни Наших и преемников наших подданных, как на море, так и на сухом пути. Напротив того, будут подавать помощь противу всех, кто бы причинил, или кто бы захотел причинить им вред. Если же кто из подданных Королевства Сицилийского убежит на который либо из помянутых жалуемых островов, то по первому требованию вице-короля, президента или первого гражданского чиновника того королевства должны они выслать таких беглецов; а тех, кои обвиняемы будут в оскорблении Величества, или в преступлениях еретических, выдать по требованию вице-короля в его руки.

Сверх сего соизволяем Мы, чтобы право постановления в мальтийские епископы оставалось, как и ныне, на вечные времена принадлежащим наследникам Нашим в Королевстве Сицилийском, а также, чтобы адмирал орденский был из языка и народа итальянского.

Когда орден, если то Богу угодно будет, возвратит себе остров Родос, и по сей, или другой причине должен будет оставить сии острова и городки, то он не может отдать или сделать передачу сих островов и городков никому без особенного согласия и дозволения того владетеля, от которого он имеет оные, яко ленное владение.

Орден может пользоваться в продолжение трех лет артиллерией и военною амунициею, ныне в замке Трипольском находящимися, на таком условии, что он сделает всему опись и объявит, что имеет оные для защиты токмо сего города и под образом ссуды, обязуясь по истечении трех лет возвратить оное обратно, разве Мы по благоволению Нашему и из особенной милости за благо признаем продлить срок сей.

Напоследок все жалованья Наши и милости, дарованные Нами каким либо людям в тех местах на время, или в вечное и потомственное владение, в награду за какую-либо услугу, или по какой другой причине, останутся непременны и ненарушимы.

Под сими токмо выше изъясненными и определенными условиями, а не инако, уступаем Мы и отдаем помянутые острова и городки в ленное владение Великому Магистру и ордену, самым выгоднейшим и торжественным образом, как только представить можно, и соизволяем, чтобы они имели оные, владели оными и пользовались всеми правами власти беспрепятственно на вечные времена. И тако Мы отдаем, уступаем и вручаем Великому Магистру и ордену на помянутых условиях все принадлежности, наименования, права имения и лица в том же образе, в каком Мы доньше владели оными без всякого прикосновения.

На сей конец сим повелеваем и силою власти Нашей предписуем всяким людям обоего пола, какого бы звания и состояния они не были, ныне в помянутых городах, островах, землях и замках обитающим, или впредь обитать имеющим, признавать оного Великого Магистра и орден святого Иоанна Иерусалимского за точных и полновластных своих государей, за законных владельцев помянутых островов, городов и замков, и по сему оказывать им всякое повиновение, каковым верные подданные обязаны своему государю, так как и давать присягу в верности, по обычаю в таковых случаях.

Повелеваем сверх того, и силою власти и могущества Нашего предписываем всем Нашим именитым, благородным, верным и любезным советникам, вице-королю и генерал-капитану дальней Сицилии, великому юстициарию и его наместнику, всем судебным местам Королевства Нашего, казнохранителям и интендантам, казначею, блюстителю королевского наследия Нашего, фискалу, всем комендантам крепостей, начальникам над портами, секретарям и вообще всем Нашим чиновникам и подданным помянутого Королевства Нашего, и особенно помянутых островов и города и замка Триполи, настоящим и впредь будущим повиноваться сей добровольной жалованной Нашей грамоте во всех ее пунктах под опасением гнева Нашего и под штрафом 10000 унций серебра в казну Нашу.

Дана в Кастиль Франко 24 марта, индикта III, в лето от Р. X. 1530, императорского избрания Нашего 10".

Письмо Яхья-бея королю Генриху II (Алжир 12 мая 1557 г.)

публикуется по материалам РГАДА, ф. 81, т. 53, л. 63-64.

Высокий и могущественный король,

Полагаю, что Ваше Королевское Величие 18 уже знаете о волнении, произведенном в этом городе кайдом Хасаном, и о прибытии Мехмед-паши, посланного в эту страну нашим Великим Господином 19 для управления ею. Прибыл же он в город с большим шумом из-за вышеназванного мятежа и по этой причине произвел расправу с кайдом Хасаном и его слугами, как он счел за лучшее. А затем он стал править,

налагая без разума всякие тяготы, как будто хотел совсем погубить страну. Он так обращался с янычарами и другими слугами Великого Господина, что отнимал у них не только то, что они добыли с опасностью для жизни, но даже и их жалованье, и вводил всяческие отягощения и новые поборы, о которых здесь раньше никогда и не думали. И весь простой народ был не в силах того стерпеть, и люди, как легко может понять Ваше Королевское Величие, каждодневно бежали из этого города, бросая свои дома и имущество.

В это время прибыл посол Вашего Королевского Величия с Вашим письмом и приказом Великого Господина относительно кораблей и прочих просьб Вашего Королевского Величия, дабы Вы были удовлетворены, как того требует его и Ваша служба, в духе связующей вас дружбы. Однако названный паша поступил и тут, как и во всем прочем, по своей воле, а не как он был должен и обязан, и ни о чем не позаботился; полагаю, что Ваше Королевское Величие уже знаете об этом от Вашего посла. Когда этот посол отъехал отсюда, названный Мехмед-паша был за городом, где он отдыхал в неких садах. И через несколько дней после отъезда Вашего посла вернулся один из размещенных им за городом войсковых лагерей, а за ним и другой; все они, малые и великие, решили более не сносить никаких вышеназванных утеснений, но связать его и отправить к нашему Великому Господину. Он же в это время укрылся у одного отшельника за городом. Туда отправился отряд, дабы взять его, связать и отправить на суд к нашему Великому Господину. Но случилось так, что к этому жилищу отшельника явились некие арабы, которые нанесли названному Мехмед-паше множество ударов копьями, и он умер. А тогда весь народ, янычары и город, избрали правителем некоего каида Юсуфа, который тогда командовал лагерем, в ожидании окончательного решения о том Великого Господина. Однако Аллаху было угодно вскорости взять его к себе. Вот почему после 27 апреля, когда он умер, и все свершилось, я был избран халифой в ожидании решения Великого Господина, которого мы извещаем с посылаемой к нему галерой о том, как все произошло. А тем временем я прошу Ваше Королевское Величие сообщить ему обо всем со своей стороны, ибо может случиться так, что он получит эти новости скорее через Вас, чем с моим галиотом. Я же пока позабочусь, как того требует служба нашего Великого Господина и Вашего Королевского Величия, как о кораблях, так и прочем, что Вам в этой стране нужно.

Засим молю Аллаха, да сохранит он Вашу королевскую особу и даст Вам победу над врагами. Из Алжира, 12 мая 1557. Слуга Вашего Яснейшего Величества Яхья-бей, халифа Алжира.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Анна Комнина. Алексиада. — СПб.: Алетей, 1996. — 703 с.
2. Апшерони А.А. Ислам вчера, сегодня, завтра. Астана, 2002. - 354 с.

3. Беляев Е. А. Арабы, ислам, и Арабский Халифат в раннем средневековье. М.: Наука, 1965. — 280 с.
4. Беляев Е. А. Арабы, ислам, и Арабский Халифат в раннем средневековье. М.: Наука, 1966 — 280 с.
5. Благовещенский Глеб Всемирная история пиратства. СПб. АСТ, 2010. — 93 с.
6. Большаков О. Г. История Халифата. Т. 3. Между двух гражданских войн (656—696). М.: Восточная литература, 1998. — 386 с.
7. Босворт К.Э. Мусульманские династии. М.: Наука, 1971. — 324 с.
8. Вайнштейн О.Л. Удальцов А.Д., Косминский Е.А. «История средних веков» Москва: ОГИЗ Госполитиздат, 1940. — 529 с.
9. Васильев Л.С. История Востока. Т.1– М., 1994 – 495 с.
10. Васильев Л.С. История Востока. Т.1– М.: Высшая школа, 1994. — 495 с.
11. Вильгельм Апулийский Деяния Роберта Гвискара. М.: Директ-Медиа, 2009. — 152 с.
12. Владимирский А. В. Сулейман Великолепный и его «Великолепный век». М.: Эксмо, 2013. — 320 с.
13. Гарольд Лэмб Сулейман. Султан Востока. М.: Центрполиграф, 2002. — 175 с.
14. Гасратян М.А., Орешкова С. Ф. Петросян Ю. А. Очерки истории Турции. М.: Наука, 1983. — 296 с.
15. Гергей Е. История папства: (Пер. с венгр.). М.: Республика, 1996. — 145 с.
16. Гудвин Джейсон Величие и крах Османской империи. Властители бескрайних горизонтов. М.: Азбука-пресс, 2012. — 416 с.
17. Дефо Даниэль (Джонсон Александр) Всемирная история пиратства. М.: Азбука-Классика, 2014. — 288 с.
18. Ирмияева Т.Ю. История мусульманского мира до Блистательной порты. Пермь: Звезда 1998. — 84 с.
19. История Турции. Составители: Шумов. С.А. Андреев И.В. Карпелева.И.В. Киев-Москва, Евролинц, 2003. — 340 с.
20. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М.: Издательская группа Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. — 376 с.
21. Лозинский С. Г. История папства. Москва: Политиздат, 1986. — 382 с.
22. Норвич Дж. Нормандцы в Сицилии. Второе нормандское завоевание. 1016—1130 / Перевод с английского Л. А. Игоревского. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. — 367 с.
23. Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. М.: Наука, 1990. — 187 с.
24. Рагунштейн А. Г. Пираты под знаменем ислама. М.: ООО «Издательство «Вече», 2012. — 300 с.
25. Рассел Джесси Османская империя. М.: Книга по требованию, 2012. — 120 с.

26. Рахман Х. У. Хронология исламской истории: 570–1000 гг. от Р. Х. / Х. У. Рахман. – Нижний Новгород, 2000. – 416 с.

27. Фильштинский И. М. Халифат под властью династии Омейядов. М., 2005. – 232 с.

28. Широкопад А. Б. Взлет и падение Османской империи. Смоленск: Вече, 2012. – 420 с.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

AB ABOLENTAM – законодательный акт, автором которого большинство историков предполагает лично папу римского Луция III, либо представителей его администрации. Ab Abolentam был введён в действие Синодом Епископов, собравшимся в 1184 году в городе Верона. Данный законодательный акт ввёл в юридическую практику принцип следственных действий, не просто отличающийся от канонов римского права, но и напрямую противоречащий им: Ab Abolentam позволял выдвигать против человека подозрение в еретических убеждениях и инициировать процедуру судебного преследования в отношении подозреваемого, без участия свидетелей, а также – в его отсутствие. Ab Abolentam наделял епископов правами следователей по делам о ересь, а также предписывал епископам выполнять роль судей в заседаниях суда по таким делам. Ab Abolentam стал основой для разработки юридической системы делопроизводства и судов Инквизиции.

АББАСИДЫ - Правящая фамилия (династия) Арабского халифата в 750-1258 годах. Генеалогически родоначальником династии Аббасидов является брат отца пророка Мухаммеда - Абуль-Фадль Аббас ибн Абд аль-Мутталиб аль-Хашими. Пика могущества государство Аббасидов достигло во время правления аль-Мансура (754-775), аль-Махди (775-785), Харуна ар-Рашида (786-809), аль-Мамуна (813-833). В 945 году захват столицы Арабского халифата Багдада войсками династии Бувейхидов фактически прекратил существование светской власти халифов Багдадских. Тем не менее, до середины XIII века Аббасиды сохраняли духовное лидерство над значительной частью мусульман до монгольского нашествия. В 1258 году после захвата Багдада монгольскими войсками, по приказу Хулагу-хана последний представитель династии Абу Ахмад Абдуллах аль-Мустасим биллах был убит. В 1261 г. мамлюкский султан Бейбарс I возвёл на престол Каира человека по имени Абуль-Аббас Ахмад ибн аз-Захир аль-Мустансир Биллах, формально считавшегося представителем династии Аббасидов. По наиболее распространённой версии – сын халифа Абдул-Азиза аз-Захира Биамриллаха. Каирский халифат сохранял свою территориальную целостность до активизации в XVI веке османских завоеваний. После взятия Каира войсками турок-осман, халифат перестал существовать. Существует версия, что халифы Каирские находились в зависимости от мамлюкских султанов, уступивших им роль духовных глав северо-африканских мусульман.

АББАТ — в римско-католической иерархии — лицо, возглавляющее монастырь, реже-приход. Согласно римско-католической церковной иерархии аббат находился в подчинении епископа. В истории известен ряд случаев, когда аббаты имели прямое подчинение Римскому понтифику, не подчиняясь епископату. Как правило, эти привилегии обуславливались особым значением монастырей, которыми руководили «привилегированные» аббаты. Иногда в разговорной речи под термином «аббат» подразумевают представителей высшего римско-католического клира в целом.

АГНЕЦ - (слав. ягненок) — изначально — жертвенный ягненок в иудаизме. В христианстве, когда жертвоприношение приняло символический характер, термином «Агнец» стали называть хлеб-просфору, использовавшийся в ходе осуществления таинства Евхаристии. В христианской догматике существует учение о том, что просфора и вино, используемые в ходе таинства Евхаристии в определённый момент становятся частью тела и крови Иисуса Христа. В Православной Церкви и др. восточных христианских учениях верующие и священнослужители причащаясь вкушают «тело и кровь Христову», то есть хлеб и вино, причащаясь «под двумя видами». В Римско-католической и ряде других западных Церквей «под обоими видами» причащаются только священнослужители, и Агнец становится единственным средством причастия для мирян. Процесс создания Агнца из хлеба является элементом первой части литургии западно-сирийского и византийского обряда — проскомидии. Сотворить «агнца» может только священник или архиерей. Священник, держа левой рукой Агничную просфору, обращает к себе начертанные на ней буквы IC XC. Копием в правой руке трижды творит крестное знамение над печатью просфоры, со словами «В воспоминание Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». После этого из просфоры с молитвами изымается Агнец. Нижняя часть изъятого Агнца с молитвой надрезается крестообразно с нижней стороны, затем священник прободает (протыкает) копием правую сторону Агнца. Остатки просфоры — антидор раздаются верующим после литургии. Первые упоминания об Агнце и антидоре относятся к VII в.: в правилах Девятого Камнетского собора в Галлии. Также под термином Агнец, верующие нередко подразумевают самого Иисуса Христа: искупительную жертву Христа уподобляют жертвованию жизни агнца (закланию) использовавшемуся в ветхозаветный период.

АЗРАИЛ — один из старших ангелов в Исламе и Иудаизме, часто рассматривается, как ангел смерти, помогающий человеку перейти в посмертный мир. В Коране и Сунне вместо имени Азраил упоминается имя Малак аль-маут (ангел смерти). По одной из версий, образ Азраила является аналогом ангела Эсраилу из апокрифических текстов «Апокалипсиса» апостола Петра и «Откровения» апостола Павла, а также езидского архангела Эзраила.

«АКТ О СУПРЕМАТИИ» - парламентский акт, созданный по приказу короля Генриха VIII Английского и отредактированный по приказу его дочери Елизаветы I (1534 и 1559 гг. соответственно). Согласно данному акту была продекларирована независимость Англиканской церкви от юрисдикции римских епископов и Римско-католической Церкви. Согласно первой редакции «Акта о супрематии» верховная власть над Англиканской церковью переходила британскому монарху. В редакции Елизаветы I главой Англиканской Церкви оставался архиепископ Кентерберийский.

АЛЛАХ (от араб. «илах» — божество) — имя единого Творца в Исламе. Существует версия, согласно которой в доисламской Мекке Аллахом называли любое божество. В Исламе слово Аллах является именем собственным единого и единственного Творца.

АЛЛИЛУИЯ — хвалебное слово, обращённое к Творцу, принятое к использованию в ряде христианских конфессий. В буквальном переводе с иврита означает «хвалите Яхве». В христианскую традицию вошла без перевода в греческой транскрипции.

АЛТАРЬ — изначально алтарём называли ритуальный жертвенник. В восточно-христианской традиции алтарём принято называть возвышенную восточную часть храма, предназначенную для деятельности священнослужителей и, как правило, разделённую со средней частью храма посредством иконостаса. В центре алтаря располагается престол, на котором находятся предметы, необходимые для проведения богослужения. В западно-христианской традиции алтарём принято называть сам престол, на котором проводится пресуществления хлеба и вина в плоть и кровь Христову в ходе подготовки к таинству Евхаристии. Иногда в западной традиции значение «алтарь» распространяется на изображение или композицию из живописных, скульптурных и архитектурных элементов, размещённую над престолом.

АЛЬБИГОВЦЫ - Во французской историографической традиции – религиозное нехристианское (по мнению ряда исследователей - условно-христианское) движение, чаще называемое «катаризмом». Автором термина считается Клод Фореель, поэт XIX в. Катаризм был распространён в XI-XIV вв. в Лангедоке, Арагоне, севере Италии и ряде районов Германии и Франции. Катаризм относят к дуалистическим учениям. Учение катаров имеет ряд общих черт с гностицизмом, неоплатонизмом, павликанством и богомилством. С XI в. катары отказываются признавать легитимность иерархии Римско-католической Церкви, не признавали крещение младенцев, отрицали таинства исповеди и церковного брака. Требовали недопущения грешных священников к богослужениям и совершению таинств. Римско-католическую Церковь считали «синагогой Сатаны». Активные действия против альбигойцев предпринимает папа Иннокентий III, инициировав в 1209 году ряд крестовых походов против альбигойцев. В результате походов альбигойцы были разгромлены, а к XIV веку большинство из

оставшихся в живых приверженцев данного учения были заключены в тюрьмы или казнены.

АМВОН — специальное сооружение в христианском храме, предназначенное для чтения священнослужителем Священного Писания, пения или провозглашения богослужебных текстов, произнесения проповедей во время совершения религиозных ритуалов и таинств. Традиционно расположен напротив Царских Врат. На амвон не допускаются лица, не рукоположенные в священный сан.

АМИНЬ — с арамейского — «правда». Слово, подводящее итог молитве и иных форм обращения к Творцу. С точки зрения атеистов и сторонников иных материалистических учений имеет узкое значение обозначения момента завершения молитвы. Для верующих формула «аминь» обладает более глубоким смыслом. Предположительно унаследовано христианской религиозной практикой от иудаистских традиций. Ряд исследователей являются сторонниками гипотезы того, что формула «аминь» этимологически является наследием магических практик.

АНАЛОИ — в христианских конфессиях — специальная кафедра, на которой во время богослужений располагаются священные книги. Также аналой служит для размещения иных предметов религиозного ритуала: икон, крестов и др.

АНАФЕМА — Высшее наказание в христианской религиозной практике. Подразумевает под собой отлучение человека от церковной благодати и Церкви вообще. Человек, преданный анафеме не допускается до таинства Евхаристии. Нередко анафема понимается, как проклятие. Фактически анафема ставит человека вне паствы, вне церковной общины. Анафема может быть снята по прошествии времени, удостоверенном факте раскаяния провинившегося или выполнения анафематствованным каких-либо специальных условий.

АНГЕЛЫ — По учению авраамических религий Ангелы — духи-служители Творца. Они сотворены были Богом прежде создания материального мира, над которым они имеют значительную власть. Их значительно больше, чем всех людей. Назначение ангелов: восславление Бога, славословие Бога и исполнение Его поручений, Его воли. С точки зрения христианского вероучения, ум Ангелов намного совершеннее, человеческого. Ангелы с точки зрения авраамических религий вечны. Чаще всего ангелы изображаются в виде безбородых юношей, в светлых диаконских (символ служения) облачениях (стихарь, орарь, поручи), с крыльями за спиной (символ скорости) и с нимбом над головой. Однако согласно учениям ряда христианских конфессий, в видениях Ангелы представляли людям и как шестикрылые люди, и в виде колёс, усеянных глазами, и в виде существ с четырьмя лицами на голове, и как мечи огненные вращающиеся, или в виде мифических животных (сфинксы, химеры, кентавры, пегасы, грифоны, единороги и др.).

АНГЛИКАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ – направление в протестантизме, сформировавшееся на Британских островах, как форма протеста английских монархов против власти римских епископов. Воплотилось в разрыве английской церкви с Римом и наделении в 1534 г. английских монархов правами верховного сюзерена Церкви, то есть фактическом подчинении Церкви государству.

АНСАР — уроженец города Медина. Население Медины преимущественно составляли представители родоплеменных объединений Аус и Хазрадж. Значительная часть ансаров приняла Ислам и присоединилась к общине пророка Мухаммеда, а позднее – к армии мусульман во время их противостояния с язычниками-курейшитами.

АНТИХРИСТ — в христианстве – антропоморфное воплощение Абсолютного Греха, квинтэссенция Зла. Антихрист традиционно представляется, как соперник Христа в борьбе за мир живых, человеческие души. Целью Антихриста с точки зрения апокалиптических текстов является присоединение материального, чувственного мира к Преисподней, добровольное подчинение человечества Сатане. С точки зрения христианского вероучения, Антихрист обречён на поражение в духовном поединке с Иисусом Христом, как духовным совершенством, воплощающим в себе Божественную благодать и самим Творцом.

АПОКРИФЫ — жанр иудейской и христианской духовной литературе, представляющий собой творческую переработку канонических сюжетов священных текстов. Как правило, кроме творческого переложения сюжета, как такового, содержат его толкование. Апокрифические толкования могут не совпадать с каноническим вероучением.

АРМАГЕДДОН – в христианском вероучении – вооружённое противостояние сил Света и Тьмы, результатом которого является поражение сил Дьявола и Судный День с последующим преображением Мира.

АРХИДИАКОН – духовное звание, стоящее на ступень выше звания дьякона. Как правило, звание архидьякона представляет собой форму повышения личного статуса священнослужителя и является формой служебного поощрения.

АРХИЕПИСКОП – или архиерей. Изначально – руководитель территориального округа христианской церкви, включающего в свой состав от двух и более епархий. Является непосредственным руководителем епархиальных епископов. Позднее титул архиепископа стал присваиваться архиереям-руководителям крупных и наиболее важных епархий. В данный момент титул «архиепископ» в Православной Церкви представляет собой почётное звание, промежуточное между званиями епископа и митрополита.

АРХИЕРЕИ — собирательный термин, подразумевающий титулы высшего клира Православной Церкви (преимущественно –

Русской). Как правило, включает в себя титулы патриарха, митрополитов, архиепископов, епископов.

БЕАТИФИКАЦИЯ — процедура включения исторической личности или представителя клира к «лику блаженных». В настоящее время принята исключительно в Римско-католической Церкви, поскольку процедуру беатификации может осуществить исключительно папа римский лично. Перед утверждением со стороны римского епископа кандидатура беатифицируемого должна быть рассмотрена кардинальской курией. Предметом рассмотрения кардинальской корпорации является история жизни и деятельности кандидата на беатификацию. Если жизнь кандидата соответствует требованиям статуса блаженного, курия даёт положительное заключение и предоставляет документы на утверждение папе.

БИБЛИЯ (СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ) — священные книги Христианской Церкви. Включает в себя комплекс книг, разделённый на две части: Ветхий и Новый завет. Комплекс Библии (Священного писания) включает в себя 77 книг. Данные книги были отобраны из общего комплекса текстов, претендующих на статус священных для христиан в 325 г. на Никейском Соборе. Произведения духовного содержания, не вошедшие в состав Библии (Священного писания), однако сохранившие статус священных текстов, называются апокрифическими. В римско-католической традиции Библия написана на латинском языке, в восточно-христианских и протестантских традициях Библия переведена на национальные языки.

БЛАГОДАТНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО (англ. Pilgrimage of Grace) — крупное антиправительственное выступление католиков в графствах Севера Англии в 1536 году. Причиной восстания стал конфликт правительства Англии и лично короля Генриха VIII с папой римским Климентом VII, завершившийся началом Английской реформации и появлением независимой Англиканской церкви. Под термином «Благодатное паломничество» понимается не только выступление в Йоркшире, с которого началось движение, но и все крестьянские антиреформатские выступления на Севере Англии в общем. Ряд историков включает в комплекс выступлений «Благодатное паломничество» и Линкольнширское восстание, хотя оно произошло за двенадцать дней до начала «Паломничества».

БЛАЖЕННЫЙ — особый лик святых в христианских конфессиях. В различных традициях значение термина отличается. В православной традиции термин «блаженный» тождественен понятию «юрродство». Юродивыми в русской православной традиции называют слой странствующих монахов и подвижников, ставивших своей целью обличение внешних мирских ценностей и пороков ценой сокрытия собственных добродетелей, глубокого аскетизма и отказа от всех радостей плоти. Исключение составляют имена двух выдающихся богословов Западной Церкви - св. Августина, епископа Иппонийского и св. Иеронима Стридонского. В римско-католической традиции

«блаженный» - местночтимый святой, признанный спасённым и пребывающим на небесах. Статус «блаженного» в римско-католической традиции нередко становится предварительным этапом канонизации.

БОГОРОДИЦА — олицетворение высшего женского божества в большинстве религий как политеистического, так и монотеистического (в том числе и авраамического) характера. К числу богородиц ряд исследователей причисляет такие женские божества, как Иштар (Месопотамия), Исида (Египет), Астарта (Финикия, Сирия), Кибела (Фригия). Иную трактовку получил термин «богородица» в отношении эллинской богини Деметры и других земледельческих культов: в данном контексте происходит обожествление плодородия в самом широком его смысле. *Христианское учение о Богородице* принципиально отличается от языческого. Образ Богородицы в христианской традиции связан с почитанием непорочной девы-матери Иисуса Христа, вочеловечившегося Бога, пришедшего на Землю для искупительной жертвы.

БОГОСЛУЖЕБНЫЕ КНИГИ — литературные произведения, обладающие высокой степенью сакральности в глазах верующих. Как правило, в данных трудах изложены правила и порядок осуществления ритуальных действий, богослужений, культовой деятельности клира. В православной традиции в священных книгах подробно описываются канонические и литургические правила осуществления Таинств (крещения, венчания и т. д.)

БОГОСЛУЖЕНИЕ — процедура осуществления священных действий. Богослужения можно разделить на две категории: общие и частные. В деятельности клира христианских конфессиях присутствуют общие виды богослужений: литургия, проповедь и др. Частные виды богослужения часто понимаются под термином «требы»: (крещение, венчание, отпевание и пр.).

БОГ-ОТЕЦ – Бог-Творец в христианской и других религиозных традициях. В христианском учении о Троице является источником Божественной Благодати.

БОГОХУЛЬСТВО — оскорбление чувств верующих путём неуважительного отношения, глумления, осквернения священных предметов, Бога, святых, девы Марии (в отношении Христианства). Богохульство ещё со времён античности причислялось к наиболее тяжким преступлениям, не смотря на то, являлась религия частью государственного аппарата или нет. Как правило, богохульство каралось лишением свободы или жизни, реже — телесным «усекновением».

БУЛЛА - от лат. «шарик» - традиционно – разговорное название личной круглой печати европейских монархов и Римского папы, предназначенной для удостоверения именных указов и писем. Позднее название печати трансформируется в официальное название именных документов римских епископов.

ВАКХАНАЛИИ — форма религиозного прославления бога вина Вакха (Диониса). Вакханалии наиболее масштабно праздновались в полисах Апенинского полуострова и Эллады с нач. II в. до н. э. Представляли собой оргии, сопровождавшиеся ритуальными танцами и употреблением вина и фруктов. Поскольку вакханалии имели статус религиозно-культового, на них не принимали во внимание социального положения участников. Существует гипотеза об участии в вакханалиях и рабов. Ряд исследователей придерживается мнения, что вакханалии с их статусом сакральных действий, не накладывали на участников гендерных, возрастных, этнических ограничений. Жрицами Вакха чаще всего были женщины. В отличие от жертвоприношений другим эллинским богам, на которых преимущественно в роли жертв выступали животные, Вакху преимущественно приносили в жертву виноград и фрукты. Употребление вина приравнялось на вакханалиях к сакральному действию.

ВАЛЬДЕНСЫ – христианское течение, выступавшее за ликвидацию частной собственности, культ бедности и общинной взаимопомощи. В общине практиковались мирская проповедь и свобода изучения Библии. Название имеет различные версии своей этимологии. Две наиболее распространены: от имени основателя общины в 1176 г. Пьера Вальдо и от самоназвания «люди долин (Vaudois)». Пик развития движения пришёлся на XII век.

ВАРФОЛОМЕЕВСКАЯ НОЧЬ – массовые убийства протестантов римско-католическими фанатиками 24 августа 1572 г. в Париже, перекинувшиеся на территорию всей Франции. В ночь на день св. Варфоломея и в течение трёх суток после неё было убито не менее 30 тысяч человек. Организация этого преступления приписывается историками представителям французской правящей фамилии – королю Франции Карлу IX и его матери Екатерине Медичи, вдове Генриха II Французского. Также вину в уничтожении протестантов историки возлагают и на герцога Генриха де Гиза, лидера Католической Лиги (Священной Лиги). Католические фанатики воспользовались тем, что дворяне-гугеноты массово приехали в Париж чтобы участвовать в торжествах по случаю заключения брака короля Генриха Наваррского и сестры короля Карла IX – Маргариты Валуа. Задачей организаторов Варфоломеевской ночи было обезглавить партию протестантов и лишить её возможности вести боевые действия.

ВАХХАБИЗМ – религиозно-экстремистское движение, возникшее на базе суннитского Ислама в конце XVIII века. Название происходит от имени основателя движения Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба. Декларирует возвращение к истокам Ислама, повышение нравственно-этических стандартов для верующих. Однако фактически декларирует крайнюю религиозную нетерпимость к инаковерующим вплоть до объявления немусульманами приверженцев иных течений в Исламе.

ВЕДЬМА — от слова «ведать» (знать сокровенное). Представление о ведьмах сформировалось в дохристианский период развития Европы. Под понятием «ведьмы» понимали женщин, использующих волшебную силу, полученную при непосредственном общении с духами. В эпоху христианства ведьмами стали называть женщин, якобы получавших волшебную силу и сверхспособности от Сатаны и иной «нечистой силы» за нанесение людям вреда магическими и немагическими способами.

ВЕЛЬЗЕВУЛ (ВЕЕЛЬЗЕВУЛ) – одно из имён Дьявола, Сатаны. В Новом завете это имя носит глава демонов.

ВИКАРИЙ — буквально – «наместник» (лат.) Полномочный представитель. В том числе – клира. Викарий выступает полномочным представителем епископа в случае его отсутствия, поэтому викарии (один, реже – больше) входят в штат епископата. Викарии также входят в штат священников наиболее крупных и духовно-важных приходов. В протестантской практике под термином «викарий» понимается человек, не имеющий права на сакральную деятельность, но выступающий подручным священника. Римские епископы присвоили себе титул *Vicarius Christi* «наместник Христа», ставший частью официального титула Пап Римских. В Православной Церкви должность «викарий» была введена в 1865 г. централизованно.

ВИФЛЕЕМ — город на территории Палестины, расположенный восемью километрами южнее Иерусалима. В тексте Нового Завета это город назван, как место рождения царя Давида и Иисуса Христа. Согласно вероучению христианских конфессий, после рождения царя Давида согласно пророчеству Вифлеем должен был стать местом рождения Спасителя. После воплощения пророчества Вифлеем стал священным местом для христиан и иудеев.

ВСЕЛЕНСКИЙ СОБОР – Признанные христианскими конфессиями официальные съезды высшего клира Христианской Церкви для обсуждения и выработки единых канонов христианской веры, а также решения спорных догматико-литургических вопросов. Изначально Вселенские Соборы были едиными для всех христиан, однако после 1054 г. когда Христианская Церковь разделилась на Римско-католическую и Православную, практика Вселенских Соборов продолжилась лишь в рамках Римско-Католической Церкви.

ВСЕМИРНЫЙ СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ — международный совещательный орган, учреждённый в 1948 со штаб-квартирой в г. Амстердам. Также открыто отделение Совета в г. Женева. Задачей данного Совета является работа в области экуменизма, то есть – политики объединения христианских Церквей. В настоящий момент членством в Совете обладают 348 христианских и псевдохристианских конфессий. Участники Совета декларируют то, что представляют до 400 миллионов христиан более чем 100 государств. Руководящим органом Совета является Генеральная Ассамблея, работающая непрерывно, тогда как Совет созывается с периодичностью 6-7 лет. Состав Совета и

его Президиум назначаются Ассамблеей. Состав Президиума насчитывает 8 президентов и 150 членов, составляющих Генеральный комитет Совета. В задачи Генерального комитета входит определение политики Совета и её реализация между его заседаниями. Административное руководство работой Совета находится в руках Генерального секретаря, избираемого членами Совета во время его заседаний.

ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ — в «Символе веры» христианского вероучения так называется будущее снисхождение на Землю Иисуса Христа. С точки зрения христианских догм, Иисус Христос второй раз придёт на Землю, чтобы вступить в борьбу с Антихристом, а затем творить Страшный Суд, в результате которого каждый человек получит заслуженное место в новом преображённом мире: праведники будут награждены, а грешники – наказаны.

ВЫСШИЙ СОВЕТ ИНКВИЗИЦИИ (Consejo de la suprema) - центральный административный орган Испанской инквизиции, осуществляющий координацию действий инквизиционных трибуналов и других органов инквизиторского следствия. В просторечии назывался «Супрема». Первоначально управлял четырьмя трибуналами на местах, затем количество трибуналов возросло до десяти.

ГАРУН аль-РАШИД (Харун ар-Рашид, Харун Справедливый) (763 (766) – 809 гг.) – халиф династии Аббасидов. Правление Харуна аль-Рашида оценивается неоднозначно: с одной стороны Харун аль-Рашид известен, как покровитель наук, поэзии и музыки, с другой стороны – «прославился» многочисленными репрессиями. Почётное прозвище «аль-Рашид» не было присвоено ему ни подданными, ни соратниками. Этот титул ему присвоил отец, Мухаммад ибн Мансур аль-Махди.

ГЛОССОЛАЛИЯ – (от слова «говорить»). Феномен, во время которого человек начинает произносить фразы, состоящие из слов, слово- и звукосочетаний, смысла которых в рамках существующих языков определить не удаётся. Как правило, глоссолалия проявляется в случае экстатического состояния человека или вхождения в транс. В ряде религиозных практик является частью сакральных ритуалов.

ГРЕХ — нарушение установленных религией и этикой социума правил. В религиозном учении грех рассматривается, как правило, как нарушение прямого указания Творца, или поступок, ставящий под угрозу жизнь и благополучие единоверцев. Истоком грехов человечества в ряд авраамических вероучений признаётся нарушение Адамом и Евой прямого указания Бога не употреблять в пищу плоды Древа Познания Добра и Зла.

ГРЕХОПАДЕНИЕ — в авраамических религиях данным термином называется факт совершения Адамом и Евой первого греха человечества, как создание прецедента способности человека нарушить прямое указание Создателя. После грехопадения человек переходит из состояния обитателя райского сада – Эдема в состояние

смертного обитателя Земли, подверженного телесным страданиям и духовному искушению.

ГУГЕНОТЫ — лица (преимущественно французы), исповедующие протестантизм кальвинистского направления. Название происходит от швейцарско-французского слова *euguenot* (*aguynos*), означавшего сторонника союза протестантов, направленного против герцога Евгения Савойского. С XVI в. — собирательное название протестантов-кальвинистов на территории Франции.

ДАРОНОСИЦА — сосуд, использующийся при соучествлении таинства Евхаристии в христианстве для подготовки даров для причащения в особых случаях (в больнице, на поле боя, в местах массовых разрушений и пр.)

ДЕКАН — в католических монастырях должность декана давалась лицу, выполнявшему функции заместителя настоятеля. Позднее, в римско-католических и англиканских епархиях, деканами стали называть хозяйственных руководителей двух и более приходов. Также должность декана занимал руководитель кардинальской курии.

ДЕСЯТИНА — налог на содержание учреждений Церкви, взимаемый с мирян. Как правило, составлял десять процентов от дохода хозяйства. Однако с течением времени размеры десятины в различных регионах Европы варьировались. В данный момент принудительное взимание десятины практикуется в ряде НРД.

ДЖАБАРИТЫ — Направление в Исламе, исповедующее полное предопределение судьбы человека волей Аллаха. Традиционным Исламом истинной не признаётся.

ДЖАБРАИЛ — В Исламе — ангел высшей категории, макрибун. С точки зрения ряда специалистов — аналог иудейского и христианского архангела Гавриила.

ДЖАХИЛИЯ — первые годы жизни Мухаммеда до 610 г, когда, получив Откровение, он начал свои проповеди. Как правило, в исторической науке джахеллией называют период развития Аравии до момента появления и становления Ислама, как объединяющего фактора Арабского государства.

ДЖИЗЬЯ — особый налог, взимаемый на территории исламских государств с подданных немусульман (зимми), как налог на право исповедовать свою веру. Распространено мнения, что джизья — формализованный выкуп за сохранение жизни при завоевании. Однако джизья, как правило, взималась в рамках общего налогообложения, причём её не обязаны были платить женщины, старики, инвалиды, нищие, рабы, монахи (до начала VIII века) и иноверцы-монотеисты, служившие в государственных войсках установленный срок.

ДИАКОН — начальный сан духовного лица. Как правило выполняет второстепенные роли в ходе сакральных действий, помогая епископу. Сан присутствует в системе православной, католической, англиканской и протестантской Церкв. В некоторых НРД диакон не принадлежит к клиру. Диаконы подразделяются по иерархии (старший

диакон – протодиакон), и по классу духовенства (монашествующий диакон – перодиакон).

ДОГМАТ — основополагающее утверждение вероучения. Как правило, догматы отличаются неизменностью, неоспоримостью, однозначностью формулировок и лаконичностью. Догматика – раздел науки, систематизирующий и унифицирующий основные положения вероучения.

ДОМИНИКАНЦЫ — монашеский орден, основанный на рубеже XII и XIII вв. священником Домиником де Гуманом. Целью ордена изначально была борьба с инакомыслием (ересями). В 1232 г. ордену было вменено в обязанность осуществлять проповедническую деятельность через публичные выступления, преподавание в высших учебных заведениях. Папа Иннокентий III представил ордену функции Инквизиции. Сегодня – один из крупнейших монашеских орденов мира.

ДУХ — бестелесная сущность, воплощающая в себя идеалистическое представление человечества о мире. Как правило – сущность олицетворяющая стихию, духовное начало конкретного сакрального места или божества. Святой Дух – бестелесная божественная сущность в авраамических религиях. Реже под понятием «духа» понимают сверхсуществ языческих пантеонов.

ДЬЯВОЛ (ЧЕРТ) - Греч. diabolos (клеветник) – олицетворение абсолютного зла. Антагонист Создателя, олицетворяющий деструктивное начало. В преданиях Дьявол – антропоморфное человекообразное существо огромного роста с тёмной кожей. Обладает рядом сверхчеловеческих способностей, старается подчинить себе человечество. В Исламе известен, как Шайтан (Иблис).

ЕПАРХИЯ — в христианской церкви – административная единица включающая в себя ряд приходов. Главой епархии является епископ.

ЕПИСКОП — в конфессиях, в которых наличествует епископат – представитель высшего клира. В функции епископа входят: духовное и хозяйственное руководство епархией, рукоположение кандидатов в священнослужители (исключительное право), освящение культовых сооружений (храмов), кадровая политика в епархии. Как правило, в обязанности епископа входит руководство духовными учебными заведениями и курирование деятельности монастырей.

ЕПИТИМЬЯ — мера дисциплинарного воздействия, принятая в римско-католической, православной и ряде других христианских традиций. Как правило, включает в себя элементы христианской аскезы: пост, многократные молитвы, паломничество, послушание, служение. Как правило, поводом к наложению епитимии является исповедь человека, результатом которой становится очищение от грехов посредством добровольной аскезы-епитимии.

ЕРЕСЬ — систематичное изменение из догматики вероучения сложившейся конфессии, коренным образом изменяющее изначально посылки данного учения. Как правило сопровождается отступничеством

части членов общины с сохранением ими внутренней автономной общности.

ЕРЕТИК — человек, осознанно исповедующий искажённый вариант вероучения и ведущий активную прозелитистскую деятельность с целью распространения собственных взглядов. Как правило состоит в оппозиции к конфессии, от которой отделилась его религиозная группа.

ЕШИБОТ — духовное учебное заведение в иудаизме. Как правило, программы подготовки в ешиботе основываются на изучении готовых формул, и очень догматичны. Объектами изучения в основном остаются Библия и Талмуд. Ешиботы действуют до сегодняшнего дня.

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ — один из традиционных религиозных ритуалов, представляющих собой приношение божеству, как форму утверждения покорности перед высшими силами. Как правило, в качестве жертвы выступают плоды деятельности человека: охоты, сельского хозяйства, ремесла, промысла и пр. Если изначально жертва представляла собой социально и экономически значимые предметы, то со временем жертвоприношение в развитых религиозных системах приобретает характер символа. В жертву приносятся специально подготовленные жертвенные животные и плоды, а позднее — символические предметы (как в христианстве в качестве жертвы вытупает восковая свеча).

ЖИТИЯ — литературные произведения нравоучительно-воспитательного характера. Как правило, педагогико-дидактическая функция в этих произведениях реализуется за счёт примеров из жизни известных деятелей какой-либо религиозной конфессии. В Жития включаются как факты биографии, так и феномены чуда, элементы священных текстов, фрагменты законодательных актов Церкви и государства.

ЗАГОВОР — Один из простейших магических ритуалов, представляющий собой изречение словесных формул – обращений к духам, языческим божествам и другим сверхсуществам, представителям «нечистой силы» и т. д. Как правило, сопровождается простейшими ритуальными действиями. Представители атеистического учения и других материалистических систем мировоззрения связывают с пережитками практики заговоров такие религиозные практики монотеистических религий, как молитва, анафема, исповедь и т. д.

ЗАКАТ (ЗАКЯТ) – является столпом Ислама (одним из пяти). Представляет собой добровольное пожертвование нуждающимся. Помощь единоверцам, попавшим в затруднительное положение, изначально входила в морально-этические каноны Ислама. С течением времени в теократических мусульманских государствах феномен закята трансформировался в понятие взноса на общественные нужды уммы вообще, а позднее – в понятие основного государственного налога.

ЗАПОВЕДИ — принципы общежития христианской общины, основанные на религиозно-этической модели общественной морали.

Согласно христианскому и иудейскому вероучению, вручены Творцом на горе Синай Моисею в виде десяти предписаний (Десять заповедей), вырезанных на каменных скрижалях. В христианской вероучении, принципы Десяти заповедей развиты в виде морально-этических принципов, сформулированных и озвученных Иисусом Христом во время Нагорной проповеди.

ЗИММИ – общее название немусульман, проживающих на территории государства, государственной религией которого является Ислам.

ИБАДИТЫ – течение в Исламе, проповедовавшее отказ от насилия. Представители ибадитов занимали ряд высоких постов в Арабском халифате.

ИГУМЕН — в Православной Церкви – глава монастыря.

ИДЖМА – в суннитском Исламе легитимизированное соглашение, единое мнение, вынесенный духовными авторитетами Ислама вердикт по спорному вопросу. Часто трактуется, как база для фикха - права в Исламе.

ИДОЛ — в ранних формах религии – предмет поклонения, подразумевающий или изображающий объект религиозного почитания. Присутствует в религиозных культах, сохранивших пережитки ранних религий: фетишизма, тотемизма.

ИЕЗУИТЫ — монахи-братья религиозно-просветительской и антиеретической организации Римско-Католической Церкви «Общество Иисуса». Создатель «Общества Иисуса» испанцем св. Игнатий Лойола в 1534 г. сформировал его по образцу монашеских орденов. Сам пострадав от Инквизиции, Лойола первоначально ставил задачей перед своим орденом препятствие внутрицерковной коррупции, сбора и преумножения научных данных для использования их в интересах Римско-Католической Церкви и формирования системы духовного и светского католического образования. В дальнейшем иезуиты взяли на себя ряд иных функций.

ИЕРАРХИЯ — система соподчинения духовных лиц в рамках конкретной Церкви. Как правило, данная система устанавливает порядок подчинения не только между монашествующими представителями клира, но и мирянами, выполняющими функции служителей Церкви.

ИЕРЕИ — в христианстве – священник. Термин заимствован из греческой практики.

ИМАМ – Светский и духовный лидер мусульманской общины. Имамом был и Мухаммед, и основатели основных течений Ислама. В шиитском Исламе имамами признаются только потомки халифа Али ибн абу-Талиба.

ИНВЕСТИТУРА - в Западной Европе – функция распределения должностей высшего клира на определённой территории. Изначально принадлежала светским монархам, после борьбы была присвоена Римскими папами.

ИНДЕКС ЗАПРЕЩЕННЫХ КНИГ — в Римско-Католической Церкви, список литературных произведений духовного и светского содержания, запрещённых к печати, чтению и тиражированию среди христиан. Книги из данного списка могут быть изданы только после особого приказа папы. Первый раз составлен в 1559 г. по приказу папы Павла IV. Как правило, в Индекс вносятся работы, содержание которых ставит под сомнение религиозную доктрину Римско-Католической Церкви: книги по естественным наукам, философии, истории и т. д. Индекс изменяется с течением времени. Так после начала участия Римско-Католической Церкви в движении экуменизма, ряд работ, внесённых ранее в Индекс, был разрешён к печати.

ИНДУЛЬГЕНЦИЯ — специальный документ, удостоверявший, что его владелец получил от Римско-Католической Церкви отпущение грехов. Имела ряд форм. Наиболее известные: отпущение грехов «вперёд», отпущение грехов «в течение времени» и отпущение конкретных категорий грехов. Идеологическое обоснование индульгенций — догмат о «сверхзаслугах» католических святых, которыми Римско-Католическая Церковь может распорядиться по своему усмотрению. В кон. XVI – XVII вв. торговля индульгенциями в Западной Европе приобретает массовый характер, что вызывает неприятие данной политики во всех сословиях, включая духовенство. Это недовольство стало одной из причин развития движения Реформации.

ИНИЦИАЦИИ — ритуал перехода человека из этапа жизни ребёнка в этап жизни взрослого человека. Характерен для сообществ, стоящих на начальной ступени развития. Как правило, ритуалинициации включает в себя телесные или духовные испытания: физически страдания, необходимость выполнить задание сопряжённое с риском, требования выучить обычаи и законы взрослой жизни общества...

ИНКВИЗИЦИЯ — от лат. Inquisitio («опрос, расследование»). Следственный орган Римско-Католической Церкви, сформированный в XIII в. Первоначально Инквизиция преимущественно выполняла функции внутрицерковной системы борьбы с коррупцией, однако очень быстро приоритетной деятельностью Инквизиции стала борьба с ересями и еретиками. С учреждением Испанской инквизиции в 1478 г. инквизиционные трибуналы становятся основным карательным органом Римско-Католической Церкви и Западно-Европейских монархов. В большей части государств Западной Европы просуществовала до XVIII в.

ИПОСТАСЬ — форма, принимаемая внетелесной сущностью сверхсущества или человека наделённого сверхчеловеческими возможностями. В христианском вероучении чаще всего термин «ипостась» используют для объяснения единства Святой Троицы: Бога-Отца, Бога-Сына и Святого Духа. В восточных религиях — аналог аватара.

ИСКУПЛЕНИЕ — в авраамических религиях – учение о жертве Иисуса Христа для того, чтобы грехи человечества были прощены, в особенности – первый грех Адама и Евы, сделавший человечество грешным априори. Учение об искуплении в христианстве стало основой этического обоснования личного искупления грехов каждым верующим через праведную жизнь.

ИСПОВЕДЬ (покаяние) — в авраамических религиях – одно из основных Таинств, в процессе которого человек, раскаиваясь в своих грехах просит прощения у Творца при помощи священнослужителя. Согласно догматам христианства, после чистосердечного раскаяния человек может искупить свою вину праведной жизнью или духовным подвигом (епитимья). Основой Таинства является тайна исповеди, неукоснительное соблюдение которой требуется от священника, поскольку сказанное на исповеди имеет характер непосредственного общения человека с Творцом. Нравственное и психотерапевтическое значение исповеди признают не только религиозные, но и научные деятели, включая ряд специалистов, придерживающихся атеистического мировоззрения.

ИСРАФИЛ – в Исламе – ангел высшей категории. В эсхатологии Ислама – глашатай Страшного Суда.

КАББАЛА — мистическое направление в иудаизме. Отличается преобладанием символизма при толковании священных книг. Как правило, символам и текстам сторонниками Каббалы присваивалось мистическое, оккультное значение. Приверженцы данного учения как правило отличались религиозным фанатизмом и склонностью к экзальтации. После распространения учения, Каббала получила отражение в некоторых течениях христианства и Ислама. Ряд положений Каббалы стали частью средневековых научных представлений и теорий в области астрономии, медицины, философии, и т. д.

КАГАЛ — в Восточной Европе так называли административную единицу иудейского общинного самоуправления. Во главе кагала находился раввин, выполняющий функции теократического главы. Кагал имел автономный суд, собственную систему наказаний, а в качестве одного из наихудших из них использовал изгнание из общины. Функционирование кагала обеспечивалось за счёт средств членов общины. Функции кагала объединяли административное, духовное и светское управление. Часто иные эффективные формы управления иудейскими общинами в Восточной Европе были неприменимы.

КАДИЛО — атрибут религиозных обрядов в христианстве. Представляет собой сосуд для разогрева ладана и других благовоний. Как правило, оснащается крышкой с отверстиями для доступа воздуха. И подвижной ручкой, подвешенной на цепях (как правило – трёх). Кадило рассчитано на то, что в него кроме ароматических веществ будут положены горячие угли.

КАЛАМ — в Исламе с X века - собирательное название устных и письменных рассуждений на религиозные темы, предполагающее их философское и догматическое осмысление. Позднее – философское толкование догматов Ислама, не опирающееся на религиозные авторитеты.

КАНОН — не оспариваемое догматическое утверждение в системе религиозного вероучения. Канон отличается долговременной неизменностью. Критика канона не допускается. Как праило, набор канонов представляет собой квинтэссенцию религиозного вероучения.

КАНОНИЗАЦИЯ — процедура прославления человека в лике святых. Как правило, применяется в авраамических вероучениях. Также канонизацией называется процедура создания культа святых после их прославления.

КАПЕЛЛА — здание для проведения частных религиозных служб и молебнов. Как правило, капелла – структурная часть Римско-Католической и Англиканской Церкв. Также капелла использовалась для хранения реликвий и мощей.

КАПЕЛЛАН — англиканский или католический священник, служащий в капелле, как правило – приписанный к ней. Капелланами также называли в англиканстве священников домашних храмов, в Римско-Католической Церкви – лицо, помогающее приходскому священнику в ходе богослужений, либо священник, служащий в капелле. После появления регулярных армий и появления воинских храмов, капелланами стали называть военных священников. Военные капелланы осуществляли не только отправление духовного служения при воинских частях, но и надзор за душевным состоянием военных.

КАРДИНАЛ — (лат. *Cardinalis*, от *cardo* — главное обстоятельство, стержень, сердцевина) высший духовный сан после Папы Римского. Из представителей кардинальской корпорации формируется администрация папы Римского и Римско-Католической Церкви в целом. Специальная коллегия кардиналов «конклав» избирает из числа своих членов Папу Римского. Одежания кардиналов красного цвета. Сан кардинала требует серьёзного богословского и юридического (а нередко и естественнонаучного) образования.

КАТЕХИЗИС — пособие для изучения основ христианской веры. Часто материал изложен в форме диалога. В обязательном порядке в катехизисе чётко обозначены основные аксиоматические положения вероучения.

КАТОЛИКОС — специфический духовный сан, присваиваемый главам Грузинской Православной Церкви и Армянской Апостольской Церкви. Престол католикоса Армяно-Григорианской Церкви расположен традиционно в городе Эчмиадзин

КИРХА — обиходный термин, обозначающий лютеранскую церковь

КИЯС – прецедентное право в мусульманской юриспруденции. В отличие от светского прецедентного права апеллирует не к решениям суда, а к примерам, описанным в Коране и Сунне.

КЛЕРИКАЛ — священник, духовное лицо. В среде мирян клерикалами называют людей, придерживающихся взглядов о необходимости морально-этической ориентации общества на догматы какого-либо вероучения в противопоставление светской морали и этике. В настоящий момент клерикалы в Западной Европе располагают всеми видами партийной организации.

КЛИР — термин, обозначающий лиц духовного звания вообще. Как правило, термин «клир» относится к какой-либо структурной единице одной из Церкв.

КЛИРОС — специальная площадка, на которой в храме располагается хор.

КОАДЬЮТОР — в римско-католической иерархии, полномочный представитель епископа, носит сан титулярного епископа, назначается Папой Римским. При отсутствии епископа имеет право полностью брать на себя его функции.

КОЛДУН (волхв, маг, чародей) — в языческих мировоззрениях и суевериях, человек, обладающий знаниями, позволяющими управлять силами природы и осуществлять контроль над людьми. Как правило, представления о деятельности колдунов связываются с магическими обрядами. По мнению ряда исследователей, феномен колдунов связан с культом волхвов и друидов. Зачастую представления о колдунах отличаются мистицизмом. От священнослужителей колдуны отличаются отсутствием богословского и научного образования, стремлением к единоличной деятельности и систематическими попытками создания малых подконтрольных им лично групп адептов.

КОНГРЕГАЦИИ — административные структурные единицы администрации римских епископов. Имеют полноценный бюрократический аппарат, и действующие на территории всего мира представительства. Используются Римско-Католической Церковью, как органы влияния и прозелитизма. Курируют деятельность приходов и администрации Римско-Католической Церкви на местах.

КОНКЛАВ — специальная коллегия кардиналов, формируемая для избрания римского епископа – Папы. Традиционно в настоящее время выборы проходят в зале Сикстинской капеллы в Ватикане, имеющей то же название (Конклав). По традиции ворота конклава на время выборов символически замуровываются до момента избрания Папы. Моментом избрания считается момент появления дыма из печной трубы во время традиционного сожжения документации голосования.

КОНКОРДАТ — специальная форма дипломатического соглашения между Римско-Католической Церковью и светскими политическими организациями (от политической партии до государства). В современном понятийном аппарате понимается. Как

система дипломатических взаимоотношений между Ватиканом и светским государством. Исторически заключался с государствами, внутренняя и социальная политика которых не противоречила учению римско-католической церкви. Однако в 1933 году Ватикан заключил конкордат с гитлеровской Германией, который так и не был расторгнут.

КОНФИРМАЦИЯ — ритуал первого причастия в практике Римско-католической Церкви. Представляет собой фактическую инициацию подростка, введение его в состав общины прихожан Римско-Католической Церкви, что сопровождается началом допуска к Таинству Евхаристии. Конфирмация завершает процесс воцерковления человека и формирования его мировосприятия. Конфирмация и первая Евхаристия в жизни подростка осуществляется епископом над детьми от 7 до 12 лет. В протестантской практике конфирмация представляет собой общее религиозное образование подростков общины в 14-16 лет.

КОРАН — название «Коран» буквально переводится как «чтение вслух». В Исламе, свод откровений, переданных Творцом пророку Мухаммеду через архангела Джабраила. Основа вероучения мусульман.

КРЕСТОВЫЙ ПОХОД — вид войн, организованных монархами христианских государств, мотивация которых имеет религиозный характер. Прежде всего термин относится к серии военных кампаний, организованных западно-европейской аристократией и римскими епископами в XI-XIII вв. У истоков формирования культа Крестовых походов стояло римско-католическое духовенство. В частности — папа Римский Урбан II.

КУРИЯ (ПАПСКАЯ) — высшая административная единица в администрации римских епископов. Включает в свой состав разветвлённый бюрократический аппарат. Обязанностью курии является подготовка проектов нормативных и текущих документов, финансовое и административное управление делами Римско-Католической Церкви.

КУЩИ — 1. В иудаизме - празднование годовщины окончания сороколетнего странствования иудеев после исхода из Египта в поисках Земли Обетованной. Девятидневное празднование сопровождается магическими ритуалами, сложной обрядовой практикой, возглавляемой священнослужителями. Окончание праздника представляет собой начало годовичного чтения Торы. 2. В христианском вероучении — одно из названий райского сада.

КЮРЕ — настоятель римско-католического прихода в бельгийской и французской религиозной традиции. Также называют приходских священников и в других франкоязычных государствах и регионах.

ЛЕВИТЫ — иудейский род колена Левия. Термин имеет два значения: 1. Потомки колена Левия вообще (включая династии кознов-священнослужителей). 2. Потомки колена Левия, но не потомки Аарона

(то есть – не священники). Из Левитов набирались служители храмов и охрана.

ЛЕГАТ — полномочный представитель папы Римского. Как правило, легат выполнял миссии на территориях, на которых не существовало опорных пунктов Римско-Католической Церкви. Термин происходит от обозначения должности представителя древнеримского Сената.

ЛИТУРГИЯ – в христианстве, основное богослужение, во время которого осуществляется Таинство Евхаристии. Литургия представляет собой трёхсоставное действие, в котором последовательно сменяют друг друга проскомидия, литургия оглашенных и литургия верных. В практике Православной Церкви присутствуют три чина литургии: литургия Василия Великого, св. Иоанна Златоуста и преждеосвящённых даров.

МАГИЯ — одна из архаичных форм религиозной практики. В основе магии лежит вера в сверхъестественные силы природных стихий и духов. Магия использует сложные обрядовые практики, ставящие своей целью влиять на происходящие события, управлять будущим, воздействовать на сверхъестественные силы, чтобы использовать их в своих целях. Распространена повсеместно. Имеет ряд подвидов: врачебная, ремесленная, боевая и пр. Пережитки магии, как бытовые суеверия встречаются и в наше время.

МАРРАНЫ или Мараны (исп. Marrano, от араб. мухаррам — запрещенное), — на Иберийском полуострове, диалектическое обиходное название крещёных иудеев. Термин был принят в кон. XIV-XV вв.

МАРТИРОЛОГ — христианское литературное произведение, представляющее собой жизнеописание мучеников начального этапа развития христианства. Мартиролог, как правило, построен по хронологическому принципу и включает в себя перечисление мучеников за веру и описание их подвигов. Позже в содержание мартирологов стали включать произведения житийного характера, святцы и др.

МАСОРЕТЫ — корпорация переписчиков иудейской религиозной литературы, в частности – Еврейской Библии. Особое внимание масореты уделяли сохранению текстов священных книг без искажений и формированию непрерывной преемственности сакральных знаний. Масореты выработали единое правописание, для тиражирования текста Ветхого Завета. Масореты также подготовили свод богословских комментариев к священным текстам. Библейские тексты, прошедшие редакторскую правку масоретов традиционно называют масоретскими.

МАХДИ – титул Спасителя в исламской религиозной традиции.

МАЦА (опресноки) — пресный хлеб для Пасхи в виде лепёшек. Иудеи выпекают мацу как тонкие пресные лепёшки, символизирующие походный хлеб иудеев, странствовавших с Моисеем по пустыне. Существует ряд версий истории происхождения мацы. По одной из них

выпечка мацы – часть магического ритуала праздника нового урожая. По другой маца – вид хлеба, выпекавшийся римскими легионерами в походе, способ выпечки которого был заимствован иудеями.

МЕССИЯ – в монотеистических религиозных системах – посланник Творца (или Его воплощение), прибытие которого на Землю согласно религиозным учениям приведёт к спасению человечества через создание Божьего царства на Земле, либо к распространению на Земле истинной веры.

МЕСЯЦЕСЛАВ — в христианстве (преимущественно – Православии) – календарь с указанием церковных праздников, а также – дней поминовения святых. Как правило, месяцеслав формировался таким образом, чтобы ежедневно верующий имел возможность не просто вознести молитву, но и обратиться к конкретному святому.

МИКАИЛ – в Исламе – ангел высшей категории. Ангел милосердия, ангел-пророк.

МИССИОНЕРСТВО – деятельность представителей религиозных школ, конфессий, групп, направленная на пропаганду своих взглядов и учений, обращение в свою веру новых учеников-неофитов, создание положительной репутации своей церковной организации.

МИСТИКА – вера в существование сверхсил, над которыми человек может получить контроль путём выполнения специальных ритуалов. Также мистикой называют сакральную практику, ставящую своей целью единение со сверхсущностями.

МИСТИЦИЗМ – собирательное название учений, теорий, практик из области философии и теологии, направленных на обоснование и систематизацию практик единения человека с сущностями сверхсуществ. Как правило основан на интуитивном мышлении и эмоциональном восприятии.

МИТРА — головной убор высшего клира в восточно-христианской традиции.

МИТРОПОЛИТ — изначально – епископ в столице Византийской империи, либо в рамках какой-либо бывшей римской провинции. В римско-католической иерархии митрополитом принято называть священнослужителя, возглавляющего крупную территориальную единицу Церкви – церковную провинцию. В Православной традиции митрополиты возглавляют либо *митрополию*, либо *митрополичий округ*, обладающий значительной автономией. Впервые сан митрополита упоминается в каноне I Вселенского Собора. В Русской Православной Церкви митрополит был её руководителем до учреждения Московского Патриархата в 1589 г. Двор русских митрополитов располагался изначально в Киеве (XII в.), затем – во Владимире (до XVI в.), а после XVI в. – в Москве.

«МОЛОТ ВЕДЬМ» - классический труд по борьбе с ведьмами и демонами (и прочими сверхсущностями), созданный в 1486 г. деканом Кёльнского университета Якобом Шпренгером и следователем

инквизиции монахом-доминиканцем Генрихом Крамером. Труд был задуман, как руководство к действию для инквизиторов, содержащее инструкции по нахождению ведьм, колдунов и сверхсуществ, следствию над ведьмами, обеспечению доказательной базы для суда и идеологические обоснования подверженности женщин ведьмовству. Отвергнут Великим Инквизитором Т. де Торквемадой.

МОНАСТЫРЬ — форма организации общины религиозных подвижников в христианской религиозной практике. Жизнь в монастыре регламентировалась Уставом монастыря. В структуру монастыря входили жилые, культовые и административные здания, хозяйственные постройки и необходимые средства производства. В то же время иметь собственность монахам лично было запрещено.

МОНАХ — человек, принявший обет монашества и прошедший специальный ритуал «постриг». Обет монашества подразумевает жизнь, посвящённую служению Творцу и Церкви. Как правило, в христианском монашестве человек принимает три обета: обет беспрекословного послушания, обет отказа от мирских благ, обет безбрачия и целомудрия. Существует ряд различных видов монашеского служения как в рамках монастырской жизни, так и в миру. Именно монашество является средой, из которой избираются представители высшего клира.

МОНОТЕИЗМ — от греч. «единобожие» - духовное учение, основной идеей которого является существование одного Бога-Творца, как единственного мерила божественной силы, божественных закона и справедливости. Классическими примерами монотеизма являются Иудаизм, Христианство, Ислам.

МОРИСКИ (в буквальном переводе с араб. маленькие мавры, мавританишки) — диалектическое обиходное название обращённых в христианство (часть — насильно) испанских и португальских мусульман и их потомков.

МОЩИ — части тел людей, прославленных в лике святых Христианской Церковью, обладающие, согласно учению Церкви, божественной силой. Мощи святых разделяются на части, каждая из которых хранится в том или ином культовом учреждении (храм, монастырь и т. п.), чтобы божественной силы, источником которой являются мощи, могло приобщиться максимально большее число верующих. Феномен мощей является структурной частью римско-католического, православного и др. христианских учений. В Римско-Католической Церкви признаются мощи не только святых, но и монархов. Так Папы Римские давали разрешение на развятие тела на мощи предявляемым династиям правящих домов Европы (например — Капетингам).

МУДЕХАРЫ — диалектическое название населения кварталов христианских (испанских) населённых пунктов, в которых проживали преимущественно мусульмане. Мудехарские кварталы имели свои внутренние законы и уклад жизни.

МУХАДЖИР — представитель первых мусульман, участник хиджры, с пророком Мухаммедом в 622 году переселившийся из Мекки в Медину.

НЕГУС - (полностью «царь царей» — нгусэ нэгест) — специфический титул монарха Эфиопии. Упразднён в 1975 г. Негус не являлся единовластным духовным лидером Эфиопии, но был главой законодательной, административной и исполнительной власти. Негус Наджаши известен тем, что в 615 г. принял под покровительство и защиту общину мусульман, бежавших из Мекки от преследования язычников.

НЕЧЕСТИВЫЙ — с точки зрения верующих, человек, нарушающий морально-этические нормы той или иной религии. Нечестивым называют человека, допустившего богохульство. В Исламе Нечестивым называют Шайтана.

НОВЫЙ ЗАВЕТ – Позднейшая часть Священного Писания в Христианстве. Окончательно канонизирована только в IV в. Новый Завет подразделяется на ряд частей: Евангелия (история жизни и искупительной жертвы иисуса Христа в изложении апостолов), Деяния апостолов (хроника проповеднической деятельности и подвигов учеников Христа), Послания апостолов (21 письмо), а также – книга Апокалипсис (Откровение Иоанна Богослова). Существует ряд версий по поводу того, на каком языке эти книги написаны изначально. Наиболее распространённые варианты – на койне (разговорном греческом), арамейском, древнееврейском.

НУНЦИИ — постоянный полномочный представитель Папы Римского в государствах, которые поддерживают с администрацией римского епископа официальные дипломатические отношения. Кроме обязанностей главы официального дипломатического корпуса Папы Римского в конкретном государстве, нунций выполняет обязанности контролёра территориального административного руководителя учреждениями Римско-Католической Церкви и главы миссионерского корпуса.

ОБЕДНЯ (литургия) – разговорное название Божественной Литургии. В систему священных действий Христианства введена во II в. н. э. Обедня служит в утренние часы или обеденное время. Во время обедни осуществляется Таинство Евхаристии, во время которого после участия в обедне верующие принимают хлеб и вино, что символизирует принятие сущности Тела и Крови Христовой, признание искупительной жертвы Иисуса Христа, его законов и морально-этических норм. Обедня – одна из форм воздействия Церкви на паству и конкретных людей. Задачей верующего во время обедни является принятие божественной Благодати и поддержание мотивации его стремления к нравственному совершенству.

ОБОРОТНИЧЕСТВО (ликантропия) — система взглядов, согласно которой отдельные люди обладают способностью изменять своё тело, принимая вид подобия (более или менее достоверного)

животного, или изменять таким же образом других людей. Наиболее распространённая версия происхождения таких взглядов – пережитки тотемизма. Оборотни разделяются на два вида: «истинные», сохраняющие человеческое самосознание и «обращённые», имеющие сознание животного и не способные вернуться к человеческому облику.

ОБРЕЗАНИЕ — религиозный ритуал, некоторыми исследователями интерпретируемый, как магический. Состоит в удалении крайней плоти на мужских гениталиях. Как правило, ритуал проводится в детском возрасте: в иудаизме – в младенчестве, в Исламе – в возрасте 7-10 лет. Кроме монотеистических религий практикуется языческими культурами Австралии. Океании и Африки в качестве обряда инициации.

ОГЛАШЕНИЕ — в христианском вероучении этот термин имеет два значения. Во-первых, процедура предварительного обучения человека, желающего принять христианство основным догматам вероучения. Во-вторых, предварительная публичная процедура обучения пары перед Таинством церковного брака.

ОМЕЙЯДЫ – с 661 до 750 год правящая династия Арабского халифата. Родоначальник династии – Абу Суфьян. Первым халифом династии Омейядов в 661 году стал халиф Муавия. После воцарения сделал столицей государства г. Дамаск. Мекка и Медина, оставшись духовными центрами, утратили при данной династии своё исключительное административное значение. Представители династии были уничтожены в 750 году по приказу халифа Абуль-Аббаса, ставшего родоначальником династии Аббасидов. Единственный представитель Омейядов Абд ар-Рахман вынужден был эмигрировать в Северную Африку, где занял трон Кордовского эмирата. Омейяды правили Кордовой до 1031 года, когда халиф Хишам III отрёкся от престола в пользу представителей династии Альморавидов.

ОРДЕН ДОМИНИКАНЦЕВ – монашеский орден. Согласно преданию, основатель ордена святой Доминик создал в 1214 г. свою нищенствующую общину на территории Тулузы, поражённой альбигойской ересью. В 1216 г. папа Гонорий III утверждает устав Ордена, видя в нём опору римско-католической вере в беспокойном регионе. В 1220 г. в Болонье на собрании генерального капитула окончательно утверждён нищенствующий статус Ордена. В 1245 г. нищенский статус Ордена был отменён папой Мартином V. С XIII по XV вв. доминиканцы выполняли функции следователей инквизиции. Однако прозвище *Domini Kanes* («Псы Господни») является выдумкой позднейших беллетристов.

ОСВЯЩЕНИЕ — комплекс религиозно-культовых действий, совершаемый христианским священником для наделения материальных предметов частицей божественной благодати. Изначально освящение касалось предметов быта и религиозного культа, которые в силу религиозного учения и сложившихся традиций обладали культовыми, сакральными свойствами: освящение крестов,

дома, воды. Термин имеет и более широкую трактовку: освящение деятельности органов власти, сложившихся традиций, человека, возглавляющего какие-либо органы власти. Широкое понимание термина включает в себя открытую легитимацию освящённого объекта со стороны христианской Церкви, признание правомерности его действий и обязательство признания его законности.

ОТЛУЧЕНИЕ (анафема) — наивысшее церковное наказание в христианской религиозной практике. Представляет собой запрет объекту (человеку, группе людей, государству, реже – организации) участвовать в церковных Таинствах, прежде всего – в Евхаристии. Изначально отлучение представляло собой изгнание человека из церковной общины. Чаще всего использовалось в качестве рычага политического влияния. Так папа Бонифаций VIII угрожал отлучением королю Франции Филиппу IV Красивому, в 1901 г. за проповедничество ереси был отлучён от Церкви Л. Н. Толстой, в 1949 г. были отлучены от Церкви католики-коммунисты.

ОТПЕВАНИЕ — вид церковной службы, направленный на обеспечение преодоления душой умершего границы из материального мира в загробный мир. В разных формах существует в большинстве религиозных вероучений. Отпевание – неотъемлемая часть религиозной танатологии вне зависимости от степени сложности ритуала. Чаще всего, пренебрегают обрядом погребения в религиозном вероучении деструктивные религиозные культы.

ПАПЕРТЬ — обиходное название структурной части храма: крыльца и внешней цокольной части строения, примыкающей к нему. Реже – площадки перед церковным крыльцом или крытой галлерей, примыкающей к ней.

ПАСТВА — изначально данный термин означал пасомое стадо. В ряде монотеистических религий (чаще – в христианстве) данным термином называется совокупность лиц, входящих в состав религиозной общины, прихода, сообщество верующих в масштабе государства. В римско-католической практике Средневековья под паствой понималась масса верующих, не способных самостоятельно без помощи духовенства противостоять мирским искушениям. В средневековой православной практике, как правило, определение паствы менее категорично. Это связано с отсутствием ограничения для духовенства и мирян в знакомстве с религиозными текстами.

ПАСТОР — в протестантской религиозной традиции – лицо, выполняющее функции действующего священника. Поскольку в протестантской традиции отвергается таинство священства, то назвать пастора священником можно лишь с известной оговоркой. Пастор выполняет функции священника и обладает рядом отличительных от остальных членов протестантской общины особенностей, аналогичных образу жизни и деятельности священника христианской религиозной традиции. Однако пасторы, как правило, не пользуются священническим одеянием (за исключением слабо выраженных

декоративных элементов светского костюма) и ведут образ жизни, сходный с образом жизни мирян.

ПАСХАЛИИ — система вспомогательных материалов, направленных на облегчение вычисления дня Пасхи.

ПАТЕР (падре) — разговорное обращение к священнослужителю Римско-Католической Церкви, происходящее от латинского *pater* и итальянского *padre*. По смысловому значению аналогично русскому «батюшка». Однако русское обращение к священнику «батюшка» имеет иную эмоциональную интерпретацию, нежели описываемый термин.

ПАТРИАРХ — 1. В Иудаизме и Христианстве – родоначальник одного из древних иудейских родов (Авраам, Исаак, Иаков). 2. В христианском вероучении патриархами называют святых подвижников начального периода библейской истории. Чаще всего патриархи выступают в роли провозвестников и исполнителей воли Творца 3. В Римско-Католической Церкви патриархами называют глав Восточных Церквей. В первую очередь – автокефальных Церквей, в которых имеется учреждённая Патриархия, а также высших иерархов восточной церкви бывшей Византийской империи. 4. Звание Патриарха присваивается главам ряда современных православных церквей, в первую очередь – Константинопольской, Иерусалимской, Александрийской, Антиохийской, Русской, Болгарской, Сербской, Грузинской, Румынской. В Российском государстве Патриархия учреждена в 1589 году. В 1721 году по указанию Петра I процесс переизбрания Патриарха в Русской Православной Церкви был приостановлен, а функции управления делами Русской Православной Церкви были переданы особой коллегии – Святейшему Синоду. Выборы Патриарха Московского и Всея Руси были возобновлены лишь по решению Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917 г., на котором 21 ноября (4 декабря) Патриархом был избран московский святитель о. Тихон (Беллавин).

ПАТРИСТИКА — философское осмысление христианского вероучения. Основы патристики заложены в период с II по VIII вв. В настоящий момент патристика стала фундаментом для теоретического обоснования христианского этического, духовного и бытового мировоззрения. Как следует из этимологии термина, создание патристики приписывается духовным лидерам первых веков христианства, т. н. «Отцам Церкви». В сферу интересов патристики входят философские трактаты, теологические труды и апологетические сочинения, а также – другие источники богословского и философско-этического характера. Патристику по традиции отличает схоластический характер изложения и доказательств, стремление использовать наследие античной философии и логики для обоснования постулатов христианского вероучения и этики. Автором, труды которого преобразовали патристику в научную дисциплину, считается Иоанн Дамаскин (ок. 675-ок. 749 гг.).

ПАТРОЛОГИЯ — научная дисциплина, объектом изучения которой являются жизнь и деятельность Отцов Церкви и христианских подвижников. В основном патрология изучает биографические сведения важнейших фигур истории Христианской Церкви, а также — содержание и обстоятельства создания их трудов, оказавших влияние на развитие христианского вероучения. Изученные труды систематизируются в строгой структурной и хронологической последовательности, что позволяет установить не только причинно-следственные связи в ходе их создания, но и проследить логику и развития христианских догм и морально-этических норм. По мнению ряда исследователей патрология не является богословской наукой, но позднее начинает активно использоваться в рамках истории Церкви приёмы и технологии археографии, источниковедения, а также — структурного и историко-критического анализа источников.

ПОДВИЖНИК — лицо, берущее на себя обязанность, обет совершения духовного подвига, как формы нравственного и духовного развития. Среди мотивов принятия на себя обета «подвига», весомую роль играют, как правило, религиозные взгляды и приверженность человека к определённым религиозно-этическим и нравственным нормам. «Подвиг» имеет разные формы: это может быть выполнение некоей миссии духовного содержания, отказ от мирских ценностей и мерил богатства и успеха, странствия, проповедническая деятельность, удаление от мира, физические лишения или испытания. Усердное подвижничество может служить причиной для канонизации человека и прославлении его в лике святых.

ПОМАЗАННИК — человек, признанный Церковью носителем Божественной Благодати, что легитимизируется через ритуал помазания человека освящённым специально приготовленным ароматическим маслом — миром. Изначально помазание совершалось над представителями высшего клира. Однако в Ветхом Завете зафиксированы случаи помазания на царство светских лиц (Саул и др.), зачастую не имеющих «человеческого» законного права на власть (например, Давид). Ритуал помазания светских монархов возрождён в Западной Европе в VIII в.

ПОРОХОВОЙ ЗАГОВОР (англ. Gunpowder Plot) — наиболее известная и легендированная попытка ограниченного круга фанатичных приверженцев Римско-Католической Церкви совершить убийство протестантского морнарха в Англии. Предполагаемое убийство короля Иакова I должно было быть сопряжено с массовым убийством членов государственного парламента. 5 ноября 1605 года заговорщики планировали взорвать здание Палаты Лордов во время парламентского заседания.

ПОСЛАНИЯ — форма античной и раннехристианской литературы. В христианстве — источники эпистолярного жанра, как правило, предназначенные и направлявшиеся группам верующих (от

конкретной общины до всей паствы в «мировом» масштабе). Авторами канонических посланий, как правило, выступали апостолы Христа и наиболее авторитетные христианские подвижники и богословы.

ПОСЛУШНИК — лицо, проходящее процедуру подготовки к принятию обетов монашеской жизни. Как правило, послушник помимо изучения основ вероучения, проходит испытание послушанием (отсюда и название), смирением, трудолюбием и подчинением старшим иерархам Церкви. Процесс послушания проходят в стенах монастырей.

ПОСТ — обязательная к применению форма духовно-нравственного совершенствования, сочетающая в себе духовные практики (молитвы) и формы умерщвления плоти (ограничения в пище). Согласно религиозному вероучению пост не является самоцелью, он лишь готовит человека к принятию духовных истин, божественных откровений и нравственному самосовершенствованию. С точки зрения материалистического мировоззрения XIX - нач. XX века, посты представляют собой исторически сложившуюся систему психологического и умственного восстановления человека, освобождения организма от шлаков и естественного повышения мотивации к духовному развитию. Самой упорядоченной системой постов считаются системы Православия и Ислама.

ПРАВЕДНИК — в системе религиозных ценностей – человек, воплотивший в жизнь морально-этические идеалы своего религиозного вероучения посредством образа жизни, максимально соответствующего религиозным установлениям, духовным подвигам и общему моральному облику. Признание человека праведником осуществляется в ходе процедуры подтверждения подлинности его духовных достижений, а также – чудес, совершённых человеком при жизни или исходящих от его останков (мощей).

ПРЕЛАТ — в римско-католической и протестантских традициях – название любого представителя духовенства высших степеней, принятых в данных Церквях.

ПРЕСВИТЕР — буквально «совершитель», в Ветхом Завете так называли старейшин еврейских общин, позднее пресвитерами в христианской традиции стали называть представителей высшего клира, занимающих вторую ступень иерархии христианских священнослужителей. В узком значении – помощник и заместитель епископа. В ряде протестантских церквей пресвитерами называли выборных глав религиозно-социальных общин. В Русской Православной Церкви – почётное звание помощника епископа, в функции которого входит решение административных вопросов. Звание пресвитера в русской Церкви с XIII века служит формой признания высокой квалификации и морально-нравственного соответствия идеалам Христианства.

ПРИМАС — один из титулов руководителя епископата в римско-католической и англиканской церковной иерархии. Примас представляет собой высшую власть над духовными лицами в сфере

влияния данного административного подразделения Церкви: епископате, государстве. Римские епископы – папы обладают титулом примаса Италии.

ПРИОР — изначально так называли заместителя аббата. Позднее звание приора стало соответствовать статусу настоятеля малозначимого или малочисленного монастыря. С возникновением воинствующих монашеских орденов, звание приора стало соответствовать в них либо наместнику магистра ордена, либо заместителю магистра.

ПРИХОД — локальная религиозная община, формирующаяся либо по территориальному признаку, либо вокруг конкретного храма. Руководство приходом осуществляет, как правило, либо священник его храма, либо выборный староста (однако встречаются и иные варианты соподчинения).

ПРОВИДЕНИЕ — форма проявления Творца, божественной силы в материальном мире. Согласно религиозным представлениям, провидение является инструментом, при помощи которого божество достигает своих целей в материальном человеческом мире. Во многих религиозных доктринах подчёркивается непознаваемость целей провидения из-за физической неспособности человека понять замысел Творца.

ПРОЗЕЛИТ — неопит в религиозном сообществе, недавно принявший вероучение и стремящийся утвердиться в нём посредством миссионерской деятельности.

ПРОСКОМИДИЯ — начальный этап литургического богослужения в Христианской Церкви. Проскомидия сопровождается подготовкой хлеба и вина для дальнейшей процедуры Евхаристии. Символизирует возрождение Иисуса Христа. Ряд исследователей сводит традицию проскомидии к заимствованию части ритуалов поклонения воскресающим богам в политеистических системах. В современной религиоведческой науке также принята версия об отражении в процессе проскомидии понятия искупления Христом грехов Человечества.

ПСАЛОМ — форма религиозного песнопения, содержание которого содержит похвалы и прославление Творца. Псалмы создаются так, чтобы они были не сложны для запоминания представителями паствы, поэтому отличаются простотой формы и содержания, а также содержат сравнительно мало специальной терминологии и оборотов. Задача псалмов наряду с прославлением Творца – утверждение в мировосприятии верующих морально-этических норм, соответствующих вероучению (кротость, страх Божий, целомудрие, аскетизм). Использовались, как учебные тексты в процессе начального образования.

ПСАЛТЫРЬ (книга псалмов) — систематизированный каталог псалмов-песнопений. Входит в число книг, составляющих Ветхий Завет.

ПЯТЬ СТОЛПОВ ИСЛАМА – краткое изложение принципов, обязательных для исполнения правоверному мусульманину. Шахада – вера в единого и единственного Бога – Аллаха и его пророка Мухаммеда, Салат – ежедневная молитва (в современном Исламе – пятикартное её совершение ежесуточно), Закят – пожертвование нуждающимся, Сауи – пост во время священного месяца рамадан, Хадж – духовное путешествие в Мекку.

РАВВИ (реббе) — разговорное обращение к раввину в иудейской общине.

РАВВИН — в иудейских религиозных общинах – глава общины, выполняющий функции священнослужителя, играет роль высшего арбитра во внутренних делах общины.

РАКА'АТ (ракаат, ракят, ракагат) – своеобразное руководство для правоверного мусульманина, описывающее последовательность действий, необходимых для правильного чтения намаза.

РАМАДАН (Рамазан) – в календаре «лунной хиджры», используемом мусульманами – девятый от начала месяца, с доисламских времён признаваемый священным. В Исламе в течение рамадана соблюдается строгий пост. Именно рамадан стал месяцем Откровения пророка Мухаммеда.

РАСПЯТИЕ — В римском праве – вид казни через повешание на кресте, которому, по христианскому учению, подвергся Иисус Христос, совершая искупительную жертву. Распятием называется сакральный элемент христианского вероучения, представляющий собой объёмную фигуру, изображающую иисуса Христа во время казни (является предметом поклонения).

РЕКВИЕМ — в римско-католической церкви реквиемом называют богослужение, проводимое после смерти человека. В классической музыке – музыкальная партия для органа, предназначенная для музыкального сопровождения заупокойной службы.

РИДО (рида, риза) – в мусульманском вероучении, принцип благодарности Творцу за всё, что происходит в жизни человека.

РИЗНИЦА — хозяйственное помещение в христианских храмах, использующееся как гардеробная и хранилище одежд священнослужителей.

РИТУАЛ — стандартизированный порядок действий, составляющих внешнюю, материальную часть сакральной церемонии. Может выражаться в системе правил либо набором поступков, каждый из которых имеет сакральное значение. Соблюдение ритуала с точки зрения верующих гарантирует установление контакта с нематериальным миром. Присущ всем видам религиозных учений от архаичных до монотеистических.

РУКОВОЗЛОЖЕНИЕ, или хиротония, — в христианской практике это Таинство, заключающее в себе процесс присвоения человеку духовного сана. Источником происхождения этого ритуала

исследователи считают патриархальную систему архаичных культур, нашедшему отражение в Библии: признанию старшими права младших на самостоятельную деятельность и благославение этой деятельности. Совершение хиротонии – привилегия представителей высшего клира (архиереев, епископов, митрополитов и т. п.). Ритуал представляет собой возложением кистей рук на голову хиротонисуемого как символ передачи благодати Творца от старшего младшему.

РУКУ – Каноническое положение мусульманина во время намаза. Представляет собой поклон верующего до земли, когда он коленопреклонён.

САВАБ (савваб, сауаб) – в исламе этим термином обозначается вознаграждение Творца человеку за праведную жизнь и угодные Всевышнему поступки.

САВАОФ — в переводе «Господин армий». Своеобразная хвалебная характеристика, титул Творца в иудейской и христианской традициях. Используется преимущественно в текстах Ветхого завета. В Новом Завете – единичные упоминания. Есть версия, что этот титул сформировался под влиянием многочисленных побед армии Израиля после захвата г. Ханаан. Однако большинство исследователей считают, что титул Саваоф имеет скорее образное значение, означая «Бог всемогущий», а под понятием божественного воинства подразумеваются небесные тела и объекты. Позднее титул используется для прославления Святой Троицы, а в русской православной традиции с XIV в. титул наносится на иконы, для идентификации образа Бога-Отца.

САЛЯМ (салам) – мусульманское приветствие, буквально означающее пожелание мира.

САЛЯТ (ас-саят, ас-салат) – название намаза на арабском языке. В мусульманской традиции – более древний термин, обозначающий ежедневную молитву.

САТАНА, (дьявол, шайтан) — в авраамических религиях, персонаж, в котором сосредоточена сущность Абсолютного Зла. В традиционной трактовке представляет собой соперника Всевышнего в Творении. Возглавляет Преисподнюю, Ад, воплощающие в себе абсолютное мучение для грешных душ. Целью Сатаны в традиционных авраамических верованиях является завоевание власти над душами верующих и, как следствие – миром людей. Для своих целей использует искушение и соблазн, стараясь подчинить волю человека и внушить ему любовь не к Творцу и Его Благодати, а к сиюминутным земным благам.

САХАБ - в Исламе, первые мусульмане, участвовавшие в походах Пророка Мухаммеда и процессе становления Ислама, как объединяющей силы арабского этноса и арабского государства.

СВЯЩЕННИК — христианский термин, означающий лицо, имеющее духовное звание. Сан священника даёт его обладателю право совершать церковные Таинства, за исключением рукоположения. В

православной традиции распространён синоним термина «священник» - термин «иерей». Следующий после иерея чин – протоиерей.

СЕКТА — единого понятия секты не существует. Чаще всего под данным термином понимают локализованную группу верующих, разделяющую общие догмы какого-либо религиозного учения. Но расходящуюся с каноническим учением в частности, и потому обособившуюся от прежних единоверцев. Как правило имеет типовую структуру малой группы, имеет сравнительно небольшое число членов. Для многих сект характерны агрессивные претензии на исключительную верность своей трактовки религиозного учения и крайняя религиозная нетерпимость.

СИМФОНИЯ (конкордация) — С точки зрения религиозной литературы – сборник идиоматических выражений и наиболее содержательных цитат из Библейских текстов. Алфавитный указатель имён, терминов, идиоматических выражений и географических названий, упоминаемых в текстах книг Библии получили название Библейской симфонии.

СИНАГОГА — изначально – религиозная община иудеев с высокой степенью регламентации бытовой и морально-этической сторон жизни рядовых членов общины. От этого термина получило название религиозно-культовое учреждение, храм в иудейской религиозной традиции. Учреждение сложилось около IV в. н. э. Учреждение выполняло комплексные функции: учебного заведения, храма, странноприимного дома, центра общественной жизни общины.

СИНЕДРИОН — соборное иудейское учреждение, сочетавшее функции высшего совета по религиозным вопросам и высшего судебного органа иудейской общины. Резиденция Синедриона традиционно расположена в Иерусалиме. Состав Синедриона формировался из трёх категорий специалистов: во-первых, представители коенов-жречества (как правило, из рода Левия); во-вторых, специалисты по религиозному праву; в-третьих, представители землевладельцев и военачальников.

СИНКРЕТИЗМ — эклектичное вероучение, сформировавшееся путём комплексного соединения существенно отличающихся друг от друга религиозных учений (от двух и более). Многие исследователи подчёркивают, например, синкретический характер раннего Христианства, как системы, объединяющей элементы иудаизма, античной философии и ряда архаичных религиозных систем. Если принять данную гипотезу за истину, то придётся признать, что элементы синкретизма имеет большинство современных монотеистических учений и религиозных учений вообще.

СИОН — название одного из холмов, на которых построен Иерусалим. Позднее название распространилось на значительную часть Юго-Запада города. Исторически это территория, на которой, предположительно, располагалась цитадель, кроме Иерусалима. В тексте «Ветхого Завета» упоминается штурм Сиона армией под

командованием царя Давида. На месте разрушенной цитадели был основан «Давидов город». Однако учитывая, что в отношении данной территории используется определение «дом Бога», есть версия, что первым на месте Сиона был построен храм. В иудейской религиозной и исторической традиции термин «Сион» используется как синоним понятия «преданности Творцу». Сходное понятие термина сформировалось в христианской традиции. Идиома «Дщерь Сиона», например, представляет собой иносказательное название топонима «Иудея».

СИРА (букв. «виноград, виноградная лоза») – в Исламе – биографическое описание жизненного пути пророка Мухаммеда. Реже – жизнеописание пророков, как житийная литература в целом.

СКИТ— изначально, удалённое от населённых пунктов место жизни и деятельности религиозных подвижников, принявших монашеские и другие обеты. Позднее термином «скит» часто называли специально выделенную территорию монастырского поселения, построенную в стороне от основного жилищно-хозяйственного комплекса.

СТИГМЫ, стигматы — в иудаизме и христианстве, вид чуда, выражающегося в необъяснимом формировании на теле человека гематом и ран (часто – сопровождающегося кровотечением). Как правило стигматами называются раны, образующиеся на местах, где, согласно свидетельствам, Евангелия и апостолов были нанесены раны Иисусу Христу (раны от гвоздей, тернового венца, копья Лагира и т. д.). История сохранила достаточно много свидетельств возникновения стигматов. Значение стигматам придавалось разное: от указания Всевышним на нового пророка до явления чуда для укрепления верующих в своих убеждениях.

СТОЛПНИЧЕСТВО — традиционный для восточного христианства вид аскезы, заключающийся в том, что подвижник отдаёт себя «во власть стихий». Для этого человек размещается на специально устроенном постаменте под открытым небом, где находится длительное время, не покидая постамент в любую погоду. Изначально столпничество было распространено в горных районах, где достаточно было природных площадок, пригодных для этой цели. Позднее стали устраивать специальные рукотворные площадки.

СУННА – каноничное жизнеописание пророка Мухаммеда. В текст сунны входят не только биографические и исторические сведения, но и информация нравоучительного, дидактического, этико-педагогического характера, имеющая подтверждение в хадисах.

СУХУР – в мусульманской традиции, время принятия пищи и воды в тёмное время суток перед обязательным постом.

СХИЗМА — данным термином обозначается официальное, юридическое разделение Церкви на отдельные течения, объединённые общей религиозной основой, но имеющие существенные отличия догматического и литургического характера.

СХИМА — вид монашеского обета, предусматривающий максимально-строго аскетическую жизнь. Как правило, схима предусматривает не только аскетический быт, но и трудовое послушание. Также схимой называют одеяние монахов. Православное монашество имеет три степени по возрастанию строгости быта: рясофорное, малая схима и великая схима.

ТАБУ — в архаичных религиозных системах, запрет, имеющий сакральный характер. Табу может накладываться на действие, бездействие, либо на одушевлённый или неодушевлённый предмет. Табу на объекте как правило означает, что верующие связывают табуированный объект с нематериальным миром, либо считают, что объект табуирования обладает мистическими особенностями, таким образом, входя с ним в контакт человек соприкасается с нематериальным миром, либо испытывает на себе сверхсвойства табуированного объекта, что может ему повредить.

ТАИНСТВА — в христианстве, виды сакральных действий, которые обеспечивают наделение верующего человека частицей божественной Благодати. Традиционно в христианстве насчитывается семь Таинств: Крещение (введение человека в систему христианского духовного мира), миропомазание (восприятие человеком благодати Святого Духа), исповедь (раскаяние человека в совершенных грехах и принятие церковной формы их искупления-епитимы), Евхаристия (ритуал духовного единения человека с Иисусом Христом), таинство брака (создание семьи, представляющей собой также духовный союз супругов), соборование (помощь больному или умирающему при помощи приобщения его к божественной Благодати) и священства (введение человека в духовный сан).

ТАРИХ — буквально — «История». В мусульманской традиции тарих — хронологическое изложение истории становления и развития Ислама.

ТАСАВВУФ — второй период развития суфизма. С точки зрения ряда мусульманских богословов, суфизм в ходе своей истории проходит три этапа: аскетический этап — «зухда», этап «тасаввуф» (этап формирования суфизма, как системы) и этап образования суфийских общин.

ТАУРАТ (Таура, Таврот) — в мусульманской богословской традиции так называют священные тексты, посланные Всевышним Моисею. Фактически Таурат — мусульманское название пяти книг, составляющих Тору.

ТАФСИР — данным термином принято называть научную дисциплину в мусульманском богословии, задачей которой является комментирование текста Корана и толкования иносказаний и аллегорических образов, использующихся в нём. Сходным по смыслу также является термин «тавиль».

ТИАРА ПАПСКАЯ — оригинальный головной убор римского епископа (папы). Тиара соединяет в себе три короны, как символ соединения в лице римского епископа трёх ветвей власти: божественной (как Викария Христа), духовной (как главы Римско-Католической Церкви) и светской (руководителя Рима, позже - Ватикана). Украшена золотом и драгоценностями.

ТОНЗУРА — букв. «стрижка». Участок головы (чаще всего — темя, реже — вся верхняя часть головы), выбриваемый у духовного лица принадлежащего к Римско-Католической Церкви.

ТРЕБА — в христианской практике так называют священные ритуалы частного характера или предназначенные для малой группы верующих. Фактически, это могут быть Таинства или сакральные действия, проводимые в индивидуальном порядке.

ТРИОДЬ — свод трипеснцев — трёхпесенных канонов, использующийся в ходе богослужений в Православной Церкви.

ТЮДОРЫ (англ. Tudors, ед. ч. Tudor) — с 1485 по 1604 гг. — правящая фамилия Английского королевства и его вассалов. Генеалогически ведёт своё начало от уэльской династии Койлхенов, а конкретно — от рода ар Twddur. Таким образом, потомки ар Twddur имели право претендовать на верховную власть над Британскими островами с точки зрения валлийцев и северян, но по закону прав на трон он не имеет. После того, как сэр Маредид Оуэн Тюдор в период между 1428 и 1432 гг. вступил в тайный брак с вдовой Генриха V Екатериной Валуа, он укрепляется в среде придворной аристократии. Его сын Эдмунд Тюдор вступает в брак с Маргаритой Бофорт, правнучкой Джона Гонта из рода Ланкастеров, а их сын Генрих Тюдор занимает трон Англии под именем Генриха VII. После гибели в 1471 г. Эдуарда Ланкастерского, дом Ланкастеров поддерживает Генриха Тюдора в его претензиях на престол, после чего тот выступает против узурпировавшего власть Ричарда III и в битве при Босворте, командуя объединёнными силами валлийцев и Ланкастеров разбивает армию Ричарда III и 22 августа 1485 г. коронуется как король Англии. Перед смертью, Генрих VII передаёт власть своему сыну сын Генриху VIII, что и стало признаком формирования правящей династии. Среди королев династии Тюдоров можно назвать Эдуарда VI, Марию I Кровавую и Елизавету I Английскую. После кончины короля Эдуарда VI была совершена попытка государственного переворота и на престол Англии на девять дней взойшла Джейн Грей (Дадли) правнучка Генриха VII. Но коронация леди Грей не состоялась и трон был возвращён законной наследнице престола Марии I Тюдор. Со смертью Елизаветы I Английской династия Тюдоров пресеклась.

ФАДЖР — утреннее время (как правило — на рассвете), предназначенное для произнесение первой из пяти обязательных ежедневных молитв в Исламе — намаза фаджр. «Фаджр» также называется 89 сура Корана.

ФАРД (фарз) – перечень правил и действий, которые являются неотъемлемой частью жизни правоверного мусульманина. Нарушение или несоблюдение фарда для мусульманина – харам.

ФАРД АЙН – в мусульманской практике – часть фарда, выполнение которой правоверный мусульманин должен осуществлять лично.

ФАРД КИФАЙЯ – в мусульманской практике – часть фарда, выполнение которой является неотъемлемой частью жизни уммы в целом.

ФАТАЛИЗМ — форма мировоззрения, снимающая с человека ответственность за происходящие с ним события, объясняя их неизменным предопределением со стороны высших сил.

ФАТУМ — понятие античной философии, представляющее собой мировоззрение, основанное на абсолютной вере в предопределение божествами событий и результата жизненного пути человека.

ФИКХ – в Исламе, правовая система, соединяющая в себе нормы шариата и их толкование специалистами применительно к социально-экономической и религиозно-этической реальности мусульманского государства.

ФИТНА – гражданское (нередко-внутриконфессиональное) противостояние. Первой фитной в исторической науке называют гражданскую войну в Арабском халифате 656-661 гг.

ХАДЖ – столп Ислама, духовное путешествие, паломничество, которое правоверный мусульманин обязан совершить в Мекку. Изначально путешествие должно было быть пешим. Целью хаджа остаётся храм Кааба в Мекке и гора Арафат. Эти святыни с точки зрения Ислама являются центрами возникновения монотеизма-Единобожия.

ХАДИС – в Исламе – форма литературного рассказа о жизни и деятельности пророка Мухаммеда. Представляет собой лаконичный информативно-наполненный рассказ, имеющий сакральное значение.

ХАДИС КУДСИ – "священные, боговдохновенные хадисы". Хадисы, в которых изложены основные аспекты Откровения пророка Мухаммеда. Авторство содержания этих хадисов мусульмане приписывают Аллаху, пророк Мухаммед же лишь передаёт истину людям.

ХАДИС САХИХ – термин "сахих", присутствующий в характеристике хадиса характеризует его, как произведение, степень достоверности которого оценивается высоко.

ХАДИС ХАСАН - термин "хасан" характеризует хадис, как полностью достоверный.

ХАРАМ – форма табуирования в Исламе. Харам – грех, запрет.

ХАРИДЖИТЫ – в Исламе, религиозная группа, первой отделившаяся от общей мусульманской общины в 657 г. Поводом к расколу стал отказ халифа Али ибн Абу-Талиба в ходе Сиффанской

битвы вести в бой воинов против противников, на копья которых были нанизаны свитки Корана. По легенде 12 тысяч воинов из армии халифа Али покинули его. Позже хариджиты преобразовали свою общину в религиозно-политическое объединение.

ХАТЫБ (хатиб) — в Исламе духовный лидер, имам, осуществляющий проповедническую деятельность во время полуденного пятничного богослужения в мечети (хутба).

ХЕРЕМ — в иудаизме — высшая форма религиозно-духовного наказания. Представляет собой изгнание из общины, облакающийся в форму проклятия. Причиной херема могут стать нарушение духовных и светских законов общины, критика Торы и Талмуда, неуважение к иудейским ритуалам, переход в другое вероисповедание.

ХИДЖАБ — в широком смысле слова, женская одежда, отвечающая требованиям морально-этических норм Ислама, то есть — прикрывающая части тела, именуемые в законах шариата «аурат» (то, что должно быть скрыто). В узком смысле — головной убор мусульманской женщины.

ХРАМ — духовное учреждение, построенное по канонам вероучения для выполнения религиозных ритуалов и проведения сакральных обрядов. В православной традиции храм принято называть церковью, в римско-католической традиции — костёлом, в иудейской традиции — синагогой, в мусульманской традиции — мечетью.

ХУТБА — в Исламе, публичная проповедь имама-хатыба перед верующими во время пятничного богослужения. Для произнесения хутбы в мусульманской архитектуре появился минбар.

ЦЕЛИБАТ — один из основных обетов монашества. Состоит в обязательстве не прикасаться к женщине, не вступать в брак, не иметь с женщиной интимных отношений. Принцип целибата был сформулирован ок. XI в. В римско-католической традиции обет целибата приносят все священнослужители, в православной традиции — только монашествующие.

ЧАСОВНЯ — христианская культовая постройка, в которой нет алтаря и не предусмотрено постоянного совершения литургии. Часовни предназначены для вознесения верующими молитв и чтения акафистов. Как правило, строятся в сакральных местах (кладбище, места трагедий и пр.) или точке повышенного скопления людей (переправы, перевалочные пункты, переходы через границу, перехрёстки и пр.).

ЧЕРТ — обиходное прозвище существ, причисляемых к нечистой силе, как правило, низкой ступени демонической иерархии.

ЧИСТИЛИЩЕ — в римско-католической традиции, часть потустороннего нематериального мира, в которой души после телесной смерти испытывают процедуру очищения от «не смертных» грехов перед направлением на Небеса или в Преисподнюю. Учение о чистилище было создано в 1439 г., но вызвало значительное число богословских споров, поэтому римским епископам пришлось

подтвердить правомерность этого учения в 1562. Согласно концепции Римско-Католической Церкви, число очистительных испытаний души в Чистилище может быть существенно снижено при помощи родственников покойного, которые вносят пожертвования в церковную кассу либо осуществляют религиозное подвижничество.

ЧУДО — экстраординарное явление, необъяснимое с точки зрения известных науке законов природы. С точки зрения религиозного мировоззрения чудо — форма непосредственного воздействия божества и др. сверхсуществ на материальный мир. В СССР примером документально подтверждённого чуда можно считать феномен «Стояние Зои», г. Куйбышев 1956 г.

ШАЙТАН, Иблис — в Исламе — сверхсущество-антагонист Аллаха. По природе является джинном, посчитавшим себя равным Творцу.

ШАМАНИЗМ — одна из наиболее распространённых форм архаичных религиозных культов, основанная на магических ритуалах. Как правило, содержательная сторона шаманизма включает в себя анимистические воззрения на мир, а также веру во влияние умерших предков на жизнь потомков. Основой ритуальной системы шаманизма является камлание: в результате ритуальных действий жрец-шаман доводит себя до экстатического состояния, приводящего его либо к психоптическому кризису, либо к припадку эпилепсии. Данные события шаман трактует, как использование своего тела, как проводника духов из нематериального мира в мир живых. Шаманизм предусматривает практики народной медицины, жертвоприношений, гадания и пр.

ШАРИАТ — исторически сложившаяся совокупность религиозно-правовых норм в Исламе. Интересно то, что законы шариата представляют собой органичное сочетание религиозных морально-этических норм с правовыми нормами социума.

ШАХАДА — основной столп Ислама. Фактически это краткое изложение основных постулатов веры в Исламе. Согласно шахаде, Аллах — единственный Бог-Творец. Поэтому Он единственный достоин поклонения. Его пророк — Мухаммед. Стандартная формула шахады: «нет бога, кроме Аллаха и Мухаммед пророк Его».

ШАХИД — человек, доказавший верность Аллаху значимой для себя жертвой. Жертва может быть различной формы: материальные пожертвования или затраты, отказ от жизненных благ, жертвование здоровьем и жизнью.

ШУРА — изначально — общий совет представителей мусульманских общин, собираемый для решения важнейших вопросов жизни уммы. Позднее этим термином стали называть принцип соборности в Исламе и мусульманских государствах.

ЭДЕМ — в обиходном понимании, воплощение представлений верующих о Рае, как о саде, в который после смерти попадут праведники. Место расположения Эдема не определено. В разных

легендах Эдем расположен в человеческом мире (отдалённые районы Земли), на Небе или в ином мире.

ЭКЗАРХ — в Элладе так называли руководителя жрецов какого-либо храма. В Византийской империи — руководитель диоцеза (административного округа), в Православной церкви — руководитель церковной административной единицы.

ЭНЦИКЛИКА — публичное заявление Римских пап, направленное пастве или клиру Римско-Католической Церкви. Реже — к потенциальным политическим партнёрам или противникам. Может иметь личную адресацию.

ЯХВЕ, Иегова — одно из имён Творца в иудаистском вероучении. Ряд исследователей считает Иегову языческим божеством, возглавившим древнееврейский пантеон около X в. до н. э. В настоящее время — признаётся верховным божеством в некоторых НРД.



Казанский (Приволжский) федеральный университет
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций

Кафедра религиоведения

Кафедра религиоведения Казанского (Приволжского) федерального университета на данный момент является одним из крупнейших в Российской Федерации научно-образовательным центром в области государственно-конфессиональных отношений.

КАКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ МЫ ГОТОВИМ

Наша кафедра ведёт подготовку специалистов, способных организовать и наладить диалог государственных учреждений, силовых структур, производственных и коммерческих организаций, а также - иных учреждений с представителями различных конфессий.

Кафедра готовит экспертов в области межконфессионального диалога, мониторинга религиозной ситуации на макро- и микро- уровне.

Также наши выпускники обладают компетенцией диагностики, мониторинга и нивелирования религиозных конфликтов.

КТО РАБОТАЕТ НА КАФЕДРЕ

На кафедре в настоящее время работает 21 преподаватель.

- 46% профессорско-преподавательского состава имеет степень докторов наук;

- в числе преподавателей - приглашённые специалисты из крупнейших ВУЗов Российской Федерации и Зарубежья;

- 45% от общего числа обучающихся - аспиранты и магистранты.

- ежегодно ППС проходит курсы повышения квалификации.

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ

БАКАЛАВРИАТ:

- Религиоведение;

- Церковно-государственные отношения: христианская теология;

- Государственно-конфессиональные отношения: исламская теология.

МАГИСТРАТУРА:

- Религии России (Религиоведение);

- Юридическое религиоведение;

- Транснациональная миграция и религиозная адаптация (Религиоведение);

- Наука и религия: христианская теология;

- История и теология Ислама.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ:

- Повышение квалификации должностных лиц государственных административных учреждений, педагогов, работников силовых структур в области практического религиоведения;

- Мониторинг религиозной ситуации в России

ПРОФЕССИЯ РЕЛИГИОВЕДА ВОШЛА В ТОП-10 САМЫХ ВОСТРЕБОВАННЫХ ПРОФЕССИЙ НА БЛИЖАЙШИЕ 10 ЛЕТ ПО ВЕРСИИ ЖУРНАЛА FORBES.

ВЫ ЕЩЁ РАЗДУМЫВАЕТЕ?

НАША КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Тел. 8 (843) 233-70-47

Адрес: 420008 г. Казань, ул. Кремлёвская, д. 35 аудитория 1611

e-mail: kaf_relig2@kpfu.ru

группа в социальных сетях: <http://vk.com/ostrovskogo34>

Содержание

| | |
|---|-----|
| 1. Введение..... | 3 |
| 2. Глава 1. Основные понятия курса. Роль религиозной войны в эволюции человечества. | 9 |
| 3. Глава 2. Религиозные войны в Древнем мире. | 22 |
| 4. Глава 3. Библейские войны. | 48 |
| 5. Глава 4. Христианско-мусульманскиерелигиозные войны X-XV вв.: Проблема Крестовых походов. | 72 |
| 6. Глава 5. Христианско-мусульманскиерелигиозные войны X-XV вв.: Испанская реконкиста. | 97 |
| 7. Глава 6. Религиозные войны между христианскими конфессиями X-XVIII вв. | 105 |
| 8. Глава 7. Средиземноморские мусульманские корсары VII-XVII вв. | 144 |
| 9. Тематический словарь | 172 |

Горин Антон Анатольевич

Религиозные войны: проблемы исторической интерпретации»

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ



Оригинал-макет: А. А. Горин.

При оформлении обложки использован фрагмент репродукции картины В. В. Верещагина «Апофеоз войны»

Подписано в печать 16.04.2015 г. Формат 60Х84 1/16

Усл. печ. л. 13,25 Тираж: 900 экз.

Издательство «ЯЗ»

Отпечатано в множительном центре Института Истории АН РТ им. Шигабутдина Марджани г. Казань, Кремль, подъезд 5. тел. (843) 292-95-68; 292-18-09.